

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Центр коммуникативных исследований им. проф. И. А. Стернина
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Воронежская риторическая ассоциация

Культура общения и ее формирование

Выпуск 38

*Посвящается 75-летию со дня рождения доктора филологических
наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ
Иосифа Абрамовича Стернина*

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2023

УДК 008:316.77(08)
ББК 71.063.2я431
К90

Редакционная коллегия:

Рудакова Александра Владимировна – научный редактор, д. ф. н., доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета; директор Центра коммуникативных исследований (Воронеж, Россия)

Заварзина Галина Анатольевна – д. ф. н., заведующий кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия)

Лемяскина Наталия Александровна – д. ф. н., профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия)

Мудрова Людмила Дмитриевна – учитель высшей категории МБОУ СОШ № 36 (Воронеж, Россия)

Новичихина Марина Евгеньевна – д. ф. н., профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

Продолжающееся научное издание

Издается с 1999 г.

К90 **Культура общения и ее формирование** : сборник научных статей : Посвящается 75-летию со дня рождения И. А. Стернина / Под ред. А. В. Рудаковой ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. — 258 с. – Вып. 38. – ISBN 978-5-4446-1783-0. – Текст : непосредственный

Тридцать восьмой выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и ее формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

УДК 008:316.77(08)

ББК 71.063.2я431

ISBN 978-5-4446-1783-0

- © Коллектив авторов, 2023
- © ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2023
- © Оформление. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023

На страже норм родного языка: о роли профессора И.А. Стернина в деятельности Общественного консультативного совета по русскому языку в сфере публичного использования при Воронежской областной Думе

Аннотация: В статье рассказывается о важной роли доктора филологических наук, профессора И.А. Стернина в организации деятельности Общественного консультативного совета по русскому языку в сфере публичного использования при Воронежской областной Думе, направленной на поддержку и развитие русского языка в публичной сфере на территории региона.

Ключевые слова: русский язык; культура речи; И.А. Стернин

С 2013 по 2019 годы при Воронежской областной Думе работал общественный консультативный совет по русскому языку в сфере публичного использования (далее – Совет), основными задачами деятельности которого являлись рассмотрение вопросов и подготовка предложений, касающихся поддержки и развития русского языка в публичной сфере на территории Воронежской области [Чертов 2014].

Среди основных направлений деятельности Совета:

1. Представление в Воронежскую областную Думу аналитических и информационных материалов об использовании русского языка в публичной сфере в Воронежской области.

2. Мониторинг соблюдения орфографических и стилистических норм при использовании русского языка как государственного в публичной сфере в Воронежской области – в информационных и рекламных текстах на улицах населенных пунктов, в печатных изданиях и электронных СМИ.

3. Анализ поступившей от граждан информации и предложений по исправлению ошибок в информационных и рекламных текстах на улицах населенных пунктов, в печатных изданиях и электронных СМИ.

4. Направление рекомендаций по устранению орфографических, пунктуационных и речевых ошибок в информационных и рекламных текстах, в печатных изданиях и электронных СМИ.

5. Подготовка предложений по внесению законодательных инициатив в области русского языка в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

6. Привлечение негосударственных образовательных организаций, деятелей науки, общественных организаций к обсуждению вопросов о состоянии современного русского языка в сфере публичного использования.

7. Пропаганда норм и правил русского языка на территории Воронежской области.

Началось всё с июня 2013 года, когда доктор филологических наук, профессор И.А. Стернин прочел сотрудникам аппарата Воронежской областной Думы открытую лекцию на тему «Речевая и коммуникативная культура государственного служащего», приуроченную ко Дню русского языка [Стернин 2014], и предложил создать при региональном парламенте общественный консультативный совет по русскому языку в сфере публичного использования. Председатель областной Думы пятого созыва В.И. Ключников поддержал инициативу профессора, и решением Совета Воронежской областной Думы от 11 декабря 2013 года № 61-V-ОД были утверждены положение о Совете и его персональный состав.

И.А. Стернин был назначен заместителем председателя Совета, в состав которого помимо нескольких депутатов и сотрудников аппарата областной Думы вошли к.ф.н., журналист, общественный деятель Л.Н. Дьякова; д.ф.н., профессора ВГУ Н.М. Вахтель, О.Н. Чарыкова; заведующий кафедрой стилистики и литературного редактирования факультета журналистики ВГУ доцент А.М. Шишлянникова и другие ученые-лингвисты воронежских вузов, главный редактор газеты «Воронежский курьер» Б.В. Подгайный; председатель правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России В.И. Жихарев; председатель Воронежского отделения Союза российских писателей Г.М. Умывакина; директор-главный редактор журнала «Подъем» И.А. Щёлоков и др.

Фактически работой Совета занимался профессор И.А. Стернин, который часто предлагал провести под эгидой Совета те или иные акции в защиту русского языка и по его популяризации. Оперативно была организована «горячая линия» Совета по русскому языку при областной Думе, номер телефона регулярно публиковался в газете «Семерочка» в рубрике «Грамотный город». Воронежцы часто звонили в областную Думу и жаловались на орфографические и грамматические ошибки в рекламных вывесках, названиях магазинов, объявлениях и даже наименованиях остановок общественного транспорта в областном центре.

17 марта 2014 года в Парламентском центре состоялось первое заседание Совета, на котором по инициативе И.А. Стернина были приняты два важных заявления. В первом из них – «О языковой ситуации в Воронежской области» – члены Совета озаботились состоянием культуры речи в СМИ и на улицах населенных пунктов, снижением уровня грамотности школьников и студентов и выразили надежду, что с созданием при областной Думе новой структуры возникнут реальные возможности оптимизации мер по поддержке русского языка и культуры речи в Воронежской области, и призывали всех воронежцев поддерживать

его работу, вносить предложения и участвовать в мероприятиях по поддержке русского языка.

Другое заявление было посвящено изменению официального статуса русского языка на Украине. По мнению членов Совета, чем скорее будет найден компромисс в сфере публичного использования русского и других языков национальных меньшинств, тем скорее будет нормализована обстановка в братской Украине. К сожалению, сегодня мы наблюдаем совсем иные действия украинских властей.

В июне 2014 года решением Совета по русскому языку при Воронежской областной Думе был объявлен конкурс «Самое грамотное СМИ Воронежской области», инициатором которого также стал И.А. Стернин. При определении победителей конкурса учитывались количество допущенных изданиями орфографических, пунктуационных, стилистических, грамматических, фактических и логических ошибок, использование в письменной речи устных единиц (просторечных, жаргонных, сугубо сниженных, нелитературных языковых единиц), использование без необходимых пояснений иностранных слов и терминов, значение которых массовому читателю неизвестно. Для оценки телепрограмм дополнительно рассматривались соблюдение орфоэпических норм со стороны диктора или телеведущего, использование ими слов-паразитов, нарушение речевого этикета, обращалось внимание на их невербальное поведение и дресс-код. Содержание текстов объявлений и рекламы, включая «бегущую строку», также оценивалось на соответствие нормам русского языка.

В ходе конкурса членами Совета были выявлены типичные нарушения норм русского языка в региональной прессе и разработаны мероприятия по профилактике этих нарушений. В частности, были поощрены региональные газеты, продемонстрировавшие высокую грамотность: «Молодой коммунар» и «Комсомольская правда Воронеж». Самыми грамотными электронными СМИ были признаны Борисоглебское ОП ООО ГК «Медиа Альянс», телеканалы РЕН ТВ-Воронеж и ОАО «Студия “Губерния”».

В рамках деятельности Совета по русскому языку при Воронежской областной Думе по предложению И.А. Стернина были проведены многие значительные акции в защиту норм русского литературного языка и конкурсы для журналистов, школьников и учителей.

В ноябре 2014 года в Парламентском центре состоялось заседание круглого стола на тему «Язык воронежских писателей: норма и традиции», рассматривались методы борьбы со сквернословием; подробный отчет о круглом столе был опубликован в журнале «Подъем» [Стернин 2015].

С 2015 года совместно с департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области в течение нескольких лет

реализовывался проект «Вежливый Воронеж». Состоялись акции «Мобильный этикет», «Зримая вежливость» и многие, многие другие.

И.А. Стернин был мощным генератором интересных и нестандартных идей в поддержку русского языка и сохранения культуры публичной речи. Чего стоит, например, его идея для борьбы со сквернословием в общественных местах создать арт-объект «Будка сквернословия» в одном из городских скверов (например, за областным правительством, около стула для избавления от жлобства, или в Кольцовском сквере).

Позволим себе процитировать фрагмент технического задания, которое И.А. Стернин в 2018 году представил ректору одного из воронежских вузов: «Бороться со сквернословием и словесной агрессией в обществе можно одним путем – вытесняя его из публичного употребления: его не должно быть слышно в общественных местах, там, где есть другие люди. Кроме того, делая замечания сквернословам, можно будет сказать – здесь не ругайтесь, вот поезжайте на пл. Ленина в сквер, там есть будка для таких, как вы, там и ругайтесь. <...> Как борьба с курением предполагает запрет на курение в общественных местах и отведение особых мест для курения, будка сквернословия – место, где можно сквернословить так, чтобы тебя никто не слышал, чтобы сквернослов мог «выпустить пар», снять агрессию, не оскорбляя окружающих».

Далее И.А. Стернин выступил в роли архитектора, описывая внешний вид будки: «Конструкция должна быть простой. По внешнему виду – как общественный туалет. Вид будки должен быть специально непрезентабельным, чтобы туда хотелось обратиться только в крайнем случае. Надпись: «Будка сквернословия. Единственное место в Воронеже, где разрешается сквернословить». В середине на высоте человеческого роста – глубокое окно (с мелкой сеткой внутри, чтобы не бросали предметы внутрь). Внутри должен быть гулкий резонанс, эхо. По бокам два поручня, чтобы взяться руками. Чтобы воспользоваться будкой, надо глубоко засунуть голову в окно, положив руки на поручни – человека должно быть не видно. Стоящий перед окном человек должен быть прикрыт с двух сторон бортами. На будке должны быть места для размещения надписей – инструкция по пользованию и советы. Можно сделать ручку, которую надо крутить, чтобы открылось окно для сквернословия – она должна требовать усилий, это уже будет снимать психическое напряжение. Можно сделать, чтобы окно открывалось, если бросишь рубль».

Иосиф Абрамович разработал и правила поведения в этой будке: «Подходить по одному, зрители должны быть за чертой, чтобы ничего не слышали. Можно подход ограничить поручнями, чтобы только один человек мог подойти. Взяться за поручни на будке и просунуть голову в окно как можно дальше. Откройте окно задвижкой. Выскажите всё, что

вам хочется, любыми словами. Ваши слова не должны слышать окружающие. Закройте окно задвижкой. На ней надпись: «Полегчало? Теперь иди и веди себя культурно». К сожалению, данный проект так и не был реализован.

На протяжении всего периода деятельности Общественного консультативного совета по русскому языку в сфере публичного использования при Воронежской областной Думе доктор филологических наук, профессор И.А. Стернин, по сути, являлся одним из основных идейных вдохновителей и организатором его работы.

Благодаря совместным слаженным действиям депутатов, ученых, журналистов, писателей, учителей, библиотекарей, школьников и студентов русский язык в Воронежской области находится под надежной защитой.

Чертов Е.Д. Русский язык – под защитой депутатов и ученых // Региональный парламент. – 2014. – Декабрь. №12. – С. 24-26.

Стернин И.А. Проблемы повышения уровня грамотности и культуры речи в регионе // Региональный парламент. – 2014. – Декабрь. №12. – С. 35-36.

Стернин И.А., Попов С.А. Мат – вне поля культуры (по материалам «круглого стола» на тему «Язык воронежских писателей: норма и традиция») // Подъем. – 2015. – №4. – С. 223-235.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. Измайлова

(Воронежский государственный университет)

Теория аргументаций как полное подтверждение логического анализа языка

Аннотация: Статья посвящена проблеме когнитивного подхода со стороны логического анализа языка и диалога. Дается новое определение аргументации. Делается вывод о том, что новый взгляд на понимание структурной аргументации связан с логическим анализом основанном на формальном языке.

Ключевые слова: аргументация, когнитивный подход, логический анализ, ASPIC+

Аргументация в своей основе считается полноценным вариантом логического анализа. Это неприкрытый уровень циничного прогресса перед когнитивной теорией или теорией Х. Перельмана и С. Тулмина [Perelman 1980; Toulmin 1958]. Именно они впервые поставили проблему коммуникативного диалога как логического анализа со стороны

аргументативных практик. До сих пор многие исследователи считают проблему Тулмина как основную в аргументации, а прогрессом в этой области считают труды Р. Джонсона и А. Блэра [Зайцев 2020], которые смотрят на аргументацию через призму неформальной логики.

Проясним данную концепцию подробнее. Проблема когнитивного подхода в аргументации как новое интересное направление стало известно в конце XX века. Исследователи данной концепции всегда хотели очистить теорию аргументаций от связей с логическим и математическим, а именно от проявлений формального подхода, сложившего в логике еще в XIX веке. Однако проблема стала слишком заметна тогда, когда «логический анализ» никак не мог покинуть данный вид аргументаций. Она становилась связующим звеном в предмете коммуникаций и заставляла так или иначе обратить на себя внимание. Тогда проблема застыла в рамках формально-логического и риторического с точки зрения аргументации диалога как основной формы коммуникаций. Диалог стал ключевой проблемой по разработке дальнейшего пути аргументации, а научный мир встал перед выбором, что более необходимо: логический анализ с его математическими моделями либо свойства речевых актов, о которых говорил еще Дж. Сёрл [Сёрл 1986].

Попытки создания системной модели уже в начале XXI века увенчались бесполезным крахом всей системы, но проблема логического, так и осталась в рамках концепции когнитивного подхода. Этот факт легко доказывается с помощью тезиса, что логика является наукой о мышлении; а когнитивный подход в своей основе работает с аргументацией, которая представлена в виде логического диалога, тем самым логика и аргументация работают с доказательствами в области мышления. Это позволяет понять, что необходимо новое понимание аргументации как взаимосвязи чего-то большего, чем односторонняя линия одного или другого подхода. При этом логика становится актуализированным знанием, на которое опирается аргументация и тем самым расширяет свои проблемы за счет сферы логического и применяет их через прагматическую систему модуляций, о которой говорит Д.В. Зайцев [Зайцев 2020].

Мы сформулировали новое определение аргументации, которое проводит линию между логическими рассуждениями и методологией когнитивного анализа деятельности. Под аргументацией мы предлагаем понимать интеллектуальную познавательную деятельность, осуществляемую когнитивными процессами преимущественно на основе естественного языка в форме диалога с целью проверки аргументативной состоятельности позиций нескольких сторон.

Позволим себе прокомментировать новое понимание термина, которое является основным в нашем дискурсе о логическом анализе

вышеизложенной проблемы. Аргументация становится концептуальным видом деятельности, речевым актом, который ведет проблему логического по пути языкознания и диалога, а это именно нам и нужно для полного понимания стороны проблемы. Диалог или диспут играет незаменимую роль в сфере аргументации, как основной процесс реализации сухих законов логики в сфере прагматики. Мир логического становится наполненным через призму аргументационных практик и возвращается к своим истокам бытийно-образующего языка.

После извлечения нового термина в теории аргументации нужно попытаться рассмотреть современный взгляд на проблему логического и аргументационных практик в развитии науки. Такой взгляд давно был высказан Г. Праккеном и Дж. Поллоком [Modgil, Prakken 2014] в системе ASPIC+.

ASPIC+ – это система аргументации, которая основана на трех компонентах: логическом языке, замкнутом в своей системе; есть множество правил вывода и функций для отменяемых правил. Структура ASPIC+ основана на двух идеях: первая заключается в том, что конфликты между аргументами часто разрешаются с явными предпочтениями (например: один аргумент выгоден человеку, поскольку скрывает его ложь), а вторая заключается в том, что аргументы строятся с использованием двух видов правил вывода: строгих или дедуктивных правил, предпосылки которых гарантируют их заключение из определяемых правил, примером этого может служить обычный силлогизм. Здесь можно заметить следующее: пример силлогизма никогда не был ключевым в аргументации и считался проявлением логического, а именно в системе ASPIC+ он находит применение в сфере языка. Соответственно, аргументы в ASPIC+ могут быть атакованы тремя способами: на их неопределенных предпосылках (тезис не определен), на их невыразимых выводах (умозаключение неверно), на выводах их неразборчивых выводов (неясное умозаключение).

ASPIC+ – это не система, а основа для определения систем. Основная цель изучения ASPIC+ заключается в выявлении условий, при которых экземпляры удовлетворяют свойствам логической согласованности и закрытия. Это означает, что аргументация должна соответствовать законам логики и иметь истинный характер, который в системе аналитических таблиц дает закрытие системы. Дж. Поллок проявление такого рода систем нашел в математических графах, которые вывели проблему логического анализа коммуникаций на уровень теории абстрактных аргументационных структур Дунга [Dung 1995], представляющих собой формализм в духе Беснарда и Хантера.

В итоге на теорию аргументаций, которая изучается в современном ее виде, существует множество точек зрения, однако все они основываются на предмете логического анализа конкретных дискурсивных практик.

Dung P.M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n- person games // Artificial Intelligence 77. – 1995. – P. 321-357.

Modgil S., Prakken H. The ASPIC+ framework for structured argumentation: a tutorial // Argument and Computation 5. – 2014. P. 31-62.

Perelman Ch. Justice Law and Argument. Reidel. – Dordrecht, 1980.

Toulmin S. The uses of argument. – Cambridge University Press, 1958.

Зайцев Д.В. Вопросно-ответный диалог в аргументативном дискурсе // Модели рассуждений – 3: когнитивный подход. Сб. науч. ст. / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2020. – С. 193-205.

Сёрл Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М., 1986. – С. 151-169.

В.С. Рыбакина

(Брянский государственный университет

им. акад. И.Г. Петровского)

Проблематика использования современного моделирования естественного языка в писательстве

Аннотация: В статье проводится анализ искусственного интеллекта (ИИ) на современном этапе его развития с точки зрения способности генерировать тексты различных видов, отличающихся по степени их примитивности и направленности. Также выдвигается гипотеза о вероятности изменения траектории развития языка и о возможной интеграции ИИ в писательское дело. В ходе анализа были выявлены превосходства и погрешности ИИ в генерировании текстов. В частности, определяются пять основных проблем в использовании современного моделирования естественного языка в писательстве.

Ключевые слова: язык, ИИ, сюжет, модель, развитие языка

Последние несколько десятилетий человечество активно занимается разработкой компьютерных технологий. Безусловно, технологический прогресс повысил уровень жизни и облегчил выполнение повседневных задач, однако уже сейчас мы можем наблюдать выход информационных технологий за рамки физико-математической направленности.

В наше время под угрозой находятся такие гуманитарные профессии, как художник, дизайнер, журналист, переводчик, рекламоделатель, музыкант и другие [Коммерсантъ 2023]. Разработка нового алгоритма обработки естественного языка GPT-3 – Generative Pre-trained Transformer 3 (Генеративный предварительно обученный трансформер 3) привела к

возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ) создавать интересные заголовки, писать краткие статьи, аннотации и даже e-mail сообщения [Microsoft 2020]. К тому же, данный ИИ стал единственным алгоритмом, прошедшим тест Тьюринга [Тьюринг 2003, с. 47-59].

Так, команда SberDevices предлагает использование модели RuGPT-3 для понимания естественного русского языка [SberDevices 2023]. Благодаря данной модели голосовой помощник «Салют» умеет провести беседу и помочь пользователям в решении их запросов. Данная нейросеть обучена писать тексты разных стилей: от нейтрального до научного и публицистического.

Еще одним примером использования новых цифровых технологий в гуманитарной сфере является приложение Flowrite [Flowrite 2023]. Его ИИ умеет вести деловую переписку не хуже человека. Необходимо лишь тезисно описать то, что хочешь сообщить, и текст письма появится самостоятельно. На сайте данного приложения есть пример:

<i>Человек</i>	<i>ИИ</i>
yes fri/noon?	Hi Mia, Thank you for reaching out and taking the time to learn about Flowrite. I appreciate your interest and would be more than happy to discuss with you in a Google Meet call. I am available on Friday at noon. Let me know what works best for you and we'll get this set up! Best, Aaro

Очевидно, что на данный момент ИИ способен определять грамматические связи между словами как между отдельными семантическими единицами. Однако он не всегда может понимать, о чем хочет сказать автор, поэтому человек вынужден перечитывать и править то, что составил ИИ.

Можно предположить, что в ближайшем будущем человеку не нужно будет задумываться о том, как составить элементарное письмо, как сформулировать мысль и идею. Несомненно, при таком раскладе изменится и траектория развития языка. В основном, некоторые его системы (например, грамматика) будут зависеть от машинного классификатора, заложенного предыдущими поколениями, стиль речи которых станет высоким по истечении времени [Большакова 2017, с. 20]. Останутся возможными изменения на фонетическом и лексическом уровнях, поскольку речь является неотъемлемой частью человеческой деятельности.

В наши дни именно писатели определяют будущие нормы языка. От них зависит, как будут говорить и писать следующие поколения [Джусойты

1988, с. 57]. Тенденция к написанию больших текстов ИИ растет с каждым годом. Недавно СМИ сообщили, что студент защитил дипломную работу, написанную ИИ [Коммерсантъ 2023]. Возникает очевидная конкуренция писательству.

Проведя небольшой эксперимент с отрывками художественных текстов, становятся очевидными проблемы, с которыми компьютерным лингвистам предстоит столкнуться при усовершенствовании алгоритмов.

Так, воспользуемся одним из сайтов с ИИ, умеющим писать продолжение к текстам [Порфирьевич 2023]. За основу был взят сборник рассказов М. Булгакова «Морфий» [Булгаков 2022, с. 36]:

«Коротков в последний раз окинул безумными глазами белый кентуш и через минуту оказался в коридоре. Подумав немного, он решительно повернулся, шагнул на эскалатор и спустился вниз, на серый асфальт Павелецкой площади. После этого он пропал из виду».

Трудно не подметить способность ИИ выстраивать логическую завершенность повествования, а также грамматическую органичность составленного текста. Для описания цепочки событий ИИ использует не только глаголы и глагольные сочетания, но и уточняющие наречия и прилагательные, которые помогают описать действие.

В то же время очевидно и несоответствие места, времени действия (появление эскалатора), характера героя, развития сюжета. В оригинале Коротков был занят поиском бюро претензий и был в изумлении, в непонимании того, что происходит вокруг него. Другой, раздосадованный и злой Коротков представлен в тексте ИИ. Рассмотрим еще один пример [Булгаков 2022, с. 90]:

«Но последняя слабенькая надежда еще копошилась в сердце. И я пошел. Откуда я знаю, куда я шел, – не знаю даже я сам. Может, потому я и пошел, что эта надежда была последней».

Здесь снова подметим несоответствие с идеей автора. М. Булгаков продолжает текст описанием, в то время как ИИ основывается на внутреннем состоянии героя, в его мыслях. К тому же, алгоритмы в этот раз использовали повторы, создавая комичность высказывания.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что на данный момент никакая модель искусственного интеллекта не сможет заменить полноценного автора. Модель ИИ лишь выполняет алгоритм. Она не способна понимать то, что, о чем и как пишет, поэтому написание полноценного текста невозможно без вмешательства человека.

Также отметим, что даже при наличии у человека определенной идеи, ИИ всё равно будет писать в том направлении, которое он получит из обучающей выборки [Большакова 2017, с. 24]. При таком условии произведение будет скомканным и неполноценным. Сюжет подобной книги может оборваться сразу на первой странице. При его продолжении

мы приобретем множество нелогичных сюжетных поворотов, так называемых «сюжетных дыр», резкую смену обстановки, времени, характеров героев, хода действия и сухость повествования вследствие частого использования глаголов и повторов. Такой текст будет трудно понять читателю.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено пять проблем в использовании современного моделирования естественного языка в писательстве:

- отсутствие у ИИ четкой идеи повествования;
- частая смена характера героев, места и времени действия;
- использование одинаковых методов продолжения повествования;
- неполноценное развитие сюжета произведения;
- сложность понимания большого объема текста без вмешательства человека.

Microsoft teams up with OpenAI to exclusively license GPT-3 language model (от 22.09.2020). Режим доступа: <https://blogs.microsoft.com/blog/2020/09/22/microsoft-teams-up-with-openai-to-exclusively-license-gpt-3-language-model/> (дата обращения: 30.01.2023)

Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных : учеб. пособие / Большакова Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сапин А.С. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 269 с.

Булгаков М. Морфий. – Москва: Эксмо, 2022. – 320 с.

Джусойты Н. Что это такое – родной язык писателя? // Вопросы литературы. Жизнь. Искусство. Критика, 1988. – №7. – С. 57.

Искусственный интеллект «Порфирьевич». – Режим доступа: <https://porfirevich.ru/> (дата обращения: 30.01.2023).

Искусственный интеллект не заменит работу человека // Коммерсантъ (от 1 февраля 2023 г.). – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5798187> (дата обращения: 02.02.2023).

Приложение Flowrite. – Режим доступа: <https://www.flowrite.com/> (дата обращения: 30.01.2023).

Продукт от команды SberDevices. – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/portal/products/rugpt-3?ysclid=19gumc1zit353146194&attempt=2> (дата обращения: 30.01.2023).

Тьюринг А.М. Вычислительные машины и разум // Хофштадер Д., Деннет Д. Глаз разума. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47-59.

С.Р. Фирсова, А.В. Рудакова
(Воронежский государственный университет)

Способы подачи информации о сотрудниках фирмы (на примере текста сайта Центра красоты и здоровья «Di'fene»)

Аннотация: В статье анализируется информация сайта Центра красоты г. Воронежа, делается вывод об эффективности представленной на сайте рекламной информации.

Ключевые слова: реклама, текст, сфера услуг

Современный потребитель при выборе компании, к которой он предполагает обратиться за оказанием услуги, активно пользуется интернет-ресурсами: до прихода в компанию он обычно анализирует рынок услуг, знакомится с сайтами конкретных фирм и часто делает выбор той компании, которая наиболее ярко и убедительно презентует себя в интернет-пространстве. Поэтому владельцам фирм нужно серьезно подходить к наполнению своих сайтов.

Цель данного исследования – анализ текстов сайтов индустрии красоты с точки зрения их эффективности для потребителя услуг.

Материалом исследования являются тексты сайта Центра красоты и здоровья «Di'fene» г. Воронежа (<https://difene.ru/>). В данной статье был проанализирован материал страницы «Сотрудники».

Одним из важных критериев выбора компании потенциальными клиентами является наличие квалифицированных специалистов. Особенно это важно при оказании услуг, связанных со здоровьем, а также внешним видом (особенно для женщин). Поэтому способ представления специалистов стал предметом нашего рассмотрения в первую очередь.

Страница «Сотрудники» состоит из следующих компонентов:

1) обязательная часть любой страницы сайта (в верхней части указаны наименование Центра, ссылки на другие страницы сайта, контактная информация Центра);

2) информация конкретной страницы – название «Наши специалисты», фотографии сотрудников и информация о них. На странице также есть возможность посмотреть информацию обо всех специалистах отдельно по филиалам.

Специалисты Центра представлены тремя категориями.

I. Категория врачей и медицинских работников

Категория врачей Центра представлена следующими видами медицинских сотрудников: дерматовенеролог, невролог, косметолог, трихолог, эндокринолог, массажист, мастер по коррекции фигуры. Некоторые специалисты являются врачами-универсалами (владеют двумя

и более специальностями). Всего в данной категории представлено 13 специалистов.

Была проанализирована информация, которая указана на странице каждого специалиста (краткая информация на фотографии и развернутая информация при переходе на страницу специалиста).

Анализ показывает, что при указании краткой информации на фотографии у всех специалистов указывается ФИО и специализация.

Развернутое описание специалистов представлено по-разному.

Перечислим все компоненты информации, которые были отмечены при описании медицинского специалиста:

- должность;
- специальность;
- стаж работы;
- образование;
- курсы повышения квалификации;
- перечень оказываемых услуг;
- рекламная информация (владение современными методами лечения, коммуникативные навыки, общая информация и др.);
- ссылка на отзывы о специалисте на других порталах.

Рассмотрим каждый компонент более подробно (во всех примерах здесь и далее сохранена орфография и пунктуация страниц сайта).

Компонент «должность» вербализован только у трех специалистов: главного врача (*Каташина Елена Сергеевна*); старшей медсестры (*Фомина Татьяна Александровна*) и медсестры по физиотерапии (*Сенцова Марина Николаевна*).

Компонент «специальность» вербализован у всех сотрудников данной группы: врач-косметолог, дерматовенеролог, трихолог, эндокринолог (*Шитикова Алла Александровна*), врач-невролог второй категории, врач-косметолог (*Лопатина Светлана Александровна*) и др. Отметим, что специалисты, которые не указаны как врачи, имеют приложение «эстетист» (косметолог-эстетист), которое выполняет указание на квалификацию специалиста (не врач) и на оказываемые услуги (ориентация воздействия на эстетику кожи и др.).

Компонент «стаж работы» представлен эксплицитно только у 3 специалистов (*Каташина Елена Сергеевна, стаж работы 10 лет; Елена Александровна Батищева, опыт работы более 15 лет; Прилепа Виолетта Евгеньевна, SPA универсал высшей категории со стажем более 20 лет*). Имплицитно данный компонент указан у 1 сотрудника (*Шитикова Алла Александровна*), указано время начала трудовой деятельности (*С 2007 после прохождения специализации по эндокринологии работала эндокринологом в больнице скорой медицинской помощи Воронежа*). Об опыте работы остальных сотрудников информация отсутствует.

Компонент «образование» указан также не у всех специалистов: только у 3 специалистов указано наличие медицинского образования (*Шитикова Алла Александровна, закончила Смоленскую государственную медицинскую академию в 2006 году; Марина Николаевна Сенцова, имеет медицинское образование; Елена Александровна Батищева, медицинское образование*). При этом если у одного специалиста указано название и время окончания высшего учебного заведения, то у двух – просто констатация факта без конкретизации. Возможно, отсутствие информации об образовании медработников считается априорным, однако для клиента наличие этого компонента при выборе специалиста часто является важным.

Компонент «курсы повышения квалификации» заполнен у 4 специалистов: представлено как конкретное указание курсов и сертификатов (*Шитикова Алла Александровна, В 2017 профессиональная переподготовка по косметологии в РУДН г. Москва. С 2018 сертифицированный трихолог; Фомина Татьяна Александровна, сертифицированный специалист бренда /Comfort zone/, Италия, сертифицированный специалист аппаратной методики lpg, Jet Peel; Прилепа Виолетта Евгеньевна, сертифицированный специалист Международной московской спа школы; Курсы повышения квалификации в Санкт-Петербургской академии здоровья*), так и общее указание на саморазвитие и самосовершенствование в профессиональной сфере (*Каташина Елена Сергеевна, Специалист уделяет большое внимание саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональном плане. Регулярно посещает профильные курсы, конгрессы*).

Компонент «перечень оказываемых услуг» представлен наиболее полно: практически у всех сотрудников указаны услуги, которые они могут оказать клиентам (*Каташина Елена Сергеевна, Она проведет консультацию, осмотр, выявит круг проблем, требующих решения, разработает индивидуальный курс коррекции; Спорыхина Татьяна Юрьевна занимается исправлением недостатков вашей кожи, а также даёт советы по корректному уходу за своей внешностью; Елена Александровна Батищева, Все виды уходовых процедур, микротоковая терапия на аппарате Вип Лайн, Lpg вакуумно-роликовый массаж по лицу и телу, омоложение и лифтинг с подбором оптимального курса процедур, все виды массажа лица и др.*). В некоторых случаях указывается общая информация о предоставляемых услугах (на странице конкретного сотрудника, но без указания его ФИО): *Огнева Ирина Владимировна (В арсенале нашей клиники имеются самые разные процедуры, которые способны профилактировать, а так же скорректировать любую проблему этой деликатной зоны); Андросова Ольга Викторовна (Косметологи-эстетисты умеют применять десятки методов, которые*

позволят вам выглядеть здоровым и отдохнувшим даже в непростых условиях современной городской среды).

Компонент «рекламная и иная информация» содержится на страницах почти всех сотрудников, при этом достаточно часто она никак не связана с конкретным специалистом:

Спорыхина Татьяна Юрьевна: *Медицина как часть науки — это одна из самых развиваемых областей деятельности человека. Именно она позволяет нам успешно бороться со многими болезнями и обеспечивать себе долголетие. И те, кто по-настоящему достойны признания — это врачи. Косметология — любимейший многим способ коррекции внешних данных.*

Андросова Ольга Викторовна: *Пигментные пятна, появление мелких морщинок и другие возрастные изменения, конечно, огорчают, но не должны становиться поводом для уныния!*

Огнева Ирина Владимировна: *Статья: «Хочу забыть про Морщины, тёмные круги и Мешки под глазами!» Ничего нет важнее профилактики!!!*

Уход за кожей вокруг глаз мудрые люди стараются

Начинать смолоду, а причиной столь трепетного отношения к этой области являются некоторые анатомические особенности:

- более тонкая кожа, чем в остальных зонах лица;
- практически отсутствует жировая клетчатка, мало солевых и потовых желез;
- подвижная и очень активная круговая мышца глаза;
- стрессы, чрезмерный загар, вредные привычки.

Таким образом, все вышеперечисленное ещё больше вызывает сухость кожи этого участка, с последующим перерастяжением, потерей упругости и появлением первых морщин.

Компонент «отзывы клиентов» вербализован у всех медицинских сотрудников Центра: Лопатина Светлана Александровна (*Ссылка на портал Zoon с отзывами о специалисте https://zoon.ru/voronezh/p-doctor/svetlana_aleksandrovna_lopatina_/*)

II. Категория стилистов, парикмахеров, бьюти-специалистов

В данной категории представлено 11 сотрудников: парикмахер, подолог, nail-мастер, brow-мастер, стилист.

Краткая информация содержит фамилию, имя и специальность. Обратим внимание, что специалисты данной группы представлены без отчества (фамилия и полное имя).

Развернутое описание отсутствует у одного специалиста: *Баландина Анжелика nail-мастер, brow – мастер.*

При развернутом описании остальных сотрудников отсутствует такой компонент, как «должность».

Компонент «специальность» представлена у всех специалистов: *Шестакова Ирина парикмахер – стилист; Кривоускова Наталья ведущий топ – стилист, колорист; Щербина Александра nail-мастер* и др.

Компонент «стаж работы» отсутствует на страницах большинства бьюти-специалистов, что свидетельствует о невысоком уровне их профессионализма:

Шестакова Ирина — специалист в работе с волосами. Пройдя основное обучение и базовую практику, она способна выполнить пожелания клиента.

Синицына Светлана — специалист в сфере работы с волосами. Пройдя основное обучение и наработав практику, она способна исполнить пожелания клиента.

Только у трех специалистов есть прямое указание на уровень обучения, курсы повышения квалификации, участие в конкурсах и стаж работы:

Кривоускова Наталья топ – стилист. Школа Харьковского Н.И., стаж работы 19 лет.

*Кулиш Александр парикмахер – стилист международного класса
Мастер международного класса*

Призер Чемпионата по парикмахерскому искусству «Золотые ножницы»

*Многократный призер Чемпионатов на Кубок Москвы и Кубок Дружбы
Победитель Чемпионата на Кубок России по парикмахерскому искусству.*

Стаж работы 20 лет.

Милюкова Наталья nail-мастер

Обучение — студия Ольги Сошниковой

Повышение квалификации — школа «5 звезд»

Опыт работы — 8 лет.

Компонент «перечень услуг» представлен у специалистов по-разному: описательный вариант: *Ни для кого не секрет, что новая стрижка может кардинально преобразить человека. И этим мы обязаны людям одной из самых востребованных профессий — парикмахерам); конкретное перечисление услуг:*

Потрясающие блонды, авторские стрижки, индивидуальный подход и развернутая консультация по уходу, укладке и стилю.

Маникюр классический, аппаратный, комбинированный; Педикюр классический, аппаратный, комби, смарт-педикюр; Покрытие лак, гель лак; Смарт-педикюр; Парафино-терапия; Премиум сегмент.

Визажист Вероника Столповская знает, как подобрать нужный тон для определенного типа внешности, сгладить неровности и подчеркнуть естественную красоту.

В отдельном случае на странице специалиста указан прейскурант (хотя для этого есть отдельная страница сайта):

Удаление стержневой мозоли – 420 Р.

Обработка глубоких трещин (1 стопа) – 500 Р.

Обработка вросшего ногтя с воспалением – 1100 Р.

На страницах специалистов также содержится рекламная и иная информация:

Татьяна Середкина nail- мастер, подолог

ЗДОРОВЬЕ ВАШИХ НОГ GENWOL

Наши ноги изо дня в день испытывают огромные нагрузки, принимая на себя вес тела при ходьбе, беге или прыжках, страдая в тесной модной обуви, не всегда позволяющей коже свободно дышать. Конечно, при этом они нуждаются в уходе и внимании, но мы осознаем это только тогда, когда ноги начинают чувствовать дискомфорт. Гормональный баланс, беременность, травмы и даже стресс может стать причиной различных проблемных состояний стоп и ногтей.

Нужно отметить, что на страницах несколько специалистов – парикмахеров и nail-мастеров содержится одинаковая информация, что мало способствует их рекламе для клиентов (различие только в ФИО специалиста):

*Ни для кого не секрет, что новая стрижка может кардинально преобразить человека. И этим мы обязаны людям одной из самых востребованных профессий — парикмахерам. **Шестакова Ирина (Кривоускова Наталья, Сеницына Светлана, Пегусова Татьяна)** — специалист в работе с волосами. Пройдя основное обучение и базовую практику, она способна выполнить пожелания клиента. В арсенале каждого парикмахера присутствует большое количество профессиональных хитростей, позволяющих добиться результата даже на проблемных волосах. Ирина сделает все возможное, чтобы вы стали ее частым клиентом.*

*Многие из тех, кто хотел бы хорошо выглядеть, готовы воспользоваться услугами профессионалов индустрии красоты — но как встретить «своего» специалиста, с которым комфортно работать? На этот вопрос нет однозначного ответа, однако можно попытаться отыскать подходящего человека методом проб. **Щербина Александра (Ступакова Татьяна)** как бьюти-специалист сделает все возможное, чтобы вы стали ее частым клиентом.*

Компонент «отзывы клиентов» вербализован у всех бьюти-специалистов Центра: Ссылка на портал Zoon с отзывами специалистов https://zoon.ru/voronezh/p-beauty/irina_shestakova/

III. Категория административных сотрудников

Данная категория представлена 7 сотрудниками: 5 администраторами и 2 заместителями директора Центра.

Краткое описание представлено у всех административных сотрудников: фамилия, имя у администраторов и ФИО у зам. директоров.

Развернутая информация есть только у одного администратора:

Жукова Анастасия: Администратор Центра « Di'fene» на пр-те.Революции. В кофе для клиентов Центра Анастасия всегда добавляет свою любовь.

Анализ грамотности текстов о сотрудниках Центра показывает, что тексты содержат много опечаток, пропусков пробелов, лишние пробелы, есть смешение заглавных и строчных букв в словах, нарушение абзаца, встречаются речевые и грамматические ошибки, пунктуационные ошибки. Орфографические ошибки встречаются крайне редко. Нарушается правило рекламы – простота и доступность (много терминов и иностранных слов, которые могут быть непонятны потенциальным клиентам).

В целом можно сделать вывод: с точки зрения эффективного общения лучше всего представлены медицинские сотрудники (клиенты смогут понять уровень квалификации специалиста, узнать список оказываемых им услуг), хуже представлены бьюти-специалисты (информация о них очень краткая и однотипная, не дающая клиентам возможность выбрать своего специалиста). Административные сотрудники на сайте никак не представлены (фотографии и их имена не делают общение администраторов с клиентами более эффективным).

Таким образом, раздел «Наши сотрудники» сайта Центра красоты отличается большим количеством нарушений правил русского языка, неполнотой или дублированием информации, что не делает эту страницу эффективной и полезной для клиента.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Л.М. Букулова

(ГБОУ Гимназия «Альбион» имени Коста Хетагурова),

В.П. Джисоева

*(Юго-Осетинский государственный университет
им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал)*

Функционирование русского языка в Республике Южная Осетия

Аннотация: Исследование языка в коммуникативном и лингвокультурологическом аспектах является одним из наиболее приоритетных направлений языкознания. В статье представлены общетеоретические вопросы изучения и функционирования русского языка на постсоветском пространстве на примере Республики Южная Осетия (далее РЮО), обзор теоретических положений и законодательных основ развития русскоязычной коммуникации в поликультурном регионе.

Ключевые слова: русский язык, функционирование языка, языковая ситуация, языковая политика

Данная статья посвящена исследованию специфики функционирования русского языка в мультикультурном регионе – Республике Южная Осетия. Исследование выполнено в коммуникативном и лингвокультурологическом аспектах. В настоящий момент проблемы языковой ситуации в Республике Южная Осетия не разработаны в достаточной мере.

Коммуникация в обществе представляет собой совокупность форм речевого поведения в различных сферах жизнедеятельности общества. Это касается как коммуникации в рамках общегосударственных и межгосударственных мероприятий, так и в повседневной коммуникации, в том числе и в образовательных учреждениях. Весь комплекс языков, функционирующих в мультиязычном обществе, так же как и этноспецифичные и ареальные особенности использования национального языка носителями в многонациональном сообществе, составляют ту систему, которая называется *языковая ситуация* [Василик 2003]. Русский язык в исследуемом регионе является средством коммуникации не только в рамках институционального, но и полуинституционального и бытового типов дискурса. В современной науке проблемой дискурса занимаются со второй половины XX века. Что касается русского языка, понятие дискурс проникло в него через работы философов и лингвистов.

Согласно точке зрения Н.Д. Арутюновой, термин *дискурс* можно анализировать с трех точек зрения: лингвистические и

экстралингвистические характеристики текста; композиция и общественная значимость текста [БЭС 1998, с. 136].

На основе анализа определений под *дискурсом* будем понимать совокупность языковых средств, характеризующих языковую личность и определяющих его речевое поведение в различных областях человеческой деятельности в зависимости от параметров коммуникативного акта с учетом социально-культурной ориентированности языкового сообщества.

Поскольку подавляющее большинство жителей республики являются носителями русской лингвокультуры, речевое взаимодействие осуществляется преимущественно на русском языке на всех уровнях функционирования общества.

Языковая ситуация характеризуется неравномерным функциональным наполнением и иерархичностью ценностной составляющей языков в рамках многонационального сообщества. Доля государственного или литературного языка, как правило, преобладает в межъязыковом и внутригосударственном взаимодействии над языками миноритарных этносов, равно как и над такими формами существования национального языка, как диалект, говор и др. На правильную организацию языкового взаимодействия воздействуют такие факторы, как социальный статус говорящих на языке и их этническая принадлежность. В процессе изменений в обществе под влиянием тех или иных общественно-политических процессов меняется ситуация с этими языками и назревает потребность в пересмотре их статуса в зависимости от их функциональной значимости. Меры, предпринимаемые носителями лингвокультуры при реализации тех или иных коммуникативных стратегий и тактик для достижения соответствующей коммуникативной интенции в полиязычном языковом сообществе, способствуют выравниванию языковой ситуации. Одними из наиболее значимых задач руководства полиэтнических государств считаются организация и реализация правильной языковой политики.

На данном этапе истории в русле языковой политики предпринимаются меры, направленные на сохранность национального языка и культуры этноса, равно как и необходимость в инструментах адаптирования к условиям современного мира. Языковая политика включает мероприятия по повышению качества языковой компетенции молодого поколения в свете глобализационных процессов современного мира. Под *языковой политикой* следует понимать комплекс мероприятий, разрабатываемых и проводимых государством, классом, общественной организацией с целью преобразования или сохранения текущей функциональной дистрибуции языков и подсистем языка для выявления вновь появившихся или поддержки существующих норм языка в рамках общегосударственной политики и отвечающих их требованиям [Михальченко 2014]. В процессе

изучения русского языка подрастающее поколение получает возможность совершенствовать его знание таким образом, чтобы использовать его в качестве ключевого механизма для общения. Политико-экономический, социальный, этнокультурный и правовой статус русского языка приобретает исключительное значение наряду с этническим (осетинским). В странах, где национальный язык также играет роль государственного, исполняя все социально-значимые функции (является инструментом административного управления, образования, средств массовой информации), коммуникативные и этнокультурные приоритеты семьи ребенка оказываются идентичными государственным приоритетам в области языковой политики. В отдельных случаях ведущая роль в образовании отводится этническому языку, тем самым отодвигая уровень обучения государственному языку и овладения им на второй план (государственный язык преподается как второй язык).

В Республике Южная Осетия создана юридическая база для «государственного двуязычия» [Михальченко 2014, с. 209-213]. По мнению В.Ю. Михальченко, существуют подтипы языковой политики: однокомпонентная модель языковой политики: языковая политика существования одного языка; двухкомпонентная модель языковой политики: языковая политика с двумя доминантами; трехкомпонентная; многокомпонентная, дифференциальная [Михальченко 2015, с.27]. В отношении Республики Южная Осетия целесообразно говорить о двухкомпонентной языковой политике.

Согласно закону, все граждане должны говорить на обоих государственных языках Республики Южная Осетия. Руководством и научной общественностью республики разрабатываются государственные программы поддержки освоения, становления и использования государственных языков республики. В рамках политики государства государственные институты управления Республики Южная Осетия гарантируют сохранение политического, социального, экономического, и юридического статусов государственных языков Республики Южная Осетия. Политическая гарантия предполагает предпринятие государственными служащими политических шагов, направленных на укрепление позиций и статуса двух государственных языков Республики Южная Осетия – осетинского и русского. В качестве мер социальной гарантии целесообразно упомянуть ведение грамотно спланированной языковой политики, направленной на развитие и более широкое использование русского языка в образовательных учреждениях в качестве ключевого предмета изучения в образовательных организациях Республики Южная Осетия. В рамках экономической поддержки планируется разработка и реализация научно-педагогических программ с целью адекватного функционирования и развития государственных языков

Республики Южная Осетия при финансовой поддержке со стороны государства, ведение максимально либеральной налоговой политики. С юридической точки зрения предполагается гарантия обязательств, взятых на себя физическими и юридическими лицами за несоблюдение законов о государственных языках Республики Южная Осетия.

Языками средств массовой информации в республике выступают государственные языки – осетинский и русский. По закону более трети материалов печатных средств массовой информации производятся на русском языке. Что касается негосударственных СМИ, закон предусматривает выпуск как минимум половины печатной продукции на русском языке. Все печатные органы, представляющие негосударственные объединения, частных лиц или национальные культурные представительства, функционирующие на территории республики и издающие материалы на государственных языках, получают всемерную поддержку от государства. Как минимум треть теле- и радиопередач, как государственных теле- и радиокompаний, так и частных, транслируются на территории республики на русском языке. Парламент Республики Южная Осетия одобряет программы, направленные на поддержку и развитие государственных языков республики – осетинского и русского. В статье Государственного бюджета республики закладывается определенная сумма, предусмотренная для финансирования программ поддержки и развития государственных языков.

В СМИ республики примечательно использование единиц из разных лексических пластов языка, таких как: паремиологические единицы; перефразированные фразеологизмы с заменой одного из слов; синонимические пары; параллельные конструкции и приемы антитезы; эвфемизмы; неологизмы; общеупотребительная лексика; сленг.

Пословицы для демонстрации политических амбиций кандидатов в местные органы управления применяется *плох тот солдат, который не хочет стать генералом*. О политической смуте представители прессы и должностные лица говорят, как о *сыре-боре*, ходят *по проторенной дорожке*, что означает ‘учитывать опыт и ошибки предшественников’.

Представители СМИ нередко стараются придать большую выразительность фразеологизму, стремясь подчеркнуть индивидуальность своего стиля. С этой целью автор общественно-политического текста умышленно нарушает фразеологическое сочетание. К примеру, вариация к фразеологизму *больно ударять по карману* применяется в политической коммуникации: *больно ударить по бюджету*, обозначая ‘нанести финансовый ущерб, привести к дефициту бюджета’.

В двуязычной югоосетинской медиакоммуникации также встречаются случаи применения сленга. К примеру, при осуществлении интерактивной политической коммуникации нередко политические и общественные

деятели отвергают подлинность той или иной информации, называя ее *фейком* ‘неправда, фальшивая новость’ (от англ. *fake*). Встречаются случаи, когда представитель той или иной политической партии или организации, защищая принципы и шаги своих соратников, заявляет, что не потерпит *наезда* ‘давления’ на своих однопартийцев, соратников.

Выразительности языка средств массовой информации способствуют стилистические средства. В югоосетинской политической и медиакоммуникации преобладают биологические метафоры (*единый организм, тело, живой организм, мозг*), используемые для наименования народа республики, его отдельных представителей; военная метафора (*копья в руках политических противников, боевые листки, баталши*), служащие образной репрезентации отношений между разными политическими деятелями и течениями; деловая (бизнес) метафора (*визитная карточка*), применяемая в отношении предприятий республики; финансовая метафора (*бухгалтер*); метафора сцены и цирковая метафора (*на политической арене*). Для выражения значимости национальной идентичности политиками и представителями СМИ применяется метафорически переосмысленное наименование *носители языка Коста* в отношении граждан страны (Коста Хетагуров – основоположник осетинского литературного языка, чье имя символизирует принадлежность к осетинской нации).

БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 688 с.

Михальченко В.Ю. Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / РАН. ИНИОН / Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания; отв. ред. Трошина Н.Н. – М., 2015. – 179 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).

Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 209-213.

Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М.А. Василюка. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

Т.В. Краснова
(МБОУ Лицей № 15 г. Воронежа)

Иноязычные вкрапления в текстах разговорной речи начала XX века

Аннотация: Тема данной статьи входит в проблематику истории русского литературного языка и в круг вопросов, относящихся к теории языкового контактирования. В качестве объекта нашего исследования выбраны тексты разговорной речи начала XX века. Предметом исследования являются иноязычные вкрапления, их отбор и употребление в зависимости от различных факторов.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, разговорная речь, национально-культурное своеобразие содержания сообщения

Тема, избранная нами, входит в проблематику истории русского литературного языка, а также в круг вопросов, относящихся к теории языкового контактирования. Иноязычные вкрапления, представляющие собой слова, словосочетания, предложения и более крупные отрезки иностранного текста, неассимилированные или частично ассимилированные в принявшем их тексте, широко вводились в переводные и оригинальные русские тексты в конце XVIII и особенно в XIX веке.

Иноязычные вкрапления являлись предметом изучения многих лингвистов: А.А. Леонтьева, Л.П. Крысина, А.М. Бабкина, Л.Э. Князевой, В.В. Карповой, Н.А. Колосовой, Л.А. Булаховского, В.В. Лебедева, Г.Н. Николаевой, А. Прудниковой, Я.И. Порецкого, Ю.Т. Листровой-Правды и других [Кожина 1962; Крысин 1968; Леонтьев 1966; Листрова 1976, 1986]. Ими были изучены принципы отбора и функционального использования иноязычных вкраплений (далее – ИВ) в русской литературной речи второй половины XVIII и всего XIX века, а также в литературной речи после 1917 года. Попытки выявить принципы отбора и функционального использования ИВ в русской литературной речи начала XX века пока, однако, не увенчались успехом, имеются лишь отдельные работы, построенные на материале некоторых произведений художественной литературы. Этим и определяется актуальность избранной нами темы.

Цель данной статьи – выявление принципов отбора и стилистического использования ИВ в текстах разговорной речи начала XX века.

Источником иноязычных вкраплений для данной статьи послужили письма, записки и воспоминания А.Ф. Кони, Н. Гумилева и др. В их текстах содержится чуть более 90 ИВ, что составляет 2% от общего количества вкраплений.

Подавляющее большинство иноязычных вкраплений (почти 70%), отмеченных в текстах разговорной речи исследуемого периода, никак не связано с национально-культурной спецификой содержания сообщения. Вкрапления, непосредственно связанные с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, составляют 25% от общего числа ИВ, содержащихся в текстах разговорной речи. Несколькими примерами представлены иноязычные вкрапления, использованные в ассоциативной связи с национально-культурным своеобразием содержания сообщения (они составляют около 3% от общего числа ИВ).

Иноязычные вкрапления в текстах разговорной речи, рассмотренных нами, восходят только к пяти языкам-источникам: французскому,

латинскому, немецкому, итальянскому и английскому. Больше всего в исследованном материале вкраплений из французского языка, который на протяжении XIX века оставался основным языком-источником ИВ. Французские вкрапления составляют 53% от общего числа ИВ, отмеченных в текстах разговорной речи. Латинских вкраплений меньше, чем французских (27%). Вкрапления из немецкого языка встречаются нечасто (их чуть более 10%). Редко используются вкрапления из итальянского (около 3%) и английского (около 2%) языков.

Многочисленные французские вкрапления включены в тексты разговорной речи как в связи с национально-культурной спецификой их содержания, так и без нее. Больше всего французских вкраплений, никак не связанных с национально-культурным своеобразием содержания сообщения (65%). Среди них немало ИВ, относящихся к Международному фразеологическому фонду (их почти 60%). Это следующие слова и выражения: *fait accompli, poste restante, à vue d'oeil, grand prix, à thèse, ce qui est fait – est fait, ligne de conduite, entre nous, de fond en comble, arrière goût, c'est une mer à boire, m-r (monsieur), loisir forcé, c'est ici qu'on désespère de l'humanité, montrer et étouvoir, aux armes, citoyens* и другие. Очень много таких вкраплений в письмах, записках и воспоминаниях известного русского юриста А.Ф. Кони. Например: «П.Д. Боборыкину. 23 апреля 1902, Петербург. ...Академия ныне в своем оправдании в сделании такого объявления не нуждается, протест же против хода *fait accompli* был бы лишь платоническим...»; «Е.А. Ливен. 20 октября 1905, Петербург. ...Но *ce qui est fait – est fait*, и надо бодро смотреть в будущее» [Кони 1969].

Немало в исследованном материале французских вкраплений, никак не связанных с национально-культурным своеобразием содержания сообщения и не относящихся к Международному фразеологическому фонду. Так, в «Воспоминаниях о судебных деятелях. Князь А.И. Урусов и Ф.Н. Плевако» (1912) А.Ф. Кони пишет: «Его речь даже в области общих выводов можно было уподобить великоленному *ballon captif*, крепко привязанному к фактической почве дела». Приведем еще пример: «А.А. Шахматову. 5 сентября 1902, Царское Село. ...мог видеть, что Академия *n'y est pour rien*» [Кони 1969].

Французские вкрапления, непосредственно связанные с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, составляют примерно треть всех французских вкраплений и выполняют разнообразные функции. Они представляют собой:

1) названия научных и других произведений, например: «А.С. Суворину. 3 января 1906, Петербург. ...отошлют Вас за справками к *dictionnaire Dalloz'a...*» [там же];

2) названия периодических изданий, например: «*А.А. Чичериной. 7 сентября 1905, Петербург. ...Посылаю Вам интересную вырезку из "Journal de Genève"*» [там же];

3) фамилии, например: «...я нашел... у следователя одно из тех мрачных дел, про которые можно сказать словами знаменитого *Tardieu*...» [Кони 1989].

Есть в исследованном материале полные французские вкрапления, непосредственно связанные с национально-культурной спецификой содержания сообщения. Например:

Невольно приходят в голову слова Тьера: «L'injustice n'est pas stérile – elle a aussi des enfants – et ils sont dignes de leur mère» («Несправедливость не бесплодна – у нее тоже есть дети – и они достойны своей матери» (фр.). Из письма А.Ф. Кони Д.А. Милютину [Кони 1969]).

В текстах разговорной речи наиболее ярко по сравнению с другими текстами отражена «корпоративность» французского языка (хотя уже в конце XIX века французский язык расширяет рамки использования, становясь первым иностранным языком в учебных заведениях). Так, А.Ф. Кони свой диалог с императрицей Александрой Федоровной передает с помощью полных французских вкраплений: «*Madame, – ответил я, – pour choquer cet ordre qui n'est qu'un désordre, il y a un seul remède: la volonté, de votre auguste époux. Et vous n'avez qu'à lui parler la dessus. Она быстро прервала разговор на эту тему и почти перебила меня словами: «Est-ce qu'en été vous habitez toujours Petersbourg?»*, давая тем понять, что я рекомендую ей нежелательную роль» [Кони 1989]. Он использует полные французские вкрапления и для передачи речи других лиц, например: «*Ко всему этому нельзя не признать справедливой характеристику Николая II, сделанную в 1906 году одним из правых членов Государственного совета: "C'est un lâche, et un lâcheur"*» [там же]; «*А.С. Суворину. 2 января 1906, Петербург. ...Вот уж когда приходится невольно вспомнить слова Уварова: "Les circonstances sont infiniment grandes – et les hommes infiniment petits"*» [Кони 1969].

Вместе с тем, цитируя Жорж Санд, русский юрист использует такое вкрапление: «*А.А. Измайлову. 5 июля 1904, Сестрорецк. ...Он [Чехов. – прим. автора] точно исполнил завет Жорж Санд: "Ошибки и промахи в жизни и недочеты самой жизни ничего не значат: надо надеяться, страдать, любить, быть, надо встать, собрать рассеянные по дороге обломки своего сердца – и с этим трофеем идти прямо к Богу!"*» [там же].

Нередко в текстах разговорной речи используются французские вкрапления, обозначающие степень родства, например: «*Р.М. Гольдовской. 19 января 1912, Петербург. Дорогая très fraternelle!*» [там же].

Французские вкрапления в графике языка-источника используются и для передачи содержания французских документов, например: «...он

продолжал все в том же строго выдержанном тоне, и «*l'accusation croûla malgré l'appoint du président*», как было сказано в французских судебных отчетах» [Кони 1989].

В исследованном материале отмечены случаи использования французских вкраплений в ассоциативной связи с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, но это единичные примеры: «М.М. Стасюлевичу. 2 июля 1905, Сестрорецк. ...*Витте все-таки государственный человек, c'est un quelqu'un, как говорят французы*» [Кони 1969]; «...про него можно было сказать, «*qu'il connaissait son monde*», как говорят французы» [Кони 1989].

Как видно из приведенных выше примеров, ввод французских вкраплений в тексты разговорной речи соответствует сложившейся в XIX веке традиции передавать ИВ в графике языка-источника.

Латинских вкраплений в исследованном материале почти в два раза меньше, чем французских. Подавляющее большинство латинских вкраплений (90%) никак не связано с национально-культурной спецификой содержания сообщения и относится (за исключением одного ИВ) к Международному фразеологическому фонду. Это следующие слова и выражения: *quasi, volens-nolens, vivos voco!, alea jacta est, abyssus abyssum invocat, alter ego, inter arma silent leges, ad impossibilia nemo tenetur, dii minorum gentium, procul negotiis, rerum magna parens, tertium non datur, alibi, visum repertum* и некоторые другие. Например: «А.А. Шахматову. 5 сентября 1902, Царское Село. ...*Вообще эти дни мне неприятно было бы оставаться в Петербурге, так как при этом volens-nolens пришлось бы принимать участие в конгрессе криминалистов, я же принципиальный противник всех подобных quasi-научных... пикников*» [Кони 1969].

Латинские вкрапления, относящиеся к Международному фразеологическому фонду, используют в письменной речи не только представители высокообразованных слоев общества. Интерес вызывает письмо, пришедшее в редакцию журнала «Летопись» (1915 г., №12). Автор этого письма – человек в возрасте и «не литератор» (на что указывает он сам), тем не менее свободно вводит в свою речь частичное латинское вкрапление: «*Tertium же, как говорится, non datur!*»

Включая в тексты разговорной речи латинские вкрапления, авторы могут и не объяснять их значений. Например, В. Хлебников в письме А.В. Хлебникову от 23 октября 1909 года говорит: «*Я подмастерье знаменитого Кузмина. Он мой magister*». Однако значение большинства латинских вкраплений раскрывается редактором или издателем в сносках (никак не объясняется значение только четверти латинских вкраплений, среди которых в основном вкрапления, относящиеся к Международному фразеологическому фонду, как, например, вышеуказанное ИВ).

Значительно меньше в исследованном материале латинских вкраплений, непосредственно связанных с национально-культурной спецификой содержания сообщения. Они представлены всего лишь несколькими примерами. Это название сборника стихотворений В. Иванова, упоминающееся не раз в письмах Н. Гумилева, например: «Вяч. И. Иванову. Слепнево, 3 июня 1911. ...теперь уже вышел второй том "Cor Ardens'a" ...».

В текстах разговорной речи не отмечено ни одного частичного латинского вкрапления, оформленного средствами графики русского языка. Подавляющее большинство таких вкраплений включено в русский текст в графике языка-источника. Это, как правило, известные латинские пословицы и поговорки, например: «А.А. Шахматову. 19 ноября 1903, Петербург. ...не считаю возможным отвечать отказом на общественный призыв. *Jacta est alea*» [Кони 1969]. Еще один пример – надпись на здании швейцарского города – находим в письме А.Ф. Кони Л.Н. Толстому от 12 сентября 1905 года: «Я всегда вспоминаю надпись на ратуше в Лугано: "*Quid sunt leges sine moribus, – quid sunt mores sine fide?*"».

Нами обнаружен единичный пример латинского вкрапления, представляющего собой обычный русский переводной текст или отрезок текста, служащий для передачи иностранной речи и включенный в оригинальную русскую речь. Автор отходит от культурной традиции XIX века, согласно которой иноязычные вкрапления-цитаты из произведений древнеримских и древнегреческих писателей, поэтов, ученых, общественных деятелей использовались исключительно в графике языка-источника: «Уголовный защитник должен быть, по словам Квинтилиана, «муж добрый, опытный в слове», вооруженный знанием и глубокой честностью...» [Кони 1989].

Еще меньше в исследованном материале вкраплений из немецкого языка. Немецкие вкрапления, непосредственно связанные с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, составляют 60% от общего числа вкраплений из немецкого языка, обнаруженных в текстах разговорной речи. Это, как правило, названия произведений иностранных авторов, например: «А.С. Суворину. 3 января 1906, Петербург. ...Клостерманн (автор классического труда «*Das geistige Eigentum*») отрицает возможность такой защиты...» [Кони 1969].

Национально-культурная специфика содержания сообщения создается в текстах разговорной речи и обозначением реалий немецкой культуры, например: «Немецкая сатирическая печать даже не хотела верить, чтобы двенадцатикратный (*zwölffache*) миллионер Овсянников мог быть арестован, а если бы это и случилось, то выражала уверенность, что на

днях станет известным, что одиннадцатикратный (*elffache*) миллионер Овсянников выпущен на свободу» [Кони 1989].

Среди немецких вкраплений, никак не связанных с национально-культурной спецификой содержания сообщения, только одно ИВ относится к Международному фразеологическому фонду: «Р.М. Гольдовской. 1 сентября 1905, Петербург. ...Первый был еще *"im Werden"*...» [Кони 1969]. Остальные же представляют собой менее известные немецкие выражения, оформленные в исконной графике, например: «Н.В. Султанову. 18 апреля 1908, Петербург. ...Прочтите «Вечер» в февральском «Образовании». *Da hört alles auf!*» [там же].

Вкрапления из немецкого языка, как и из латинского, употреблены в исконном звуковом облике в графике языка-источника. Вкрапления в русской графике в анализируемом материале отсутствуют, что свидетельствует о продолжении культурных традиций XIX в. в начале XX в. Отметим единичный пример использования такого вкрапления там, где традиционно должно употребляться вкрапление в языке-источнике: «Клостерманн... отрицает возможность такой защиты потому, что «заглавие не служит средством для передачи мыслей» (вот какое... ухищрение ученого немца!)» [Кони 1969].

Значение большинства немецких вкраплений (около 80%) раскрывается в сносках. В текстах разговорной речи обнаружены лишь два немецких вкрапления, значение которых раскрыто средствами контекста (при этом ИВ употреблены в скобках после их русских эквивалентов, что являлось характерным для русской литературно-книжной речи XIX века штампом).

Редки в исследованном материале итальянские вкрапления, которые представлены только тремя примерами. Одно из них никак не связано с национально-культурной спецификой содержания сообщения и относится к Международному фразеологическому фонду: «А.А. Чичериной. 6 августа 1906, Сестрорецк. ...Хочется крикнуть всем этим «рабам лукавым» – *troppo tardi, signori!*» [Кони 1969]. Два других итальянских вкрапления непосредственно связаны с национально-культурным своеобразием содержания сообщения и представляют собой онимы: «В.Д. Комаровой. 12 июля 1907... и уехать в *San-Reto*...»; «А.А. Шахматову. 30 августа 1905, Петербург. ...Я мог только сравнить «Привидения» с немецким переводом и «Нору» с французским и отчасти итальянским («*Casa di bambola*»)...» [там же].

Английских вкраплений в текстах разговорной речи еще меньше, чем итальянских. Они представлены всего лишь двумя примерами. Как и итальянские, английские вкрапления переданы в исконной графике. Одно из них относится к Международному фразеологическому фонду: «Наставшая затем жизнь в Москве в среде друзей и любимых занятий литературой, искусством, коллекционерством, устройством своего *home*

могла бы дать позабыть грустные года насильственного молчания...» [Кони 1989]. Другое английское вкрапление непосредственно связано с национально-культурным своеобразием содержания сообщения и представляет собой цитату из известного художественного произведения: «Е.А. Нарышкиной. 5 января 1906, Петербург. ...Желаю Вам здоровья – и "farewell, but not for ever – still for ever – farewell !"» [Кони 1969]. Значения английских вкраплений, как и итальянских, раскрываются в сносках.

Больше всего в исследованном материале вкраплений, представляющих собой слово, словосочетание, предложение или отрезок иностранного текста, в той или другой мере – фонетически или морфологически – ассимилированные в языке или включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения. Они составляют почти 70% от общего числа ИВ в текстах разговорной речи. Иноязычных вкраплений в графике языка-источника меньше (около 30%). Вкрапления, представляющие собой обычный русский переводной текст или отрезок текста, представлены несколькими примерами (3%).

Значение большинства вкраплений (68%) раскрывается в сносках. Никак не объясняется значение 20% вкраплений. Единичны вкрапления, значения которых раскрывается средствами контекста (их почти 2%).

Таким образом, включение иноязычных вкраплений в тексты разговорной речи соответствует культурной традиции XIX века. Авторы не внесли новых способов ввода в текст и использования ИВ, строго следовали сложившимся в XIX веке традициям. Случаи отхода от них крайне редки в исследованном материале.

Кожина М.Н. О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1962. – 62 с.

Кони А.Ф. Письма. 1868-1927 // Собрание сочинений [Текст] : В 8 т. / [Под общ. ред. В.Г. Базанова и др.]. – Москва: Юрид. лит., 1966-1969. – Т. 8. – М., 1969. – 527 с.

Кони А.Ф. Избранное / [Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова, Л.Г. Миронова]. – Москва: Сов. Россия, 1989. – 495 с.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. – М., 1966. – № 7. – С. 60-68.

Листрова Ю.Т. Художественные функции немецких вкраплений в произведениях А.С. Пушкина // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1976. – С. 78-85.

Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. – Воронеж, 1986. – 144 с.

Е.В. Малышева, И.И. Локшин
(Тверской государственной университет)

Мем как единица межкультурной интернет-коммуникации

Аннотация: В статье рассматривается мем как единица межкультурной интернет-коммуникации. Авторы приходят к выводу, что в современном коммуникативном обществе мем является инструментом для передачи сложных идей. Вне зависимости от знания языка посыл мема понятен на интуитивном уровне и преодолевает языковой барьер.

Ключевые слова: мем, интернет-коммуникация, общество

В нашем обществе информация распространяется крайне быстро и динамично [Бехтерев 2001; Романов, Малышева 2016; Лебедева 2017; Romanov, Malysheva 2016]. Мем же в свою очередь, несмотря на наличие одной или несколько идей в одной единице, может быть создан в кратчайшее время и иметь крайне долгий «ресурс» актуальности. Поэтому на данный момент мем является крайне эффективным политическим инструментом [Малышева, Алексеева, Тимонина, 2020; Малышева, Лосева 2022]. Каждый человек имеет возможность создать мем и распространить его в сети интернет на таких платформах, как: Reddit, 4chan, 9gag, посредством соблюдения определенных шаблонов или же норм, которые были выведены интернет-сообществом за период существования этих ресурсов и явления «мема» в целом. Стоит также отметить, что мемы формируются обществом без наличия на то логичных предпосылок. Не обязательно что-то новое и популярное станет мемом. Многие мемы становятся популярными благодаря удачно сложившимся обстоятельствам и удобству контекста самих мемов в данной ситуации [Докинз 2013; Локшин, Малышева 2022].

Одним из первых мемов считают «Kilroy was here», или же «Здесь был Килрой» (рис. 1). Он появился во время Второй мировой войны, и его автором, согласно одной из теорий, а также информации из радио-опроса «American Public Transportation Association», проведенном в 1946 году, являлся гражданин США – Джеймс Килрой, который был бригадиром на верфи ВМФ США в штате Массачусетс. Признание Килроя первым мемом произошло не сразу, лишь после того как он обрел популярность и «заразность», свойственную для сегодняшнего мема, он перешел из класса карикатур в мемы [Заемский 2021 и др.]. По словам Джеймса, при проверке качества установленных на военные корабли заклепок, он отмечал проверенные участки вышеупомянутой надписью (рис. 1). Позже военные суда отправились на театры боевых действий, где военнослужащие увидели эту надпись и стали использовать ее, например, в целях обозначения разведанных мест.

Рис. 1. Kilroy was here

Еще одним ярким примером мема до появления привычной нам его среды распространения является изображение Альфреда Ньюэна – рыжего паренька с забавной улыбкой, говорящего: «Я беспокоюсь?», отражая тем самым свою уверенность и непоколебимость (рис. 2), в юмористическом журнале «Mad» 1952 г., однако, само изображение появилось задолго до адаптации журнала.

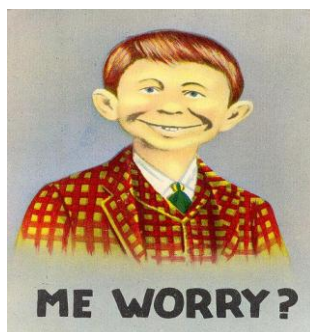

Рис. 2. Альфред Ньюэна (1954 год, адаптация журнала Mad)

Некоторыми источниками считается, что рыжеволосый мальчик являлся аллюзией на внешность ирландцев, а набросок адаптации появился еще в 1894 году (рис. 3).

Рис. 3. Альфред Ньюэна (1894 год, оригинальный набросок)

Наверное, самым известным мемом до появления Интернета можно считать изображение с дядюшкой Сэмом, который был написан в 1917 году Джеймсом Монтгоммери Флэгом (Uncle Sam), призывающего вступить в армию США (рис. 4).

Рис. 4. Дядюшка Сэм

Несмотря на то, что плакат с дядюшкой Сэмом – мужчиной в синем пиджаке и с цилиндром, выкрашенным в цвета США, который призывает вступить в ряды армии США (рис. 4), известен в широких кругах, немногие в курсе, что этот плакат, в свою очередь, был повторением плаката по мотивам агитационной аналогичной программы, проводившейся в Великобритании с 1914 года Лордом Китченером, где он также призывал вступить в ряды армии Великобритании в своем мундире (рис. 5).

Рис. 5. Лорд Китченер «Твоя страна нуждается в тебе» (1914 год)

Любопытно, но после появления пространства для распространения мема огромное количество мемов наполнило мировое инфополе. Однако даже с появлением интернета мем всё еще не сформировался как явление в сети.

До сих пор исследователи не могут точно выделить, какой из мемов стал вирусным, но многие склоняются, к тому, что первым популярным мемом стала гифка «Dancing Baby», выпущенная в 1991 г. как вступление к музыкальному клипу шведской группы «Blue Swede», однако танцующий малыш на гифке не добился популярности, и лишь в 1996 г. гифка завирусилась в сервисах электронной почты. Само видеоизображение не несет под собой смысловой нагрузки, но оно понравилось пользователям и разошлось по страницам интернета (рис. 6).

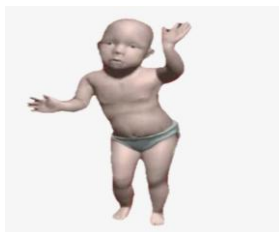

Рис. 6. Dancing Baby (1991 год)

Так, многие полагают, что популярной «Твиттер-дипломатия» [Лебедева 2017; Заемский 2021 и др.] стала именно после вбросов различных мемов в аккаунте Трампа накануне дебатов и во время проведения его предвыборной кампании. Так, одним из первых изображений, опубликованных в связи с началом политической гонки, стало изображение самого Дональда в виде «лягушонка Пепе», что вызвало бурную реакцию в интернете, ведь до этого ни один политик не использовал в качестве своего инструмента мем-культуру и символы, связанные с ней (рис. 7).

Рис. 7. Дональд Трамп в образе «pepe the frog»

Сам «лягушонок» является маскотом различных интернет-сообществ и знаком большей части интернета. В подобных действиях, с точки зрения рациональности, можно проследить попытку команды Трампа привлечь новый электорат к своей кампании, а также воспользоваться мемом как агитационной листовкой, дабы «завирусить» кампанию Дональда Трампа.

Отдельного внимания заслуживает реакция СМИ демократов и его оппонента – Хилари Клинтон. Так, новостное издание NBC опубликовало статью от 11 сентября, в котором «лягушонка» называют «популярным белым националистическим символом». В этот же день остальные демократические издания (CNN, The Guardian, The Hill и другие) подхватили начинания NBC и пошли дальше, называя маскота «мемом сторонников превосходства белой расы». В ответ же Х. Клинтон заявила, что «лягушонок» является символом «радикальных правых», а всех, кто его использует, она назвала «белыми расистами» в своем официальном заявлении от 12 сентября. В течение следующих 24 часов на всех крупных стенах «4chan», «Reddit» и других форумах люди высмеивали Хилари Клинтон и СМИ демократов за создание необоснованно негативной

окраски для маскота. Немногими днями ранее Х. Клинтон уже совершала роковые оговорки в адрес избирателей, пытаясь опередить Д. Трампа. Так, Хилари Клинтон 9 сентября заявила, что он и его сторонники, как и избиратели, являются «расистами и сексистами», что они не более чем «Basket of deplorables» (кучка жалких людей). В ответ на это команда Трампа приготовила мем, в основе которого лежала обложка фильма «Неудержимые» (2010 г.). На плакате изображены Трамп, его «рере»-версия, а также его активные сторонники. Название фильма отсылает к самому высказыванию Х. Клинтон (рис. 8).

Рис. 8. Дональд Трамп и его сторонники на мемном плакате «The Deplorables»

Д. Трамп использовал речь Х. Клинтон для того, чтобы вывести ее высказывание с уровня локального мема до повсеместного обсуждения своими сторонниками и третьими лицами. Позже Клинтон призналась, что это была одной из ее ошибок, ведь она назвала «кучкой жалких людей» не только команду Трампа, но и его электорат, тем самым обращая против себя же потенциальные голоса избирателей и делая Трампа лидером и защитником позиции «жалких».

Таким образом, мем является инструментом для передачи сложных идей и легко вписывается в современное общество, так как он позволяет визуально считать смысл, доносимый автором или создателем мема. Клиповое мышление современного общества также способствует распространению мема, так как именно мем передает информацию, которая, как правило, визуально и отпечатывается у человека в памяти на долгое время. Нельзя не отметить и поликультурность мема и его универсальность при употреблении его вне страны создания. В большинстве случаев мем может понять любой человек, независимо от его происхождения и места производства мема. Вне зависимости от знания языка посыл мема понятен на интуитивном уровне и преодолевает языковой барьер. Стоит также отметить, что хотя мемы формируются хаотично и их формирование, отчасти, непредсказуемо, они все же оказывают существенное влияние на современные политические и социальные процессы.

Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 254 с.

Докинз Р. Эгоистичный ген. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 509 с.

Заемский В.Ф., Карпович О. Г. Цифровая дипломатия – дипломатия будущего // Дипломатическая служба. – 2021. – № 3. – С. 264-276.

Лебедева М.М. Публичная дипломатия: Теория и практика. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 272 с.

Локшин И.И., Малышева Е.В. Особенности формирования мем-культуры в современном обществе // Язык и личность в полидисциплинарной перспективе [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 16-17 декабря 2022 г. / ред. коллегия: С.В. Мыскин (отв. ред.), Е.Ф. Тарасов, В.Т. Кудрявцев. – М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. – 263 с. – С. 99-10.

Малышева Е.В., Алексеева Т.Д., Тимонина К.Н. Политические мемы в зеркале СМИ // Малышева Е.В., Алексеева Т.Д., Тимонина К.Н. Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: взгляд молодых ученых. – Тверь: ТГСХА, 2020. – С. 447-452.

Малышева Е.В., Лосева Е.С. Вербальная технология «музыкальной практики» как инструмента реализации «мягкой силы» в контексте дипломатической коммуникации [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022. – № 2. – С. 92-105. – Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов А.А., Малышева Е.В. Семантическое манипулирование как форма сетевого воздействия // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – С. 166-169.

Romanov A., Malysheva E. Political language in internet communication // Malysheva E., Romanov A. Proceedings of the V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015). – Cambridge: Cambridge University Press. – Volume II, 2016. – Pp. 152-158.

А.Е. Мулюкина

*(Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского)*

Локализация фильмонимов с прецедентными феноменами

Аннотация: В данной статье рассмотрены англоязычные фильмонимы, содержащие прецедентные феномены, и их локализация на русский язык. Также проанализированы функции англоязычных и русскоязычных локализованных фильмонимов, выделены функции, на которые переводчики фильмонимов обращают основное внимание при локализации.

Ключевые слова: лингвокультурология, прецедентные феномены, фильмонимы, локализация

Прецедентные феномены на данный момент представляют собой одну из актуальных тем для изучения. В основе данного исследования лежит следующее определение прецедентных феноменов: это феномены, которые «1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-

культурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2002, с. 44-45].

В настоящее время возрастает популярность стриминговых сервисов, что ведет к более ожесточенной борьбе между кинокомпаниями за зрительское внимание и просмотры. При производстве и выпуске фильма важную роль играют выбор и локализация названия. Прецедентные феномены (далее – ПФ), по мнению исследователей, помогают автору создать привлекательное, осмысленное и культурно значимое название кинофильма.

Не вызывает никакого сомнения, что заглавие является значимой позицией текста. Например, И.В. Арнольд говорит о заглавии как сильной позиции текста [Арнольд 1978]. В качестве термина, используемого для заглавия кинофильма, используется термин «фильмоним», введенный Е.В. Кныш [Кныш 1992]. Фильмоним как заглавие является значимым местом в рамках текста кинофильма, как и заглавие произведения в целом. Специфика изучения фильмонимов заключена в особенности кинодискурса и кино как искусства и как коммерческого продукта. Массовость кино как искусства и масштабность процесса кинопроизводства определяют особую значимость фильмонимов как способа привлечения зрителей и рекламной стратегии. Однако, как и любое другое заглавие, наименование фильма должно нести смысловую нагрузку, выражать авторскую идею, сообщать какую-либо информацию о кинофильме. Название фильма должно выполнять важную маркетинговую задачу: привлекать зрителей. Оно должно вызывать интерес, быть запоминающимся.

В задачи настоящего исследования входит: 1) выделить группы фильмонимов, демонстрирующие отношения между оригинальным наименованием кинофильма и локализованным официальным русскоязычным наименованием по критерию «наличие-отсутствие компонента с прецедентным значением»; 2) с опорой на классификации функций фильмонимов определить, насколько успешно та или иная группа фильмонимов выполняет соответствующие функции.

Материалом исследования послужили фильмонимы англоязычных кинофильмов 2000-2020-х гг. («King Richard», 2021 – «Король Ричард»; «Extremely Wicked, Shockingly Evil and Vile», 2019 – «Красивый, плохой, злой»; «Capone», 2020 – «Капоне. Лицо со шрамом»; «There Will Be Blood», 2007 – «Нефть» и др.).

Среди функций фильмонимов В.А. Лукин [Лукин 1999, с. 60-61], Н.А. Фролова [Фролова 2010, с. 1-2] и Е.В. Кныш [Кныш 1992, с. 106-111] выделяют:

1) интертекстуальную (фильмоним связан с кинофильмом, который называет, но также является интертекстуальной единицей вне кинофильма),

2) информационно-прогностическую (фильмоним содержит намек на жанр, тему, главных героев кинофильма);

3) прагматическую (воздействует на зрителя, влияет на удачный процесс передачи сообщения от автора к зрителю);

4) эстетическую (передает эстетическое отношение к действительности, является стилистически значимым местом кинофильма);

5) рекламную (привлекает внимания, создается с расчетом на коммерческий успех и внимание зрителей).

Можно выделить несколько групп по критерию «наличие-отсутствие компонента с прецедентным значением» в англоязычных фильмонимах и их локализованных официальных русскоязычных версиях:

1) фильмоним в оригинале содержит ПФ и ПФ сохранен при локализации;

2) фильмоним в оригинале не содержит ПФ, но появляется при локализации в русскоязычном фильмониме;

3) ПФ оригинального фильмонима заменяется другим ПФ или трансформируется;

4) ПФ при локализации не сохраняется и не заменяется.

В первом случае, когда фильмоним содержит ПФ в оригинале и в локализованной версии, при локализации удается сохранить универсально-прецедентные имена, например, «**Something from Tiffany's**» (2022) – «**Что-то от Тиффани**». Вербальная апелляция к прецедентному имени ювелирной компании Tiffany поддерживается визуальной апелляцией к ПФ в виде фирменного цвета, в котором выполнено заглавие на постере и который называется «тиффани». В качестве примера можно также привести кинофильм «**King Richard**» (2021) – «**Король Ричард**». Название байопика об отце сестер-теннисисток Уильямс не только содержит его имя, но и апеллирует к Ричарду Львиное сердце. Как показало исследование, при локализации сохраняются универсально-прецедентные имена, поскольку они не требуют разъяснения. Ср.: «**Prometheus**» (2012) – «**Прометей**», «**Babylon**» (2022) – «**Вавилон**», «**Letters to Juliet**» (2010) – «**Письма к Джульетте**», «**Samaritan**» (2022) – «**Самаритянин**», «**Black Swan**» (2010) – «**Чёрный лебедь**» и т.д. В данном случае мы можем сказать, что фильмонимы в оригинале и при локализации выполняют одни и те же функции, поскольку универсально-прецедентные феномены хорошо знакомы как англоязычному зрителю, так и русскоязычной аудитории. Фильмонимы данной группы выполняют выделенные функции (интертекстуальную, информационно-прогностическую, прагматическую, эстетическую, рекламную) идентично,

однако стоит отметить, что рекламная функция выступает как основная в примере «Что-то от Тиффани», т.к. название компании «Тиффани» ассоциируется с красотой, престижем и достатком. В результате того, что прецедентный компонент в локализованных названиях сохраняется без изменений, основные функции, выполняемые англоязычными фильмонимами и русскоязычными фильмонимами, также идентичны.

Некоторые фильмонимы в оригинале не содержат ПФ, однако обретают их при локализации. Например, комедия **«Identity Thief»** (2013) локализовано как **«Поймай толстуху, если сможешь»** (измененный фильмоним «Поймай меня, если сможешь» – «Catch me if you can», 2002). Другой фильмоним **«War with Grandpa»** (2020) локализован как **«Дедушка нелегкого поведения»**, что отсылает к кинофильму, который локализован как «Дедушка легкого поведения» (в оригинале «Dirty Grandpa», 2015). Кинофильм **«Boss Level»** (2020) локализован как **«День курка»** (измененное «День сурка» – «Groundhog Day», 1993). Кинофильм **«Paul»** (2011) в результате локализации получает фильмоним **«Пол. Секретный материалчик»** (трансформированный фильмоним сериала «Секретные материалы» – «The X-files», 1993–2018). В данных случаях цель локализации – привлечение внимания с помощью уже известных российскому зрителю кинофильмов и их переведенных названий: «День сурка», «Секретные материалы» и «Поймай меня, если сможешь» вошли в фонд ПФ. Они также акцентируют внимание на главной теме и особенностях поджанра: криминал, научная фантастика, фильмы о временных аномалиях. Трансформация привычной формы сообщает о развлекательном, комедийном характере кинофильмов.

Однако на примере локализации «Дедушка нелегкого поведения» видно, что выбранный фильмоним выступает как способ вызывать ассоциацию с другим кинофильмом с участием Роберта Де Ниро: «Dirty Grandpa» (2015) – «Дедушка легкого поведения». При этом два кинофильма тематически не связаны и созданы для разных возрастных групп. В данном примере основной задачей выступает создание привлекательного фильмонима, который звучит знакомо и намекает на участие известного актера, однако, в отличие от остальных примеров в данной группе, проигнорированы информационно-прогностическая и прагматическая функции фильмонимов. Примеры данной группы демонстрируют, что при локализации ведущей функцией была выбрана рекламная функция фильмонимов, ведь добавление прецедентного компонента в локализованные фильмонимы помогает зрителю провести ассоциацию с известными и коммерчески успешными кинопроизведениями.

Стоит отметить, что эстетическая функция в данных примерах выполняется за счет нарушения устоявшейся формы ПФ, которое ведет к

языковой игре, а также за счет разговорной лексики («толстуха», «материальчик»), которая отсутствует в оригинальных фильмонимах.

Характерно, что кинофильмы криминального жанра часто обретают ПФ при локализации: например, фильмонимы **«Хороший, плохой, коп»** («Copshop», 2021) и **«Красивый, плохой, злой»** («**Extremely Wicked, Shockingly Evil and Vile**», 2019), очевидно, также преследуя цель, прежде всего, привлечь внимание зрителя апелляцией к вестерну «Хороший, плохой, злой», однако в первом случае такой фильмоним дает представление о жанре и тематике кинофильма, в то время как во втором случае кинофильм «Красивый, плохой, злой» не содержит жанровые элементы вестерна. Подобное добавление ПФ в локализованное название характерно также для фильмов ужасов и мистики: **«Something in the Dirt»** (2022) – **«Сверхъестественное. Знаки»** (апелляция к сериалу «Сверхъестественное»), **«Mean Spirited»** (2022) – **«Паранормальные явления. Отель призраков»**, **«Deadstream»** (2022) — **«Паранормальные явления. Дом призраков»** (апелляция к кинофильму «Паранормальное явление»). В данных примерах локализаторы осуществили минимальное количество трансформаций оригинальной формы ПФ, что облегчает узнавание данных ПФ и не создает комический эффект. Главная задача таких локализаций – привлечение зрительского внимания с помощью известных фильмонимов и сообщение информации о жанре кинопроизведения. На основе данных примеров также видно, что ведущими для переводчиков фильмонимов были рекламная и информационно-прогностическая функции.

Решение добавить ПФ при локализации фильмонима продиктовано прежде всего стремлением привлечь внимание потенциальных зрителей и не всегда создает верное впечатление о кинофильме. Обнаружены как удачные примеры осуществления информационно-прогностической функции (**«Пол. Секретный материальчик»**, **«Хороший плохой, коп»**), так и менее удачные локализованные фильмонимы, создающие неверное впечатление о жанровой специфике кинофильма или направленные на неподходящую целевую аудиторию (**«Красивый, плохой, злой»**, **«Дедушка нелегкого поведения»**). Очевидно, в случаях, когда переводчики фильмонимов не уверены в коммерческом успехе кинофильма, они стремятся привлечь зрителей коммерчески успешными, известными и популярными названиями других кинофильмов, даже в тех случаях, когда подобные фильмонимы создают неверное впечатление о связи не связанных между собой кинофильмов. Таким образом выполняется интертекстуальная функция фильмонимов, однако в такой стратегии локализации фильмонимов также лежит стремление привлечь зрителей, ведь оригинальные англоязычные фильмонимы не содержат прецедентный компонент и не выполняют интертекстуальную функцию.

Выделяются примеры, в которых ПФ оригинального названия заменен на другой ПФ. Кинофильм «**Silk Road**» (2021) локализован как «**Асоциальная сеть**». В данном случае трансформированный фильмоним «Социальная сеть» дает представление о том, что кинофильм «**Асоциальная сеть**» также расскажет о технологиях и Интернете. В то же время такие примеры локализации фильмонимов, как «**Carone**» (2020) – «**Капоне. Лицо со шрамом**» и «**Come Away**» (2020) – «**Питер Пэн и Алиса в стране чудес**», свидетельствуют о стремлении переводчиков пояснить и расширить фильмоним, связать с уже известными кинофильмами или сделать жанр и тематику кинофильма очевидными для российского зрителя. «**Carone**» и «**Come Away**», по мнению переводчиков, недостаточны для узнавания ПФ российскими зрителями: в первом случае в фильмоним байопика о гангстере решили добавить наименование кинофильма о другом гангстере: «**Лицо со шрамом**», во втором случае было принято решение эксплицировать апелляцию к Питеру Пэну, которая в оригинале была осуществлена с помощью названия главы из сказки Джеймса Барри.

В случае локализации фильмонимов данной группы основной функцией фильмонимов становится информационно-прогностическая, т.к. локализованные фильмонимы уточняют и дают потенциальному зрителю возможность представить главных героев и жанр кинофильма. Интертекстуальная функция выполняется как оригинальными фильмонимами, так и локализованными фильмонимами, при этом в локализованной версии, закономерно, сделан акцент на распознавание прецедентного компонента русскоязычной аудиторией, т.к. национально-прецедентные феномены в англоязычных фильмонимах могут быть сложнее для распознавания.

Встречаются случаи, когда ПФ в локализованном названии опущено. Например, «**The Heart is Deceitful above all Things**» (2004) – «**Цыпочки**», «**There Will Be Blood**» (2007) – «**Нефть**», «**Three Wise Men and a Baby**» (2022) – «**Три мудреца и младенец**». В таких случаях происходит отказ от апелляции к прецедентному тексту Библии. В первом случае оригинальное название и локализованное название имеют совершенно разные коннотации и, кажется, создают неверное впечатление о кинофильме. Во втором случае переводчики выбрали название книги, на которой основан кинофильм («**Нефть!**» Эптона Синклера), однако создатель кинофильма намеренно выбрал такой фильмоним, изменив название книги, чтобы выразить собственную авторскую идею. Фильмоним «**Three Wise Men and a Baby**» объединяет два ПФ: другой кинофильм «**Three Men and a Baby**» (1987) – «**Три мужчины и младенец**» и «**три волхва**», которые традиционно по-русски называются «**три волхвами**» или «**три царями**». Переводчикам не удалось сохранить или трансформировать ПФ из Библии,

в то время как кинофильм «Три мужчины и младенец» не является прецедентным для русского лингво-культурного сообщества, поэтому можно утверждать, что потеряны оба ПФ. Потеря ПФ из Библии происходит также при локализации кинофильма **«Son of Man»** (2011) – **«Сын человека»**, в оригинале фильмоним является прецедентным высказыванием и апеллирует к Библии – в переводе наименование кинофильма теряет компонент прецедентности, т.к. устоявшийся перевод этой фразы в русском языке – «Сын человеческий», а не «сын человека».

Случаи опущения ПФ из Библии демонстрируют, как локализованные фильмонимы и оригинальные фильмонимы по-разному выполняют эстетическую функцию, потому что опущение библейских ПФ ведет к отказу от высокой лексики («deceitful»), упрощению структуры фильмонима (двусоставные предложения **«There Will Be Blood»**, **«The Heart is Deceitful Above All Things»** превращаются в номинативные конструкции: **«Нефть»**, **«Цыпочки»**). Подобные стилистические изменения влияют на восприятие общего тона кинофильма.

Такие примеры опущения ПФ в локализованном фильмониме можно найти не только в фильмонимах с ПФ из Библии. Например, **«Is That Black Enough For You?!?»** (2022) также локализовано с потерей прецедентного высказывания: **«Расцвет афроамериканского кино»**, т.к. фраза в оригинале является национально-прецедентной (фраза взята из значимого для развития афроамериканского кинематографа кинофильма **«Cotton Comes to Harlem»**, 1970 – «Хлопок прибывает в Гарлем») и может быть непонятна российскому зрителю. Другой кинофильм **«Mozart and the Whale»** (2005) был локализован как **«Без ума от любви»** с потерей прецедентного имени Моцарт, а серия мультфильмов **«Hotel Transylvania»** (2012–2022) – как **«Монстры на каникулах»** с потерей прецедентного имени Трансильвания.

В данных примерах заметна тенденция к упрощению и, как следствие, опущению ПФ, которое не всегда продиктовано желанием опустить неизвестный российскому зрителю национально-прецедентный феномен и заменить универсально-прецедентным феноменом, а, скорее, стремлением упростить название и дать представление о теме, жанре, главных героях. Основная функция локализованных фильмонимов в таких случаях информационно-прогностическая, т.к. локализованные фильмонимы сообщают информацию о главных героях и о теме кинофильмов, в то время как интертекстуальная функция вовсе не выполняется. В случаях с национально-прецедентными феноменами такая стратегия объяснима, однако в случаях с опущением, например, универсально-прецедентных библейских феноменов это объясняется желанием упростить фильмоним для восприятия и сделать основной функцией фильмонима информационно-прогностическую. На примере фильмонима **«Расцвет**

афроамериканского кино» также видно, что локализованные фильмони́мы и оригинальные фильмони́мы неодинаково выполняют прагматическую функцию. В оригинале фильмоним служит одновременно ПФ и вопросительным предложением («**Is That Black Enough For You?!?**»), которое можно воспринимать и как цитату, и как прямой вопрос к зрителю. Автор призывает задуматься о проблемах, которые поднимаются в кинофильме, а не просто сообщает тему.

Таким образом, проведенное исследование показало, что, во-первых, в локализованных названиях заменяются или добавляются ПФ прежде всего из поп-культуры, в частности, другие популярные и давно известные фильмони́мы. Данная тенденция заметна на примере фильмонимов второй группы, в которой переводчики добавляют ПФ, которых не было в оригинале. В свою очередь стремление разъяснить ПФ или полное опущение универсально-прецедентного ПФ (проиллюстрированное примерами из четвертой группы) говорят о недоверии к способности зрителя распознать ПФ и, как следствие, о страхе коммерческой неудачи.

Во-вторых, при локализации переводчики обращают внимание прежде всего на рекламную и информационно-прогностическую функции фильмонимов, т.к. в стремлении привлечь зрителей, разъяснить тему или дать представление о жанре кинофильма переводчики нередко создают интертекстуальные связи, дополнительные смыслы и коннотации, которые не прослеживаются в оригинальном наименовании кинофильма, однако помогают аудитории составить общее впечатление о кинофильме. Особенно неудачны случаи, когда подобные трансформации создают неверное впечатление о кинофильме, что ведет к непониманию и замешательству зрителя. При этом в результате локализации фильмони́мы теряют ПФ, которые помогают понять авторский замысел, тон кинофильма и настраивают на серьезное восприятие (как в случае с библейскими ПФ), то есть локализованные фильмони́мы не выполняют интертекстуальную функцию и искаженно выполняют эстетическую и прагматическую функции. Удачны случаи, когда переводчики расширяют или заменяют прецедентный компонент оригинального фильмонима, разъясняя национально-прецедентный феномен, как в случае примеров из третьей группы фильмонимов.

В заключение стоит отметить, что ПФ в фильмонимах играют важную роль и их наличие, адекватная передача на другой язык влияют на художественную структуру кинофильма и на восприятие аудиторией.

Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. – Л., 1978. – С. 23-31.

Кныш Е.В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1992. – 191 с.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М., 2002. – 257 с.

Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось, 1999. – 192 с.

Фролова Н.А. Фильмонимы как особый тип имен собственных в современном русском языке. – Тамбов, 2010. – 3 с.

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Ю.В. Гриднев, Е.А. Маклакова

(Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова),

Л.Г. Гриднева, А.В. Крючкова

(Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко)

К вопросу об ограничении использования иностранных слов в русском языке

Аннотация: Тревожной тенденцией современного общества является резкое увеличение в русском языке иностранных слов, прежде всего английских. Это отражение политических, социальных, экономических, культурных, нравственных изменений в социуме с далеко идущими неблагоприятными последствиями. Февральский Федеральный закон 2023 года настраивает на уменьшение использования и желательный отказ от употребления иностранных слов в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, иностранные слова, заимствование, злоупотребление

«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками».

И.С. Тургенев

Русский язык, по мнению специалистов, поэтов и писателей велик, богат и могуч. Он сложен, красив и самодостаточен [Савельев 2015]. Его можно сравнить с территорией России, которая занимает 1/6 часть от всей поверхности Земли, изобилует морями и океанами, озерами и реками, лесами и полями, горами и долами с несметными надземными и подземными богатствами.

Язык динамичен, он развивается и меняется в соответствии с переменами в обществе. Заимствования иноязычных слов – один из способов развития языка, его эволюции.

Существует более 7 тысяч языков, объединенных в большие языковые семьи. Если язык народа представить в виде дерева, то иностранные слова

– это привитые ветви. Многие выражения и речевые обороты давно вошли в литературный и профессиональный языки. Это было либо заимствование, либо новообразование из иностранных элементов. Они прочно прижились и адаптировались в нем.

Наиболее часто в русском языке встречаются слова из греческого (древнегреческого) и латинского языков, реже – европейских (французского, немецкого, испанского) и азиатских (китайского, арабского, турецкого). Мы уже не мыслим свою речь без этих терминов. Давно «обрусели», например, понятия: бутерброд (нем.) – «хлеб с маслом», контур (франц.) – очертание предмета, студия (ит.) – мастерская [Словарь иностранных слов 1990, с. 95, 257, 488].

Большинство профессий также базируются на заимствованных терминах. Так, медицина основана преимущественно на латинском языке; математические, юридические, гуманитарные науки – на греческом. И сегодня весьма актуальны крылатые выражения прошлых лет, афоризмы, например, латинское: «Primum non nocere – прежде всего не вредить» [Бабичев 1982, с. 618].

Для языка неизбежно и естественно впитывание новых слов, в том числе иностранных. Происходит так называемая модификация языка. Этому способствуют открытость границ, политическое, экономическое, социокультурное взаимодействие. Международный характер научных достижений, предполагает хорошее владение иностранным языком [Гриднева 2021, с. 191], а в науке еще и изучение первоисточников в подлиннике. Так было в науке раньше, так должно быть и теперь. Это способствует формированию компетентного специалиста.

Так, в свое время, например, Н.Н. Бурденко (академик, профессор медицины, основоположник отечественной нейрохирургии, главный хирург Красной Армии в годы Великой Отечественной войны), свободно владевший пятью языками, читавший толстые тома на французском, немецком, латинском языках в первоисточнике [Мирский 1983, с. 20], всегда в начале нового серьезного исследования приступал к работе с изучения уже известной теоретической информации на разных языках, затем работал в лаборатории с животными и только потом переносил достижения на больных.

Интересно, что даже в науке и профессиональной сфере, где чаще всего появляется потребность в иноязычных словах, они могут использоваться фрагментарно. Например, мы используем немецкое слово «шприц» [Словарь иностранных слов 1990, с. 579], который все-таки содержит внутри цилиндра «поршень» (рус.), а не «шток» (нем.).

Однако заимствование иностранных слов может иметь и отрицательные последствия: язык засоряется, обезличивается, утрачивает специфические черты, грубеет и десемантизируется. Зачастую утрачивается

первоначальный смысл заимствованных слов, что приводит к их неравнозначному толкованию в речи, недопониманиям, неточностям.

Сегодня специалисты бьют тревогу: количество заимствованных слов в повседневной речи русскоговорящего населения растет из года в год в геометрической прогрессии [Сидакова 2016, с. 111]. И слова эти преимущественно английские, связанные с желудком и развлечениями!

Горько, когда следуя сомнительной моде, угождая «продвинутым иностранцам», мы легко и без особой необходимости применяем иностранные слова, считая их более красивыми, точными, современными и престижными. Вычурными и неуместными, часто с грамматическими ошибками, перефразированными на русский лад смотрятся многочисленные вывески на магазинах и конторах в самых центрах крупных городов. За Державу становится обидно!

Бездумное копирование сначала слов, затем мыслей и действий может иметь самые плачевные последствия [Гриднев 2022, с. 183]. Стремительно, буквально «на глазах», обесцениваются и размываются традиционные ценности, семейные устои, нравственные понятия, исторические факты, патриотический настрой: терпение заменяется толерантностью, зарегистрированный брак – сожителем, генетически обусловленный пол – трансгендерностью.

Мы знаем, как увлечение и обожествление русской интеллигенцией французского языка привело к Отечественной войне 1812 года. И чрезмерное почитание и изучение английского языка сегодня тоже грозит нежелательными последствиями. Слово материально: это не пустое звучание, оно имеет непосредственное влияние и отсроченное последствие.

В феврале 2023 г. вступил в силу ФЗ, содержащий изменения, внесенные в ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В этом документе русский язык назван языком государствообразующего народа. Это государственный язык, который должен использоваться в соответствии с нормами современного русского литературного языка. И в нем не допускается употребление всего, что не соответствует этим нормам. Исключения составляют иностранные слова, «которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях».

Таким образом, язык, вербальная речь являются народным достоянием, национальным богатством и характеристикой самого народа, его культурного, нравственного и духовного состояния. Литературный язык необходимо ценить, беречь, изучать, заново открывать для себя, грамотно использовать и оберегать от бесконтрольного нашествия иностранных слов и выражений, игнорируя их, употребляя иностранные слова только в исключительных случаях. Это во многом позволит сохранить величие и

могущество русского языка, доставшегося нам от предыдущих поколений, и с честью передать его своим потомкам.

Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц. – М.: Русский язык, 1982. – 959 с.

Гриднев Ю.В., Гриднева Л.Г., Крючкова А.В. [и др.] Критическое мышление как компонент психолингвистики // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. И.А. Рудакова; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; Воронежская психолингвистическая ассоциация. – Москва: Научная книга, 2022. – С 183-188.

Гриднева Л.Г., Крючкова А.В., Орешкин В.Ю. Важность слова и коммуникативных навыков в медицинской деонтологии // Молодежный инновационный вестник. – 2021. – Т. 10. – С. 191-193.

Мирский М.Б. Исцеляющий скальпелем. Академик Н.Н. Бурденко. – М.: Знание, 1983. – 192. с.

Савельев И.И. Влияние иностранных слов на развитие современного русского языка: причины, последствия, пути решения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №12-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inostrannyh-slov-na-razvitie-sovremennogo-russkogo-yazyka-prichiny-posledstviya-puti-resheniya>

Сидакова Н.В. Употребление иностранных слов в русском языке: логика речи или дань моде? // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 111-114.

Словарь иностранных слов. – 19-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 624 с.

Федеральный закон № 52-ФЗ от 28 февраля 2023 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028?index=6&rangeSize=1>

И.А. Морозова, М.М. Ткаченко

(Борисоглебский филиал

Воронежского государственного университета)

Культура речи: динамика аспектов в профессиональной деятельности педагога

Аннотация: В статье рассматриваются основные понятия культуры речи как языковедческой науки. Авторы анализируют изменения, происходящие в различных аспектах культуры речи педагога в условиях меняющегося информационного и социокультурного пространства.

Ключевые слова: аспекты культуры речи; языковой паспорт говорящего; коммуникативная грамотность; лексикографическая компетенция

В Год педагога и наставника весьма актуальным является обращение к проблеме культуры речи, которая рассматривается как одно из требований к профессиональной деятельности педагогических работников.

Цель данной статьи – охарактеризовать ключевые понятия обозначенной темы, рассмотреть, что в настоящее время изменилось в требованиях к культуре речи образованного человека.

В лингвистике терминологическим сочетанием «культура речи» обозначают специальную науку и соответствующую учебную дисциплину, а также конкретные явления социальной и языковой действительности, которые изучает данная наука.

В энциклопедии «Русский язык» содержится следующее определение: «Культура речи – владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [Русский язык 1997].

Как известно, культура речи включает в себя три аспекта:

1) нормативный аспект предполагает правильность речи, т.е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве «идеала» или образца;

2) коммуникативный аспект связан с отбором и употреблением языковых средств в процессе общения в соответствии с коммуникативными задачами;

3) этический аспект предписывает знание и применение правил поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается соблюдение нравственных правил поведения и этикета (речевого, поведения, внешнего вида).

Таким образом, культура речи – это нормативность и правильность речи, соблюдение правил общения и этикета. Всё это необходимо любому человеку в процессе взаимодействия с другими людьми, а особенно тем, кто обучает и воспитывает.

Культурный человек быстро ориентируется в конкретной речевой ситуации. Известный специалист в области этикета Н.И. Формановская выделяет несколько условий (обстоятельств) ситуации общения, которые определяют выбор и организацию языковых средств (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Ситуация общения

Кто	Кому	Что	Где	Когда	Почему	Зачем
Я – говорящий (адресант)	Тебе – слушающему (адресату)	Сообщение	Здесь, там (место действия)	Сейчас (время)	Мотив	Цель
Коммуниканты, партнеры, собеседники		Внешние обстоятельства			Внутренние обстоятельства	

Задача говорящего – из имеющихся в языке средств, учитывая все условия ситуации общения, выбрать такие, которые с максимальной полнотой и **эффективностью** позволят достичь **поставленных коммуникативных целей**. Следует подчеркнуть, что изменение хотя бы одного из условий общения (адресата, времени, места и др.) требует корректировки коммуникативного поведения адресанта в целом и в подборе языковых средств, в частности.

Человек, владеющий культурой речи, производит положительное впечатление на людей, имеет благоприятный языковой паспорт. «Языковой паспорт говорящего – это информация, которую человек «автоматически», бессознательно сообщает окружающим о себе, когда говорит» (информация о поле, возрасте, месте рождения и проживания, физическом и эмоциональном состоянии, культурном и образовательном уровне личности, воспитанности и др.) [Стернин 2012, с. 39].

Прямое отношение к культуре речи конкретных людей имеет коммуникативная грамотность (данное понятие сформулировано и введено в научный обиход профессором ВГУ И.А. Стерниным). «Коммуникативная грамотность (от лат. communication – сообщение, связь, путь сообщения) – совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку эффективно общаться в различных коммуникативных ситуациях в устной и письменной форме» [Стернин 2012, с. 43].

Следует подчеркнуть, что в последние годы в научной и образовательной сферах активно используется близкое по семантике терминологическое сочетание *коммуникативная компетенция*, которая подразумевает овладение набором языковых и речеведческих знаний и формирование умений по практическому использованию языка в речевой деятельности. Несмотря на терминологические различия, однозначно можно утверждать, что педагогические работники должны не только обладать коммуникативной грамотностью, но и непрерывно ее совершенствовать.

Обратимся к рассмотрению понятия культуры речи в условиях постоянно меняющегося информационного и социокультурного пространства. Нормативный аспект, ориентирующий на соблюдение норм русского литературного языка, предполагает умение пользоваться словарями. Для этого нужна особая лексикографическая (*лексикография* – наука о словарях) компетенция, которая является частью коммуникативной компетенции специалиста и предполагает:

- осознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач;
- умение выбрать нужный словарь в зависимости от конкретных познавательных задач;

– умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове;

– умение сопоставлять различные словари.

Отметим, что в настоящее время педагогу необходимо уметь пользоваться не только лексикографическими изданиями на бумажных носителях, но и электронными словарями, которые представлены в интернете. Поэтому нужно знать соответствующие сайты, ориентироваться в их поисковых системах, уметь извлекать и сохранять интересующую информацию. Всему этому нужно научить и обучающихся. По мнению ученых, электронные словари имеют ряд лингвистических преимуществ:

– «поиск по запросу, сформулированному «живым» языком, в том числе с ошибками (*Как пишется слово реелтер?*);

– фильтрация словарной информации в соответствии с пользовательским запросом;

– поиск по любой словоформе (морфологический поиск);

– объединенные системы поиска по словарным базам («Проверка слова» в электронных словарях);

– гипертекст (отсылочная система) в словарной статье» [Ефремов].

Коммуникативный аспект, связанный с умением отбирать языковые средства для данной речевой ситуации, подразумевает быструю ориентацию человека в конкретных условиях. Для этого недостаточно знать новые языковые единицы в рамках литературного языка и нелитературных форм / жаргона, сленга / (внешние и внутренние заимствования, новообразования). В настоящее время внешние условия ситуации общения (сообщение, время, место – что, где, когда – по Н.И. Формановской) также достаточно быстро меняются. В образовательной сфере активно обновляется информация (стандарты, программы, учебники и др.), трансформируется время и место общения с обучающимися и их родителями (онлайн-, дистанционное обучение, социальные сети, различные мессенджеры).

Этический аспект, предписывающий соблюдение общепринятых норм и этикетных правил, расширяется за счет появления новых видов этикета, касающихся электронной переписки, правил поведения в соцсетях, мобильного этикета.

В результате культура речи современного педагога значительно «расширяет свои границы», т.е. подразумевает большее количество коммуникативных умений и навыков, которые важны и нужны для обеспечения эффективности речи учителя.

Ефремов В.А. Лексикографическая компетенция в эпоху интернета (презентация) . – URL: <https://present5.com/leksikograficheskaya-kompetenciya-v-epochu-interneta-doktor-filologicheskix-nauk/> (дата обращения: 14.10.2022).

Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – 721 с.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия: учебное издание. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.

Г.Я. Селезнева

(Воронежский государственный университет)

Работа над стилистически маркированной лексикой русского языка

Аннотация: Статья посвящена анализу ошибок студентов, связанных с неумением определить стилистические характеристики слова, неумением разграничить общеупотребительную и стилистически маркированную лексику.

Ключевые слова: книжная и разговорная лексика, коннотация, канцелярские слова и выражения, стилистические пометы, экспрессивность

В студенческой, да и не только в студенческой среде существует миф: если ты пользуешься в своей речи книжными, а не разговорными словами, употребляешь научные термины, общественно-политическую и деловую лексику, используешь не простые предложения, а сложные синтаксические конструкции, то твоя речь становится элитарной, а ты, ее носитель, переходишь в когорту интеллектуалов. В этом мифе, как и в любом другом, есть доля истины. Действительно, плохо образованный человек не сможет использовать книжную лексику, потому что он ее просто не знает. Запомнить новые малоупотребительные в бытовом общении слова – это, конечно, интеллектуальный труд.

Но тогда почему же мы говорим о мифе? Видимо, потому что знать книжные слова и употреблять их согласно их значению важно, но не достаточно для хорошего владения речью. Как известно, некоторые слова, помимо их понятийного значения, имеют еще и коннотацию, то есть дополнительные характеристики, связанные с эмоционально-оценочной функцией слова, стилистической маркированностью, преобладанием в устной или письменной форме речи, временными отсылками и т. д. Иными словами, нужно знать полную характеристику слова. Лексика современного русского языка стилистически неоднородна: одни слова общеупотребительны, другие – используются только в определенной речевой ситуации. И пользоваться книжной и разговорной лексикой нужно с учетом стилистических характеристик слова и той коммуникативной ситуации, в которой находится говорящий.

Рассмотрим типичную ситуацию: студент выступает в группе не на научную, а на общественно значимую тему, например, участвует в

дебатах, рассказывает о себе, об интересном случае из своей жизни. Вот тут-то и возникает искушение «говорить красиво», то есть научно, сложно, серьезно. Это прекрасное желание превращается в свою противоположность из-за обилия книжных, главным образом, канцелярских слов и выражений, квинтэссенцией которых может служить фраза: *«На данный момент я являюсь студентом I курса, проживаю в городе Воронеже и обучаюсь на экономическом факультете»*. *Проживаю, являюсь, обучаюсь, данный момент* – эти и подобные слова и словосочетания, неуместные в устной публичной речи, постоянно используются студентами. Они говорят: *Я являюсь менеджером; прибыл с целью получения образования; из сказанного выше получается; опишу данный случай; что касаето факта посещения леса; что касается моей художественной деятельности; мое творчество изменилось; в связи с деятельностью семьи; зачитаю стих; на тот момент функционал моих действий возрос; посредством получения информации; общение с другом; посетить достопримечательности; приобрести продукты; просмотр телевизионных передач* и др.

Замечание преподавателя вызывает у студентов полное недоумение: им не ясно, почему использование этих слов в публичном выступлении нежелательно. И только после сопоставления лексем: *живу* и *проживаю*; *учусь* и *обучаюсь*; *занимаюсь художественной деятельностью* и *рисую*; *на данный момент, в данный отрезок времени, в данный период времени, в данный временной период, на сегодняшний день и сейчас, сегодня*; *посещаю друга* и *встретился с другом*; *приобрести* и *купить*; *данный* и *этот*; *зачитаю* и *прочту* – студентам становится ясно, что это слова специфические: они необходимы в официально-деловом стиле, как правило, в письменной форме, а за пределами этого стиля они неуместны.

Особенно режет слух соединение в одной фразе этих книжных слов и нелитературной (просторечной, жаргонной, диалектной) лексики: *переклинило, не прилегло, курей, было круто, зырь сюда, без понятия, пошли на район, не суть, присел на уши, все на панике, как по мне, по жизни, прикольно, блин, прошаренные, подбешивало, покоцанные, бзик, муть* и др. Стилистическая норма здесь нарушается из-за необоснованного соединения в одной фразе стилистически несовместимых слов: *Я находился в этой локации с кучей мыслей. Я покинул данное учебное заведение – не прилегло у меня с учителями. На данный момент у меня нет домашних животных, но я подожду чуток и приобрету собаку*. Мы видим, что подобное соединение нелитературных лексем и книжной лексики в одной фразе неуместно.

Выступление перед аудиторией должно вестись в публицистическом стиле, а значит, должно включать в себя яркие, выразительные слова и словосочетания. Такие, которые нельзя не запомнить. И в рассказах

студентов нечасто, но можно их услышать: *Трепетная нить разговора, недожаренное мясо аукнулось в моем желудке; пра-пра- пра- до фига прадедушка; гаснет мысль; котенок – этот комочек активности; это дорого моему сердцу.* Эти яркие, собственного сочинения, хоть и не всегда гладкие слова и фразы не могут не радовать – значит, студенты ищут свое, оригинальное, выразительное слово.

Но и экспрессивная лексика должна быть стилистически оправдана. Так, желание не повторяться приводит к постоянному использованию в выступлениях студентов лексемы **поведать**. Многие начинают свой рассказ так: *Сейчас я вам поведаю о своей жизни.*

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова дает следующее объяснение значения этой лексемы:

ПОВЕДАТЬ, -аю, -аешь, *сов.* (к поведывать), *что кому* (книжн. устар. и ритор.) Рассказать, сообщить. *Чудную поведал он мне тайну.* Пушкин.

То есть с точки зрения значения слово *поведать* в предложении: *Сейчас я вам поведаю о своей жизни* – допустимо. И понятно, что используется оно с целью избежать в своей речи часто повторяющегося «рассказать». И все-таки это слово употреблено неудачно. Студенты не учитывают его стилистические особенности. Конечно, они могут и не знать этих характеристик. Для точного понимания тонкостей употребления слова нужно обращаться к словарям. Умение пользоваться ими и есть признак той самой элитарной языковой личности, к которой как к идеалу стремятся студенты. А в словаре Д.Н. Ушакова даются следующие пометы к слову **поведать**: *книжн. устар. и ритор.* То есть указано, что это слово книжное, значит, стилистически оправдано употребление этого слова только в книжной письменной речи. С точки зрения исторической перспективы это слово для современного русского языка устаревшее (*Итак, я поведаю вашему превосходительству вкратце анекдотец о себе и Петре Великом.* Лажечников И.И., *Ледяной дом*, 1835). В плане выразительности – это риторическое, то есть стилистически возвышенное слово. Эти пометы, особенно последняя, и делают его неприемлемым в обыденном рассказе о фактах биографии современного студента. Нескромно, говоря о себе, использовать высокий слог. Хотя если взять это слово намеренно, поставить в соответствующий контекст и произнести, например, с легкой иронией, то оно может стать ярким выразительным средством: *Я хочу поведать вам, о мои внимательные слушатели, захватывающую и неповторимую историю моей жизни.*

Еще одна экспрессивная лексема нравится ребятам – **обожаю**: *Я обожаю эти часы.* Что же лучше: *Я люблю* или *я обожаю эти часы*? Чем отличаются эти слова, входящие в один синонимический ряд: *нравиться, любить, ценить, обожать, боготворить.*

В словаре читаем:

ОБОЖАТЬ, -аю, -аешь, несов., кого-что. 1. Обожествлять (устар.). *Кроме идолов, ... славяне ... обожали еще реки, озера, источники, леса. Карамзин.* 2. Питать к кому – чему-нибудь чувство сильной, доходящей до преклонения, любви. *Племянника своего она обожала.* Тургенев. *Катя обожала природу.* Тургенев. || Проявлять к кому-н. чувство сентиментальной влюбленности (чаще ирон.). *Гимназистки ... обожали учителя.* Мамин-Сибиряк. 3. Очень любить (простореч. и ирон.). *Он обожает фрукты.* (Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940), электронная версия).

Значит, обожать – это испытывать сильное чувство любви, преклоняться перед кем-то или чем-то, обожествлять его. Как правило, это сильное чувство к другому человеку. Если вы обожаете **кого-либо**, значит, вы его очень сильно любите, считаете самым умным, красивым, талантливым, добрым и т. п. человеком: *Обожать своего сына.*

Если вы обожаете **что-либо**, значит, очень любите, восхищаетесь этим, получаете большое удовольствие, наслаждение от этого: *Музыку она обожала. Он обожал поэзию Ахматовой. Дети обожают сказки. Она обожала природу.*

Если вы обожаете **делать что-либо**, значит, вы с большим удовольствием делаете это, предпочитаете это занятие всем другим. *Она просто обожает ездить верхом. Вся семья обожала путешествовать* (Толковый словарь русского языка Д.В. Дмитриева. 2003).

Когда же мы употребляем эту лексему по отношению к обыденным вещам (*я обожая рыбу, я обожая шампанское*), – по пометам словарей (Ушаков Д.Н.) это просторечное употребление, то есть употребление, не отвечающее нормам, принятым в литературном языке: *Картошку я очень даже обожая, особенно в мундирах* (В.П. Астафьев, «Затеси»).

В «Новейшем большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова к лексеме «обожать» в значении «питать склонность, пристрастие к чему-либо» дается чуть более мягкая, но также выводящая это слово за пределы литературного языка помета: «разговорно-сниженное», то есть не отвечающее нормам литературного языка, возможное только в обиходном разговоре, но не в строгой книжной речи (Кузнецов, с. 678). Слово *очень (очень обожать)* здесь лишнее, т. к. интенсивность чувства любви заложена в самой семантике глагола: обожать – значит, очень сильно любить.

Примеры показывают, как непросто чувствовать стилистические особенности слова и какую большую работу должен провести преподаватель, чтобы студенты научились учитывать коннотацию лексемы и правильно, уместно употребляли ее как в письменной, так и в устной речи.

Таким образом, употребление экспрессивно окрашенной лексики в публичном выступлении приветствуется, оно оживляет речь, делает ее более доступной для слушателя. При этом студенты должны знать точные характеристики лексемы, отличать ее от межстилевой, общеупотребительной лексики, которая составляет основу словарного запаса русского языка и может использоваться в любом стиле и в любой форме речи, как в устной, так и в письменной.

Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.

Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 словар. ст., свыше 12000 значений / [Ахапкин Д.Н. и др.]; под ред. Д.В. Дмитриева. – Москва: Астрель, 2003. – 989 с. Электронная версия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002381030>

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. (4 т.). Электронная версия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002381030>

РУССКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ

А.Д. Бойко, Т.В. Ильина

(Воронежский государственный университет)

Цвет и смысл в рассказах Т. Толстой

(на примере рассказов «Чистый лист», «Свидание с птицей»)

Аннотация: В статье анализируются слова со значением цвета и их смыслообразующая роль в рассказах Т. Толстой. В основе исследования лежит классическое деление колоративов на ахроматические и хроматические. Количественный подсчет колоративов и их анализ убедительно иллюстрирует значительную роль цветописи в раскрытии замысла произведений. В статье пристальное внимание уделяется и оттеночным цветоименованиям, значение которых не менее важно.

Ключевые слова: цвет, семантика, колоратив, ахроматический, хроматический.

Феномен цвета, цветовосприятие и цветовидение, названия цветов, цветовая символика пользуются повышенным вниманием представителей разных наук. Именно междисциплинарный подход представляется наиболее перспективным в рассмотрении и описании цветовой модели мира.

Цвет является значимым компонентом пространства художника слова, поэтому анализ цветосемантики, цветописи, светописи помогает проникнуть в философско-мировоззренческую концепцию автора.

Под цветообозначением следует понимать слово или словосочетание, которое передает цветовые ассоциации и используется для наименования цвета.

Интерес к цветообозначениям как к предмету исследования аргументируется тем, что они являются одной из самых простых групп для изучения, так как имеют соотношение с внеязыковой действительностью – цветовой палитрой. Цвет играет первостепенную роль в жизни человека. Он влияет на настроение, эмоциональное и физическое состояние людей.

В настоящее время появился термин «колоративная лексика». Определение этому понятию дает А. Зубарева: «Колоративная лексика – это группа слов, выражающая значение цвета. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием. Лексика, обозначающая цвет, как описательный элемент выступает в прямом значении, а также может иметь дополнительное образное значение» [Зубарева 2013, с. 1].

Н.Б. Бахилина в своей работе «История цветообозначений в русском языке» исследует формирование лексико-семантических групп колоративов, а также изучает цвета, которые пережили значительные изменения. Она выделяет в русском языке «основные цвета: белый, черный, красный, синий, желтый, зеленый, некоторые оттенки синего (закрый) и желтого (плавый), а также некоторые смешанные (сизый, рыжий)» [Бахилина 1975, с. 23].

Е.М. Иссерлин приходит к выводу, что не все цвета и оттенки находили свое словесное выражение, поэтому с приходом новых технологий было необходимо использовать заимствованные слова, так как цвет играл важную роль в научных исследованиях при описании животных, растений и т.д. [Иссерин 1951].

У первобытных людей преобладает три цвета – белый, черный, красный. Белый цвет ассоциируется у Ндэмбу с добром, чистотой, жизнью. Черный цвет – противоположность белого. Он символизирует болезнь, смерть, горе. Красный цвет – цвет крови, его основное значение – сила. Мы видим, что цветовые значения не сильно отличаются от тех, которые мы используем в современном мире, а это значит, что семантическое «ядро» этих цветов осталось неизменным.

Т. Толстая в своем творчестве воспроизводит собственное видение мира, которое помогает понять индивидуальную картину мира писательницы. Важная часть картины мира писательницы, которая позволяет проникнуться ее философией и мировидением называется цветовой картиной мира. За основу классификации цветообозначений следует взять устоявшуюся в литературоведении классификацию цвета [Бахилина 1975, с. 25].

На примере выбранных рассказов более подробно рассмотрим классификацию цветообозначений, в которой колоративы делятся на ахроматические и хроматические (базовые). Ахроматические колоративы – это цвета, существующие вне спектра. Такие колоративы лишены каких-либо добавочных оттенков цвета. В эту группу цветов относятся белый, черный и серый. Общее количество по всем рассказам равно 110 колоративам.

Ахроматические колоративы

Наиболее часто ахроматические колоративы употребляются в рассказе «Чистый лист» – 25 словоупотреблений. Проанализируем семантическую составляющую цветообозначений в рассказе.

Белый цвет является доминирующим в рассказе «Чистый лист». Колоратив *белый* в рассказе имеет прямое и переносное значение. В словосочетаниях «белые клубы», «белая луна», «белый парадный слон», «белый халат», «белая масляная рама», «белая маска», «белый намордник» используется прямое значение белого цвета. В словосочетаниях «белого, опять вспотевшего Валерика», «беленький Валерик», «беленькая голова», «застылая белый свет» колоратив *белый* используется в переносном значении. «Беленький Валерик» – здесь *белый* несет в себе значение «болезненный», «нездоровый», указывает на то, что мальчик болен и слаб. «Белый свет» – это окружающий мир, сама планета Земля.

В рассказе *белый* широко употребляется для описания внешности человека: «беленький Валерик».

Также *белый* используется для описания природы: «белая луна», «белые клубы».

Реже употребляется для описания одежды: «белый халат», «шапочка – белая в синюю полоску тиара».

Использование белого в данном рассказе можно заметить и в описании животных: «белый парадный слон».

Для характеристики предметов также используется белый цвет: «белая масляная рама», «белая маска». В данных примерах слово «окно» заменяется словосочетаниями с белым цветом.

Повсюду герой сталкивается с белым цветом, что является предвестником дальнейшей судьбы героя. После процедуры удаления души герой выходит совершенно другим человеком: безнравственным, глупым, не имеющим ценностей. Он становится пустым, как чистый лист.

Белый символизирует чистоту и свободу, но в данном рассказе это выражается в негативном смысле. Здесь чистота = пустота, свобода = безнравственность.

Следующий наиболее употребительный цвет – *черный*. В рассказе также встречаются производные слова – существительное «чернота», глагол «почернела».

Чаще всего этот цвет используется для описания природы: «черные чащи», «черная гладь», «в черных речных волнах», «черный верблюд», «черные, опаленные ветви».

Наиболее интересным употреблением черного цвета представляется описание рта пациента и глазниц врача. Когда Игнатьев ждет своей очереди на процедуру, мимо него на каталке везут пациента, которому только что сделали операцию, но не по удалению «этого», а, наоборот, по пересадке. Игнатьев видит его «рот черным мычащим провалом» [Толстая 2012, с. 8]. Можно сказать, что это является предупреждением для героя, что еще не поздно уйти, оставив всё, как есть. Удалить «это» намного проще, чем пересадить обратно. Второе предупреждение – это глазницы врача. «Из пустых глазниц веяло черным провалом в никуда». Всё это знаки, которые указывают, что процедура по ампутированию души – это провал, пустота, которая ведет в никуда.

На втором месте по употреблению ахроматических цветов находится рассказ «Свидание с птицей»: их количество равно 24 словоупотреблениям.

Здесь преобладает черный цвет. Реальность и вымышленный, сказочный мир Пети противопоставлены друг другу. В своей памяти мальчик хранит только самые теплые, важные для него моменты. Он четко выбирает из мелочей окружающего мира уютное и родное: деревянное крыльцо, на котором стоит мама, башни из песка, бочку для дождевой воды.

Неизвестный мир, находящийся за пределами дома, пока спрятан за вершинами деревьев, но мальчик прекрасно справляется и без него, в своем воображении он представляет сказочный мир, взятый из книг и рассказов старших. Однако есть одна деталь, которую Петя может увидеть в пределах своего дома, – это день, который умирает и перерождается в новый с восходом солнца. Так автор показывает черты романтического начала в герое.

Не только в данном примере, но и на протяжении всего рассказа проявляется необычное соединение автора и героя. Взрослые говорят на совершенно другом языке, им не понять богатого воображения мальчика, где возникают образы различных дворцов, океанских зелёных волн.

«В мир и покой в кругу света на белой скатерти входит черный цвет». Это связано с появлением нового героя, маминого брата – дяди Бори. Петя говорит, что домашние его не любят. Образ дяди Бори окутан темными цветами, так автор выражает отношение героя к нему: «черная борода», «хочет всё испачкать» и т.д.

Петя общается с девушкой Тамилей, «заколдованной красавицей». Дяде Боре она не нравится, он называет ее «сомнительной приятельницей», что еще больше вызывает неприязнь мальчика к нему. Портреты самых дорогих людей для Пети, мамы и Тамилы, кардинально отличаются друг

от друга. Образ мамы скупой, не обладает индивидуальными чертами. Мама олицетворяет спокойствие, надежность, привычную жизнь, дом. С мамой даже болезнь бабушки не кажется такой страшной. Образ Тамилы напротив, очень яркий, пестрит различными цветами: «Она раскачивалась на черном кресле-качалке в ярко-желтом халате, нога на ногу, наливала себе из черной бутылки, и веки у нее были черные и тяжелые, а рот красный». Здесь преобладает черный цвет в сочетании с красным, что невольно заставляет задуматься: положительный или отрицательный этот персонаж?

В разговоре о птицах Тамила рассказывает Пете о сказочной птице Финист. Тамила ссорится с ней, и это говорит о том, что героиня не сможет возродиться из пепла. В душе героиня – мертва. Следуя из выше сказанного, можно сделать вывод, что рассказ о серебряном кольце с жабой, которое охраняет Тамилу от превращения в прах не просто вымысел, а действительность: мечты помогают ей продлить не имеющее смысла существование, которое похоже на сон.

Тамила сочетает в себе два мира – ясный, светлый, чистый и мрачный, унылый, лишенный света.

Вместе с Тамиллой в жизни Пети появляется не только сказочный яркий мир, но и реальность, которая была от него скрыта, где есть помимо счастливых моментов, есть место смерти.

Петя вспоминает прогулки с мамой и думает о том, что хорошо было видеть закатное солнце, слушать пение птиц. Такой мир привлекает мальчика, и в таком прекрасном мире он мечтает о жизни с Тамиллой, где не будет ничего скучного и обыденного.

Описание зловещей дождливой ночи является переломным моментом рассказа. Во сне Петя бродит по лабиринтам темного метро и не может оттуда выбраться. В эту ночь умирает бабушка. Петя в надежде, что Тамилла-волшебница сможет вернуть к жизни бабушку, бежит к ней, но на полу видит, что серебряное кольцо-охранник лежит на полу, и понимает, что Тамилла тоже мертва. Всё это сопровождается черным цветом: черные волосы, черный халат.

Сон Пети – это предвестник всех событий, которые происходят дальше в финале. Всё вокруг окутано образом смерти, обманчивостью жизни, с ее радостными и ужасающими моментами. Мальчик думал, что мечта – это преграда от проблем реальной жизни, но она оказывается обманом.

В финале рассказа Т. Толстая показывает нам, что тьма не должна взять вверх над человеком. Нельзя, чтобы красота и свет были подавлены мрачной тьмой.

В Таблице 1 приведено количество употреблений трех ахроматических цветов в двух проанализированных рассказах.

Таблица 1

Цвет \ Рассказ	«Чистый лист»	«Свидание с птицей»
Белый	15	6
Черный	10	18
Серый	0	0

Серый цвет не встречается в тексте обоих рассказов.

Хроматические (базовые) и оттеночные колоративы

В рассказе «Чистый лист» наиболее употребительными хроматическими цветами являются *красный* и *синий*.

Красный используется для описания природы: «красная луна», «красный цветок».

Два раза употребляется в словосочетаниях «красное вино» и три раза «красное платье». Здесь красный цвет выражает соблазн, что-то недостижимое и недоступное.

Этот цвет связан с Анастасией, девушкой, которая не ответила взаимностью Игнатьеву, она игнорирует его звонки и проводит время с другими мужчинами.

Синий цвет используется для описания природы: «синее море».

Также употребляется в описании внешности: «синяя борода», «синие волосы».

В культуре христианства *синий* олицетворяет смерть и воскрешение в истинную веру. Настоящий Игнатьев умер. После операции перед читателем предстает совершенно другой Игнатьев – бездушный. Герой верил, что операция поможет ему избавиться от тоски, справиться с душевными переживаниями, но она стала для него губительным спасением. Произошло полное обнуление хороших качеств главного героя. Его болезненный сын, которого он любил и жалел, стал для него недоноском, которого Игнатьев собирался отдать в интернат. Все те добрые намерения, которые он хотел выполнить после операции, испарились. Теперь его волнует только жалоба, визит к Настьке, глупые шутки.

В конце рассказа два раза повторяется словосочетание «чистый лист» – «просто чистый лист». Здесь внимание акцентируется на том, что вместо души у Игнатова теперь пустота, чистый лист.

В Таблицах 2-3 приведены данные о количестве употребления основных и оттеночных хроматических цветов в двух проанализированных рассказах, в Таблице 4 – количественные данные о соотношении хроматических и ахроматических цветообозначений в двух рассказах.

Таблица 2

Цвет \ Рассказ	«Чистый лист»	«Свидание с птицей»
Красный	8	6
Оранжевый	0	0
Желтый	0	4
Зеленый	6	0
Голубой	2	0
Синий	7	3
Фиолетовый	0	0

Таблица 3

Цвет \ Рассказ	«Чистый лист»	«Свидание с птицей»
Коричневый	2	0
Розовый	3	2
Серебряный	0	3
Золотой	5	3
Рубиновый	0	1
Изумрудный	0	1
Лиловый	0	0

Таблица 4

Соотношение ахроматических и хроматических цветов в рассказах

Рассказ \ Цвет	Ахроматические	:	Хроматические
«Чистый лист»	25	:	23
«Свидание с птицей»	24	:	41

Рассказы Татьяны Толстой пестрят разнообразием цветовой гаммы. В анализируемых произведениях среди группы ахроматических цветов преобладает *белый* и *черный*; *красный* и *зеленый* преобладают в группе основных цветов; *золотой* и *коричневый* – в группе оттеночных цветов. Цветовая картина мира Т. Толстой близится к теплым цветам и оттенкам. Символичным в произведениях является соединение черного и красного цветов.

Подводя итоги, хочется отметить, что ахроматический «белый» чаще всего используется в значении чего-то светлого, нового, чистого, легкого, но иногда «белый» приравнивается к прозрачному цвету и может обозначать опустошенность и холод. Колоратив «черный», напротив, ассоциируется с ночью, тьмой, в нем всегда ощущается присутствие инородного. С ним связаны тайны и волнения. Хроматические цвета, как

правило, помогают выразить добавочный смысл, оттенки каких-либо явлений природы, одежды, внешности, но в то же время помогают более полно раскрыть черты характера героев. Во всех рассказах мы видим противопоставление двух миров: светлого и черного. Человек, в процессе взросления, должен противостоять темному, мрачному миру и не забывать обращаться к свету.

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 292 с.

Зубарева А.В. Проблематика колоративной лексики в современной лингвистики // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: сб. материалов конференции. – Ростов н/Д. 2013. – С. 28-34.

Иссерлин Е.М. История слова *красный* // Русский язык в школе. – М., 1951. – №3. – С. 85-89.

Толстая Т. На золотом крыльце сидели (сборник рассказов). – М.: Эксмо, 2012. – 260 с.

Е.Н. Верещагина

(Воронежский государственный университет),

В.Ю. Панфилов

(АНПОО «Колледж Воронежского
института высоких технологий»)

Изучение формирования лексической семантики сравнительно-уподобительных наречий (на примере лексемы *по-голливудски*)

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования лексической семантики наречия, образованного от прецедентной основы, основанный на данных психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: наречие, семантика, прецедентная основа, психолингвистический эксперимент

Вопрос о семантике наречий до сих пор остается не до конца разрешенным. В словарных статьях сравнительно-уподобительных наречий, ставших предметом нашего исследования, как правило, приводится лишь словообразовательное значение, отсылающее к свойствам того, что названо мотивирующей основой (*как свойственно кому-то/чему-то, как характерно для кого-то/чего-то*) [Панфилов 2017, с. 43]. В структуре таких наречий совмещается значение признака производящей основы со значением наречия как части речи, таким образом они передают «атрибутивное (качественное) и обстоятельственное значение» [Савёлова 2010, с. 82].

Наречия, образованные от имен собственных (в особенности от антропонимов и топонимов), представляют особый интерес. В большинстве случаев круг производящих основ оказывается неограниченным, поскольку производство наречий возможно практически от любого имени собственного. Это в первую очередь относится к наречиям, отсылающим к месту нахождения или проживания, национальному признаку или роду деятельности человека. Однако в силу широкой распространенности производящей основы и ее известности носителям языка обеспечивается использование таких наречий в речи (в том числе и письменной), что свидетельствует о важности не только прецедентного имени, но и формируемого на его основе признака. Такие наречия могут быть не зафиксированы словарями, что связано, например, с их недавним образованием и/или недостаточно устоявшимся и оформившимся значением.

С целью выявления смыслов, которые носители языка вкладывают в сравнительно-уподобительные наречия, образованные от имен собственных, нами был проведен психолингвистический эксперимент по определению субъективных дефиниций. В эксперименте приняло участие 85 респондентов разного образовательного ценза (среднее общее, среднее полное, среднее профессиональное, высшее), пола и возраста (от 16 до 47 лет). Участникам была предложена следующая инструкция: *Прочитав предложенные слова, напишите, что, по-вашему, они могут означать (то есть по-голливудски – это как?). Можно привести от одного до пяти слов. Любой ответ является правильным.*

Рассмотрим результаты проведенного эксперимента на примере наречия **по-голливудски**, которое не фиксируется ни одним толковым словарем, однако оказывается довольно распространенным в письменной речи носителей языка.

Приведем все определения слова-стимула, данные респондентами (орфография сохранена).

ПО-ГОЛЛИВУДСКИ 85: *красиво 11; ярко 7; пафосно 6; с блеском 5; блестяще, модно, с шиком, шикарно, эффектно 4; дорого, зрелищно, масштабно, с размахом, улыбаться 3; вычурно, интересно, как в голливудских фильмах, как в фильмах, кинематографично; об улыбке, когда широко видно зубы; пафос, сделано в Голливуде, стильно 2; актеры, апокалипсис, артистично, без зазрения совести, блеск, блистательно, богато, большой город в темноте, бурлескно, быстро со взрывом, в стиле 40-х в Америке, весело, взрывы, выглядит, выдуманно, выпендрёжно, глянцево, залакированно, затратно, знаменито, как в американских фильмах, как в кино, качественно, красочно, круто, лицемерные поступки, на высшем классе, напоказ, напыщенно; наркотики, разврат; нарочито броско, не вполне искренне, очень помпезно, по высшему разряду, по*

звездному, по популярному, по-американски, показушно, по-модному, по-светски, престижно, претенциозно, преукрашенная история с большим количеством дыр и темных пятен, роскошно, с белоснежной улыбкой, с большим бюджетом и множеством "экшена", с лоском, с медийными личностями, с повесточкой, с хорошим концом, слишком сказочно и легко, смело, со стразами, супер-красиво, улыбаясь зубами, фальш, фальшиво, харизматично, широко, эмоционально, эпатажно, эпично, эпатажное общение, это хорошее актерство 1; отказ 2.

Полученные реакции были семантически интерпретированы: выявлены семантические признаки слова, сформулированы его психолингвистические значения [Стернин 2011, с. 133]. Для каждого выделенного значения был вычислен индекс яркости (как отношение числа выделивших значение к общему числу участников) [Стернин 2011, с. 32]. Полученные психолингвистические значения в рамках настоящего исследования рассматриваются как основа формирующейся в сознании носителей языка лексической семантики исследуемого наречия.

В ответах респондентов очевидно наличие единичных и повторяющихся смыслов. Значения даются в порядке убывания совокупного индекса яркости (СИЯ) с указанием частотности реакций в эксперименте.

Так, например, наибольшим индексом яркости обладает значение:

1. **Шикарно, блестяще 28** (*с блеском 5, блестяще, с шиком, шикарно 4, с размахом 3, блеск, блистательно, глянцево, на высшем классе, по высшему разряду, роскошно, с лоском, со стразами 1*). СИЯ 0,33

Меньший совокупный индекс яркости у значений:

2. **Зрелищно, масштабно 12** (*зрелищно, масштабно 3, эпично, апокалипсис, быстро со взрывом, взрывы, круто, с большим бюджетом и множеством "экшена" 1*). СИЯ 0,14

3. **Красиво 12** (*красиво 11, супер-красиво 1*). СИЯ 0,14

В качестве самостоятельных также выделяются следующие значения:

4. **В соответствии с кино-клише 11** (*как в голливудских фильмах, как в фильмах, кинематографично, сделано в Голливуде 2, как в американских фильмах 1, как в кино, преукрашенная история с большим количеством дыр и темных пятен, с хорошим концом 1, слишком сказочно и легко 1*). СИЯ 0,13.

5. **С пафосом 10** (*пафосно 6, пафос 2, напыщенно, по-светски 1*). СИЯ 0,12

6. **Ярко 9** (*ярко 7, красочно 1*). СИЯ 0,11

Невысокий индекс яркости у следующих значений:

7. **В соответствии с модой 7** (*модно 4, стильно 2, по-модному 1*). СИЯ 0,08

8. **Вычурно, броско 7** (*вычурно 2, бурлескно, нарочито броско, претенциозно, эпатажно, эпатажное общение 1*). СИЯ 0,08

9. **Неестественно, неискренне 7** (без зазрения совести, выдуманно, залакировано, лицемерные поступки, не вполне искренне, фальш, фальшиво 1). СИЯ 0,08

10. **С улыбкой 7** (улыбаться 3; об улыбке, когда широко видно зубы 2; улыбаясь зубами; с белоснежной улыбкой 1). СИЯ 0,08

11. **Эффектно 7** (эффектно 4, очень помпезно, смело, широко 1). СИЯ 0,08

12. **Дорого 5** (дорого 3, богато, затратно 1). СИЯ 0,06

13. **С артистизмом, эмоциональностью, свойственным актерам 5** (актеры, артистично, харизматично, эмоционально, это хорошее актерство 1). СИЯ 0,06

Наименьшими индексами яркости по данным эксперимента обладают следующие выделенные значения:

14. **В соответствии с известностью, популярностью 4** (знаменито, по звездному, по популярному, с медийными личностями 1). СИЯ 0,05

15. **Напоказ 3** (выпендрёжно, напоказ, показушно 1). СИЯ 0,04

16. **В соответствии с американской традицией 2** (в стиле 40-х в Америке; по-американски 1). СИЯ 0,03

17. **Интересно 2** (интересно 2). СИЯ 0,03

18. **Криминально 2** (наркотики, разврат 1). СИЯ 0,03

Кроме того, были получены и единичные реакции на слово-стимул, мотивированные, на наш взгляд, тематическими ассоциациями: *большой город в темноте* (мотивировано образами мегаполисов в голливудском кино), *эфемерно* (мотивировано иллюзорными образами, создаваемыми в кино). Часть полученных единичных реакций оказалась мотивирована в определенной мере оценочностью: *выглядеть* (мотивировано требованием к образу, внешнему виду), *качественно* (мотивировано представлением о качестве создаваемого кино), *престижно* (мотивировано представлением о статусе голливудского кино); *с блеском, но поверхностно* (мотивировано представлением о качестве производимых фильмов); *с повсточкой* (политически окрашенное).

Как видно из результатов проведенного психолингвистического эксперимента, наибольший индекс яркости (больше трети всех полученных реакций), а также значительный разрыв с другими значениями (более чем в два раза) может свидетельствовать, на наш взгляд, о начале процесса формирования в сознании носителей языка лексической семантики слова. Таковым оказывается значение **Шикарно, блестяще**.

Для верификации полученных данных мы обратились к контекстным употреблениям исследуемого слова в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Основной и газетный корпусы совокупно насчитывают 100 примеров употребления в полноценных контекстах. Анализировались

тексты в первую очередь публицистического стиля, время создания текстов – 1997-2021 гг.

Анализ словоупотреблений показал, что наречие в ряде случаев реализует общее словообразовательное значение «как свойственно для Голливуда, как принято в Голливуде, как характерно для Голливуда» (которое, однако, не зафиксировано словарями), например: *релиз пройдет по-голливудски; арабы... играют... по-голливудски; делал все по-голливудски; история, начавшаяся по-голливудски...; кино в СССР умели делать вполне по-голливудски* и др.

Однако наряду со словообразовательным значением нами были выявлены дополнительные смыслы, которые вкладываются в наречие в некоторых контекстах. Приведем наиболее яркие примеры контекстуальных значений (далее – КЗ) с указанием контекстных средств, которые помогают реализации того или иного значения. Для краткости изложения значения иллюстрируются одним текстовым примером.

1. КЗ: **масштабно, широко, зрелищно**. *Керкорян, мечтавший, чтобы о трагедии 1915 года узнало как можно большее количество людей, хотел посвятить ей по-голливудски масштабный фильм – в духе «Лоуренса Аравийского»* [Помогательная сила // Коммерсант, 2020.09]. Значение наречия конкретизируется примыкающим прилагательным *масштабный*.

2. КЗ: **красиво**. *Спасибо Алексею Учителю, и я искренне сочувствую ему за то мракобесие, которое происходит вокруг этой красиво, по-голливудски, снятой сказки* [Собчак объявила «Матильду» «промонархической» // lenta.ru, 2017.10]. Значение наречия конкретизируется наречием *красиво*.

3. КЗ: **с улыбкой**. *Сергей Анатольевич улыбнулся совершенно по-голливудски, в тридцать три зуба* [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)]. Значение наречия конкретизируется глаголом *улыбнулся*.

4. КЗ: **эффектно**. *Он [Абрамов] был поглощен тем, что видел на экране, но лицо его было спокойным. Вышли все слегка пришибленные трагическим и по-голливудски эффектным финалом, но явно довольные* [Владимир Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002]. Значение наречия уточняется примыкающим прилагательным *эффектным*.

5. КЗ: **ярко**. *Спустя полвека уроженец Будапешта, знаменитый четверья «Терминаторами», Эндрю Вайна спродюсировал фильм «Свобода и любовь», по-голливудски ярко смешав разнесенные во времени трагедию и триумф Венгрии 56-го* [«Кровавому полуфиналу» – полвека // Vesti.ru, 2006.12] Значение наречия конкретизируется наречием *ярко*.

6. КЗ: **фальшиво, неестественно**. *Фильм прямолинеен, по-голливудски фальшив, картон зияет и в декорациях, и в характерах персонажей* [Стас ТЫРКИН. В Канне снова сыграли на пианино, а в «Эрмитаж» не пошли //

Комсомольская правда, 2002.05]. Значение наречия уточняется развернутым пояснением.

7. КЗ: **с пафосом**. *Так бесправные мусорщики становятся героями – счастливыми и полноценными людьми, и все благодаря искусству. История по-голливудски пафосная, но совершенно правдивая, и, возможно, именно поэтому настолько интересная* [«Свалка» воспекает мусорщиков. «Кино» с Антоном Долиным // Vesti.ru, 2011.03]. Значение конкретизируется примыкающим прилагательным *пафосная*.

8. КЗ: **неоригинально, банально, прямолинейно**. *Лично меня волновал вопрос: правда ли, что фильм по-голливудски прямолинеен, как о том говорили некоторые из первых зрителей (мол, фэнтези как фэнтези, сага как сага)?* [Я Толкиена не читал, но... // Известия, 2002.02] Значение наречия конкретизируется кратким прилагательным *прямолинеен*.

9. КЗ: **с хорошим финалом**. *Хотя фильм и заканчивается по-голливудски хорошо, надежда на то, что Том Круз (Tom Cruise) действительно любит свою Пенелопу (Penelope Cruz), а Брэд Питт (Brad Pitt) жить не может без Дженифер Энистон (Jennifer Aniston), сильно ослабевают* [ВИДЕО С АЛЕКСЕЕМ КАРАХАНОМ // Коммерсант, 2002.03]. Значение наречия уточняется глаголом *заканчивается* и наречием *хорошо*.

10. КЗ: **подверженный суевериям**. *У Мелани на очереди два фильма, но она человек не столь бурного темперамента, как ее благоверный, и, главное, по-голливудски суеверная, о них предпочитает не распространяться, пока дело не сделано* [Сиснёв Виссарион. КОНКИСТАДОР // Труд-7, 2002.04]. Значение конкретизируется примыкающим прилагательным *суеверная*.

11. КЗ: **с быстрым развитием событий**. *На то она и сага, чтобы медленно, как время, течь, не обходя деталей. Если подходить к ней торопливо, по-голливудски, то получилась бы очередная «Троя» вместо «Илиады» Гомера. А ведь тоже была сага...* [Андрей ДЯТЛОВ. «Московская сага» – это вам не Голливуд // Комсомольская правда, 2004.10]. Значение наречия уточняется наречием *торопливо*.

12. КЗ: **щедро, обильно**. *Новый роман Слаповского, на первый взгляд представляющий для читателей вполне образец жанра, по-голливудски щедро приправлен экшеном и не особо замаскированными намеками на «героев нашего времени»* [Алексей Александров. Блуждающий автобус // «Волга», 2008]. Значение конкретизируется примыкающим наречием *щедро*.

13. КЗ: **активно**. *Осенью минувшего года Ольга, как она сама говорит, «взялась посторожить студию», чтобы ее не разграбили до ручки. <...> А пока суд да дело, «Ялта-фильм» ведет не по-голливудски и не по-михалковски скромную, но деятельность* [Крымское киноцарство старше

Голливуда // Парламентская газета, 2015.10]. Значение наречия уточняется при помощи отрицания и прилагательного *скромную*.

14. КЗ: **неясно, загадочно**. *И называется этот процесс не как в далекие суровые времена – защита постановочного проекта, а по-голливудски таинственно – питчинг. Но суть его от этого не страдает...* [Россию надо слышать // Известия, 2015.04. Значение наречия уточняется наречием *таинственно*.

15. КЗ: **захватывающе**. *«Чувствую себя опустошенным. Ловлю на себе злые взгляды журналистов, похоже, перед ними маячит дедлайн. Слышал, в заливе Гуантанамо очень мило в это время года. Быть может, эти репортеры найдут там какую-нибудь тему для публикации», – сообщения в Твиттере от имени кресла 17А рейса SU150 как апофеоз по-голливудски закрученного шпионского сюжета* [Александр КОЦ. А был ли Сноуден в Москве? // Комсомольская правда, 2013.06]. Значение уточняется при помощи развернутого пояснения.

Сопоставительный анализ контекстных употреблений наречия *по-голливудски* и результатов психолингвистического эксперимента позволяет выявить общие признаки, сходные для контекстуального и экспериментального употребления. Таковыми являются контекстуальные значения 1-7, соответствующие экспериментальным значениям 1-3, 5, 6, 9, 10. Однако контекстуальное употребление исследуемого слова позволяет расширить представление о смыслах, которые вкладываются носителями языка в наречие. Так, например, в ходе эксперимента не было зафиксировано общее словообразовательное значение слова-стимула, а значения 8-15 встречаются только в текстовых примерах НКРЯ.

Таким образом, анализ примеров во многом подтверждает семантику наречия *по-голливудски*, выявленную в ходе психолингвистического эксперимента, однако многообразие аспектов конкретизации значения слова свидетельствует об открытом ряде признаков, распространяющих это значение. В целом на настоящий момент не представляется возможным определить точную дефиницию исследуемого слова, однако можно отметить и конкретизировать наиболее важные аспекты реализации его семантики.

Панфилов В.Ю. Семантика наречия в тексте и языковом сознании (на примере лексемы *по-советски*) // Язык и национальное сознание: сб. науч. статей / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2017. – Вып. 23. – С. 43-47.

Савёлова Л.А. Формальные и семантические классы циркумфиксальных наречий в русском языке // *Lingua mobilis*. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2010. – № 3 (22). – С. 82-90.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Наименование жестов и телодвижений человека: этапы фразеологизации

Аннотация: Статья посвящена процессу возникновения фразеологического значения у номинаций жестов и телодвижений. Описаны этапы, которые проходят данные номинации в процессе их превращения в полноценные фразеологизмы, а также делаются выводы о том, какие номинации с наибольшей вероятностью разовьют фразеологические значения.

Ключевые слова: фразеологизм; фразеосочетание; фразеологическое значение; жест; телодвижение; семиотика; семиотическая функция; этапы фразеологизации

В.Л. Архангельский, стоявший у истоков отечественной фразеологии, большое внимание уделял проблеме фраземного знака, типам фраземных знаков, закономерностям возникновения новых фразеологических единиц [Архангельский 1975, с. 12]. В частности, одним из интереснейших соображений о процессе возникновения фразеологического значения нам представляется следующее наблюдение Владимира Леонидовича: «Фраземный знак нередко содержит комбинаторные приращения смысла его слов, а также, если перед нами крылатое выражение, – комбинаторное приращение смысла, которое образуется в пределах фразы, периода, главы, литературного целого, на базе которого возникло крылатое выражение. Например, фраза пиковая дама...» [Архангельский 1978, с. 12].

В предлагаемой нами статье мы рассматриваем комбинаторные приращения смысла у фразем (у фразеосочетаний, как мы их теперь называем), которые описывают действия, являющиеся невербальными знаками коммуникации. На наш взгляд, семиотическая функция жестов и телодвижений, используемых в процессе коммуникации, становится базой возникновения фразеологического значения у номинаций этих жестов и телодвижений.

Авторы художественных произведений часто описывают такие жесты и телодвижения, чтобы читатель зримо представил себе, как проходило общение героев. Описания таких жестов и телодвижений, помимо прямого значения, могут быть восприняты читателем в их семиотическом значении как акты коммуникации. Такое восприятие, особенно в случае частотного воспроизведения конкретного описания, способствует развитию фразеологического значения и становлению нового фразеологизма.

Однако не все описания жестов и телодвижений развивают фразеологические значения (далее – ФЗ). Нас заинтересовал вопрос: почему одни описания жестов и телодвижений развивают ФЗ, а другие – нет?

Так, большое число номинаций жестов, мимических движений или внешнего вида человека, его телодвижений, воспринимаемых в качестве знаков эмоционального или физического состояния, используется для характеристики героев, но не развивает фразеологического значения.

К ним относятся, например, такие номинации, как *измениться в лице, лицо вытянулось / помрачнело / пошло пятнами, покраснел до корней волос, ни один мускул не дрогнул на лице, отводит взгляд, глаза полны слез, губы дрожат, втянуть голову в плечи, руки дрожат, ни кровинки в лице* и многие другие.

К примеру, многозначное фразеосочетание (далее – ФС) **махать руками/помахать рукой** в одном из своих прямых значений называет естественный жест, являющийся знаком того, что человек хочет привлечь чье-либо внимание. Совершая этот жест, человек поднимает вверх (над головой) руки или одну руку и совершает ими движения из стороны в сторону (размахивает ими): *Наконец Николай увидел летчиков и помахал им рукой* (Саянов, Небо и земля).

Однако нам не встретилось примеров, в которых название этого жеста получило бы переносное, фразеологическое значение.

Также не развивает фразеологического значения ФС **грозить/погрозить кулаком** или **показать кулак**. При исполнении жеста, описываемого этим фразеосочетанием, человек поднимает согнутую в локте руку, кисть сжимает в кулак, показывает этот кулак или слегка покачивает – грозит им. Данный жест конвенционален, видимо, он связан с тем, что кулаки обычно используются в драке, и поэтому он является знаком угрозы либо предупреждения с угрозой: *Люди пятились, шли как-то боком, грозили солдатам кулаками* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина.)

Вместе с тем обнаруживаются такие описания семиотических жестов и телодвижений, которые используются в прямом значении и одновременно несут знаковую информацию.

Сравним с предыдущими фразеосочетание **пожимать плечами**. Оно обозначает следующее телодвижение: плечи человека поднимаются, а затем возвращаются в исходное положение. Голова при этом может втягиваться в плечи, в экспрессивных вариантах телодвижения допускается легкое запрокидывание головы. Это естественное телодвижение, оно является знаком недоумения, в зависимости от контекста может обозначать также раздумье, пренебрежение, удивление:

Пытаемся выяснить, как они сами теперь оценивают то ночное происшествие, что после этого думали – передумали? Молчат. Пожимают плечами (Уппсальский корпус).

Даже достоинств самых обыкновенных уже не было видно в его произведениях... Истинные знатоки и художники только пожимали плечами, глядя на последние его работы (Н.В. Гоголь, Портрет).

Это что, правда, Кружан, то, что говорит Рябинин? – суховато спросил он. Кружан пожал плечами. – Нет уж, ты не пожимай плечами, – рассердился старик. – Не такое дело. Ты скажи (Б. Горбатов, Мое поколение).

Или ФС **подпирать/подпереть стены (стену/стенку/стенки)** (прост., пренебр.), которое называет следующую естественную по происхождению позу: человек стоит (сидит), прислонившись к стене. В ситуации, когда на танцах кто-либо стоит у стены, такая поза прочитывалась как знак того, что этого человека еще никто не пригласил танцевать:

Со снисходительной жалостью смотрел я на несчастливцев, хмуро подпиравших стены танцевальной залы (Вересаев, В юные годы).

– Мишка, ты что стенку подпираешь? Тут с тобой, можно сказать, мечтают познакомиться, а ты стоишь как столб!... (И. Тарасевич, Сон Михаила Трубицына)

Изучение материалов фразеологических словарей и художественных произведений позволило обнаружить и такие примеры, которые представляют этапы движения значений изучаемых описаний от их прямого значения через так называемую двойную актуализацию, когда фразеосочетание понимается одновременно в двух значениях – прямом и семиотическом, – к полноценному фразеологическому значению.

Например, описание **развести/разводить руками** называет конвенциональный жест, при котором человек разводит руки в стороны так, чтобы адресату была видна внутренняя поверхность распрямленных ладоней, как бы показывая, что в руках ничего нет. Такой жест является знаком удивления, того, что человек находится в растерянности, не знает, как поступить в затруднительном положении, может быть знаком бессилия.

Писатели, описывая этот жест, дают и толкование означаемого им переживания, так что читатель воспринимает это описание сразу в двух значениях – прямом и знаковом: – *Положение наше печально и затруднительно, и я не знаю, как быть. – Бегемот только горько развел руками и надел кепку на круглую голову, поросшую густым волосом, очень похожим на кошачью шерсть* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В контекстах, из которых вполне понятно, что фактический жест не совершается, его описание воспринимается только во фразеологическом значении: удивляться, находиться в растерянности, затруднительном положении или быть бессильным что-либо изменить: *Такое, брат, будет, что и не снилось тебе! Вот помяни мое слово! Только руками разведешь* (А. Чехов).

Приведем еще несколько примеров с описаниями жестов, прошедших разные этапы фразеологизации.

Поднять руку (на кого-либо). Данное ФС обозначает жест, при котором человек поднимает прямую или согнутую (присогнутую) в локте руку, намереваясь ударить кого-либо или имитируя это намерение. В контекстах, описывающих ситуации, в которых такой жест производится, его название будет интерпретироваться как знак угрозы, знак того, что кого-либо могут ударить, побить.

Название этого жеста получило несколько фразеологических значений:

1) **замахиваться на кого-либо, пытаться, намереваться ударить; бить кого-либо:** *Казалось, так радовались зятю, что вот непьющий, невредный, голоса на дочь не повысит, не то что **руку поднять*** (А. Каштанов, Заводской район);

2) **убить, покушаться на чью-либо жизнь, пытаться уничтожить кого-либо:** *И вот сидят в зале суда две женщины. Нетрудно представить себе их отчаяние. У одной – убили мужа, на руках осталось двое малолетних детей. У другой – на скамье подсудимых сын, которого она знает как доброго, ласкового, но вот он **поднял руку** на человека...* (Правда, 1985, 23 сент.);

3) **вступать в борьбу с кем-либо, осуждать, обличать кого-либо:** *У Савинкова была сенсационная биография антимонархиста, он **поднимал руку** на столпов русской монархии и занимал высокий пост при Керенском* (В. Ардаматский, Дорога бесчестья).

Бить себя в грудь / бить себя кулаком в грудь / битие себя в грудь. Это ФС описывает жест, при котором человек ударяет себя в грудь кулаком или ладонью (вариант жеста, исполняемый ладонью, может восприниматься как более мягкий). Данный жест конвенционален по происхождению. Изначально «бить себя в грудь» – жест, выражающий идею покаяния. Локализация жеста на груди человека связана с тем, что именно на груди находился нательный крест, являющийся традиционным сакральным предметом для клятвы. Названный жест является знаком того, что кто-либо пытается уверить другого в истинности своих слов.

Описание этого жеста автор сопровождает толкованием его содержания, так что читатель одновременно узнает и о сделанном жесте, и о его значении: *Ты что ж, не веришь, что ли? – спросил дед. – Конечно, не верю. – Мне, Аверьяну? – и дед **ударил себя кулаком в грудь**. – Мне не веришь?* (Ю. Коваль, Самая легкая лодка в мире)

Данный жест приобретает фразеологическое значение: человек раскаивается в чем-либо; клятвенно заверяет, что больше не будет совершать каких-либо действий; уверяет кого-либо в истинности чего-либо: *Ребята внимательно слушают, плачут, каются, **бьют себя в грудь**, дают себе слово быть добрыми и благочестивыми. Но как только учитель, а за ним и дети, встал из-за стола – забыты все поучения* (Шолом-Алейхем, С ярмарки).

Наконец, номинация попадает в контекст, полностью исключая реальное выполнение жеста, и тогда ФС выражает только фразеологическое значение: *Ходячая машина, биоробот, гордо бьет себя в грудь на эмоциональном уровне, называя себя человеком* (Виктор Зуду, Странник, идущий из будущего в прошлое).

Аналогичные процессы развития фразеологических значений наблюдаются и у номинаций телодвижений.

Например, ФС **склонить голову** подразумевает позу, исполняемую следующим образом: человек стоя наклоняет голову и смотрит вниз. Поза выражает смирение и скорбь. Данная поза по происхождению является конвенциональной, исполняется у могилы во время похорон; изначально предполагалось, что человек, склонив голову, читает про себя молитву, а может быть, просто погружен в думы и воспоминания об ушедшем. Поза является знаком скорби: *Они подняли тело межпланетника и осторожно положили его на пол. – Ну что ж, лучшего памятника, чем этот планетолет, для него не придумать. – Ермаков склонил голову* (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч).

Название этой позы приобрело ФЗ: скорбеть о погибшем: *Экипаж из семи человек погиб. Эта скорбная весть молнией облетела всю Армению и вызвала новую волну скорби. Каждый армянин... низко **склоняет голову** перед памятью новых жертв трагедии* (Уппсальский корпус).

Антонимичное телодвижение **поднять голову** имеет целый ряд вариантов номинаций: **высоко поднять голову; высоко держать голову, высоко нести голову; делать что-либо / идти высоко подняв/держа/неся голову**. Такие ФС называют позу, при которой человек слегка приподнимает голову (подбородок), при этом зачастую он распрямляет спину, расправляет плечи; или он делает что-либо, прямо держа голову, с прямой осанкою.

Поза отражает приподнятое состояние духа (бодрость или гордость), в отличие от опущенной головы, характеризующей покорность и подавленность. Это может быть естественная поза, которая прочитывается окружающими как знак уверенности в себе, осознание своего достоинства, независимости, гордости, порой даже зазнайства и ощущения превосходства над окружающими. Но эту позу человек может принимать специально, желая показать другим людям, что у него все хорошо, что ему нечего стыдиться или опасаться:

*Бабы при встрече с ней ехидно улыбались... а она гордо и **высоко несла** свою счастливую срамную **голову*** (М. Шолохов, Тихий Дон).

(Вожеватов:) (о Карандышеве – помета авторов словаря) *Сияет, как апельсин... таскает Ларису на бульвар, ходит с ней под руку... **голову так высоко поднял**, что того и гляди, наткнется на кого-нибудь* (А. Островский, Бесприданница). Здесь имеет место двойная актуализация

фразеосочетания – оно употребляется как в прямом, так и в переносном значении.

В контекстах, которые исключают фактическое исполнение телодвижения, ФС выражает только фразеологическое значение – ‘обретать уверенность в себе; ощутить свои силы, возможности’ (приободриться): *Он сделался как-то особенно раздражителен, мнителен... Но обновляющаяся Россия подала ему вдруг большие надежды. Генеральство их довершило. Он воспрянул, он **поднял голову*** (Ф. Достоевский, Скверный анекдот).

И наконец, ФС попадает в контексты, где «голову поднимает» не человек, а некий фантом, находящийся в мыслях, в чувствах человека. Тогда это фразеосочетание передает смысл: ‘какое-либо качество в человеке ярко проявляет себя, в нем обнаруживаются некие скрытые особенности, характерные свойства личности’: *Да ведь он тут черт знает чего натворит! Как-нибудь надо его изловить? – не совсем уверенно, но все же **поднял голову** в новом Иване прежний, еще не окончательно добитый Иван* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). Такие контексты уже однозначно свидетельствуют о возникновении фразеологизма.

Приведем еще несколько аналогичных примеров.

ФС **кланяться в ноги/в пояс (кому)** (устар.), **кланяться в ножки** (разг.) и его варианты **поклониться в пояс/в ноги (кому)** (устар.), **поклониться в ножки** (разг.) называют конвенциональное телодвижение.

Человек склонялся в очень низком поклоне, т.е. низко наклонял верхнюю часть туловища (возможно, сопровождая это движением вытянутой прямой руки от головы до пола, при этом ладонь руки повернута к себе). Такое конвенциональное телодвижение – знак благодарности кому-то за что-либо или знак униженной просьбы о чем-либо: [Ахов:] *Благодари хорошенько!* [Ипполит:] *Чувствительнейше вам благодарен.* [Ахов:] ***Поклонись в ноги, братец!*** (А. Островский, Не все коту масленица).

В следующем примере имеет место двойная актуализация фразеологизма: реализуется как прямое, так и семиотическое его значение: *Старший дворецкий и холопы все **кланяться в ноги** стали Ваньке-песеннику: – Возьми на себя [вину], виноватого сыскать не можем* (Мельников-Печерский, Старые годы).

В контексте, где адресатом действия выступает неодушевленная и даже абстрактная сущность, выполнение реального действия явно невозможно; фразеосочетание, без всякого сомнения, становится фразеологизмом и выражает только фразеологическое значение ‘просить кого-либо о чем-то’ (чаще всего просить униженно) или ‘просить о прощении за что-то’: – *Уж ежели, говорю ему, нас с вами судьба обидела горько, то нечего у ней милости просить и **кланяться ей в ножки*** (А.П. Чехов, В ссылке).

Сопоставление описаний семиотических жестов, мимики и телодвижений позволяет выяснить, что эти описания способны становиться фразеологизмами, и в ходе этого процесса они проходят следующие этапы:

1) описание жеста, телодвижения – семиотическое значение реального действия раскрывается в контексте;

2) номинация реального действия одновременно несет и семиотическое значение, включает его в себя;

3) номинация жеста, телодвижения не означает реального действия, она используется в контексте, исключающем возможность его совершения; фразеосочетание становится фразеологизмом и несет только фразеологическое значение.

Очевидно, что ФЗ развиваются у номинаций наиболее выразительных жестов и телодвижений, семиотическое значение которых широко известно всем носителям языка на протяжении долгого времени и представляет значительную коммуникативную ценность.

Архангельский В.Л. О задачах изучения фразеологического состава русского языка (Проблематика республиканских фразеологических сборников за 1976-80 гг.) // Проблемы русской фразеологии: Респ. сборник: В 2 вып. / Ред. коллегия: В.Л. Архангельский (отв. ред.) [и др.]; М-во просвещения РСФСР. Тульск. гос. пед. ин-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 1975. – С. 128-135.

Архангельский В.Л. Семантика фразеологического знака // Проблемы русской фразеологии: Респ. сб. / Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н. Толстого; Редкол.: В.Л. Архангельский (отв. ред.) и др. – Тула, 1978. – С. 9-18.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Ж.П. Залипаева

*(Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского)*

Механизмы понимания идиомы в индивидуальном лексиконе билингва

Аннотация: В статье приведен обзор результатов лингвистических экспериментов, материалом для которых послужили идиомы, эксплицирующие фрагмент картины мира билингва, а также анализ результатов психолингвистических экспериментов, проведенных автором настоящей статьи. Предпринята также попытка выявить механизмы понимания фразеологизмов в индивидуальном лексиконе билингва в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: идиома, билингвизм, индивидуальный лексикон

Индивидуальный лексикон является важной частью личности в лингвистическом, психологическом и нейролингвистическом аспекте. Исследования в психо- и нейролингвистике показывают связь лексикона человека с семантическими полями: поле – это часть индивидуального лексикона, связанное с онтологией личности, ее развитием [Ахутина 1977].

Для того чтобы понять механизм обработки идиомы в сознании индивида, необходимо обратиться к исследованиям, посвященным таксономии в области фразеологии.

Так, для процесса понимания идиомы считается важным ее композиционность. Согласно этой системе в зарубежной фразеологии на основании различных таксономий идиоматические выражения могут быть сгруппированы в три разных класса:

а) нормально разложимые идиомы, или прозрачные, – выражения, в которых часть идиомы используется буквально (например, *question* в идиоме *pop the question*);

б) ненормально разложимые идиомы, или квазиметафорические – выражения, в которых референт частей идиомы можно определить метафорически, эти идиомы передают их значение через аллюзивное содержание (например, *buck* в идиоме *pass the buck*);

в) семантически неразложимые идиомы, или непрозрачные – выражения, в большей степени соответствующие традиционному определению идиомы как фразеологической единицы, значение которой не складывается из значения компонентов (например, *chew the fat*) [Cacciari & Glucksberg 1991].

Нам видится в приведенной типологии параллель с классификацией В.В. Виноградова по степени семантической слитности и мотивированности значения, где тип «а» соотносится с фразеологическим сочетанием, «б» – с фразеологическим единством, «в» – с фразеологическим сращением.

В другой типологии [González 2007, с. 70] все идиомы делятся на три базовые группы. Существуют комбинации слов:

1) коллокации – сочетания, которые не теряют собственного смысла и, прежде всего, обладают буквальным денотатом, их основная функция – референтная (буквальный смысл); коллокация – словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от первого (например, *ставить условия* – выбор глагола *ставить* определяется лексемой *условия*);

2) идиоматические выражения – сочетания, которые теряют свою уникальность, чтобы сформировать смысловой оборот (фигуральный смысл); основная функция подобных оборотов умозаключительная;

3) паремии – сочетания, которые имеют двойной смысл, буквальный и фигуральный, обладают статусом цитаты и аргументативной функцией; это гномические (афористические, смысловые) элементы языка.

В первой группе идиоматических выражений выделяются две подгруппы [González 2007, с. 6]: идиоматические высказывания, т.е. выражения разговорной речи, состоящие из рутинных формул и знакомых выражений (*‘Comment ça va?’* – Как дела?) и идиоматические синтагмы, живописные выражения, состоящие из определенных лексических единиц: названия животных (*‘donner sa langue au chat’* букв.: ‘дать свой язык кошке’; перен. ‘признать себя неспособным найти решение, разгадку чего-либо’; ‘отказаться отвечать на что-либо’ [Новый большой французско-русский фразеологический словарь 2005 (в дальнейшем – НБФРФС)]); части тела человека (*‘donner un coup de main’* букв.: ‘дать удар рукой’; перен.: ‘подсобить, помочь’ [НБФРФС]); продукты питания (*‘faire son beurre’* букв.: ‘делать свое масло’; перен.: ‘наживаться, греть руки’; ‘извлекать материальные выгоды из ...’ [НБФРФС]); цвета (*‘broyer du noir’* букв.: ‘растирать черную краску’; перен.: ‘предаваться мрачным мыслям, быть в мрачном настроении, хандрить’ [НБФРФС]). Наша память чаще всего обращается ко второму уровню.

Что касается коллокаций и паремий, то в первом случае речь идет о застывших синтагмах с композиционным смыслом (*résoudre un problème*, перен.: ‘решать задачу, биться над задачей’ [НБФРФС]), а во втором – о гномических (афористических, смысловых) полносмысловых оборотах (пословицы, максимы, поговорки): (*tel père, tel fils*, букв.: ‘какой отец, таков и сын’; перен.: ‘яблочко от яблони недалеко падает’) [НБФРФС].

Бытует утверждение, что эти три типа фиксированных выражений обладают общими характеристиками: полилексичностью, фиксированностью, воспроизводимостью и нормированностью – и отличаются тем, что их элементы могут быть семантически а) композиционными (коллокации); б) некомпозиционными (идиоматические выражения); в) композиционными и некомпозиционными одновременно (паремии) [González 2007, с. 70-71].

И степень слитности, и мотивированность, являясь важнейшими чертами идиомы, оказывают влияние на понимание фразеологической единицы носителем языка, однако мы полагаем, что в сопоставительном аспекте для механизма обработки идиомы билингвом наибольший интерес представляет таксономия Йошикавы.

Согласно этой таксономии идиомы делятся на пять различных типов: А, В, С1, С2 и D. Степень структурного и семантического сходства родного языка (L1) и изучаемого (L2) принимается за основной критерий классификации идиом. Идиома L2 структурно похожа на идиому L1, если основное значение слова может быть буквально переведено на L1, и это

определяет семантическое сходство с идиомой L1, если фразеологические единицы обладают одной и той же центральной концепцией и могут быть использованы в тождественном контексте (являются прагматически конгруэнтными) [Sabreian 2011].

Суть типологии заключается в характеристике идиомы L2 в плане ее сопоставления с L1:

тип А – идиомы со структурным и семантическим сходством L1;

тип В – идиомы с «частично» структурным и семантическим сходством L1;

тип С1 – идиомы со структурным «сходством», но семантическим «несходством» с идиомами L1;

тип С2 – идиомы со структурным и семантическим «отличием» от идиомы L1;

тип D – идиомы со структурным «несходством», но семантическим сходством с идиомами L1; их невозможно перевести буквально в L1, потому что идиома разрушится, потеряв смысл, однако буквальный перевод может дать ученикам ключ к разгадке идиоматического значения через образ.

Взгляды на обработку идиомы L2 в сознании носителя языка различаются с точки зрения буквального или переносного понимания идиомы. Некоторые исследователи утверждают, что индивиды, изучающие L2, постигают идиомы путем прямого поиска их переносных значений, другие убеждены, что ученики L2 на первой ступени понимания осознают идиому буквально и только потом получают доступ к их образным значениям, третьи предполагают, что роль буквальных и переносных значений в обработке идиом L2 будет определяться знанием языка L2. На основе последнего предположения в процессе понимания идиомы на ранних этапах обучения L2 можно говорить о трех этапах:

1) идиоматическое выражение L2 переводится в L1;

2) ученик получает доступ к буквальному значению выражения и пытается разобраться в нем;

3) формируется фразеологическое значение.

С другой стороны, на более продвинутых этапах обучения L2 говорящий на L2 может обрабатывать образные выражения так же, как и носитель языка, минуя первый этап.

В числе других факторов, влияющих на понимание идиомы, называют семантическую прозрачность, знакомство с идиомой и контекст.

Семантическая прозрачность относится к соответствию буквального и переносного значения идиомы. Значение «прозрачной» в этом плане идиомы близко образу, созданному этой идиомой: например, идиома *a piece of cake* может вызвать в воображении нечто приятное. Непрозрачная же идиома вызывает в воображении образ, который не помогает при

интерпретации (*beat around the bush* – ‘избегать темы обсуждения’). С категорией «прозрачность – непрозрачность» соотносится понятие «композиционность – некомпозиционность» [Glucksberg 2001]. Композиционные идиомы, то есть допускающие разложимость компонентов в семантическом плане, близки прозрачным: значение каждой лексемы, входящей в состав такой идиомы, помогает определить значение фразеологизма в целом. Так, выражения *he broke the ice, she breaks the ice, after the ice was broken* являются модификациями одной и той же идиомы, где каждый компонент имеет смыслообраз, который складывается как ‘окончание’ + ‘натяжение’. Идиомы, не допускающие композиционной трансформации, «непрозрачны», поэтому более трудны для понимания (*on the fly*) [Glucksberg 2001].

Знакомство связано с частотой употребления идиомы. И частота, и знакомство модерируются культурой. Знакомство является относительным и зависит от таких факторов, как географическое положение, лингвистическое происхождение (включая диалект), культура и возраст. Возможно, понимание идиомы упрощается, когда она более знакома, потому что в меньшей степени требует концептуального анализа. Опыт работы с идиомами может сделать их более заметными в речи, и в конечном счете более частотные идиомы могут стать более знакомыми.

Идиомы называют секретным языком, принадлежащим культуре, в которую необходимо погрузиться. Другими словами, идиомы различаются по частоте и знакомству в зависимости от определенных переменных, таких как демографические характеристики, культура и лингвистическая идентификация [Glucksberg 2001].

Контекст необходим как подсказка для понимания незнакомых идиом в устной или письменной форме, особенно если идиомы более непрозрачны по своей природе. Идиомы, представленные в устной форме, как правило, сопровождаются как лингвистическими (например, окружающими словами), так и экстралингвистическими репликами (интонация, жесты, мимика и социальный контекст). Лингвистический контекст становится еще более важным, когда отсутствуют экстралингвистические сигналы, как, например, при чтении [Qualls, O’Brien, Blood, & Hammer 2003].

Обратимся в рамках рассматриваемого вопроса к национально-культурной специфике носителей французского языка Африки – студентов, обучающихся в Брянском государственном университете им. акад. И.Г. Петровского на факультете иностранных языков.

Специфические черты определяются прежде всего тем, что французский язык обслуживает иную, отличную от европейской этнокультуру, сложившуюся в доколониальный период, продолжавшую развиваться во время колонизации и после нее. Кроме того, на современном этапе эта культура активно преобразуется под влиянием тех, что сложились ранее:

«...новая африканская культура представляет собой сращение “чужого” и “своего”, которое подчас в корне меняет существо “чужого”» [Никифорова 1992, с. 27].

Сложилось мнение, что французский язык не способен передать специфику африканской культуры, поскольку это связано с логико-понятийными представлениями иной лингвокультуры, традиционными для той или иной культуры ассоциациями, эмотивными особенностями и т.д.; постколониальные реалии африканских стран, кроме того, требуют создание новых слов и фразеологизмов [Словарь современной фразеологии французского языка Африки 2014, с. 34-37].

Африканцы, живущие на постколониальном французском пространстве, воспринимают французский язык как родной, но возникает вопрос: способен ли он эксплицитно передать африканскую культуру и национальный характер? Если придерживаться того мнения, что национальный характер определяется как социально-психологический феномен, включающий в себя общечеловеческое и национально-специфическое, сочетание чего репрезентируется в традициях, обрядах, обычаях и культуре, а нравственные и эстетические оценки проявляются в психическом складе нации [Гнатенко 2000, с. 110-113], то ответ на этот вопрос поможет найти эксперимент, нацеленный на определение особенностей функционирования темпоральной фразеологии во французском языке Африки посредством выявления логико-мыслительных ассоциаций, связанных с представлением о времени.

Нами была проведена серия психолингвистических экспериментов со студентами-билингвами из стран Африки, где французский язык имеет статус государственного. В эксперименте приняли участие 20 испытуемых (в дальнейшем – ии.) в возрасте от 19 до 30 лет, являющиеся студентами Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. Для ии. этой категории французский язык является вторым родным. Одним из проведенных экспериментов был свободный ассоциативный эксперимент. В качестве материала для эксперимента были предложены темпоральные идиомы, включающие временной компонент либо в семантическую структуру, либо в компонентный состав. Хотя в условиях эксперимента было сказано, что язык реакций ии. на идиомы-стимулы не ограничен, рассматриваемая группа ии. реагировала на французском языке.

Наибольшее количество свободных реакций было вызвано идиомой *entre chien et loup* ‘в сумерках’ – *pas de différence* ‘нет разницы’; *ressemblance* ‘сходство’; ‘подобие’; *mordre* ‘кусать’; *entre eux-mêmes* ‘между собой’; *entre un homme et sa femme* ‘между мужчиной и его женщиной (отношения)’; *pas de rapport: chien – domestique, loup – sauvage* ‘никакой связи: собака – домашнее животное, волк – дикое’; *lien de prédication* ‘способ наставления, поучение’; *l’affrontement*

‘противостояние’ и идиомой *avant l'heure* ‘ни раньше, ни позже’ – *preждевременно; раньше времени; tôt* ‘рано’; *avant l'heure* ‘преждевременно, до срока’; *prévisible* ‘предполагать заранее’; *prématurément* ‘преждевременно’; *précipitation* ‘поспешность’; *avant le temps* ‘до назначенного часа’; *assidu* ‘усердный, прилежный, усидчивый’; *en avance* ‘заранее’.

Можно предположить, что на наличие свободных реакций могла повлиять структура первой идиомы и ее компонентный состав, в частности предлог *entre* ‘между’.

Интересно, что идиома *c'est la Bérézina* ‘это катастрофа; полный разгром, чрезвычайно критическая ситуация’, которая в группе носителей французского языка как первого родного эксплицировала в реакциях связь с определенным историческим временем, в этой группе ии. вовсе не имеет темпоральных ассоциаций, так же как и идиома *ranger sur une voie de garage* ‘отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо’, где темпоральная сема коннотативна.

По результатам эксперимента с применением методики субъективных дефиниций с акцентом в первую очередь на особенностях идентификации идиом со значением времени или в идиоматическом значении, и/или в значении отдельных компонентов идиом можно отметить относительно высокий процент субъективных дефиниций, не совпадающих со словарными дефинициями. Это говорит о несводимости реально функционирующего в сознании, в ментальном лексиконе индивида психологического значения идиомы к лексикографическому значению в словаре, редуцированному исследователем-лингвистом. Наибольшее количество субъективных дефиниций, не совпавших со словарными идиоматическими значениями, наблюдалось в группе идиом, представляющей собой идиомы с нетемпоральным идиоматическим значением, но в составе которых содержатся компоненты – лексемы с темпоральным значением.

В семантическом аспекте можно отметить следующие особенности субъективных дефиниций, не совпадающих со словарем.

1. Дефиниция содержит субъективную оценку понимания предложенной идиомы: *à demain les affaires sérieuses* ‘не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня’ – *être optimiste* ‘быть оптимистом’; *l'âge ingrat* ‘переходный возраст’ – *être insolent* ‘быть наглым, дерзким’; *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *le vieux ne dit pas mauvais* ‘старый не значит плохой’; *toujours compétent* ‘всегда компетентный’.

2. Дефиниция представляет собой риторические рассуждения, суть которых состоит в объяснении какого-либо утверждения или обоснования его истинности либо ложности: *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *l'âge est une valeur ajoutée* ‘возраст – это то, что

приходит со временем»; *le temps, c'est de l'argent* 'время – деньги' – *il ne faut pas passer le temps sans rien faire* 'не стоит проводить время в праздности'; *pour faire des profits, il faut savoir bien utiliser son temps* 'для того, чтобы добиться успеха, надо уметь правильно использовать свое время'.

3. Дефиниция предполагает наличие имплицитной (невыраженной, неявной, скрытой) составляющей: *à demain les affaires sérieuses* 'не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня' – *repos* 'отдых'; *blanc bec* 'желторотый птенец, молокосос' – *lait* 'молоко'; *mangeur de temps* 'докушливый человек, из-за которого теряешь время' – *flemmard* 'лентяй; лодырь'; *телефон*; *соц. сету*; *ranger sur une voie de garage* 'отстранить от дел; забыть, забросить кого-либо' – *ne pas donner de perspective de carrière* 'не иметь перспектив в карьере'; *on n'en a plus besoin* 'то, в чем больше не нуждаются'.

4. Дефиниция представляет собой антоним-лексемию или антонимичную конструкцию предложенной идиомы: *à demain les affaires sérieuses* 'не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня' – *remettre les affaires qu'on doit faire à ce moment à demain* 'отложить дела, которые надо сделать сегодня, на завтра'; *blanc bec* 'желторотый птенец, молокосос' – *un homme sûr de lui* 'уверенный в себе человек'.

5. Дефиниция строится через авторское «Я»: *sonner l'heure* 'час настал', букв. *час пробил* – *j'entends une cloche* 'я слышу звук колокола'.

Таким образом, индивидуальный лексикон относится к компонентам, составляющим языковую личность, его языковую способность, его сознание. Индивидуальный лексикон характеризует языковую личность с различных точек зрения: социального положения, возраста, гендерной принадлежности и т.д. – и немаловажную роль в этом играют фразеологические единицы, составляющие значительную часть лексикона. Однако вопрос, связанный с различными факторами, влияющими на функционирование идиом со значением времени в индивидуальном лексиконе человека, во многом остается открытым. На этот процесс может влиять степень идиоматизации, структура, полихронность или монокронность культуры носителя языка, гендерные и возрастные черты, а также статус языка в обществе и восприятие его носителем-билингвом в качестве родного.

Ахутина Т.В. Связь семантической сложности, времени приобретения и частотности слова // Национальная культура и общение / Под ред. Ю.А. Сорокина. – М., 1977. – С. 11-14.

Гнатенко П.И. Национальная психология: монография. – Дніпропетровськ, 2000. – 213 с.

Никифорова И.Д. Задачи междисциплинарного изучения современной культуры африканских стран // Социо- и этнокультурные процессы в современной Африке. – М., 1992. – С. 26-34.

Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака. – М., 2005. – 1625 с. [НБФРФС].

Словарь современной фразеологии французского языка Африки / Под ред. Ж. Баганы, А.Н. Лангнера. – М., 2014. – 436 с.

Cacciari C. & Glucksberg S. Understanding idiomatic expressions: The contribution of word meanings. In Simpson G.B., (ed.), Understanding word and sentence / C. Cacciari, S. Glucksberg. – North Holland: Elsevier Science Publishers B.V. – 1991. – Pp. 217-240.

Glucksberg S. Understanding figurative language: From metaphors to idioms. – Oxford: University Press. – 2001. – 144 p.

González R. La didactique du français idiomatique. Fernelmont. – Belgique: E.M.E, 2007. – 217 p.

Qualls C.D., O'Brien R.M., Blood G.W. & Hammer C.S. Contextual variation, familiarity, academic literacy, and rural adolescents' idiom knowledge. – Language, Speech, and Hearing Services in Schools, 34, 2003. – Pp. 69-79.

Saberian N. The effect of idiom type and individual differences on idiom comprehension and strategy use of EFL students. – Unpublished MA thesis, Islamic Azad University, Najafabad. – 2011.

А.В. Литвинова

(Воронежский государственный университет)

Семантика слов СВИТШОТ, ХУДИ, ДЖЕМПЕР и ПУЛОВЕР в современном языковом сознании

Аннотация: В статье представлены лексикографическое и психолингвистическое значения иноязычных слов *свитшот*, *худи*, *джерсер* и *пуловер*, которые в словарях плохо разграничены. Ассоциативный эксперимент позволяет дифференцированно представить семантику каждого слова.

Ключевые слова: семантика, ассоциативный эксперимент, психолингвистическое значение

В настоящий момент доказано, что значение слов, представленное в лексикографических источниках и в сознании носителя языка, могут не совпадать. Поэтому целью нашего исследования является изучение психолингвистического значения слов – наименований одежды в русском языке и сопоставление его лексикографического описания в толковых и иных словарях.

Под психолингвистическим значением, вслед за И.А. Стерниным, мы понимаем упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который

актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов – более и менее ярких, ядерных и периферийных» [Стернин, Рудакова 2011]. И.А. Стернин пишет: «психолингвистическое значение – это психологически реальное значение слова» [Стернин 2010].

Материалом исследования послужили заимствованные из английского языка наименования одежды: *свитшот*, *худи*, *джермпер* и *пуловер*. Если два последних слова заимствованы русским языком достаточно давно (несколько десятилетий назад), то слова «свитшот» и «худи» – это единицы языка последнего десятилетия. Поэтому описание их значений не представлены в толковых словарях, их описания можно найти только на отдельных сайтах, содержащих информацию о новых видах одежды.

Представим интегрированное лексикографическое значение слов «джермпер» и «пуловер», сформулированное по данным пяти словарей (БТС, ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ).

ДЖЕМПЕР

Тонкая (БТС), вязаная (БТС, ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ), трикотажная (ТСЕ), шелковая (СИС) или шерстяная (СИС) кофта (СИС, МАС), фуфайка (ТСЕ, ТСОШ), свитер (БТС), без воротника (БТС, ТСЕ, МАС, ТСОШ), без застежек (БТС, ТСЕ, МАС, СИС), с круглым (ТСЕ) под горло (ТСЕ) вырезом (БТС, ТСЕ), на груди (БТС), надевается через голову (ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ), плотно облегает корпус (СИС).

Связать, надеть д. Д. из шотландской шерсти. Тельный д.

ПУЛОВЕР

Род джемпера (БТС), трикотажная фуфайка (ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ), без воротника (БТС, ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ), без застежек (БТС, ТСЕ, МАС, СИС, ТСОШ), плотно облегает корпус (СИС, МАС).

Шерстяной, бархатный п. Мужской п.

Энциклопедическое значение СВИТШОТ и ХУДИ.

СВИТШОТ – это толстовка из плотного трикотажа, чаще всего – из футера, с круглым вырезом, без застежки, карманов и капюшона, с резинками на горловине, по низу изделия и на рукавах.

ХУДИ – это толстовка с капюшоном, надеваемая через голову, зачастую с большим накладным карманом спереди и утягивающей шнуровкой на капюшоне.

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулами СВИТШОТ, ХУДИ, ДЖЕМПЕР, ПУЛОВЕР (2023 г.). Всего в опросе приняло участие 100 студентов 1-2 курсов Воронежского государственного университета (филологического факультета и факультета прикладной математики, информатики и механики), из них 72 девушки и 28 юношей. Возраст испытуемых от 18 до 20 лет. Затем были сформированы ассоциативные поля соответствующих стимулов.

На следующем этапе методом семантической интерпретации были сформулированы психолингвистические значения исследуемых лексем (методика И.А. Стернина, А.В. Рудаковой [Стернин, Рудакова 2011]).

Далее предложено описание психолингвистического значения для фиксации в психолингвистическом словаре.

Структура психолингвистической словарной статьи:

1. Название статьи
2. Ассоциативное поле
3. Краткое и развернутое описание психолингвистического значения слова с указанием индексов яркости каждой семы
4. СИЯ (совокупный индекс яркости каждого значения)
5. Пример употребления
6. Фразы, включающие в себя прецедентные тексты, устойчивые выражения
7. Неинтерпретируемые реакции
8. Количество отказов (не актуально)

ДЖЕМПЕР

Ассоциативное поле

ДЖЕМПЕР 100: кофта 29; свитер 16; одежда 13; вязаный 9; кофта с пуговицами 4; кофта с длинным рукавом 3; тепло 2, одежда без застежек 2, бренд 2, верхняя одежда 2, элегантная кофта 2, кофта для школьников 2, свитер без воротника 2; облегающая кофта, кофта с воротником, пурпурный, белый, комфорт, сериал, женская кофта, синий, трикотажная кофта 1; отказ 2.

Психолингвистическое значение

Вязаная кофта; то же, что свитер

Одежда 0,17 (*одежда 13, одежда без застежек 2, верхняя одежда 2*), кофта 0,45 (*кофта 29, кофта с пуговицами 3, кофта с длинным рукавом 2, элегантная кофта 2, кофта для школьников 2, облегающая кофта, кофта с воротником, кофта с пуговицами 4, трикотажная кофта*), верхняя 0,02 (*верхняя одежда 2*), с длинным рукавом 0,03 (*кофта с длинным рукавом 3*), бывает с пуговицами 0,04 (*кофта с пуговицами 4*), без застежек 0,02 (*одежда без застежек 2*), с воротником 0,01 (*кофта с воротником*), без воротника 0,02 (*свитер без воротника 2*), вязаный 0,09 (*вязаный 9*), трикотажный 0,01 (*трикотажная кофта*), элегантный 0,02 (*элегантная кофта 2*), облегающий 0,01 (*облегающая кофта*), предназначен для женщин 0,01 (*женская кофта*), школьников 0,02 (*кофта для школьников 2*), создает тепло 0,02 (*тепло 2*), комфорт 0,01 (*комфорт*), определенного бренда 0,02 (*бренд 2*), бывает белый 0,01 (*белый*), синий 0,01 (*синий*), пурпурный 0,01 (*пурпурный*).

То же, что свитер 0,16 (*свитер 16*)

СИЯ 0,98

Красивый джемпер, женский джемпер, синий джемпер

Фразы: фильм «Джемпер» 0,01 (*сериал*)

Не интерпретируются 0

Не актуально (*отказ 2*): 0,02

ПУЛОВЕР

Ассоциативное поле

ПУЛОВЕР 100: кофта 30, одежда 10, свитер 8, вязаный 5, с длинным рукавом 5, объемный свитер 4, тепло 3, водолазка 2, магазин 2, удобство 2, верхняя одежда 2, длинный свитер 2, без молнии 2, половина, тонкая кофта, толстовка с вырезом, мужской, женский, кофта на пуговицах, хочу, свитер с горлом, бренд, синий, черный, розовый, холод, как джемпер, дорого 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение

Вязаная кофта с длинным рукавом; то же, что свитер

Одежда 0,12 (*одежда 10, верхняя одежда 2*), кофта 0,50 (*кофта 30, водолазка 2, тонкая кофта, кофта на пуговицах*), верхняя 0,02 (*верхняя одежда 2*); с длинным рукавом 0,05 (*с длинным рукавом 5*), без молнии 0,02 (*без молнии 2*), длинный 0,02 (*длинный свитер 2*), тонкий 0,01 (*тонкая кофта*), вязаный 0,05 (*вязаный 5*), объемный 0,04 (*объемный свитер*); удобный 0,02 (*удобно 2*), бывает определенного бренда 0,01 (*бренд*), продается в магазине 0,02 (*магазин*), дорогостоящий 0,01 (*дорого*); защищает от холода 0,01 (*холод*), создает тепло 0,02 (*тепло 2*); бывает синий 0,01 (*синий*), черный 0,01 (*черный*), розовый 0,01 (*розовый*), женский 0,01 (*женский*), мужской 0,01 (*мужской*).

Ложные семы: с горлом 0,01 (*свитер с горлом*), с пуговицами 0,01 (*кофта с пуговицами*)

То же, что свитер 0,15 (*свитер 8, объемный свитер 4, длинный свитер 2, свитер с горлом*), джемпер 0,01 (*джемпер*), толстовка 0,01 (*толстовка с вырезом*)

СИЯ 0,98

Белый пуловер, большой пуловер, вязаный пуловер

Не интерпретируется 2: *хочу, половина*

Не актуально (*отказ 6*): 0,06

СВИТШОТ

Ассоциативное поле

СВИТШОТ 100: кофта 11, без капюшона 9, свитер 8, одежда 8, комфорт 7, толстовка 7, как худи 7, с длинными рукавами 6, тепло 4, стиль 4, объемный 4, верхняя

одежда 3, балахон 3, холод 2, яркость, спорт, шерсть, бренд, чёрный, напиток, белый, кофта с узорами, осень, магазин, красный, с оленями, образ, молодежь 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

1. Объемная кофта с длинными рукавами без капюшона, дает чувство комфорта; то же, что толстовка, худи

Одежда 0,11 (*верхняя одежда 3, одежда 8*), кофта 0,20 (*кофта 11, свитер 8, кофта с узорами*), верхняя 0,03 (*верхняя одежда 3*), с длинными рукавами 0,06 (*с длинными рукавами 6*), без капюшона 0,09 (*без капюшона 9*), надевается осенью 0,01 (*осень*), в холод 0,02 (*холод 2*), создает тепло 0,04 (*тепло 4*), чувство комфорта 0,07 (*комфорт 7*), объемная 0,07 (*объемный 4, балахон 3*), спортивного стиля 0,01 (*спорт*), бывает черного цвета 0,01 (*черный*), красного 0,01 (*красный*), белого 0,01 (*белый*), бывает определенного бренда 0,01 (*бренд*), бывает сделана из шерсти 0,01 (*шерсть*), с узорами 0,01 (*кофта с узорами*), с оленями 0,01 (*с оленями*), стильная 0,05 (*стиль 4, образ*), продается в магазине 0,01 (*магазин*), предназначена для молодежи 0,01 (*молодежь*).

То же, что толстовка 0,07 (*толстовка 7*), худи 0,07 (*как худи 7*)
СИЯ 0,85

2. Напиток

Напиток 0,01 (*напиток*).

СИЯ 0,01

Пить теплый свитшот

Не интерпретируется: 0

Не актуально (*отказ 3*): 0,03

ХУДИ

Ассоциативное поле

ХУДИ 100: кофта с капюшоном 16, толстовка 9, кофта 7, спорт 7, одежда 7, комфорт 7, объемная кофта 6, балахон 4, оверсайз 4, кофта с карманом 4, свитер 4, верхняя одежда с рукавами 3, мешок 3, мода 3, длинная кофта 3, олимпийка 3, холод 3, вещь 2, анорак 2, без молнии 2, розовый, молодежный, дорого, белый, каратист, лето, кафтан, легкая кофта, худой 1; отказ 4.

Психолингвистическое значение

Объемная спортивная кофта с капюшоном, дает чувство комфорта; то же, что толстовка

Одежда 0,15 (*верхняя одежда с рукавами 3, одежда 7, вещь 2, анорак 2, кафтан*), кофта 0,44 (*свитер 4, кофта с капюшоном 16, кофта 7, объемная кофта 6, кофта с карманом 4, легкая кофта, длинная кофта 3, олимпийка 3*); верхняя 0,05 (*верхняя одежда с рукавами 3, анорак 2*); с рукавами 0,03 (*верхняя одежда с рукавами 3*), с капюшоном 0,16 (*кофта с капюшоном 16*), с карманом 0,04 (*кофта с карманом 4*), без молнии 0,02 (*без молнии 2*), объемная 0,17 (*мешок 3, объемная кофта 6, балахон 4, оверсайз 4*), спортивного стиля 0,11 (*спорт 7, олимпийка 3, каратист*), бывает длинная 0,03 (*длинная кофта 3*), модная 0,03 (*мода 3*), розового цвета 0,01 (*розовый*), белого цвета 0,01 (*белый*), дорогостоящая 0,01 (*дорого*); предназначена для молодежи 0,01 (*молодежный*), создает чувство комфорта 0,07 (*комфорт 7*), надевается летом 0,02 (*лето, легкая кофта*), защищает от холода 0,03 (*холод 3*).

То же, что толстовка 0,09 (*толстовка 9*)

СИЯ 1,38

Уютное худи, дорогое худи

Не интерпретируется 1: *худой*

Не актуально (*отказ 4*): 0,04

Таким образом, использование психолингвистических экспериментов позволяет дифференцированно представить семантику слов, близких по значению.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – (2)12. – 2010. – С. 57- 63.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1557 с.

МАС – Евгеньева А.П. Малый академический словарь. – М.: Институт русского языка Академии наук СССР. – 1957-1984.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

ТСОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010.

СИС – Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : АСТ-ПРЕСС, 2014. – 410 с.

В.В. Матюшина
(МГИМО МИД РФ)

Ценность *education* в сознании вторичной языковой личности: сопоставительный анализ отражения ценности в сознании и ее описания в лексикографических источниках

Аннотация: В фокусе внимания в данной статье находится понятие-ценность **education**. Поставленной задачей является сравнение того, как означенная ценность отражена в языковом сознании вторичной языковой личности, а также сопоставление описания понятия-ценности в лексикографических источниках. Уровни сознания делятся на промежуточный – словарные статьи-дефиниции, данные специалистами-лексикографами, и обыденный – сознание профанных носителей языка. Для доступа к промежуточному уровню общественного сознания применен метод компонентно-дефиниционного анализа, для доступа к обыденному уровню общественного сознания проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Ключевые слова: ценность, уровни общественного сознания, вторичная языковая личность, ассоциативный эксперимент, компонентно-дефиниционный анализ

Целью настоящего исследования представляется сопоставление репрезентации ценности **education** на промежуточном уровне общественного сознания, который обычно фиксируется в словарных статьях лексикографических источников, и тем, как данная ценность отражается в сознании вторичной языковой личности, т.е. на обыденном уровне общественного сознания.

В качестве методов исследования выбраны свободный ассоциативный эксперимент и метод компонентно-дефиниционного анализа.

Доступ к анализу ценности **education** на промежуточном уровне общественного сознания получен через изучение и рассмотрение различных лексикографических источников (словарей), а доступ к анализу сознания вторичной языковой личности получен в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента. Сознание вторичной языковой личности представляет собой обыденный уровень общественного сознания.

В процессе проведения процедуры исследования языкового сознания при помощи метода свободных ассоциаций испытуемому предлагалось дать любые ассоциации на исследуемое понятие.

Метод компонентно-дефиниционного анализа предполагал разбор и анализ дефиниций, содержащихся в словарных статьях лексикографических источников.

В качестве основной гипотезы представленного научного исследования предполагается безусловное наличие корреляций между восприятием исследуемой ценности **education** на обоих уровнях сознания –

промежуточном и обыденном. При этом выдвигается постулат о том, что на обыденном уровне в рамках проведенного ассоциативного эксперимента количество дефиниций, соотносимых с образами исследуемого понятия **education** в сознании вторичной языковой личности, безусловно, больше и объемнее.

Как известно, вторичная языковая личность формируется в процессе обучения иностранному языку. При этом важно подчеркнуть, что при создании и созревании вторичной языковой личности важно не только знание системы языка, но и демонстрация сложившегося уровня овладения понятиями на иностранном языке, которые выстраиваются в определенную картину мира.

Таким образом, о вторичной языковой личности можно говорить как о носителе определенного языкового сознания, которое формируется в процессе обучения, когда сознание вторичной языковой личности воспринимает и впитывает в себя через изучаемый иностранный язык культуру определенного иноязычного сообщества.

Познание окружающего мира на иностранном языке, т.е. процесс становления вторичной языковой личности, характеризуется не только овладением иноязычными языковыми значениями, но и осмыслением понятий иной культуры через овладение иностранным языком.

Через изучение языка любой нации открывается доступ к концептосфере той или иной нации, тем самым мыслительным образом, которые представляют собой информационную базу данных о культуре и образе жизни той или иной нации. Часть концептосферы может объективироваться и вербализироваться через язык, что являет собой семантическое пространство языка.

Наиболее полно особенности концептосферы изучаемого языка раскрываются именно в лексике, поскольку лексический состав языка представлен в виде ассоциативно-вербальной сети. Таким образом, любые ассоциативные связи дают представление о связи значений в сознании человека.

Про проведении ассоциативного эксперимента возможен доступ к понятийно-ментальным структурам (концептосфере), в данном случае отраженным в сознании вторичной языковой личности. Исследуя полученные понятийно-ментальные структуры, мы составляем представления об образе мира человека как вторичной языковой личности.

При проведении исследования репрезентации ценности **education** на промежуточном уровне общественного сознания были просмотрены авторитетные лексикографические источники английского языка, отражающие картину мира специалистов-лексикографов. Использовался метод компонентного анализа. Следует отметить, что **education** определяется в лексикографических источниках как “the process of teaching

and learning”; “the institutions and people involved with teaching”; “an interesting experience which has taught you something”.

При анализе дефиниций ценности **education** выделяются следующие семы: «guiding; training; learning; schooling; instruction; coaching; preparation; teaching; breeding; civilization; culture; development; drilling; enlightenment; erudition; improvement; knowledge; nurture; tutoring».

Целью проведенного свободного ассоциативного эксперимента было построение ассоциативно-семантической модели понятия **education** в сознании вторичной языковой личности.

Ассоциативный эксперимент был проведен в Москве среди русскоязычных студентов, изучающих английский язык как иностранный, которых можно квалифицировать как «вторичную языковую личность». Информантами стали обучающиеся в бакалавриате и магистратуре студенты в возрасте от 17 до 22 лет мужского и женского пола. В эксперименте приняли участие 90 человек. В качестве слова-стимула было представлено слово **education** (образование). Анкеты заполнялись письменно, указывался возраст, курс, пол. Объем ассоциатов, данных на стимул в ходе ассоциативного эксперимента, составляет 382 разных ассоциата на стимул, при этом весь объем полученных слов равняется 542 (общее количество данных слов), количество единичных ответов, т.е. реакций, которые были даны только один раз, равняется 160.

EDUCATION. *University 36; School 19; friends 19; hard work 16; knowledge 16 ; book 14; studies 13; exam 12; teacher 11; career 10; student 9; marks 8; job 8; intelligent 7; professor 7; lessons 6; money 5; information 5; learning 5; language 5; future 5; homework 5 ; work 5; class 5; library 4; English 4; self-development 4; success 3; broaden horizons 3; soft skills 3; well-being 3; degree 3; test 3; Economics 3; lectures 3; stress 3; power 3; pupils 3; canteen 3; science 3; grade 2; opportunity 2; dedication 2; result 2; time-consuming 2; self-confidence 2; History of different countries 2; graduation 2; essays 2; time 2; boring 2; hobby 2; dedication 2; Maths 2; music 2; MGIMO 2; tiredness 2; love 2; presentation 2; mates 2; food 2; people 2; interesting 2; poets 2; social ties 2; goals 2; discipline 2; self-fulfillment 2; exciting 2; exhausting 2; clever 2; top job 2; well-paid job 2; diligent 2; frustration 2; social status 2; essential 2; new life 2; arts 2; assignment 2; computer; table; mind; discussion; reading; analyzing; new experience; communication; multi-tasks; expressing opinion; competitive; satisfaction; uniform; student loan; dormitory; social lift; perseverance; achievements; peers; getting acquainted with new people; finding our life path; struggle; emotions; surroundings; group; self-identity; social symbol; merit; consumption; moral principles; brain; educational institution; spiritual aspect; consciousness; spring board; relationships; community; obstacles; pressure; schedule; listening; podcasts; movies; genius; erudite; smart; theatre; History;*

perfect; manners; formal; morality; decency; objective; wit; truth; experiments; life; humanity; Oxford; creativity; interest; passion; rating; progress; busy; lack of sleep; laws; building; friendship; clothes; stable; system; priority; necessity; children; profession; Internet; Moscow; literature; morning; phone; happiness; black-board; sweat; labour; research; design; picture; talent; affectation; endeavor; attraction; bachelor; laboratory; difficulties; notes; long texts; early mornings; coffee; success; career ladder; strength; inequality; office style; classroom; aspiration; diploma; affection; investment; dance; curriculum; college; campus; skills; integrity; discovery; routine; timetable; connections; entertainment; calculate; persistence; effectiveness; responsibility; attention; patience; career prospects; self-esteem; no pain no gain; get rich or die trying; business; sports; consistency; way of thinking; enthusiasm; qualification; Ministry of Education; backpack; yachts; watches; supercars; private jets; supermodels; private mansions; tough times; laughter; concentration; time-management; state exams; Geography; holidays; culture; tutors; cheating; headaches; Cambridge; Politics; Philosophy; no rest; youth. 542+382+0+160.

Формирование вторичной языковой личности представлено как процесс овладения иностранным языком совместно с процессом познания концептосферы изучаемого иностранного языка. Компоненты концептосферы изучаемого иностранного языка складываются в определенную лингвокультуру вторичной языковой личности и расширяют языковое сознание индивида, обучающегося иностранному языку.

Как и предполагалось при выдвижении гипотезы объем и наполнение образа сознания понятия-ценности **education** гораздо больше и представительнее по составу и разнообразию компонентов, чем дефиниции, данные специалистами лексикографами. В определениях профессиональных лингвистов упор сделан на описание понятия-ценности **education** как процесса или деятельности (coaching; teaching; learning) или же как соотнесенности ее с абстрактно-философскими феноменами (erudition; development; knowledge). Свободный ассоциативный эксперимент вскрыл все связи данного понятия-ценности в сознании испытуемых, поэтому среди реакций можно заметить и наименование образовательных институтов (university; school; college), и наименования, связанные с количеством затраченных на образование усилий (hard work), а также наименования для непосредственных участников процесса образования (professor; student).

Проведенный анализ данных ассоциативного эксперимента позволяет утверждать, что ассоциативный материал, полученный от респондентов (студентов, изучающих иностранный язык), несет в себе информацию о динамике развития образов сознания у вторичной языковой личности. В ходе проведенного ассоциативного эксперимента была вскрыта также

определенная культурная специфика понятия-ценности **education** в сознании вторичной языковой личности.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 3-е, стереотип. – М., 2003. – 232 с.

Тарасов Е.Ф., Ильина В.А. Общечеловеческие ценности в рамках триангуляционного подхода // Лингвокультурные ценности в полиэтничном обществе: коллективная монография / Отв. ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлева. – Волгоград: Парадигма, 2015. – 390 с.

American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition. Copyright 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company. Published by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

Collins English Dictionary – Complete and Unabridged, 12th Edition 2014. Harper Collins Publishers 1991, 1994, 1998, 2000, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2014.

Random House Kernerman Webster's College Dictionary, 2010 K Dictionaries Ltd. Copyright 2005, 1997, 1991 by Random House, Inc.

О.В. Сюсина

*(Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского; Институт
лингвистики и мировых языков)*

Цвето-семантическая синестезия как опора при переводе (на материале концептов русской культуры)

Аннотация: В статье рассматриваются концепты (ключевые слова) русской культуры, как трудные для перевода единицы, а также исследуется невербальное (цветовое) отображение в языковом сознании их семантики с помощью направленного ассоциативного эксперимента в области цвето-семантической синестезии. На основе анализа данных эксперимента выявлена актуальная невербальная специфика концептов и возможные способы применения полученных знаний в переводческой деятельности.

Ключевые слова: синестезия, концепт, перевод, семантика, ассоциативный эксперимент

В каждой культуре существуют лингвоспецифичные слова, передающие образ жизни, который, так или иначе, характерен для данной языковой общности. Симбиоз языка и культуры рассматривается в гипотезе лингвистической относительности «Сепира-Уорфа», которая предполагает, что исторически сложившаяся в сознании нации картина мира подвержена непосредственному влиянию структуры языка ее носителей. Владение языком – это способность обладать системой понятий, преобразующихся в концепты целой культуры, отраженных в этом языке [Шмелев 2005, с. 500].

Гипотеза «Сепира-Уорфа» не устанавливает принципиальную невозможность перевода с одного языка на другой ввиду того, что языки отражают несопоставимые способы мышления, но подчеркивает сложность в понимании концептов носителей одного языка другими. В частности, такие общие категории, как пространство, время, форма, материя и цвет, представляются в определенной культуре неповторимым способом [Вежбицкая 2001, с. 24]. При переводе нередко даже квалифицированные переводчики сталкиваются с определенными трудностями в поиске межъязыкового соответствия к слову-концепту.

Термин «концепт» используется в дискурсе самых разных наук, но это не говорит о его универсальности, так как у этого термина отсутствует четкое определение. Ю.С. Степанов характеризует концепт как культурно ментальное образование из представлений, понятий и знаний, которыми сопровождается слово в сознании человека [Степанов 2004, с. 43]. Изучая термин *концепт* в интернациональном узусе языков В.З. Демьянков приходит к выводу о том, что «история употребления термина концепт <...> демонстрирует сохранение исходной мотивации, метафоры, исходно лежавшей в образе – идею “зачаточной истины”» [Демьянков 2001, с. 46]. Семантических аналогов к таким лексемам может быть много, но не все из них являются коннотативно подходящими. В крайнем случае, переводчику может попасться концептуальное понятие, для которого в языке перевода нет нужного аналога вообще.

В своих работах А. Вежбицкая, не применяя термин *концепт*, указывает на такой принцип связи языка и культуры, как принцип «ключевых слов» [Вежбицкая 2001, с. 35]. Ключевые слова – это слова, которые особенно важны для определенно взятой культуры, наделены особым смыслом и запечатлены в сознании людей рядом ассоциаций. Однако наиболее важным критерием определения слова как ключевого является результат анализа его семантики, частотности и особенностей употребления, которые являются характерным показателем, «ключом» видения реальности, ценностных установок и т.д. Частотность – величина, которая определяет значимость лингвоспецифичного слова в культуре, так, например, слово русского языка, которое можно сопоставить с английским словом по смыслу, может употребляться в английском намного чаще (или наоборот), а значит, быть менее распространенным в русском языке, что подразумевает некое отличие в культурной значимости [Вежбицкая 2001, с. 30].

Обратимся к ключевым словам русской культуры как к наиболее актуальным репрезентантам культурных концептов для последующего эксперимента в области семантической синестезии. Такие слова часто появляются в языке не только сами по себе, но и в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, которые играют особую роль в создании языковой

картины мира [Маслова 2001, с. 52]. Например, в русском языке часто фигурирует цифра **семь**: «семь раз отмерь – один раз отрежь», «семь пятниц на неделе», «тайна за семью печатями», «семь пядей во лбу», «на седьмом небе» и т.д. Это число имеет несколько коннотаций, как негативных, так и положительных, однако основной смысл числа в идиоматике – «много», «трудно для выполнения, но стоит того». Более того, число семь имеет сакральное значение для христианства, которое пронизывает русскую культуру.

Абстрактное существительное **«душа»** воспринимается русским человеком особым спектром эмоций и понимается как некое незримое вместилище чувств или невидимый орган, который делает каждого человека особенным, наделяет человека метафизическим проявлением своего «я». В языковой культуре слово «душа» используется для описания внутреннего состояния или характера русского человека: «душа ушла в пятки», «по доброте души», «не лезь мне в душу», «широта русской души», «делать с душой», «душа горит» и т. д. [Шмелев 2005, с. 137].

Понятие **«печаль»** представляет собой томительное состояние души по причине неясности будущего, обреченности, безвозвратной потере чего-то хорошего, а также отражается в русском языковом сознании многочисленными образами, например, в пословицах: «не к месту печальна, не к добру весела»; «ржа съедает железо, а печаль – сердце». Печаль – одна из самых сильных эмоций, противоположных радости, протекающая из глубины души [Степанов 2004, с. 918-921].

Широта русских пространств оказала непосредственное влияние на формирование национального характера и самобытности восприятия слова **«земля»** в языковой картине мира русских. Влияние широты русских пространств и природы на формирование национальной самобытности восприятия слова «земля» изучалось В.О. Ключевским. Концепт «Земля», «Русская земля» широко представлен в русских сказках и былинах, часто персонифицируемо: «матушка сыра земля»; в пословицах и поговорках: «своя земля и в горсти мила»; в крылатых выражениях: «родная земля и во сне снится»; в философской литературе, прозе и т. д. [Степанов 2004, с. 174-175].

«Судьба» – важная лингвокультурологическая единица национальной культуры и языковой картины мира. Лексема «судьба» в русском языке является словом, указывающим на высшие силы, контролирующие события в нашем мире. Частое употребление паремий со словом «судьба» наиболее явственно показывает значимость данного концепта: «не судьба», «ирония судьбы», «испытывать судьбу», «от судьбы не уйдешь» и т. д. [Вежбицкая 2001, с. 37].

Постоянно существующий концепт **«дом»** в русском сознании рассматривается, с одной стороны, как внешнее строение, с другой – как

символически сложный элемент, так как соотносится с понятиями «семья» и «нация» в метонимическом переносе. Дом – это уютный уголок человека, его семьи, а значит, и сама семья. Часто дом подвергается олицетворению, а его структурные части (комнаты, предметы и т. д.) употребляются в речи метафорически, характеризуясь через важные органы человеческого тела: «гостиная – сердце этого дома» (О. Баринова) [Степанов 2004, с. 826-829].

«Город» как художественный облик русского народа в метонимическом переносе представляет собой центральный концепт русской культуры, который во многом определяет мировосприятие индивида и особенности общества. В русских исторических источниках и фольклоре каждый город имеет свою специфику, традиции и историю, раскрываясь в различных образах: «царь-градь», «город – мечта», «город Божий», «град возвышенный», «Китеж-град», «город-посад» [Сертакова 2014, с. 100-126].

Интересными представляются невербальные ассоциации, которые стоят за семантикой ключевых слов (или концептов) русского языка. Основываясь на понятии синестезии – нейрологическом феномене, при котором раздражение в одной сенсорной системе автоматически ведет к раздражению в другой сенсорной системе, в результате чего у человека с подобным опытом в индивидуальной форме проявляются несвойственные данному органу чувств ощущения [Прокофьева 2010, с. 3]. Феномен особенно ярко наблюдается у музыкантов, например, у Ференца Листа ноты имели оптическое, цветовое проявление. Графемно-цветовая синестезия является наиболее распространенной формой данного явления. Синестеты данного типа видят цвета или оттенки цифр и букв.

В статье рассматривается цвето-семантическая синестезия как форма объединения цветового (невербального) чувственного образа с фрагментом языковой картины мира, психическим репрезентантом культурного кода для обозначения эмоционального восприятия мира на основе направленного ассоциативного эксперимента.

В ходе эксперимента 100 испытуемым из Центрального федерального округа РФ было предложено 7 слов-концептов, выбранных в виду их всеобъемлющего значения и закрепленных за ними особых ассоциаций, присущих только русской ментальности. При анкетировании учитывался родной (русский) язык испытуемых. Задача эксперимента заключалась в том, чтобы дать первую «цветовую» реакцию на слово-концепт для выявления его невербальной национальной специфики. Если реакции не было, ставился прочерк. В результате проведенного эксперимента был получен следующий результат:

Печаль: *серый (48), черный (22), голубой (12), коричневый (5), желтый (4), темно-синий (3), темно-серый (2), красный, зеленый, белый, бежевый.*

Всего реакций: 100; Нет реакций: 0

Дом: *зеленый (33), желтый (21), оранжевый (8), бежевый (7), белый (7), красный (7), коричневый (7) кирпичный (3), розовый, темно-коричневый, синий, фиолетовый, черный, персиковый.*

Всего реакций: 99; Нет реакций: 1

Земля: *зеленый (50), коричневый (27), желтый (7), синий (4), голубой (3), черный (3), темно-серый, серый, оранжевый, ярко-зеленый, салатный, золотой.*

Всего реакций: 100; Нет реакций: 0

Семь: *синий (19), красный (17) зеленый (15), фиолетовый (10), желтый (8), голубой (6), оранжевый (6), темно-синий (5), черный (5), серый, лиловый, радужный, розовый, белый.*

Всего реакций: 96; Нет реакций: 4

Судьба: *белый (30), красный (23), желтый (14), фиолетовый (7), синий (5), золотой (4), радужный (3), черный (3), оранжевый (3), зеленый (2), нежно-розовый, бежевый, серебристый, голубой, прозрачный, розовый.*

Всего реакций: 100; Нет реакций: 0

Душа: *белый (36), голубой (22), желтый (9), синий (7), красный (5), розовый (5), серый (4), зеленый (3) фиолетовый (2), синий, светло-серый, малиновый, золотой, черный, прозрачный, молочный.*

Всего реакций: 100; Нет реакций: 0

Город: *серый (30), зеленый (19), красный (9), черный (9), синий (6), коричневый (5), желтый (4), оранжевый (4), голубой (2), розовый (2), золотой (2), охра, темно-серый, серебряный, фиолетовый, белый, бежевый.*

Всего реакций: 98; Нет реакций: 2

Анализ количества отказов – 1%, в 99% случаев реакция на слово-стимул присутствует. Из этого следует вывод о том, что цвето-семантическая синестезия является достаточно частотным проявлением синестезии.

Подобные ассоциации могут быть обусловлены лингвистической детерминированностью концептов (их фигурирование во фразеологизмах, языковых метафорах и т. д.) или «первым сенсорным впечатлениям» [Прокофьева 2010, с. 5] (импринтингом) – запечатление в памяти объектов, понятий в их первообразной форме при формировании поведенческих актов.

Например, возьмем слова «земля» и «семь». Причиной для появления полученных цветовых ассоциаций к ним могут быть объекты, через которые ребенок познает мир. Наиболее частотным цветом к слову *земля* оказался зеленый, так как ребенок познает планету через такой предмет, как глобус. Цифра семь ассоциируется с синим, так как именно в такой цвет она чаще всего окрашена в наборе для запоминания цифр и букв «Фишер Прайс».

С одной стороны, полученные данные, безусловно, нельзя считать однозначными, ведь невербальное восприятие индивидуально и на него могут влиять искажающие факторы. Однако, с другой стороны, прослеживается определенная динамика в распределении цветов к понятиям, что может говорить об идее существования связи цвета и семантики, о детерминированности национальной специфики цвета. Изучение конкретных слов языковой картины мира, например, тех, что указаны выше, не только способствует пониманию национальной ментальности, но и помогает специалистам в сфере перевода более четко передавать заложенные в нее образы мышления. При сопоставлении этих двух фактов переводчику как человеку, чья работа заключается в передаче смысла, который не всегда очевиден, просто необходимо изучать не только вербальные смыслы семантических единиц, но и невербальные, такие как цвет. Фразеологизмы или оригинальные метафоры, основанные на цветовых ассоциациях, являются отдельной переводческой проблемой в данном контексте.

Ввиду разницы языковых картин мира перевод концептуальных понятий вызывает трудности, но знание о цветовых образах, скрывающихся за семантическими объектами определенной ментальности, может облегчить процесс коммуникации. Например, красный цвет в русском имеет больше положительных ассоциаций (красивый, лучший, стандартный, красноречивый и т. д.), чем красный в английском языке (агрессия, коммунизм, порок, пожар и т. д.). Следовательно, не стоит считать эквивалентными невербальное отображение семантики исходного языка с невербальным отображением переводящего языка, если в нем нет идиоматического аналога: *green behind the ears* – зеленый еще, неопытный [Шабашева 2012, с. 18-19]. Так называемая «динамическая эквивалентность предполагает, что сравнивается не два текста, а внеязыковые реакции получателей информации» [Стернин 2018, с. 76]. Рассмотрим следующий пример: «Не красен он был лицом, но хорошо сложен». Прагматическим решением перевода данного предложения с сохранением цветового компонента оригинальной метафоры может быть «*He is a pink titty, but he has a well-built body*», но не «*He is not red, but he has a well-built body*».

В работе Макса Люшера «Цветовой тест Люшера» представлены цвета и их психологические значения. Подобным образом возможна передача коннотативного значения на другой язык при помощи замены цвета оригинальной метафоры исходного текста его психологическим значением в тексте перевода. Так, предложение С.А. Есенина «Яблоневым цветом брызжется душа моя белая...» можно перевести следующим образом «*My white/innocent/pure soul shimmers with an apple blossom...*».

Сама идея соотношения конкретного понятия с цветом на базе ассоциаций между ними как часть синергетического процесса запоминания информации исследуется учеными, потому как любое восприятие системно и подразумевает взаимосвязь органов чувств для достижения наиболее эффективных результатов.

Эксперимент показал, что в русской лингвокультуре проявляются черты коллективного цветовосприятия, которые могут послужить опорой при межъязыковой коммуникации. Согласно анализу полученных данных, мы выявили частотные цветовые реакции на семь слов-концептов русской культуры и, таким образом, можем говорить об актуальном невербальном отображении семантики исследуемых концептов. Полученные данные могут быть использованы при раскрытии неочевидных смыслов предложенных концептуальных понятий и, в частности, при их переводе на другой язык.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.

Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – М., 2001. – № 1. – С. 35-47.

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

Люшер М. Цветовой тест Люшера. – М.: Эксмо, 2005. – 192 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Прокофьева Л.П. Синестезия в современной научной парадигме // Известия Саратов. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10. Вып 1. – С. 3-10.

Сертакова Е.А. Концепт «город» в русской культуре // Человек и культура. – 2014. – № 2. – С. 97-126.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 990 с.

Стернин И.А., Фененко Н.А. Импрессивная эквивалентность текста и языковое сознание носителей языка // Вопросы психолингвистики. – 2018. – №38. – С. 72-80.

Шабашева Е.А. Фразеологические единицы с компонентом «цвет» в русском и английском языках: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2012. – 24 с.

МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА

Д.К. Барская
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Развитие коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере воспитательного мероприятия)

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития коммуникативных навыков у детей с ОВЗ, представлены методы и приемы развития навыков общения на примере воспитательного мероприятия, посвященного теме здорового питания.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, коммуникация, дети с ограниченными возможностями здоровья

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни каждого человека, особенно детей и подростков. Именно в период развития личности ребенка закладывается доминирующая манера коммуницировать с окружающим миром [Акатов 2003]. Для того чтобы данный процесс проходил наиболее благоприятно для ребенка, взрослым важно уделять развитию этой сферы пристальное внимание. Особенно, если речь идет о детях и подростках с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

С самого детства ребенок приучается к взаимодействию с окружающим миром. Первыми, кто «открывает» для детей этот мир, являются родители. Они же являются теми, с кем ребенок начинает учиться общаться. В дальнейшем ребенок попадает в среду, где его окружают сверстники, и он учится выстраивать общение с другими детьми. Помимо ровесников ребенок в ходе игровой, а позднее учебной деятельности взаимодействует с педагогами. Важно, чтобы сложился контакт обучающегося с педагогическим работником. От этого зависит успешность получения, овладения и работы с информацией ребенком.

При нормальном развитии ребенок, затем подросток проходит все этапы усвоения социального опыта через общение [Кулагина 1996; Лисина 1997]. У детей же с ОВЗ часто наблюдается отставание в социальном развитии. Данная категория детей отличается тем, что психологический возраст ребенка может в значительной мере отличаться от его хронологического возраста. Причинами проблем в процессе социализации могут быть: дефекты речи; проблемы, связанные с объемом внимания ребенка; неумение вести диалог с окружающими; психологический барьер при общении.

В настоящий момент существуют эффективные методы по развитию коммуникативных навыков у детей с ОВЗ. К ним можно отнести игровую деятельность, трудовую деятельность, учебную деятельность.

В рамках этих деятельностей выделяют такие методы развития коммуникативных навыков, как:

1) игра и игровые упражнения, в рамках которых дети активно задействуют речь, необходимую для успешного участия в данных процессах;

2) творческая деятельность: развитие творческих способностей детей положительно влияет на их эмоциональное состояние и развитие когнитивных функций мозга, необходимых для развития речи и коммуникативных навыков;

3) дискуссии, беседы и обсуждение на интересующую детей ситуацию: в данном случае взрослому важно учитывать возрастную категорию детей, интересы и уже имеющийся уровень развития коммуникативных навыков, что позволяет наиболее успешно выстроить беседу с детьми и активизировать в дальнейшем их на творческую деятельность.

Для успешной совместной деятельности членов группы с ОВЗ важным является учет уровня сформированности коммуникативных навыков, социализации, творческих способностей, эмоционального и интеллектуального развития и познавательной деятельности, а также учет возраста детей и наличия общих увлечений. Это поможет педагогу эффективно спланировать мероприятие, поставить посильные цели и задачи для детей, подобрать соответствующий материал.

Приведем пример. Было проведено мероприятие для детей с ОВЗ, посвященное здоровому питанию. Одной из важнейших целей данного мероприятия стало развитие коммуникативных навыков учащихся. Мероприятие состояло из нескольких этапов: беседы, викторины и творческого задания.

Во время беседы ребята принимали активное участие в обсуждении правил здорового питания. Для лучшего усвоения информации был использован видеоматериал – презентация, сопровождаемая пояснениями педагога. Затем детям была предложена викторина с вопросами по теме мероприятия. Для закрепления полученных знаний в конце встречи дети выполнили творческое задание: составить собственный «здоровый бутерброд» и представить его членам своей группы.

В течение всего мероприятия дети проявляли неподдельный интерес к происходящему и успешно справлялись с предлагаемыми заданиями, активно общались между собой по заданной теме, что приводило, в конечном счете, к реализации основной задачи мероприятия – развитию коммуникативных навыков у учащихся с ОВЗ.

Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

Кулагина И.Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): учебное пособие. – М.: Изд-во РОУ, 1996.

Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. – М.: Инфра – М, 1997. – 384 с.

В.В. Бобровникова
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Влияние стиля педагогического общения на эмоциональное выгорание педагогов

Аннотация: Статья посвящена изучению взаимосвязи стиля педагогического общения и уровня эмоционального выгорания педагогов. Было доказано, что формирование синдрома эмоционального выгорания идет быстрее у педагогов с авторитарным стилем педагогического общения, чем у педагогов с демократическим стилем общения.

Ключевые слова: педагогическое общение, стили педагогического общения, эмоциональное выгорание педагога

Проблема общения постоянно находится в центре внимания психологов. Это связано, в первую очередь, с ее значимостью во всех сферах жизнедеятельности человека и социальных групп. В общении складывается важная система взаимоотношений, способствующих эффективности воспитания и обучения подрастающего поколения.

В педагогической деятельности общение приобретает функциональный и профессионально значимый характер. Оно выступает в ней как инструмент воздействия, и обычные условия и функции общения получают здесь дополнительную «нагрузку», так как из аспектов общечеловеческих перерастают в компоненты профессионально-творческие. Значимость педагогического общения заключается и в том, что оно направлено на создание благоприятного психологического климата в детском коллективе, оптимизацию педагогического процесса, установление положительных отношений между педагогом и детьми.

Все это и обусловило выбор нами темы исследования – изучение особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов в зависимости от стиля педагогического общения. Объектом исследования выступили педагоги МБОУ СОШ №36 г. Воронежа с разными стилями педагогического общения. На начальном этапе исследования была выдвинута гипотеза: формирование синдрома эмоционального выгорания

идет быстрее у педагогов с авторитарным стилем педагогического общения, чем у педагогов с демократическим стилем общения.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы три методики: 1) анкетирование по методу «Стиль педагогического общения учителей» (авторы – А.Б. Майский и Е.Г. Ковалева); 2) метод «Исследование эмоционального выгорания» (автор В.В. Бойко); 3) опросник выгорания (перегорания) Маслач (англ. Maslach Burnout Inventory, сокр. МВІ).

Респондентами выступили 24 педагога-предметника МБОУ СОШ №36 г. Воронежа в возрасте от 22 до 66 лет с разным профессиональным стажем (от 0 до 43 года).

На первом этапе были определены стили общения педагогов: демократический стиль педагогического общения выявлен у 15 педагогов, авторитарный стиль – у 6 педагогов, либерально-попустительский – у 3 педагогов.

На втором этапе была осуществлена диагностика эмоционального выгорания педагога по двум методикам.

Сравнение результатов диагностики позволяет прийти к выводу: проявление синдрома эмоционального выгорания у педагогов с разным стилем педагогического общения отличается по уровню сформированности, по динамике формирования, по интенсивности выраженности. У педагогов с авторитарным и либерально-попустительскими стилями общения они выше, чем у педагогов с демократическим стилем общения.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: формирование синдрома эмоционального выгорания идет быстрее у педагогов с авторитарным стилем педагогического общения, чем у педагогов с демократическим стилем общения.

Л.Н. Варавина
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Работа с текстом на уроках литературы в 5 классе (на примере изучения повести «Заколдованное место» Н.В. Гоголя)

Аннотация: Статья посвящена описанию приемов формирования познавательных универсальных учебных действий на примере работы с текстом повести Н.В. Гоголя «Заколдованное место» на уроках литературы в 5 классе.

Ключевые слова: познавательные универсальные учебные действия, анализ текста, методика преподавания

Введение Федерального государственного образовательного стандарта, направленного на формирование российского гражданина, развитого в различных направлениях, способного адекватно оценивать себя, ситуацию и общество в целом, поможет обучающимся соответствовать требованиям современного общества. Этому также способствует системно-деятельный подход, лежащий в основе ФГОС, и формирование универсальных учебных действий (УУД), предусмотренных государственным стандартом. УУД позволяют обучающимся саморазвиваться и самосовершенствоваться, т.е. учиться: ставить цели, искать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать свою деятельность. К важным универсальным учебным действиям также относятся умение работать с текстом.

Рассмотрим пример формирования познавательных УУД на уроках литературы при изучении произведения «Заколдованное место» Н.В. Гоголя в 5 классе.

- **Умение находить достоверную информацию**, необходимую для решения учебных и жизненных задач

Например, чтобы ввести понятие «колорит», учитель может предложить двум группам детей следующие задания. Первая группа должна проанализировать речь героев: найти в тексте диалоги, выбрать незнакомые самобытные слова, присущие украинской речи, попытаться их заменить общеупотребительными (нейтральными) словами, затем сделать вывод о том, что при замене украинских слов на общеупотребительные исчезает принадлежность к месту действия и народу, т.е. колорит. Вторая группа работает с описанием внешности героев, их одежды, предметов быта, представленных в тексте произведения, делают вывод об особенностях украинского быта. Приведенное задание позволяет сформировать умение находить информацию, необходимую для решения конкретной учебной задачи.

- **Формирование навыков смыслового чтения**

Для формирования данного навыка учащимся предлагается найти в тексте фактуальную, подтекстовую и концептуальную информацию.

Например, учащимся может быть предложено задание рассказать об историях, связанных с кладом, сравнить их, определив, что объединяет все истории. Вначале предлагается найти в тексте описание поведения героя (деда Матвея), его мыслей, внешности, посмотреть, как повлияло на него желание обрести клад. Затем предлагается найти в тексте финал истории с кладом и сделать вывод о том, как желание найти клад влияет на поведение человека. Выполняя это задание, дети приходят к выводу, что желание найти клад толкает человека на необдуманные поступки: человек хочет овладеть содержимым любой ценой, т.е. одержим мыслью легкой наживы.

Отдельным ученикам дается задание сделать сообщение о приметах в жизни славянских народов (найти в тексте фрагмент с описанием примет, сопоставить их).

Выполнение подобных заданий позволяет учащимся познакомиться с новыми словами, научиться понимать их прямой и переносный смысл и, в конечном итоге, сформировать навык смыслового чтения.

• **Умение классифицировать (группировать, устанавливать иерархию) по заданным или самостоятельно выбранным основаниям**

Работа с текстом позволяет развить навык классификации фактов. Например, данное умение может быть сформировано при заполнении таблицы «Мифические и реальные герои повести». При чтении текста учащиеся должны определить тип персонажа (мифический или реальный), определить их характеристики.

• **Умение анализировать (в том числе выделять главное, разделять на части) и обобщать, доказывать, делать выводы, определять понятия, строить логически обоснованные рассуждения**

Данное умение можно развить при выполнении заданий, предполагающих составление кластеров или синквейнов. При представлении результатов работы ребятам можно предложить прокомментировать каждый компонент кластера, каждую строчку синквейна.

Таким образом, правильно организованный урок и разнообразные приемы и методы работы с текстом помогут обучающимся понять непростые тексты Н.В. Гоголя, заинтересовать их в дальнейшем изучении произведений писателя, познакомят с особенностями украинского быта и речи, помогут сформировать коммуникативные навыки, необходимые каждому современному человеку.

Н.Ю. Варнавская
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Приемы сплочения детского коллектива первоклассников

Аннотация: Статья знакомит с методами формирования и сплочения детского коллектива первоклассников.

Ключевые слова: психологический климат, успешность, первоклассник, группа

Важным этапом в развитии ребенка является его переход в новый статус – ученика школы. Жизнь первоклассника резко меняется: режим дня, основная деятельность, общение становятся иными, непривычными, что может привести к стрессу ребенка. Поэтому задача классного

руководителя первоклассника – постараться создать для ребенка такие условия, чтобы в новых школьных условиях он чувствовал себя комфортно. Для этого необходимо сделать следующее:

- 1) создать благоприятный психологический климат в классном коллективе: быть одной большой дружной семьей, где один за всех и все за одного;
- 2) сформировать положительное отношение ребенка к самому себе;
- 3) развить в учащихса чувство коллективизма; учить ребят слушать и слышать друг друга, уважать чужое мнение
- 4) сохранить и развить индивидуальность каждого ученика.

Данные правила должны реализовываться, прежде всего, в ходе воспитательной работы классного руководителя.

Очень часто в одном классе учатся дети, разные по развитию, социальному статусу. Есть дети из неполных семей, из семей, где у родителей нет возможности или желания больше уделять внимания своим детям. Мальчики чаще всего очень беспокойные, большинство стремится к лидерству, не умеет проигрывать, уступать, возникает много конфликтных ситуаций. В таких классах чаще всего можно столкнуться с проблемой буллинга. Основным направлением в сплочении детского коллектива мы считаем создание условий, которые препятствуют возникновению и развитию конфликтов в классе.

Основной формой работы классного руководителя с детьми является классный час, который проводится в игровой форме, так как для младших школьников игра – это один из любимых видов деятельности. Каждый день на уроках и на классных часах проводится работа по развитию дружеских отношений в детском коллективе, взаимовыручке, сплочению детского коллектива. Например, классные часы, посвященные вопросам дружбы («Дружба – это...», «Нарисуй подарок другу», «Если другу плохо?»), общению («Учимся общаться», «Я и другие люди», «Человек среди людей», «Поговорим о толерантности», «Причины обид: кто такие эгоисты», «Я среди людей, люди вокруг меня»), вежливости.

Для сплочения детского коллектива могут быть использованы интерактивные игры (игры на взаимодействие): на классных часах применение групповой и парной работы учит детей доверять друг другу; работа на занятиях в парах сменного состава дает шанс детям больше узнать друг о друге. Помогают ребятам научиться доверять друг другу, чувствовать настроение другого человека, терпимее относиться друг к другу упражнения на развитие доверия, такие как «Слепой и поводырь», «Прогулка с компасом» и др. Улучшить взаимоотношения в классном коллективе помогают игры, предполагающие работу в команде: «Встаньте в круг», «Постройтесь по росту», «Счет до десяти», «Печатная машинка» и др.

Главная задача классного руководителя – создать единый дружный коллектив, в котором будет комфортно ребенку как на уроках, так и во внеурочное время, где он может раскрыть свои способности, найти себе друзей, стать самому хорошим другом. Это возможно только при тесном взаимодействии взрослого (педагога) и ребенка. Ребенок должен ощущать поддержку и заботу классного руководителя, особенно в этот непростой период перехода из дошкольной жизни к жизни школьной.

В настоящее время формирование детского коллектива, на наш взгляд, надо строить, опираясь на убеждение: **«Мы разные, но мы вместе, и у нас общая цель»**. Только в дружном, сплоченном коллективе, где царит доброта, взаимопонимание, доверие, поддержка, сочувствие, ребенок сможет быть успешным и в учебе, и в жизни.

Н.В. Воропаева

(МБОУ Бобровский образовательный центр «Лидер» имени А.В. Гордеева)

Развитие культуры чтения в пространстве современного образования

Аннотация: В статье рассматривается деятельность педагога по созданию благоприятных условий для развития читательской культуры детей в образовательном учреждении. Представлены цели, задачи и опыт реализации проектов, направленных на продвижение детского чтения, на повышение их коммуникативной и речевой культуры в рамках программы внеурочной деятельности «Юный читатель».

Ключевые слова: читательская культура, творческие способности, общение

Есть талант писателя, а есть талант читателя, как любой талант (а он спрятан в каждом), его надо открыть, вырастить и воспитать.

С.Я. Маршак

В последнее время произошло резкое изменение отношения к книге: она перестала быть единственным источником информации и безусловной ценностью. Внимание ребенка рассредоточено между огромным количеством способов проведения своего досуга. К сожалению, чтение книг в этом списке стоит далеко не на первом месте. Анкетирование родителей выявило тот факт, что взрослые заинтересованы в том, чтобы поддержать приобщение детей к чтению на средней ступени обучения. Ведь общение с книгой – такое смысловое пространство, которое

развивает интеллектуальные, творческие способности ребенка, его познавательные процессы, формирует правильную речь.

Чтение также играет огромную роль в гармоничном развитии детей. Поэтому исключить формальный подход к использованию книги необходимо. Так возник замысел программы внеурочной деятельности «Юный читатель». Ее цель – создание благоприятных условий для развития читательской культуры ребенка в образовательном учреждении при поддержке семьи, работников библиотеки и других культурных учреждений (музея, театра).

Территорией сохранения и развития родного языка и литературы в образовательном центре «Лидер» является информационно-библиотечный центр, который способствует поддержке чтения и культуры речи. Совместная работа с ИБЦ направлена на повышение грамотности и речевой культуры школьников, на продвижение детского чтения.

Программа призвана решить следующие задачи:

- организация пространства читательской (книжной) культуры на основе взаимодействия всех участников образовательных отношений;
- организация разных видов читательской деятельности, доступных обучающимся, с учетом его психолого-педагогических особенностей;
- расширение читательского кругозора обучающихся;
- активизация познавательной деятельности обучающихся;
- формирование у учащихся потребности в поиске новой информации;
- формирование стремления к творческой самореализации, создание творческой среды;
- создание взаимодействия «ребенок – взрослый – книга».

Программа имеет воспитательную направленность и претендует на раскрытие творческих способностей детей в необычных форматах. В нее входит нескольких взаимосвязанных проектов в поддержку чтения («Книга – старожил в моей семье», «День рождения книги», «Книжный дизайнер», «Книжный штурман», «Мастер-класс с писателем», «Литературная гостиная», «Книжное кафе», «Книжное лето» и др.), а продолжение программа находит в проведении образовательных событий по наиболее интересным произведениям, в занятиях Каникулярной школы, во встречах с местными талантливыми поэтами и писателями.

Реализация программы стала одним из направлений внеурочной деятельности МБОУ Бобровский образовательный центр «Лидер» имени А.В. Гордеева с 2019 года. Детям предлагается участие в мини-проектах по заданным темам. И здесь у них есть замечательные возможности проявить себя, ощутить успех, продемонстрировать другим свою компетентность, а некоторые из ребят за годы реализации программы стали призерами и победителями разных творческих конкурсов,

познакомились с творческими людьми, а главное – взяли книгу в руки, получили нужные знания и эмоции.

Программа рассчитана на 17 часов (1 занятие в 2 недели), реализуется ежегодно, ее содержание пополняется новыми мини-проектами.

Участники (дети, взрослые) взаимодействуют друг с другом, что способствует приобретению позитивного опыта в области книжной культуры. Результатом проектной деятельности становятся такие инновационные продукты, как: памятки, буклеты для педагогов и родителей «Читаем с удовольствием», «Полезные советы для семейного чтения», книги-самоделки, сказки собственного сочинения, видеоролики.

Представим отдельные проекты, которые уже успешно реализуются.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КНИГИ

(школьный проект по внеклассному чтению)

Юбилей какой-либо книги или сборника рассказов, повестей – замечательный повод для вовлечения детей в увлекательный и захватывающий мир книг, мир ярчайших впечатлений, воображения. Это и повод отвлечь ребят от гаджетов, чтобы пообщаться «вживую», обменяться впечатлениями, познакомиться со старыми и новыми книгами. Такой проект был запущен в параллели 5-х классов.

Суть проекта: в течение учебной четверти ребята знакомятся с произведениями-юбилеями года: читают, смотрят фильмы по мотивам произведения (причем прочитать должны в обязательном порядке). У нас такой книгой выступил сборник Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (в 2021 году этому сборнику исполнилось 190 лет). В конце четверти – завершающий этап, празднование дня рождения книги. В этот день дети представляют свои творческие результаты в разных номинациях («Лучшая театральная постановка», «Лучшая иллюстрация», «Лучший отзыв», «Лучший макет книги» и т.д.). Проводится презентация детских работ, куда включаются еще и собственные ученические творческие работы: стихи, сказки на основе прочитанного (творческие версии), рассказы.

Основные цели проекта: поддержание интереса детей к чтению книг, развитие нестандартных подходов к прочтению классики, активный обмен опытом и впечатлениями для взаимообогащения. Важную роль здесь играет возможность проявить творческие способности и таланты детей. При обмене впечатлениями происходит живое общение между ребятами, что приводит к формированию коммуникативных навыков.

Задача проекта: формирование навыка самостоятельного выбора книги для прочтения (как индивидуально, так и совместно с одноклассниками), умения обмениваться впечатлениями.

Опыт реализации. Ребята не только прочитали книги, но и подготовили иллюстрации, макеты книг, обложки, сценки. «Первые шаги» этого

проекта были отмечены и самостоятельно написанными сказками – «версиями» наиболее затронувших воображение сюжетов. Так, повесть «Вечер накануне Ивана Купала» произвела особое впечатление на школьников. Созданы два достойных произведения: сказка Виктории Астафьевой «Необычный подарок» и сказка Анастасии Цивенковой «Ночь на Ивана Купала». Эти сказки понравились всем участникам «именин», высокую оценку дал им главный редактор Бобровского литературно-художественного альманаха «Битюг», предложивший включить эти произведения в один из выпусков (в рубрике «Детская заводь»). И конечно, на таком празднике все пили чай и угощались сладкой выпечкой, которую принесли сами ребята на «день рождения книги»... Удовольствие от общения было очевидным. Целесообразно пригласить на такую презентацию и ребят постарше, которых, несомненно, заинтересует такое мероприятие.

В 2020-2021 учебном году проект получил свое долгожданное продолжение: подключились шестиклассники. Книгой-юбилеем стала повесть Г.Н. Троепольского «Белый Бим Черное ухо». На главную встречу в честь завершения проекта пригласили местного поэта и писателя Сергея Владимировича Соколова, автора замечательного сборника «Сонькины сказки». Именно после этих «именин» родилась идея образовательного события «Человек в зеркале природы» и «Мастер-класс с писателем».

Отметим, что мотивация вырабатывается тогда, когда ребенок имеет выбор. Ведь интереснее не просто прочитать заинтересовавшее детей произведение, но и в творческой форме донести до других, что там интересного. Значит, им нужно дать возможность выбирать и творить! И результатом будет то, что они обязательно захотят продолжения этой работы.

КНИГА – СТАРОЖИЛ В МОЕЙ СЕМЬЕ

(проект по поддержке семейного чтения)

Идея этого проекта родилась после анкетирования родителей пятиклассников, которые выразили желание поддержать культуру семейного чтения.

Ребятам было предложено задание изучить домашнюю библиотеку и с помощью родителей найти самую старую книгу (можно не только художественную), о которой знают все поколения семьи, а потом познакомить с этой книгой своих одноклассников. Дети получили небольшую анкету с вопросами об этой книге (автор, название, история ее появления в семье). Так в эту деятельность вовлекались мамы и папы, дедушки и бабушки. И это вполне можно назвать исследовательской деятельностью. Важно то, что в процессе такой деятельности ребенок осознает, что семейной реликвией может быть не только материальная ценность. Именно книга – безусловная ценность – может передаваться из

поколения в поколение. И здесь зарождается бережное, уважительное отношение к книге: ведь ее читали и берегли не только родители, но и их предшественники. Чувство сопричастности к семейным событиям, уважение к традиции семьи тоже зарождается здесь.

Участники: обучающиеся 5-7 классов, родители, педагоги, работники библиотеки.

Целью проекта является формирование культуры семейного чтения. Одной из задач стало вовлечение в совместную творческую деятельность всех членов семей. Подготовка презентаций по книге имеет отношение к возрождению традиций семейного чтения. Кроме того, общение ребенка с членами семьи в этом направлении имеет большое воспитательное значение еще и потому, что многие родители, бабушки и дедушки в детстве активно посещали библиотеку.

Опыт реализации. После получения задания (определения книги) ребята совместно с родственниками в течение месяца собирали материал о книге-долгожителе, создавали презентации, готовили защиту работ. Защита происходила в конференц-зале школьной библиотеки, где было представлено 9 книг («Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева, «Зеленая лампа» А. Грина, «Динка» В. Осеевой, «Конек-горбунок» П. Ершова, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова, «Приключения Незнайки» Н. Носова, «Сказки» Г.Х. Андерсена, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, «Каштанка» А.П. Чехова). Кроме учащихся, на мероприятии присутствовали родители, бабушки, учителя, работники районной детской библиотеки. Остальные работы были представлены ребятами в классе на занятии внеурочной деятельности и на классных часах.

Хочется отметить, что среди представленных книг была и «Старинная кулинария», и «Наша семья», которые интересны историей появления в семьях и отношением к ним членов семьи. Вокруг них возник своеобразный диалог поколений.

С уверенностью можно сказать, что после участия в этом проекте отметился всплеск интереса к книгам разных жанров. Некоторые дети захотели прочитать книги, о которых рассказали их сверстники.

Отметим, что реализация программы внеурочной деятельности «Юный читатель» позволяет успешно создать благоприятные условия для развития читательской культуры ребенка в образовательном учреждении при поддержке семьи и социума.

Е.И. Гардиевич
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Проблемные ситуации как метод обучения в начальной школе (на примере тем культуры общения на уроках русского языка)

Аннотация: В статье обосновывается возможность применения метода проблемной ситуации на уроках русского языка, приведены примеры заданий по темам культуры общения.

Ключевые слова: проблемная ситуация, русский язык, культура общения

Ребенок не хочет брать готовые знания и будет избегать того, кто силой вдабливает их ему в голову. Но зато он охотно пойдет за своим наставником искать эти же самые знания и овладевать ими.

Ш.А. Амонашвили

В начальной школе одно из важных мест отводится изучению русского языка, поскольку русский язык как учебный предмет открывает учащимся мир знаний. На наш взгляд, русский язык – это один из самых трудных предметов начальной школы. Чтобы пробудить в ученике интерес к предмету, развить его природные языковые способности, сделать процесс повышения практической грамотности творческим, нужно создать учащимся условия для самостоятельного открытия знания.

Проблемные ситуации могут быть использованы на уроках русского языка, они побуждают учащихся к сравнению, сопоставлению противоречивых фактов языка [Дусавицкий 2010; Матюшкин 1972]. В нашей практике обычно используются проблемные ситуации, которые возникают при несоответствии известного и требуемого способов действия. Учащиеся сталкиваются с противоречием в том случае, когда педагог побуждает их выполнять новые задачи, новые действия старыми способами. Поняв несостоятельность этих попыток, учащиеся убеждаются в необходимости овладения новыми способами действий.

Применение метода проблемной ситуации особенно актуально для пробуждения интереса учащихся при изучении тем раздела культуры общения. Проблемная ситуация вызывает у детей удивление или затруднение. Поэтому по реакции проблемные ситуации могут быть двух типов: с удивлением и с затруднением.

Проблемные ситуации «с удивлением»

Прием 1. Одновременное предъявление классу противоречивых фактов

1 класс. Тема: «Ударение». На доске слово «кружки». Детям предлагается нарисовать предметы на это слово. Рисунки оказываются разными. Отличия в рисунках вызывают реакцию удивления (возникает проблемная ситуация).

Прием 2. Столкновение мнений учащихся

В учебнике «Русский язык» по УМК «Школа России» есть рубрика «Говорите правильно!». При знакомстве с нормой произношения слова «документы» предлагается просмотр фрагмента мультфильма «Каникулы в Простоквашино», где почтальон Печкин требует докумЕнты, чтобы отдать посылку. После просмотра задаются вопросы:

- Какие похожие слова вы слышали? (докумЕнты и докумЕнты)
- Кто произнес слово правильно? (мнения класса делятся, возникает проблемная ситуация)
- С помощью чего можем доказать правильность произношения? (с помощью словаря)
- Чье мнение верно?

Прием 3. Обнажить житейское представление обучающихся с помощью вопроса или практического задания «на ошибку»

Представим фрагмент урока русского языка (этап «Словарная работа»).

- Ребята, посмотрите, к нам пришел Незнайка. Он предлагает игру «Доскажи словечко». (На слайде появляются слова, которые «написал» Незнайка, но с ошибками.)

Трясогузка с бережка
 Уронила червяка,
 И за угощение рыба
 Ей пробулькала: «...» (*Спасибо*).
 Старшим людям не грубите
 И не панибратствуйте,
 Им при встрече говорите
 Не «привет», а «...» (*здравствуйте*).

Говорит Лиса Матрёна:
 «Отдавай мне сыр, ворона!
 Сыр большой, а ты мала!
 Всем скажу, что не дала!»
 Ты, Лиса, не жалуйся,
 А скажи «...» (*пожалуйста*).

- Как вы думаете, Незнайка правильно написал слова? Докажите.

- Если нельзя проверить, что надо делать? (Обратиться к орфографическому словарю.) Задание выполняется по группам: 1 группа смотрит слово «спасибо»; 2 группа – слово «пожалуйста»; 3 группа – слово «здравствуйте»; 4 группа – выражение «до свидания». Затем дети исправляют ошибки Незнайки на интерактивной доске.

- Запишите правильно эти слова в свой словарик, поставьте ударение и подчеркните орфограмму.

Проблемные ситуации, возникшие «с затруднением»

Прием 4. Невыполнимое задание

2 класс. Тема: «Вежливые слова»

Учащимся предлагается задание прочитать слова, записанные на слайде: *здравствуйте, спасибо, доброе утро, благодарю, пожалуйста, будьте добры, добрый день, извините, до свидания, молодец, простите, до скорой встречи, умница, извините, пожалуйста, прощай.*

Затем дать общее название всем словам; распределить их на группы и дать название каждой группе.

У обучающихся возникает затруднение, с заданием справиться не могут. Тогда на слайде появляются названия групп (*слова приветствия, слова благодарности, слова просьбы, слова извинения, слова прощания, слова похвалы*), дети должны выбрать название для каждой из них.

Прием 5. Дать практическое задание, не сходное с предыдущими

1 класс. Тема: «Знаки препинания в конце предложения: вопросительный и восклицательный знаки»

На карточках написан текст: *Паша и Коля шли по лесу Паша, ты видишь змею Не трогай её.*

Задание: найдите концы предложений, расставьте знаки препинания (практическое задание сходное с выполняемым ранее).

Дети ставят точки (выполняют задание, применив известный способ). Далее отдельным учащимся предлагается прочитать каждое предложение вслух. Уточняется, что в предложении интонация повествования – значит надо ставить точку. При чтении второго и третьего предложений выясняется, что в них вопросительная и восклицательная интонации, значит, точки ставить нельзя (доказываем, что задание выполнено неверно, ученики осознают это, реакция затруднения способствует возникновению проблемной ситуации).

Создание проблемных ситуаций на уроках дает возможность активизировать мыслительную деятельность учащихся, направить ее на поиск новых знаний и способов действий, так как «следующий этап работы в классе – решение поставленной задачи. Дети высказывают разные предложения, как можно решить поставленную задачу. Если дети быстро предлагают удачное (результативное) решение, дело учителя –

решить, можно ли переходить к следующему этапу урока. Если учитель не сомневается в том, что большинство детей понимают суть открытия (или это предложение сделано практически одновременно многими детьми), то можно двигаться дальше. Однако иногда возникает ситуация, когда суть хорошей идеи понимают один – два человека в классе, а остальные еще не готовы воспринять ее. Тогда учитель должен намеренно «нейтрализовать» догадавшихся детей, заставляя тем самым остальных продолжать «додумывать».

В процессе такой работы на уроке у учащихся формируются коммуникативные, регулятивные, познавательные действия. Обучающиеся учатся фиксировать затруднения в собственной деятельности, выявлять причины этих затруднений, определять цель своей дальнейшей работы, выбирать средства и способы достижения поставленной цели, осуществлять поиск необходимой информации, учатся сравнивать, анализировать, делать вывод, формулировать свое мнение и позицию, координировать различные позиции в сотрудничестве [Воронцов 2011; Леонтьев 2001].

Воронцов А.Б. Организация учебного процесса в начальной школе: методические рекомендации // Новые образовательные стандарты. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2011. – 72 с.

Дусавицкий А.К., Кондратьев Е.М., Толмачева И.Н., Шилкунова З.И. Урок в развивающем обучении: Книга для учителя. – 2-е изд. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2010. – 288 с.

Леонтьев А.А. Что такое деятельностный подход в образовании? // Начальная школа плюс ДО и После. – 2001. – № 01. – С. 3-6.

Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Просвещение, 1972. – 208 с.

*И.Г. Гребенникова, Г.Н. Полевая
(МБОУ СОШ № 87 г. Воронежа)*

Диалог как необходимый инструмент для изучения гуманитарных предметов

Аннотация: Статья посвящена такому виду урочной деятельности, как диалог. На уроках литературы, истории, обществознания такой подход помогает школьнику получить навыки коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: учебный диалог, общение, взаимодействие

Современное общество выдвигает перед методистами новые задачи – создание таких методов, которые позволяют сделать процесс обучения, чтобы это обучение было интересным, актуальным и востребованным.

Методическая особенность гуманитарных дисциплин связана с необходимостью учащимся осваивать огромный материал источников, вырабатывать собственное суждение и решение относительно научных вопросов, систематизировать и представлять научный материал, умения участвовать в научной дискуссии, выступать публично, проводить исследования. С учетом того, что многие вопросы в гуманитарных дисциплинах носят дискуссионный характер, обратимся к диалогу как виду урочной деятельности.

Понятие диалога имеет много аспектов и толкований – от литературных и философских до социологических и психологических. В данном случае рассмотрим диалог в педагогическом контексте. В образовательном процессе решаются задачи становления и социализации личности подростка, включения его в познание окружающего мира и себя в мире.

В педагогическом плане учебный диалог (полилог) строится в логике вопросов и ответов. В современной образовательной практике актуальны такие виды диалога, как беседа, обсуждение, спор как коммуникация (диспут, дискуссия, коммуникативные бои). Однако при изучении истории и литературы школьники и студенты включаются в особый диалог – с людьми, жившими в минувшие столетия и живущими в воображении авторов. Услышать и понять их помогают свидетельства прошлого – исторические источники, принадлежащие к тем временам – материальные, письменные, изобразительные и др., литературные произведения, письма и черновики писателей и поэтов.

Учителя уделяют внимание извлечению из текста фактической информации, интерпретации информации и включению ее в общую картину явлений, процессов, событий в соответствии с трактовкой, данной в авторском тексте. Для такой работы необходимы такие виды деятельности, как оценивание информации источника, создание эссе, написание мини-сочинений на основе самостоятельно найденных источников, составление различных таблиц, которые помогают структурировать полученную информацию. К сожалению, подобных заданий в учебниках явно недостаточно, в основном они присутствуют в рабочих тетрадях и методических пособиях.

Учащиеся, вовлекаясь в учебный диалог, работают в группах или парах, они взаимодействуют в форме беседы «ученик-ученик», и таким образом у них идет лучшее понимание изучаемой темы. Именно работа в группах и диалоговое общение друг с другом повышает уровень самостоятельности, объем и темп выполнения заданий. Взаимообучение и взаимопомощь исключает состояние тревожности, дети свободно общаются, рассказывают друг другу свои наблюдения, учатся речевому этикету, все это стабилизирует положительную мотивацию учения.

Для развития коммуникативных навыков на уроках литературы, истории, обществознания можно предложить следующие темы для экспресс-дискуссий:

- Петр I – разрушитель или созидатель?
- Бородино: победа или поражение?
- Чацкий – победитель или побежденный?
- Прав ли был в своем выборе Герасим?
- Сокол и Уж: две точки зрения на мир
- Оптимальный политический режим для России – авторитарный или демократический?
- Интернет: друг или враг? и др.

Как ни много достоинств у диалогового взаимодействия, но есть и некоторые недостатки, с которыми следует смириться или попытаться свести их к минимуму. Это трудности распределения школьников по группам и отслеживания их работы внутри группы. Если группа разноуровневая, то одно и то же задание будет очень легким для одних и невыполнимо сложным для других. Наконец, всегда есть учащиеся, которые по той или иной причине не хотят принимать участие в групповой или парной работе. Психологи советуют позволять таким ученикам выполнять индивидуальное задание.

Таким образом, на уроках, проведенных с различными формами диалога, школьники учатся взаимодействовать с самыми разными оппонентами, активно отстаивать собственную точку зрения, осваивать новые виды деятельности, в результате чего повышается мотивация учащихся к обучению и повышается качество знаний.

Задача гуманитарных дисциплин – создавать исторический, публичный, осмысленный мир для обучающихся. Умение рассуждать и формулировать независимые суждения, навык освоения огромного материала, накопленного наукой, не просто путем зазубривания, но, прежде всего, понимания, умение ориентироваться в различных научных школах, традициях и направлениях хотя бы одной гуманитарной дисциплины; независимость в суждениях, высокий культурный уровень развития, высокие личные компетенции в вопросах культуры и философии – все это требует независимости мышления, умения читать и понимать, думать. Как бы ни изменялись внешние условия, для гуманитарных дисциплин остается постоянным понимание смыслов. Это и есть основной ориентир для трансформации методик преподавания и поиска новых методов.

Дискуссии на уроках истории и обществознания: организация и проведение. – <https://rosuchebnik.ru/material/diskussii-na-urokakh-istorii-i-obshchestvoznaniya-article/>

Мельникова Е.Л. Проблемный урок, или Как открывать знания с учениками: пособие для учителя. – М., 2002.

Молодан Е.О. Использование интерактивных методов обучения как средство формирования познавательной активности учащихся. – Минск, 2009. – 65 с.

Сафонова Е. Технология диалогового взаимодействия. Что это такое и как применять на уроке? – https://pedsovet.su/metodika/6861_technologia_dialogovogo_vzaimodeystvia.

Топчиева И.В. Учебная дискуссия на уроках литературы. – <https://multiurok.ru/index.php/files/uchiebnaia-diskussiia-na-urokakh-litieratury.html>.

П.С. Еделева

(МБОУ СОШ №36 г. Воронеж)

Технология проведения дебатов на уроках истории

Аннотация: Статья знакомит с основными этапами подготовки и проведения дебатов. Предлагает список тем для проведения дебатов на уроках истории.

Ключевые слова: дебаты, технология, команда

«Основное назначение дебатов – обогатить ваше образование и одновременно доставить удовольствие. Поэтому первое предназначение игры – обучение. Иными словами, обучение имеет большее значение, чем победа. Если вы участвуете в дебатах только для того чтобы выиграть, то вы поставили неправильную цель», – писал профессор Дэвид Кластер (профессор, преподаватель американской литературы Хоуп-колледжа, Холланд, штат Мичиган, США, доброволец программы РКМЧП в Чешской Республике и Республике Армения).

Дебаты – современная педагогическая технология, представляющая собой особую форму дискуссии, которая проводится по определенным правилам. Технология «Дебаты» в Российской Федерации разработана на базе международной образовательной программы «Дебаты», основанной в 1993 году Институтом «Открытое общество». Она успешно функционирует более чем в 50 городах России. Технология может использоваться как форма или элемент урока и во внеурочной деятельности.

«Дебаты» позволяют решить следующие задачи:

- 1) обучающие, т.к. это способствует закреплению, актуальности полученных ранее знаний, овладению новыми знаниями;
- 2) развивающие, т.к. это способствует развитию интеллектуальных, лингвистических качеств, творческих способностей;
- 3) воспитательные, т.к. это способствует культуре спора, терпимости;
- 4) коммуникативные, т.к. учебная деятельность учащихся осуществляется в межличностном общении, обучение происходит в процессе совместной деятельности.

Можно выделить следующие этапы проведения дебатов.

Подготовительный этап. На данном этапе педагогу следует:

- установить цель игры в дебаты;
- определить участников игры в дебаты;
- разработать систему оценки для судей и составить судейский протокол;
- познакомить участников с правилами игры;
- сформулировать тему предстоящей игры;
- сформировать команды участников;
- собрать информационно-аналитический материал по проблеме для команд;
- определить время для подготовки к игре;
- создать условия для работы с информацией по теме: активизация знаний учащихся (мозговой штурм); поиск информации с использованием различных источников;
- систематизировать полученный материал; составить кейсы (системы аргументации) утверждения и отрицания тезиса, подготовить раунд вопросов и т.д.;
- обеспечить формирование общих и специальных умений и навыков у участников, таких как формулирование и обоснование аргументов, подпор, поддержек; построение стратегии отрицающей стороны; умение правильно формулировать вопросы; овладение знаниями риторики и логики, применение их на практике; овладение навыками эффективной работы в группе, аутотренинга и релаксации.

Организационный этап. На данном этапе педагогу необходимо:

- оформить помещение, в котором будет проводиться игра (оформление может быть достаточно строгим, необходимы столы для играющих команд, развернутых друг к другу, стол для судей, стол для тайм-киппера, стулья для зрителей, желательно подготовить таблички для команд и бейджи для участников);
- подготовить необходимые средства: бумагу для записей, ручки, ведомости для судей, часы для тайм-киппера, папку для спикера, музыкальную аппаратуру и музыку для пауз, компьютер, проектор, если это необходимо;
- разработать систему игр в дебаты, составить схему игр (если предполагается несколько игр).

Собственно дебаты. На данном этапе педагогу следует:

- обозначить тему игр в дебаты,
- представить участников игры,
- раздать необходимые материалы,
- еще раз обозначить правила и регламент игры,

- познакомить участников с судебским протоколом,
- провести жеребьевку команд (за минуту до начала игры определяется, какую сторону – утверждающую или опровергающую сторону – будет занимать команда). До начала игры команды не знают, с какой позиции они будут выступать. В соответствии со своей позицией они и произносят свои конструктивные речи по определенному регламенту.

Аналитико-рефлексивный этап. На этом этапе происходит:

- вынесение решения жюри (каждый член жюри самостоятельно определяет, чью точку зрения он склонен занимать после обсуждения; это решение должно опираться не на собственное мнение судьи по проблеме, а на то, какие аргументы были выдвинуты играющими командами, как они смогли убедить его в своей правоте);
- получение обратной связи командами (беседа по результатам игры) и рефлексия своего выступления каждым участником;
- подведение итогов.

Приведем темы для апробирования данной технологии на практике на уроках истории:

- «Монголо-татарское иго на Руси: правда или вымысел?»;
- «Объединение русских земель вокруг Москвы – лучший или худший вариант централизации?»;
- «Петровские реформы были прогрессивным или регрессивным явлением в истории России?»;
- «Продажа Аляски: освобождение от обузы или большая утрата для России?»;
- «Революция «сверху» – естественный путь преобразований в России?»

Например, участие в дебатах по теме «Продажа Аляски: освобождение от обузы или большая утрата для России?» позволило учащимся углубиться в материал по предлагаемой теме, развить у них критическое мышление для решения различных проблем в учебной деятельности и в практических жизненных ситуациях, т.е. тех навыков, которые не могут дать или не дают в полной степени традиционные школьные программы.

О.В. Зайцева
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Коммуникативные возможности технологии «квест» для развития критического мышления школьников

Аннотация: Статья знакомит с технологиями развития критического мышления в рамках реализации проектов, рассказывает о технологии квеста в школьном образовании.

Ключевые слова: критическое мышление, квест-игра, коммуникация

Технология развития критического мышления прекрасно реализуется в рамках работы над проектами. Для того чтобы такая работа не имела назидательного формата, педагоги часто прибегают к технологии квеста, помогающей развить критическое мышление. Квест – это игра с сюжетной линией, которая заключается в решении различных головоломок и логических заданий.

Цель технологии квест-мероприятия заключается в использовании проектной технологии обучающиеся, в результате реализации которой участники получают возможность самостоятельно выбирать и структурировать материал, анализировать полученную информацию, учиться самостоятельно принимать решения в выборе тем и ее представлении для обсуждения. В пространстве квест-мероприятия обучающиеся постигают элементы практической работы, развивают креативное мышление, раскрывают творческий потенциал, формируют навыки общения в социуме. Итак, суть квеста в том, что, как правило, есть некая цель, дойти до которой можно, последовательно выполняя задания. Каждое задание – это ключ к следующей точке и следующему заданию. А задания могут быть самыми разными. Замечательно то, что квесты могут проводиться как в аудитории, так и на полигоне, то есть практически в любом окружении.

Квест построен на коммуникационном взаимодействии между игроками. Не общаясь с другими игроками, невозможно достичь индивидуальных целей, что стимулирует общение и служит хорошим способом сплотить играющих. Квесты помогают обучающимся наладить успешное взаимодействие в команде, прочувствовать и сформировать взаимовыручку, научиться разделять обязанности в группе, при необходимости научиться без паники мобилизоваться и быстро решать нестандартные задачи.

Квесты несут в себе элемент соревновательности. Они способствуют развитию аналитических способностей. Использование квестов расширяет рамки образовательного пространства. Такова развивающая роль квестов.

Так, к примеру, класс должен выбрать имя героя, с которым ребята с честью будут в ногу идти по школьной жизни. Выбор имени как раз и проводится в рамках квеста (по мотивам игры «Секретный пакет»): дети получают задание, найти секретные материалы, которые помогут им добыть информацию о герое-пионере. Дети проявляют знания географии, истории, решают кроссворды, применяют умения поискового чтения и т.д. В итоге, они «приходят» к имени и биографии того героя, имя которого и будет носить класс.

Процессы воспитания и обучения в рамках квеста происходит незаметно, ведь при решении поставленных задач можно узнать много нового. Квест – прекрасная возможность приобрести новые знания и опыт.

Таким образом, использование технологии квеста позволяет сформировать умение работать с информацией, развить коммуникативные способности учащихся, подготовить личность «информированного общества», сформировать исследовательские умения, умения принимать оптимальные решения, способствуя становлению основным жизненным ценностям учащихся.

А.В. Жуковский

(МКОУ Варваровская ООШ Богучарского района)

Заемствованные и жаргонные слова в современном русском языке

Аннотация: Статья посвящена общей характеристике современного состояния русского языка. Особое внимание уделяется проблемам засорения русского языка неоправданным использованием заимствованной лексики и молодежного сленга. Приводятся результаты опроса школьников.

Ключевые слова: русский литературный язык, заимствованные слова, сленг

Русский язык включает в себе исторически сложившийся опыт народа. Но состояние культуры речи сегодня вызывает опасение у филологов. Речь современных людей заполнена иностранными заимствованиями и молодежным сленгом.

Это связано с тем, что в нашу жизнь постоянно входят новинки – предметы и явления из-за границы, а вместе с ними и слова для их обозначения. Зачастую они поступают в наш язык в том же виде, в каком использовались в языке-источнике, иногда происходит процесс «обрусения» данных слов – образование на их основе нового слова или его форм согласно словообразовательным и формообразовательным нормам русского языка.

Русский литературный язык в последние годы постепенно вытесняется молодежным сленгом, жаргоном. Подростки, забывая язык Пушкина, используют в своей речи слова, лежащие за пределами нормы. При этом их речь становится более экспрессивной, живой и образной, но неуместное употребление таких слов приводит к снижению уровня культуры речи.

В последние годы повсюду: на улице, в средствах массовой информации, на уличных рекламах – мы слышим и читаем неправильную речь. Люди старой системы обучения сразу видят эти досадные неточности, а подростки впитывают эти слова и выражения, находящиеся за пределами нормированного языка, потом употребляют их в своей речи.

Огромную роль в формировании ошибочного употребления слов играет телевидение, интернет. Дикторы, ведущие различных развлекательных программ часто допускают речевые ошибки, забывая, что они призваны формировать эстетический вкус слушателей. Всё это приводит к стиранию границ между нормой и вариантами слова, выходящими за ее пределы.

Появление мобильных телефонов, компьютера и других устройств неизбежно привело к стремительному уменьшению объемов живой устной и письменной речи. Сейчас люди не пишут друг другу письма, мало читают, что приводит к снижению грамотности населения. На смену бумажным письмам пришли короткие электронные письма или сообщения в социальных сетях. Здесь не требуют соблюдать правила написания, главное – передать содержание. Это приводит к тому, что нынешние выпускники школ часто сталкиваются с проблемами при работе с текстами большого объема, а также при составлении собственных текстов.

Динамичный характер современной жизни приводит к тому, что при переписке в социальных сетях и мессенджерах часто используются сокращения. Например, пользователи пишут *пжлст* вместо *пожалуйста* или *спс* вместо *спасибо*. Также в сети используются «аббревиатуры, наиболее известные из которых представляют собой английские сокращения» [Буторина 2010, с. 7]. Например, *ИМХО* от английского от «In my humble opinion», что означает «по моему скромному мнению» [URL: <https://thegirl.ru/articles/uchi-olbanskiy-slovar-internet-slenga/>].

Лексика – самый подвижный языковой пласт, поэтому изменения в языке наиболее заметны именно на лексическом уровне. И этому в значительной степени способствуют заимствования. В последнее время в речи русского человека присутствует огромное число слов, пришедших из других языков. Борьба с этим явлением практически невозможно. Научно-технический процесс не стоит на месте, его бурное развитие способствует пополнению русского языка новыми словами. Однако многие лингвисты видят в этом серьезную угрозу самобытности русской нации. Наш язык очень богат, в нем достаточно слов, чтобы выразить свои мысли и чувства, не прибегая к использованию заимствований. Часто

англицизмы, германизмы и т. д. в живой речи человека кажутся лишними. Употребляя эти слова, люди полагают, что их речь звучит более выразительно, однако, это далеко не всегда так. Часто всё происходит наоборот: произнесенное модное слово «не ложится» в контекст, выглядит искусственным. Поэтому с употреблением иноязычной лексики следует быть очень осторожным.

Мы с учащимися проводили исследовательскую работу, цель которой – анализ наиболее частотных заимствований в русский язык из других языков. Собрав все необходимые сведения по теме, учащиеся проанализировали и обобщили полученную информацию, провели опрос среди учащихся и сотрудников школы об употреблении заимствованных слов. Опрашиваемым был предложен список наиболее часто употребляемых заимствованных слов и заданы следующие вопросы: известно ли им значение предложенных слов, употребляют ли они их в своей речи, знают ли, что это заимствованные слова и др.

В результате исследования учащиеся пришли к выводу, что заимствования проникли во все сферы жизни. Многие, употребляя эти слова, не знали об их происхождении, считая их исконно русскими словами. Проведенное исследование показало, что многие заимствованные слова обрусели и зачастую воспринимаются носителями языка как часть русского языка. Без них полноценное общение уже невозможно.

Российский языковед, доктор филологических наук И.А. Стернин считает, что русскому языку ничего не угрожает, он живет и развивается, а лингвисты должны «выявить тенденции развития и дать рекомендации по «уходу» за языком» [Стернин 2004, с. 11]. Это важная задача современного общества. Молодые люди при общении нередко не задумываются о границах между нормированным литературным языком и отступлениями от нормы. Им необходимы дополнительные знания в этой области, речевые рекомендации.

Таким образом, современный русский литературный язык в последние годы претерпевает значительные изменения. В нашу речь всё чаще проникает иноязычная лексика. Эти процессы отражаются на системе языка по-разному. С одной стороны, некоторые заимствованные слова настолько прочно входят в наш язык, что русскоговорящий человек не замечает их иностранного происхождения, без этих слов невозможно в полной мере выразить свои мысли. С другой стороны, лингвистами наблюдается засорение русского языка неоправданным употреблением слов различных тематических пластов, том числе заимствований и молодежного сленга. Борьба с этим явлением очень сложно, так как современная жизнь протекает в динамичном темпе. Новые слова приходят в нашу речь постоянно и быстро усваиваются носителями языка.

Необходимо быть аккуратным в выборе слов, не забывая о том, чтобы русская речь оставалась правильной и красивой.

Буторина Е. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен // Русский язык в школе. – 2010. – № 4. – С. 4-10.

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. / И.А. Стернин. – 4-е изд. доп. и перераб. – Воронеж, 2004. – 93 с.

Учи олбанский: словарь интернет-слога [электронный ресурс] // URL: <https://thegirl.ru/articles/uchi-olbanskiy-slovar-internet-slenga/> (дата обращения: 25.03.2023).

М.И. Иванова
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Словесные методики снижения уровня тревоги и стресса у детей младшего школьного возраста

Аннотация: В статье приведены упражнения, которые могут помочь детям младшего школьного возраста снизить уровень тревоги и стресса, а также развить коммуникативные навыки.

Ключевые слова: стресс, тревожность младший школьный возраст

Ни для кого не является секретом, что стресс и тревожность давно проникли в жизнь современного общества. Каждый день мы попадаем под влияние стресса на работе, в школе, дома. Именно стресс провоцирует множество заболеваний. На протяжении длительного времени стресс считался проблемой взрослых, но лишь в 70-х годах прошлого столетия ученые обратили внимание на слабо изученный феномен проявления детского стресса.

Актуальность данной работы связана с тем, что с каждым годом дети младшего школьного возраста всё сильнее подвергаются состоянию стресса и тревожности. По данным исследователей, тревожность становится более личной и глубокой. При отсутствии должной помощи негативные последствия стресса могут отразиться на психике, успеваемости, поведении, отношениях с родителями и сверстниками. Для современных педагогов и воспитателей важно знать, как можно помочь детям младшего школьного возраста снизить уровень тревоги и стресса.

Какие же причины повышенного уровня стресса и тревожности у детей? К таким факторам относят адаптацию к школе, низкую оценку со стороны преподавателей и родителей, проблемы с взаимоотношениями со сверстниками, проблемы, связанные с домашней обстановкой учащихся.

Поскольку большую часть времени дети проводят в школе, хорошим способом помочь им является внеурочная деятельность. Ниже приведены упражнения, которые помогут в этом.

1. Упражнение «Мне удается»

Цель: снижения уровня тревожности, поднятие самооценки

Ход упражнения. Участники встают поочередно и рассказывают о том, что им хорошо удается делать. Затем они отвечают на вопросы: Как им удалось этому научиться? Где может пригодиться это умение?

Обсуждение: Какие моменты из рассказа других участников вам понравились больше всего? Кто больше всего удивил? Что заставило вас взглянуть на него по-новому? Чему бы вы хотели научиться?

2. Упражнение «Просто скажи нет»

Цель: снижение страха, тревожности, развитие уверенности в себе

Ход упражнения. Участники делятся на две равные подгруппы (при их нечетном количестве в упражнении участвует также ведущий). Члены одной подгруппы становятся в круг лицом наружу, члены второй подгруппы – в круг большего диаметра лицом к центру таким образом, чтобы каждый из них оказался напротив участника из внутреннего круга. Потом каждый из участников, стоящих во внешнем круге, обращается к тому, кто находится напротив него, с какой-либо просьбой, а тот ему отказывает. При этом он не должен начинать оправдываться, объяснять причины своего отказа, извиняться, объяснять неуместность просьбы или невозможность ее выполнения. Следует отказаться, сказав «*Нет*», «*К сожалению, не смогу*», «*Нет, я не буду это делать*» или употребив другие подобные фразы. После этого внешний круг сдвигается на одного человека относительно внутреннего (то есть меняется состав пар), и теперь те, кто стоит во внутреннем круге, обращаются с очередной просьбой к внешним, а те отказывают. Круг сдвигается еще на одного человека, внешние участники обращаются с просьбой к внутренним, и так повторяется 6-8 раз.

Обсуждение: Какие эмоции возникали, когда приходилось просить? Какие эмоции возникали, когда приходилось отказываться? Что было сложнее – обращаться с просьбами и получать отказ на них или самому отказывать? В чем это проявляется? Ведь просьба – эта такая форма влияния, которая, в отличие от приказа или требования, подразумевает возможность отказа. С чем связано то, что люди зачастую стесняются обратиться с просьбой к другим, а если с просьбой обратились к ним, то стесняются отказаться? Допустим, просьба для нас неприемлемая и мы все же решили отказаться. Когда лучше сделать отказ без объяснения причин, как в этом упражнении, а когда отказ все же стоит сопроводить извинениями, объяснениями его причин, обещаниями выполнить просьбу позже? и т. п.

3. Упражнение «Я сильный – я слабый»

Цель: снятие тревожности, способствуют снижению нервно-психического напряжения

Ход упражнения. Задается вопрос: Верите ли вы в то, что слова и мысли влияют на состояние человека? Затем предлагается выполнить следующее задание:

- Петя, вытяни, пожалуйста, вперед руку. В то время как я буду опускать твою руку вниз, нажимая на нее сверху, ты должен удержать руку, говоря при этом тихо и уныло: «Я слабый!» Теперь делаем то же самое, но ты должен говорить: «Я сильный», произнося это с соответствующей интонацией, то есть громко и решительно.

Вот видите, как слова поддержки и соответствующая интонация помогают нам справиться с трудностями и одерживать победу.

4. Упражнение «Лучики солнца»

Цель: релаксация, снятие эмоционального напряжения, снижение уровня тревожности

Ход упражнения. Детям предлагается построить длинный узкий коридор парами. Ведущий (педагог, психолог) становится во главе созданного коридора и превращается в солнышко. Остальные участники превращаются в лучики. Они вытягивают руки вперед, их руки символизируют лучи солнышка. Один из участников проходит внутри ряда с закрытыми глазами по направлению к ведущему, а дети-лучики гладят и ласкают его своими лучами-руками. Ведущий все время тихо говорит участникам, настраивая их на необходимый лад: «Мы ласковые, добрые, теплые лучики. Мы нежно гладим идущего к нам». Когда ребенок доходит до солнышка, оно его обнимает, и ребенок сам становится солнышком.

5. Упражнение «Комплименты»

Цель: снижения общей тревожности, снятие эмоционального напряжения, поднятие самооценки

Ход упражнения: Дети становятся в круг, в центре находится один из участников – ведущий. Каждый по очереди кидает мяч ведущему и называет его положительные качества. Например, «Маша, ты добрая». После того как мяч обойдет круг, на место ведущего встает следующий участник. Игра продолжается до тех пор, пока каждый участник не побывает в центре круга.

Приведенные упражнения позволяют не только снизить уровень тревожности у младших школьников, а также сформировать и развить коммуникативные навыки ребят.

О.О. Ипполитов
(ГБПОУ ВО «Воронежский техникум пищевой и
перерабатывающей промышленности»),
О.М. Дедова
(Воронежская государственная
медицинская академия им. Н.Н. Бурденко)

Частные замечания о восприятии языковыми личностями отдельных элементов концепта «жизненный путь-дорога»

Аннотация: В статье рассматривается применение рабочего аппарата когнитивной лингвистики в современной педагогической практике. Изучаются различные маркеры жизненного пути-дороги школьников на его определенных этапах их развития как основа для контролирующей деятельности родителей и педагогов.

Ключевые слова: когнитология, концепты, педагогика

Современная педагогика является комплексной междисциплинарной наукой, использующей в своей практике достижения различных научных дисциплин. В их число входит и когнитология, изучающая различные аспекты жизни людей как языковых личностей, формирующихся и действующих в русскоязычной языковой среде [Попова, Стернин 2007; Ипполитов 2012, 2013, 2014].

В своем жизненном пути современные российские школьники проходят множество различных этапов, которые можно выделить по различным маркерам, как материальным, так и ситуационным.

Маркеры этапа начальной школы можно разделить на три когнитивные категории, частично пересекающиеся друг с другом:

- 1) *выделяемые* в качестве важных элементов их жизни *самими детьми*;
- 2) *выделяемые* окружающими *их родителями и родственниками*;
- 3) *выделяемые* окружающими *их учителями*.

В каждой категории, в свою очередь, выделяются две подкатегории:

А. Эндемичные элементы (то есть свойственные исключительно данной категории);

Б. Диффузные (входящие в менее заметной степени в другие категории).

В состав эндемичных маркеров первой категории следует отнести различные наклейки на учебники, вкладыши от жевательной резинки, игрушки и им подобные значимые для каждого ребенка вещи. К диффузным маркерам первой категории следует отнести школьные учебники с постепенно усложняющейся от класса к классу программой (ср. задачи по математике в первом классе только на сложение и вычитание и появившиеся во втором на умножение и деление) и др.

В число эндемичных маркеров второй категории можно включить необходимость соблюдения чистоты и опрятности школьников, столь

неочевидных для самих детей, и мн. др. К диффузным будут относиться обсуждение успеваемости своих детей со знакомыми, сравнение их успехов со сверстниками и пр.

Эндемичными маркерами третьей категории выступают регулирование поведения младшеклассников на занятиях и переменах и пр. Диффузными в данной категории являются оценки успеваемости учеников, актуальные и для школьников, и для их родителей.

В процессе выделения категорий и подкатегорий использовались методы опроса школьников, их родителей и учителей, а также собственные наблюдения авторов настоящей работы.

В процессе более углубленного анализа можно будет составить весьма обширную детальную картину маркеров этапов жизненного пути школьников в тот или иной период. Важность данного исследования обуславливается задачами, стоящими перед социологическими науками: педагогическими, обуславливающими необходимость всестороннего развития личности, контрольными, предусматривающими семейный и социальный контроль над развивающейся личностью в целях предотвращения возникновения деструктивных тенденций, и др.

На этапе средних классов общеобразовательной школы (5-9 классы) материальные и нематериальные маркеры можно подразделить на выделяемые детьми, их родителями, их учителями.

Особенностью данной возрастной категории школьников является их переходный возраст, что отражается в значительной диффундированности маркеров настоящего этапа с соседними (начальной школой и старшими классами).

Например, рассматривая выделяемые самими детьми материальные маркеры можно обнаружить нерационально дорогостоящие для данной категории подростковые предметы одежды и аксессуары (куртка и рюкзачок из натуральной кожи и т.п.), дорогостоящую и не нужную «среднеклассникам» электронику (например, ноутбуки, поскольку в школе имеется компьютерный класс, а дома – персональный компьютер, информацию же нетрудно переносить на флеш-картах).

В связи с этим следует выделять маркеры имеющиеся и маркеры желаемые. Соответственно, тогда можно будет провести методологическую дифференциацию между носимыми предметами одежды и желаемыми, между ожидаемыми родителями от учащихся оценками и получаемыми ими в действительности, между ожидаемой учителями добросовестностью, прилежанием и реальным положением дел.

Желаемые маркеры в некоторых случаях следует оглашать объектам общения, например, результативными являются предупреждения родителей школьнику, что если он окончит учебный год с «тройками», то родители не возьмут его с собой на курорт. Реальность исполнения

данного предупреждения уточнять не следует. Соответственно, маркером в рассматриваемом случае выступает школьный дневник с положительными итоговыми оценками.

Социальные маркеры могут носить как современный характер, так и исторический. В педагогических целях полезно приводить детям примеры школьного прошлого предшествующих поколений – чтобы умерить материальные стремления детей, развивать в них любовь к Отечеству, стремление быть достойными своих родителей-отличников.

В области маркеров современности следует указывать детям на «невечность» их статуса школьников и ориентировать их на позитивное будущее, обозначаемое конкретными маркерами: аттестат без «троек» или даже медаль, поступление в престижный вуз и т.п.

Сравнительное исследование имеющихся и желаемых ориентиров как социальных маркеров имеет важное социологическое и сравнительно-историческое значение, позволяющее существенно детализировать комплексную картину социальной жизни современных российских учащихся средних классов общеобразовательных школ.

На этапе старших классов маркерами жизненного пути, в представлении школьников, выступают «взрослые» одежда (подчеркивающая социальные ориентиры – резаные джинсы для хиппи, деловой фасон для ориентирующегося на последующую работу в бизнесе), аксессуары (мобильные телефоны модных на данный момент марок, ноутбуки), просматриваемые фильмы, читаемые книги, школьные учебники соответствующих классов и мн. др.

Такие маркеры предназначены для самоутверждения в глазах окружающих и в своем собственном представлении (*«папа купил мне навороченный ноутбук – значит, я теперь точно взрослый»*).

Один и тот же маркер (например, школьная золотая медаль в недавнем прошлом) в разное время может относиться к ожидаемому будущему (мечта о медали в десятом-одиннадцатом классах), текущему настоящему (очень значимый статус медалиста в короткий промежуток между окончанием школы и поступлением в вуз) и переосмысливаемому прошлому (стоило ли так напрягаться и отказывать себе в приятном времяпрепровождении, ведь всё равно поступать пришлось в коммерческий институт?).

В представлении родителей маркерами являются успехи детей в учебе (оценки, почетные грамоты, результаты ЕГЭ, медаль), в социализации (*«бросил курить, толком не начав»*), в домашней и коммерческой трудовой деятельности (*«самолично поменял камеру на колесе “Лады”», «освоил Фотошоп и теперь работает на рекламное агентство»*).

Для учителей важными маркерами являются учебные успехи школьников. Например, стоит ли вкладывать в данного ребенка больше

сил, чем в остальных – сможет ли он победить на районной олимпиаде и принести славу своей школе и уважение в педагогических кругах своему учителю.

Одновременно с позитивными маркерами формируются и негативные (например, «я уже вырос из детского возраста, в котором интересно смотреть “Смешарики”»).

Детальное рассмотрение жизненных маркеров языковых личностей в когнитивном аспекте позволяет глубже проникнуть в психологию школьника в период смены им социального статуса «безответственного» ребёнка на «отвечающего за свои поступки» взрослого и при необходимости аккуратно скорректировать их.

Развитие рассматриваемой темы мы планируем проводить в последующих наших работах.

Ипполитов О.О. Некоторые замечания о маркировании человеческим сознанием этапов жизненного пути // Когнитивные исследования языка. Вып. 14: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской науч. конф. 11-12 апреля 2013 года. – Тамбов: Изд. ТГУ, 2013. – С. 282-286.

Ипполитов О.О. О классификации граничных аспектов субконцепта ВСТРЕЧА как элемента концепта ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ-ДОРОГА // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. – М.: Ин-т. языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2014а. – С. 398-400.

Ипполитов О.О. Рассмотрение свойства этапности как одной из особенностей когнитивной структуры концепта «Путь-дорога» // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – С. 332-339.

Ипполитов О.О. Частные когнитивные особенности преподавания русского языка как элемента жизненного пути вузовского работника // Фундаментальные исследования. – 2014б. – № 12 (часть 12). – С. 2677-2680.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

Т.В. Карпова

(МБОУ Аннинская СОШ №1 Воронежской области)

Работа по исправлению недостатков речи учащихся 1 класса

Аннотация: Статья посвящена проблемам недостатков в звукопроизношении у детей-первоклассников. Даются практические советы и рекомендации для построения коррекционной работы с первоклассниками.

Ключевые слова: звукопроизношение, коррекция, 1 класс

В свете новых ФГОС, которые вступили в силу с 1 сентября 2022 г., вопросам преемственности между школой и детскими дошкольными учреждениями уделяется очень много внимания. Все чаще возникают вопросы о том, как подготовить ребенка к школе, чтобы обеспечить дошкольнику так называемый «бесшовный» переход с одной ступени на другую. Так, одним из основных показателей готовности ребенка к успешному обучению в школе является правильная, хорошо развитая речь, так как своевременное развитие речи перестраивает всю психику ребенка, позволяет ему более осознанно воспринимать явления окружающего мира. К началу обучения в школе у дошкольника должна быть хорошо развита связная речь, ребенок должен иметь достаточный словарный запас (для того, чтобы ясно и четко излагать свои мысли и правильно понимать других людей), у ребенка должен быть сформирован правильный грамматический строй речи. Любое нарушение речи в той или иной степени негативно отражается на его учебно-познавательной деятельности и поведении.

В данной работе обратимся к проблеме правильного и четкого произношения детьми звуков и слов в добукварный и букварный период, то есть при обучении грамоте. Письменная речь формируется на основе устной, и недостатки устной речи впоследствии приводят к различным проблемам в обучении, а также к неуспеваемости.

Приведем конкретный пример. В данном наборе детей-первоклассников 56% имеют различные нарушения в звукопроизношении. Дети говорят невнятно, непонятно. Зачастую даже учителю бывает трудно разобрать с первого раза то, что говорит ребенок, не говоря уже про их одноклассников. Многие недостатки можно было бы устранить на индивидуальных занятиях с логопедом до школы, если бы родители обратились к нему. Учителю приходится строить свою работу уже не индивидуально, а в группе (а здесь процент успеха будет меньше). Учителю приходится строить работу с детьми по двум направлениям: коррекционному и профилактическому. Для начала работы педагогу необходимо знать о том, какие бывают нарушения, когда и как они возникают, каковы способы их выявления и устранения (коррекционное направление). Но еще более важно для педагога-практика профилактическое направление. Для полного успеха нужен тесный контакт: учитель – родитель – ребенок – логопед.

Самые распространенные недостатки в звукопроизношении в таких группах, как: 1) свистящие [с, з, ц]; 2) шипящие [ш, ж, ч, щ]; 3) сонорные [р, л, д]; 4) заднеязычные [к, г, х]; 5) звонкие [в, з, ж, б, д, г]; 6) мягкие [т, д, н]. Если у ребенка недостатки в звукопроизношении в одной из групп, то это простое (частичное), мономорфное нарушение, а если в двух и более,

то сложное (диффузное), полиморфное нарушение. В любой из групп различают три формы нарушения звуков: искаженное произношение звука (например, горловой [p]); отсутствие звука в речи вообще (например, [ка́ова]); замена одного звука другим (например, [кало́ва]).

Различают три способа постановки звука: 1) по подражанию (за учителем); 2) с механической помощью (только для логопеда и родителей); 3) смешанный, когда используются все возможные способы для достижения цели.

Практическую работу по отработке правильности звукопроизношения лучше начинать с произнесения гласных звуков. Это самое простое, так как ошибки здесь бывают редко, и их устранение происходит быстро. Обычно изучение букв и звуков в начальной школе начинается с гласных букв (программа «Начальная школа XXI века» под ред. Н.Ф. Виноградовой). Поэтому есть время для подготовки речевого аппарата к изучению согласных звуков и букв. В этот период можно проводить упражнения для тренировки мышц языка («Лошадка», «Вкусное варенье» и др.), учить стишки-потешки, чистоговорки.

Когда по программе начинается изучение согласных, то можно проводить работу по дифференциации звуков по акустическим признакам (например, звуки [з, ж]). Используются разные игры:

- игра «Угадай-ка» – правила игры: услышав нужный звук, дети должны показать веер с нужной буквой или картинку;

- игра «Большой – маленький» – правила игры: если учитель показывает картинку с большим жуком, то произносим звуки «ж-ж-ж», а если с маленьким, то «з-з-з»;

- игра «Угадай слово» – работа по дифференциации звуков в слогах (*за, зо, зу*) и в словах (*зонт, замок, журнал, жаба, зебра* и т.д.).

После этого проводится работа по различению звуков в словах. Называются слова, которые отличаются только одним звуком (например, *кожа-коза, Маша-Миша, мыло-мыла, торт-корт, рот-лот* и т.д.). Из этих слов составляются предложения с объяснением значения данных слов.

На протяжении всего добукварного и букварного периода можно проводить артикуляционную гимнастику (например, *ра-ра-ра – начинается игра; ру-ру-ру – встанем рано поутру*).

Данные виды работ помогают частично преодолеть недостатки в звукопроизношении, но есть и такие дети, которым всё равно требуется помощь разных специалистов (например, подрезать подъязычную связку).

Также на уроках уделяется внимание:

- развитию речевого дыхания (игры: «Свечка», «Одуванчик», «Перышко»);

- развитию силы и высоты голоса (игры: «Иди с нами играть», «Дети и родители», «Дует ветер», «Быстрокрылый легкий Ту»);

- развитию слухового внимания (игры: «Угадай, чей голосок», «Угадай, кто так кричит»);
- формированию правильного звукопроизношения (игры: «Гости», «Поспешили-насмешили»).

Эти виды работ позволяют учителю не только исправить недостатки в речи учащихся, но и дают возможность подготовить ребенка к выразительному чтению в послебукварный период.

Е.В. Котихина
(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Возможности урока биологии при подготовке к итоговому собеседованию за курс основной школы

Аннотация: Статья рассказывает о приемах работы с текстом на уроках биологии, предлагаются задания, которые способствуют созданию устного монологического высказывания.

Ключевые слова: урок биологии, итоговое собеседование устное монологическое высказывание, коммуникация

В мире современных технических достижений умение общаться становится одним из самых необходимых и ценных навыков. Коммуникативные способности очень важны для личностного развития, профессионального роста и самовыражения.

С целью усиления коммуникативной направленности обучения частью итоговой аттестации за курс основной школы стало итоговое собеседование. Все педагоги заинтересованы в успешной аттестации школьников не только по своему предмету, поэтому необходимо использовать возможности каждого урока для усвоения материала и подготовки к собеседованию. Это также способствует развитию метапредметных универсальных учебных действий и межпредметных связей.

Формирование коммуникативных умений, развитие связной монологической речи, умение работать с текстом – задача не только учителей русского языка и литературы, но и всех учителей-предметников.

Работа с текстом, проводимая на уроке биологии, использование разнообразного дидактического материала, эффективных приемов позволяет повысить качество подготовки выпускников основной школы к итоговому собеседованию, расширить их кругозор и познавательный интерес.

На итоговом собеседовании для выразительного чтения и пересказа обучающимся предлагаются тексты научно-популярного характера,

содержащие информацию о выдающихся людях различных сфер деятельности.

На уроках биологии в 9 классе при изучении темы «Основы селекции и биотехнологии» ученикам предлагается текст с биографическими данными о Н.И. Вавилове, при изучении темы «Иммунология на службе здоровья» в 8 классе – о И.И. Мечникове, при изучении темы «Регуляция деятельности пищеварительной системы» – о И.П. Павлове. Такие задания способствуют изучению исторических событий, связанных с великими открытиями русских ученых в биологии, и в то же время формируют навыки выразительного чтения и пересказа.

Созданию устного монологического высказывания способствуют такие задания на уроках биологии, как описание картины.

Например, при изучении темы «Наружные покровы тела человека» учащимся предлагается описать, а затем сравнить состояние кожи двух женских образов, изображенных на картинах И.Е. Репина «Девочка-рыбачка» и «Мона Лиза» Леонардо да Винчи.

При изучении темы «Функции желез внутренней секреции» по изображению героев литературных произведений (Карлсона, Бабы Яги, Дюймовочки, Гулливера и др.) предлагается описать нарушения во внешнем облике героев, при этом развиваются не только устная речь, но и в нетрадиционной форме закрепляются биологические понятия.

Творческие задания в виде небольших сообщений, которые учащиеся готовят и рассказывают на уроке биологии, также являются хорошим видом развития монологической речи учащихся.

Также может быть использован метод постановку проблемных ситуаций, требующих логического мышления и умения сформулировать свои мысли, гипотезы, обосновать их, например: Почему говорят, что глаз смотрит, а мозг видит? Почему даже самые страшные болезни и продолжительные эпидемии были опасны для одних людей и проходили без особых последствий для других? Учащимся, получившим предмет, имитирующий микрофон, предлагается четко и лаконично изложить свою точку зрения по поставленному вопросу и сделать вывод.

Задания в форме «Объясните, как вы понимаете высказывания выдающихся людей» также способствуют развитию устной речи, например: высказывание Сократа «Мы живем не для того, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить», высказывание Аристотеля «Ничто так сильно не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие».

Способствует развитию монологических навыков и решение биологических задач, при работе с которыми необходимо не только продемонстрировать знания биологических закономерностей, но и уметь грамотно излагать свои мысли.

Развитию монологических высказываний способствует метод «Пресс», который может быть использован на уроках обобщающего повторения. Этот прием развивает умение формулировать высказывание по определенному дискуссионному вопросу в сжатой форме, выразительно, аргументировано, лаконично. Метод «Пресс» состоит из четырех этапов:

1. Высказывание собственной точки зрения («Я считаю, что...»)
2. Обоснование своей мысли («... Так как...»)
3. Примеры и аргументы для поддержания своей точки зрения («например...»)
4. Обобщение, выводы («Итак...»)

Эти технологии позволяют отрабатывать коммуникативные умения учащихся, формировать их активно-познавательную позицию, что соответствует актуальным потребностям современного учебно-воспитательного процесса.

Формированию навыков ведения диалога способствует работа в парах.

На уроках биологии может быть использована такая форма работы, как работа в парах с элементами диалога «ученик-ученик».

Приведем пример – фрагмент урока. «Ребята, вам было задано домашнее задание: составить вопросы для соседа по парте по пройденной теме. Сейчас вы будете работать в парах, задавая по очереди каждый свой вопрос. Один ученик задает вопрос, другой отвечает, потом меняетесь и так, пока у вас не закончатся вопросы, после выставляете друг другу отметки». Такая форма работы позволяет проверить усвоение материала и способствует умению давать полные ответы на поставленные вопросы, излагать мысли логично, последовательно.

Практика организации парной работы учащихся на уроках биологии показала, что это эффективное средство развития самостоятельности мышления разных категорий детей, как отличающихся высоким уровнем мыслительных операций, так и слабых учеников, при этом повышается интерес к предмету, вырабатываются навыки социального общения.

Таким образом, элементы всех четырех заданий, которые получают выпускники основной школы при проведении итогового собеседования, можно отрабатывать и на уроках биологии. Устная коммуникация, включающая в себя способность четко и адекватно излагать свои мысли, умение расположить к себе собеседника с первых минут разговора, а также способность слушать и слышать своего оппонента пригодится не только при проведении итогового собеседования, но и в практической жизни.

Архарова Д.И., Долинина Т.А., Чудинов А.П. Речь и культура общения. – Екатеринбург: Сократ, 2012. – 176 с.

Ежова И.Н. Научись общаться! Коммуникативные тренинги. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 250 с.

И.Л. Лубневская
(МБОУ Лицей №1 г. Воронежа)

Формирование коммуникативных учебных действий в младшем школьном возрасте

Аннотация: Статья знакомит с опытом работы руководства исследовательской и проектной деятельностью учащихся начальной школы, приводится список тем исследований для учеников 1-2 классов.

Ключевые слова: исследовательская и проектная деятельность, ученики начальной школы, технология деятельностного метода

Приоритетами нашей работы является исследовательская и проектная деятельность как средство коммуникативного и лингвистического развития детей. Многолетняя работа над проблемой «Формирование коммуникативных учебных действий в младшем школьном возрасте» позволил автору накопить материал, в состав входят методические находки и публикации по данной теме. Материал методической системы используется как другими педагогами нашего образовательного учреждения, так и становится предметом обсуждения на мастер-классах, на семинарах, круглых столах.

Цель данной работы – выявить эффективность исследовательской работы в начальной школе. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) диагностика исходных данных коммуникативных умений, учащихся класса;
- 2) выбор методов, технологий и техник развития коммуникативных компетенций;
- 3) разработка игр и упражнений (для развития коммуникативных компетенций учащихся начальных классов на уроках и во внеурочной деятельности).

Исследовательская технология требует реализации педагогической модели – «обучение через открытие». Ведущий метод – проблемное обучение;

Модель урока: «знаю, но не все; хотел бы узнать – узнал».

Парадоксом исследовательского обучения является то, что учитель, может научить ребенка даже тому, чего не умеет сам. Наконец-то учитель может честно признаться в том, что он не всё знает и умеет. Это позволяет быть ближе к детям, к их потребностям. Они перестанут бояться допустить ошибку. В условиях исследовательского обучения педагог не обязан всегда знать ответы на все вопросы, но он должен уметь исследовать разные проблемы, находить любые ответы и уметь научить этому детей.

Проектирование и исследование – принципиально разные по направленности, смыслу и содержанию виды деятельности. Проект направлен на решение практической задачи. Проекты, создаваемые детьми, активизируют их стремление к исследованию, часто делают детские изыскания более строгими, подчиненными определенной задаче. В методическом плане метод проектов предполагает составление более четкого плана проводимых работ, ясного формулирования и осознания изучаемой проблемы, выработку реальных гипотез, их проверку в соответствии с четким планом и т.п. В отличие от этого, исследовательская деятельность должна быть свободной. Она значительно более гибкая, в ней много места для импровизации.

Примерная структура лингвистических способностей включает в себя следующие знания и умения:

- 1) знание точных значений разнообразных слов и выражений;
- 2) умение в соответствии с ситуацией пользоваться различными словами и выражениями;
- 3) умение правильно подбирать словесные формулировки, способы выражения различных мыслей, умение составлять грамотные и стилистически правильные тексты;
- 4) умение выступать публично, красиво и образно высказываться;
- 5) умение оказывать психологическое воздействие на людей при помощи речи.

К примеру, ученики 1-2 класса с успехом выполняли теоретическое исследование по темам: «Пульс в слове» (1 класс), «Трудные фамилии» (1 класс), «Своеобразная прелесть языка» (2 класс), «Анализ произведений В. Осеевой», «Что мешает нам учиться?»; эмпирическое исследование по темам: «Изучение умственных способностей кошки», «Поведение вороны», «Все о яблоке», «Почему ездят автомобили», «Какими бывают куклы», «Книга рекордов нашего класса», «Изучение чистоты снега»; исследования творческого характера по темам: «Жилой дом будущего», «Если был бы я президентом», «Как защитить деревья в городе», «Сценарий для детского фильма» и др.

Концепция учебного сотрудничества предполагает, что большая часть обучения строится как групповое, и именно совместная деятельность обучающего и обучаемых обеспечивает усвоение обобщенных способов решения задач. Решающая роль в этом принадлежит учителю, который сам должен быть образцом не авторитарного стиля ведения дискуссии и обладать достаточной высокой общей коммуникативной культурой.

В нашем классе создана доброжелательная атмосфера, царит уважительное отношение к каждому и вера в силы каждого ученика, ожидание и поддержка учителем и классом любой успешной деятельности всех членов группы. Соблюдаемый всеми принцип психологической

комфортности формирует мотивацию к достижению индивидуального максимума ученика, обеспечивая при этом усвоение содержания образования на уровне социально безопасного минимума (федерального государственного образовательного стандарта).

На уроках открытия нового знания, при проведении обучающих самостоятельных работ и выполнении заданий творческого уровня оценивается только успех, выявляются причины ошибок с последующей корректировкой алгоритмов действий, которые усвоены недостаточно.

Технология деятельностного метода предполагает опору на собственные активные действия ученика. Однако это создает особые трудности для учителя, который должен научиться не мешать детям осуществлять поиск, направлять их, помогать ученикам. Это не совсем просто для человека, который привык быть носителем знания, «истины в последней инстанции». Нелегко не давать знания в готовом виде, нелегко слушать зачастую абсурдные предположения детей о том, что стоит предпринять для выхода из затруднения. Трудно не вмешиваться, когда, работая в группах или парах, дети никак не могут договориться. Но надо понимать, что такая работа необходима не только детям, но и тем, кто с ними работает.

Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей является одной из важнейших задач развития на этом школьном этапе. Как известно, от навыков конструктивного общения, приобретенных в младшем школьном возрасте, во многом зависит благополучие личностного развития ребенка. В число основных составляющих организации совместного действия входят:

- 1) распределение начальных действий и операций;
- 2) обмен способами действия для получения продукта совместной работы;
- 3) взаимопонимание;
- 4) коммуникация (общение), обеспечивающая реализацию процессов распределения, обмена и взаимопонимания;
- 5) планирование общих способов работы;
- 6) рефлексия.

В контексте школьного обучения представляется продуктивным рассматривать коммуникативное развитие с точки зрения умения ставить и решать коммуникативные речевые задачи [Асмолов 2008, с. 241]. Диалог является высшим, собственно личностным уровнем общения, создающим наиболее благоприятные условия для проявления и развития личности. Готовность и способность к диалогу считаются высшим уровнем развития коммуникативной компетентности.

Наш многолетний педагогический опыт помогает прийти к пониманию, что именно в младшем школьном возрасте продуктивно происходит овладение национальной и региональной культурой, воспитание человека,

гражданина, патриота в связи с активным формированием характера, установок, стереотипов поведения и мышления, мировоззрения личности.

В системе внеурочной деятельности воспитание патриотизма может быть реализовано при помощи участия детей в «Разговорах о важном», различных общешкольных и классных мероприятиях: чтение и обсуждение книг; демонстрация фильмов с последующим обсуждением; посещение музеев, театров, выставок; беседы, классные часы; организация викторин, участие в благотворительных акциях.

Большое значение имеют коллективные творческие работы, совместные проекты: «Воронеж – город Воинской славы», «Письмо солдату», «Богатыри земли Воронежской», «Государственные символы России», «Этих дней не смолкнет слава».

Участие учащихся во всех этих проектах позволяют формировать и развивать коммуникативные навыки учащихся.

Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.

Использование интернет-технологий в современном образовательном процессе [Текст]. – СПб.: Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий, 2008. – 104 с.

И.И. Маркина

(МБОУ Хреновская СОШ № 1 Бобровского района)

Формирование коммуникативных компетенций на уроках русского языка и литературы: из опыта работы

Аннотация: В статье содержится информация о приемах формирования и развития коммуникативных навыков на уроках русского языка и литературы.

Ключевые слова: речь, коммуникация, современные технологии

Одна из серьезнейших проблем сегодняшней школы – резкое падение интереса учащихся к русскому языку и, как следствие, снижение грамотности, косноязычие, неумение правильно, логично выразить свою мысль как устно, так и письменно. Всё это отражается на коммуникации учащихся, приводит к резкому снижению культуры общения. Чтобы решить эти проблемы, существует много эффективных технологий. Расскажем о нашей работе.

За период своей профессиональной деятельности учитель в среднем дает 25 тысяч уроков. В процессе подготовки и проведения урока ему приходится решать сложнейшие вопросы современной педагогической

теории и практики. Урок служит своеобразным полигоном для проверки разных типов обучения: от догматического и объяснительно-иллюстративного до проблемно-развивающего.

Урок является «живой клеткой» учебно-воспитательного процесса. Цель урока триединая. Она складывается из познавательного (обучающего), развивающего и воспитывающего аспектов. Более подробно остановимся на развивающем аспекте.

Речевое развитие – показатель интеллектуального и общего развития ученика, основа для совершенствования его коммуникативных способностей. Для решения данных задач могут быть использованы следующие возможности языкового материала: комплексный анализ текста; подбор текста с определенным грамматическим заданием; составление словариков; работа с художественным текстом (самостоятельный отбор текстов, иллюстрирующих особенности той или иной части речи); работа с различными лингвистическими словарями и т.д.

Использование нестандартных уроков может помочь разнообразить формы и методы обучения русскому языку и литературе. Цель таких уроков – развитие интереса учащихся к предмету, к изучаемому материалу, осознание учащимися потребности в учении. Нестандартные уроки могут быть разных типов: вводный; объяснение нового материала; закрепление знаний, умений, навыков; обобщение изученного материала; контроль знаний и др. Такие уроки активизируют деятельность учащихся. Проявляется инициативность, развивается интерес к предмету, любознательность. Главная же особенность нестандартных уроков – необычный способ изучения материала и формирование коммуникативных компетенций обучающихся.

Приведем примеры тем, проведенных с применением нестандартных методов в 5-8 классах на уроках русского языка:

- урок-следствие «Это удивительное причастие»;
- урок брейн-ринг «Знаешь ли ты деепричастие?»;
- урок-сказка «Гласные в суффиксах -ек/-ик»;
- урок-конкурс «Повторение изученного материала в разделе “Лексика”»;
- урок-путешествие «Прямая речь, диалог, обращение»;
- урок-аукцион «Обобщение по теме “Имя числительное”»;
- урок-зачет по теме «Словообразование» – «Путешествие в страну выученных уроков».

Развитие устной и письменной речи школьников – одно из стержневых направлений и в методике преподавания литературы. Обогащение словарного запаса учащихся на материале художественных произведений, обучение связной речи и развитие ее выразительности – таковы основные

задачи, которые решаются в практической работе словесника [Меркин 2005].

Ведущими принципами организации работы по совершенствованию речевой деятельности учащихся в связи с изучением литературы является неразрывное единство этой работы с анализом художественного произведения. Поэтому особое место отвожу развитию навыков диалогической и монологической речи на уроках литературы на базе прочитанного. Проведение уроков-диалогов, уроков-бесед можно дополнить проблемными заданиями, например, в конце урока определить тему урока или закончить начало темы; выбрать из предложенных высказываний эпиграф к уроку и др.

Задания распределяются по следующим уровням сложности:

- первый уровень – минимальный, репродуктивный: содержит задание на воспроизведение основного текста художественного произведения, темы и их понимания, т.е. включают вопросы: кто? что? где? когда?;

- второй уровень – компетентный: задания направлены на развитие умения обобщать, распознавать, применять, осуществлять; таковыми являются вопросы: почему? зачем? как? в чем суть?;

- третий уровень – творческий: задания направлены на развитие самостоятельности и критичности мышления, исследовательских умений, творческого подхода к изучению учебного материала; это могут быть задания – сравнить, систематизировать, объяснить причину, обосновать свое отношение, привести аргументы и контраргументы [Рабочая программа к учебникам Г.С. Меркина «Литература» 2012].

Приведем примеры заданий на уроке литературы – «Тема России в творчестве Блока»:

- Прочитайте цикл стихов «На поле Куликовом». Какова Россия в этих стихах Блока?

- Почему в первом стихотворении блоковского цикла сменяются местоимения *моя, нам, наши, я*? В чем смысл такого приема?

- Покажите, что это не только стихотворение о Куликовской битве, но и о судьбе и о грядущем России, о том, «что будет».

В результате такой работы увеличивается речевая активность, что способствует выработке коммуникативных умений – диалогических и монологических.

На уроках литературы сверхзадача – воспитание талантливого читателя, способного из художественного текста «вытащить» максимум заложенного в нем автором. Это возможно только при комплексном подходе. Комплексный анализ текста, по нашему мнению, один из наиболее эффективных способов активизации познавательной и речевой деятельности учащихся на уроках литературы, позволяющий решать поставленные задачи. В связи с этим используем следующее:

- комплексный анализ отрывка крупного (к примеру, прозаического) произведения: считаем более продуктивным глубокое исследование части целого, нежели поверхностное – всего объекта исследования;

- исследование одного – двух уровней текста с обязательной проекцией на другие пласты художественного произведения.

При этом зачастую сам текст «подсказывает» тот базовый, доминантный уровень, исследование которого в данном конкретном случае представляется наиболее эффективным с точки зрения комплексного подхода. Например, в романе И.А. Гончарова «Обломов» это художественная деталь, в стихотворении А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» – характеристика слова как части речи, в рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» – цветовая палитра и т.д.

Безусловно, наиболее благодатный для комплексного анализа материал – лирическое произведение (в силу специфики этого рода литературы).

В программу каждого класса включен перечень основных видов устных и письменных заданий по развитию речи, тесно связанных с изучением литературного произведения и работой с художественным текстом.

Особенно полезны для развития устной речи те виды выступлений (монологическая или диалогическая речь), где учащийся должен высказывать и защищать свои взгляды, спорить с оппонентами: устный доклад, участие в конференции, в диспуте. Дискуссионная форма устной речи обычно обостряет внимание к слову, побуждает искать те выражения, которые передают смысл с наибольшей силой и яркостью. Также большое внимание при работе с художественным текстом уделяется активному формированию культуры речи, обучению школьников составлению плана устного и письменного высказывания, цитатного плана и т.д. [Стернин 2006, с. 97].

Примерами такого построения урока развития устной речи могут служить проведенные в 8 классе уроки с заданиями:

- сопоставительный анализ образов рассказчика в рассказе Л.Н. Толстого «После бала» и повести И.С. Тургенева «Ася»;

- устный развернутый ответ на вопрос: «Какое высказывание Л.Н. Толстого о разных гранях личности человека вам наиболее близко? Почему?» (задание из раздела «Живое слово», учебник «Литература». Часть 2. Автор-составитель Г.С. Меркин).

Пересказы художественного текста широко применяются на всех ступенях обучения как прием, способствующий усвоению содержания произведения и развития речи учащихся. Они бывают следующих видов:

- подробный пересказ (делится на свободный и художественный, близкий к тексту автора);

- краткий пересказ (сжатый): излагает основное содержание прочитанного, сохраняя логику и стиль исходного текста, но опуская подробности, некоторые детали художественного текста;

- выборочный пересказ строится на отборе и передаче содержания отдельных фрагментов текста, объединенных одной темой; при этом создается свой завершённый рассказ (например, «Исповедь Печорина», «Помещики у Н.В. Гоголя» и др.);

- пересказ с изменением лица рассказчика: предлагает изложение содержания от лица того или иного героя, от третьего лица; здесь требуется глубокое понимание характера героя, художественных средств его изображения, коммуникативные умения и навыки.

В старших классах на уроках литературы практически редко обращаются к пересказу художественного текста, его заменяют другие разновидности речевой деятельности, высказывания продуктивного характера, содержащие анализ, оценку произведения, раскрытие собственных позиций выступающего.

Особой формой пересказа, которую в последнее время вводят в круг разновидностей речевой деятельности старшеклассников, является научный пересказ художественного текста. Этот вид пересказа передает содержание текста, включает в него отдельные цитаты, сохраняет в главном его художественные особенности, сопровождая необходимым минимумом литературоведческих оценок и комментариев, обращая внимание на композицию пересказываемого текста. Иногда в методической литературе и практике его называют пересказом с элементами анализа или комментированным пересказом.

Интересным и эффективным является сопоставительный анализ произведений одного автора или особенностей поэтики разных авторов, направлений.

Приведем примеры нестандартных уроков по литературе, проведенных нами:

- урок-митинг «Мое отношение к В. Маяковскому»;
- литературный вечер, посвященный творческому становлению и истории взаимоотношений поэтов А. Ахматовой и Н. Гумилева «Шестое чувство»;
- урок-размышление «Проблемы, поднятые В. Распутиным в повести “Пожар”»;
- урок-размышление «Духовный материк поэтов Серебряного века»;
- урок-дискуссия «Современен ли В. Маяковский?»;
- урок-беседа по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» «Рукописи не горят»;
- проблемный урок-эксперимент «Спор о человеке в пьесе М. Горького “На дне”»;

- пресс-конференция по творчеству А. Жигулина «Уроки гнева, боли и любви»;

- заседание литературной гостиной «Стихотворения в прозе И.С. Тургенева» и др.

Подобные уроки, проведенные нами в разных классах, но особенно в старшем звене, когда коммуникативные компетенции уже сформированы и ребята чувствуют себя уверенно и комфортно особенно эффективны.

Развивающая речевая и коммуникативная среда может быть создана на любом уроке, но особое значение приобретают уроки интегрированного типа. Речь идет и об интеграции знаний (русский язык – литература, литература – история, литература – биология и др.), и об интеграции подходов к тексту (текст как продукт речевой деятельности и текст как явление культуры) [Васильев 1991, с. 5].

В нашей педагогической мастерской есть и такие уроки:

- «Город. Государь. Гений» (литература и история – по поэме А.С. Пушкина «Медный всадник»);

- «Стихотворения в прозе И.С. Тургенева» (литература и английский язык);

- «Закон протянутой руки, души распахнутой» (литература и право – по поэзии Серебряного века);

- «Есть такое твердое правило...» (литература и биология – по повести «Маленький принц» А.С.-Экзюпери) и др.

В результате такой работы с текстом происходит формирование культуры общения с произведениями искусства, воспитание эстетического чувства слова и желание выразить словом свои мысли и переживания, т. е. формируется, развивается и совершенствуется коммуникативная компетенция учащихся, достигается единство процесса обучения и воспитания.

В условиях современного мира речевое развитие является, на наш взгляд, особенно важным для подрастающего поколения, которое должно будет утвердить себя в мире, научиться работать, используя современные технологии, суметь убедить, доказать свою точку зрения, быть уверенным в себе.

Главным же результатом нашей работы считаем повышение качества обученности по русскому языку и литературе, о чем свидетельствуют результаты четвертей и года, а также то, что у ребят появляется интерес не только к литературе как учебному предмету, но и к чтению вообще. Ребята чувствуют уверенность в своих способностях, исчезает страх «а вдруг это неправильно» – приходит осознание того, что не всегда «свое мнение» может совпадать с «чувством».

Вдохновенные уроки: сборник материалов для учителей-словесников / Сост. В.В. Васильев, З.Г. Кочетова. – Воронеж, 1991. – 72 с.

Грищук Е.И., Мудрова Л.Д., Стернин И.А. Культура общения: учебное пособие. – Воронеж: ВОИПКРО, 2006. – 148 с.

Корчагина Е.В. Русский язык: Содержательный и языковой анализ текста. – М., 2009.

Лазуренко Е.Ю., Мудрова Л.Д., Стернин И.А. Культура общения: учебное пособие. – Воронеж: ВОИПКРО, 2001. – 131 с.

Рабочая программа к учебникам Г.С. Меркина «Литература» / Авт.-сост. Ф.Е. Соловьева. – М.: ООО «Русское слово», 2012. – 152 с. – (ФГОС. Инновационная школа)

Рабочие программы. Русский язык. 5-9 классы: учебно-методическое пособие / Сост. Е.И. Харитонова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 383 с. – (ФГОС)

Д.А. Мельникова

(МБОУ Давыдовская СОШ с УИОП)

Деятельностный подход на уроках русского языка и литературы: эффективные методы обучения

Аннотация: Статья рассказывает об эффективных методах обучения учащихся работе с источниками информации на уроках русского языка.

Ключевые слова: межпредметное изучение, познавательные и практические задачи

Системно-деятельностный подход в обучении означает, что в этом процессе ставится и решается основная задача образования – создание условий развития гармоничной, нравственно совершенной, профессионально компетентной и саморазвивающейся личности. Для освоения данного подхода необходимо перейти от освоения отдельных учебных предметов к межпредметному изучению сложных ситуаций реальной жизни.

Основная особенность деятельностного подхода состоит в том, что знания не даются детям в готовом виде. Дети открывают их сами в процессе самостоятельной исследовательской деятельности. Учитель же грамотно направляет эту деятельность.

В процессе урока учащиеся

- работают с источниками информации, с современными средствами коммуникации;
- критически осмысливают актуальную информацию, поступающую из разных источников, формируют на основе собственные заключения и оценочные суждения;
- решают познавательные и практические задачи, отражающие типичные ситуации;

- аргументируют защиту своей позиции, оппонируют иному мнению через участие в дискуссиях, диспутах;
- выполняют творческие работы.

Покажем это на примере изучения новой для семиклассников темы «Причастие».

На этапах постановки учебной задачи и открытия нового знания идет поиск, анализ, структурирование информации. Опорным компонентом структуры урока может стать составление кластера, моделирование содержания понятия. Так, на первом же уроке темы «Причастие» в 7 классе составляется кластер, который помогает наглядно показать сходство и отличие причастия и других частей речи, а также задается направление работы на следующие уроки. Вывод ребята делают сами. Составление алгоритмов развивает логику, позволяет представить язык как систему, а также существенно облегчает подготовку к итоговой аттестации.

Важнейшую роль в деятельностном подходе играет работа с текстом. Полноценное чтение – сложный и многогранный процесс, предполагающий решение таких познавательных и коммуникативных задач, как понимание, поиск конкретной информации, самоконтроль, восстановление широкого контекста, комментирование текста и многое другое.

Хороший результат на уроках литературы дает метод «Прогнозирование», когда учащимся предлагается спрогнозировать дальнейшие действия героя в сложной для него ситуации, в ситуации морального нравственного выбора. Текст читается с остановками, на каждом этапе ребята заполняют «Дерево предсказаний», по мере чтения они убеждаются в правильности / ошибочности своих прогнозов. Этот прием позволяет детям постигать логику развития характера героев, развивать свои аналитические и творческие способности.

Дискуссия – еще одно средство формирования универсальных учебных действий школьников. Подобный прием хорош при обсуждении того, что принято называть «нравственным выбором» героя. Попытка понять мотивы поведения героя, оценка его выбора, поиски позиции автора способствуют глубокому проникновению в текст, а главное, формируют жизненную позицию подростка, происходит нравственное самоусовершенствование человека.

Прием «Фишбоун» позволяет «закольцевать» урок, создать интригу, «включить» жизненный опыт ребят. Так, при рассмотрении рассказа А.И. Куприна «Святая ложь» ставится вопрос: «Может ли быть ложь святой?». В ходе занятия по мере чтения текста ребята отвечают на проблемный вопрос, помещенный в основу скелета рыбы. В процессе спора ребята учатся слушать друг друга, высказывают свое мнение,

оценивают разную точку зрения. Такое занятие помогает включиться в общекультурный контекст: разговор строится на сопоставлении.

Интеграция вышеназванных методических средств позволит осуществлять целенаправленное формирование ключевых компетенций у учащихся, повысить качество знаний по предмету и создать условия для успешной социализации личности. Целенаправленное формирование ключевых компетенций у учащихся возможно только при системном подходе к проблеме.

Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – №4. – С. 18-22.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Саяхова Л.Г. Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – №4.

Л.В. Мяжова

(МБОУ СОШ №36 г. Воронежа)

Математические термины в русском языке

Аннотация: Статья рассказывает о связи русского языка с математикой, которая разнообразно проявляется в системе фразеологизмов, включающих в свой состав числительные. Математика буквально «пронизывает» русский язык на разных его уровнях: лексика, грамматика, фольклор.

Ключевые слова: термин, русский язык, фразеологизм

Русский язык – один из высокоразвитых языков мира – тесно и глубоко связан с математикой. Дело не только в целой системе числительных, математических терминах и понятиях, но и в традиционных математических «инструментах», представлениях.

Интересно наблюдать за тем, как отражается в структуре русского языка принцип симметрии букв и слов. Симметрией называется такое свойство геометрических фигур, при котором возникает некоторая правильность их форм, когда любой точке по одну сторону от центра симметрии соответствует другая точка, которая расположена по другую сторону от этого центра. В русском алфавите 33 буквы, и написание некоторых из них соответствует вертикальной и горизонтальной симметрии. Выделяют четыре такие группы:

- горизонтальная ось симметрии – В Е Ж З К Н О С Ф Х Э Ю;
- вертикальная ось – А Д Ж Л М Н О П Т Ф Х Ш;
- отсутствие оси симметрии – Б Г И Р У Ц Ч Я Щ;

- наличие обеих осей симметрии – Ж Н О Х Ф.

Буквы, обладающие горизонтальной осью симметрии, способны образовывать слова, тоже обладающие эффектом горизонтальной симметрии: *сон, кофе, нос, нож, нюх* и др. Вместе с тем такие слова, как слова *шалаш, топот, потоп*, обладают вертикальной симметричностью.

Конечно же, связь русского языка с областью математики разнообразно проявляется в мире фразеологизмов, включающих в свой состав числительные. Фразеологизмом называется устойчивое сочетание слов данного языка, значение которого по отдельности не определяется значениями слов, входящих в его структуру. Примеры: *Один на один. Одного поля ягода. На один манер (покрой). Раз-два – и готово. В два счета. Раз-два и обчелся. Бог троицу любит. В три ручья (плакать). Заблудиться в трех соснах. За тридевять земель. Сидеть в четырех стенах. С пятого на десятое. Седьмая вода на киселе. Семь пятниц на неделе. Семеро одного не ждут. На седьмом небе. Семь верст до небес и всё лесом. Девятый вал. Во сто крат* и т.д.

Сейчас редко можно встретить старинные русские меры длины. А в пословицах и поговорках они сохраняются: *верста, сажень, аршин, локоть, пядь, вершок. Ты от правды на пядень, а она от тебя – на сажень* (1 пядь – 1/12 сажени). *За семь верст комара искали, а комар – на носу* (1 верста = 1,1 км). *У него в голове ни ползолотника* (1 золотник – 4,3 грамма). *Полено к полону – сажень. Не уступит ни пяди. Каждый купец на свой аршин меряет. От горшка два вершка, а уже указчик. Семи пядей во лбу.*

Числительные встречаются во многих загадках русского языка: *Двенадцать братьев друг за другом бродят, друг друга не обходят. Два брюшка, четыре ушка. Сто один брат в один ряд вместе связаны стоят. Четыре братца под одним шатром стоят, одним поясом связаны. Два братца в воду глядятся, век не сойдутся. Два близнеца – два братца верхом на нос садятся.* Таких загадок существует огромное количество. Это свидетельствует о роли числовых обозначений, связей в картине мира человека. Впервые на использование «математического языка» в русских загадках, пословицах, поговорках обратил внимание Владимир Иванович Даль, современник Пушкина и Гоголя.

Если говорить о математических терминах, понятиях, фамилиях известных ученых, то они, как правило, являются заимствованными (греческими, латинскими), и нужно обращать внимание на существующие правила. В названиях греческих букв, за исключением омеги и омикрона, ударение падает на первый слог (*альфа, бета, гамма, дельта*). В фамилиях английских математиков – так же: *Ньютон*, а во французских фамилиях и именах древнегреческих математиков, наоборот, на последний (*Декарт; Евклид, Архимед, Пифагор* и т.д.). В заимствованных и других языков мира

математических терминах ударение ставят в соответствии с нормами, принятыми в языке-источнике. Важнейшая часть лексики и грамматики русского языка – это склонение количественных числительных – целых и дробных. Они, употребляясь в устной и письменной речи, живут своей жизнью.

Нельзя обойти вниманием и то, что в рамках русского языка существует огромное количество ребусов, включающих в себя и изображения, и символы, и знаки препинания, и буквы, и цифры. Ребусы представляют собой загадки разной степени сложности, в которых зашифрованы какие-то слова или выражения. Для того чтобы разгадать ответ, нужно разобраться комбинации. Такие ребусы были очень популярными еще в Советском Союзе, и сейчас их с удовольствием разгадывают и дети, и взрослые.

Математика не обходит и так называемые палиндромы. Палиндромы (греч. – бегущий обратно) – это слова, выражения, словесные или цифровые построения, одинаково читаемые слева направо и справа налево. Так называемые «перевёртыши» – это не только слова *казак, комок, радар, наган, топот* и т.д., но и числа. Даты исторических и других событий, например, количественные обозначения. Примером палиндрома является число 6886. Известна очень интересная закономерность. На жизнь одного человека может выпасть до нескольких «палиндромных» лет: 1991-й, 2002-й. Перед ними можно назвать только 1881-й, а после них – 2112-й.

Присутствует математика в письменном русском языке и в виде специальных графических символов – арабских и римских цифр. Без них невозможно было бы структурировать различные планы, перечни, классификации. Существуют специальные правила чтения буквенных выражений. Название латинских букв *x, y, z* относятся к мужскому роду, а остальных латинских букв – к среднему роду. Следует произносить: $a = 3$ (*a равно трем*), $c = -5$ (*цэ равно минус пяти*), но $x = 800$ (*икс равен восьмистам*), $y = 100$ (*игрек равен ста*). В прочтении выражений названия букв не изменяются по падежам: $3y$ (*три игрек*, а не *три игрека*), $5x$ (*пять икс*, а не *пять иксов*). Если модуль коэффициента отличен от 1; 0,1; 0,01 и т. д., то выражение читают во множественном числе: $5x = 130$ (*пять икс равны ста тридцати*), $0,2y = -2,6$ (*ноль целых две десятых игрек равны минус двум целым шести десятым*).

Математика буквально «пронизывает» русский язык на разных его уровнях: лексическом, грамматическом. Есть очень много слов, в звуковом составе которых содержатся числа: *одиночка, семья, трибуна, витрина, история, сторож, тризна* и др. Заниматься поиском таких слов увлекательно и интересно. Но и это еще не всё. Поскольку литература является частью русского языка, то математика проникает и в нее. На страницах разных книг используются математические данные,

математические рассуждения, примеры и задачи. Например, в романе Жюль Верн «Таинственный остров» описывается способ измерения высоких предметов с помощью прямого шеста, отвеса и пространственной проекции по законам геометрии (свойства подобных треугольников). Другой герой Жюль Верн математически доказывает, что более длинный путь за кругосветные странствования прошла его голова, а не ступни ног.

Лев Толстой очень любил математику и даже преподавал ее в основанной им Яснополянской школе. Он написал учебник «Арифметика». Гостям писатель любил предлагать задачи для решения. Например, такую: «Косцы должны выкосить два луга. Начав косить с утра большой луг, они после полудня разделились: одна половина осталась на первом лугу и к вечеру его докосила, а другая перешла косить на второй луг площадью вдвое меньше первого. Сколько косцов, если известно, что в течение следующего дня оставшуюся часть работы выполнил один косец?»

С математикой в литературе связан и юмор. В рассказе «Репетитор» А.П. Чехов описывает, как безуспешно пытается решить элементарную задачу про два куска сукна нерадивый репетитор, краснея и пыхтя. А о комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» и говорить нечего: урок математики Цыфиркина и Митрофана – это настоящий анекдот.

В рассказе И.С. Тургенева «Муму» дворник Герасим имеет рост двенадцати вершков и считается богатырем. Дело в том, что раньше указывалось только число вершков, на которое рост человека превышал два аршина. Таким образом, рост Герасима – это 1 м 98 см.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» приводятся подробные математические расчеты старухи-процентщицы: сколько она берет за каждый заклад. С Раскольниковова старуха требует тридцать пять копеек.

А вот в басне И.А. Крылова «Лебедь, щука и рак» с помощью положения векторов движения героев по правилу параллелограмма можно доказать, почему воз не трогается с места.

Итак, на всех этих и других примерах можно понять роль математики в русском языке, в русской культуре. С помощью математического языка можно выразить множество смыслов, математика в языке поистине неисчерпаема.

А.И. Никитина
(МКОУ Нижнекарачанская СОШ)

Воспитательный потенциал уроков литературы в процессе освоения новых стандартов

Аннотация: В статье обосновывается воспитательный потенциал уроков литературы, приводятся примеры заданий, развивающих коммуникативные навыки учащихся.

Ключевые слова: литература, развитие, воспитание

Современная система российского образования с 1 сентября 2022 года перешла на Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС НОО) третьего поколения. Образовательный стандарт предполагает создание школой условий, благоприятных для воспитания личности, человека, стремящегося учиться всю последующую жизнь. Воспитание и обучение, дополняя друг друга, преследуют одну главную цель – полноценное развитие индивидуума.

Развивающее образование, безусловно, носит воспитательный характер. Акцент на воспитание необходимо ставить, в основном, на уроках, ведь урок – это редкая возможность повлиять на формирование различных качеств личности учащихся.

Среднестатистического современного школьника можно охарактеризовать скудностью словарного запаса, ограниченными интересами, стереотипными конструкциями, используемыми в языке, отсутствием логических и аналитических навыков, употреблением слов-паразитов – это вовсе не весь перечень проблем учеников. Педагогическое умение обучения литературе направлено на восполнение таких пробелов.

Как педагог, ежедневно ставлю акцент на вопросах духовно-нравственного воспитания обучающихся. Преподаваемый мною предмет считаю наиболее эффективным для формирования мировоззрения, правильных жизненных позиций, умения разграничивать плохое и хорошее у современных школьников.

Уникальность предмета литературы заключается в том, что художественные произведения являются непосредственным достоянием русской национальной культуры. В них заложено эстетическое освоение мира, богатство житейского опыта выражено за счет изображения ярких самобытных характеров, через которые происходит воздействие на читателя.

Задачей педагога-филолога является воспитание у обучающихся чувства национальной гордости за Родину, патриотизма. Для достижения этой задачи, в первую очередь, обращаюсь к произведениям русского фольклора. В процессе изучения обучающиеся углубляют понятия дружбы и любви, добра и справедливости, понимают четкие границы между добром и злом.

Основой преподавания литературы в школе, считаю, чтение и изучение художественной литературы. Рассматривая раздел «Поэтический образ Родины», где читаются и анализируются стихотворения поэтов XIX столетия, дети с гордостью знакомятся с героическим прошлым страны (отрывок из поэмы М.Ю. Лермонтова «Сашка»). Знакомясь со стихотворениями А.С. Пушкина, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, дети понимают, насколько русский человек близок к родной природе.

Ежегодно, начиная с 5 класса, обучающиеся обращаются к таким разделам, как «Родная природа в стихах русских поэтов», «Поэтический образ Родины», «Героическое прошлое России», «Великая Отечественная война в литературе». Для достижения лучшего воспитательного эффекта на своих уроках использую метод интеграции различных видов искусства, например, кино и литературы, живописи и литературы, музыки и литературы.

Уроки литературы начинаю с создания необходимого психологического климата, условий для заинтересованности у обучающихся в изучении нового материала. Для этого подбираю проблемные задания с учетом возрастных особенностей (сказки, пословицы, загадки).

При изучении нового материала детям предлагается работа в парах над заданием исследовательского характера. Это тоже является составляющей воспитательных целей на уроке литературы. При получении добытых знаний ученики имеют возможность самостоятельно выявить новое, а затем применить это практически.

На этапе знакомства с художественным произведением всегда даю задание обучающимся изобразить героев произведения, место описанных событий. Подобные задания формируют у детей умение выделить из прочитанного яркие детали и передать их в рисунке, выражая свои чувства и эмоции.

В своей работе с целью решения гражданского, духовно-нравственного воспитания на уроках литературы провожу беседы, дискуссии, позволяющие говорить о реальных человеческих ценностях: честь, долг, ответственность за свои поступки, сила любви, семья. Такие уроки готовят обучающихся к самостоятельной жизни, учат различать истинные и воображаемые ценности, хорошие и плохие поступки. Параллельно практикую сочинения-эссе, сочинения-письма о морально-нравственных понятиях: честности, милосердии, сострадании, благородстве, целомудрии и человеческом достоинстве.

Когда воспитательные акценты расставлены, то занятия получают насыщенными и эмоциональными, в процессе которых воспитывает все: содержание учебного материала, организация урока, методы и формы обучения, личность учителя и его понимание специфики современного урока. Современный урок несет детям большое количество информации.

Он помогает обучающимся стать свободными в своем выборе, воспитывая тем самым гражданина и личность, способную к саморазвитию, самоопределению, самореализации.

Вяземский Е.Е. Основы проектирования воспитательного потенциала школьного социально-гуманитарного образования // Проблемы современного образования. – 2020. – №5. – С. 15.

Зиновьева Т.И. Методика обучения русскому языку и литературе: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство «ЮРАЙТ», 2017. – 468 с.

Орлова Т.В. Современные подходы к воспитанию в условиях ФГОС // Образование и воспитание. – 2021. – №1. – С. 1-3.

Л.Е. Пономарева, Е.В. Чибисова
(МБОУ СОШ с УИОП №8 г. Воронеж)

Допуск к итоговой аттестации в 9 классе: сложно или нет?

Аннотация: Подготовка к итоговому собеседованию – ответственный процесс, требующий планомерной подготовки на протяжении ряда лет. В статье предложен комплекс заданий для подготовки к итоговому собеседованию в 9 классе.

Ключевые слова: итоговое собеседование, пересказ, монолог, диалог, чтение

Итоговое собеседование – первая по-настоящему серьезная проверка коммуникативных навыков ученика, от которой зависит, будет ли он допущен к итоговой аттестации. Подготовка к итоговому собеседованию – это всегда ответственный процесс, направленный на проверку навыков устной речи и требующий от учащихся соблюдения определенных правил официального общения, адекватного отбора фактического материала для монолога.

На первый взгляд, кажется, что задания итогового собеседования несложные, и большинство выпускников должны с ними справиться. Но опыт показал, что ученики не всегда бывают готовы к устному экзамену.

Первое задание требует от учеников умения чтения текста вслух. Тексты сложные, познавательного характера, о чем было известно из информации, выложенной на сайте ФИПИ. В них рассказывается о деятельности какой-либо исторической личности или о нашем современнике, гражданине нашей страны, деятельность которого достойна уважения.

Но как показывает практика, не каждый ученик к 9 классу научился бегло читать, соблюдая правильную интонацию. Считаем, что над выразительным чтением надо систематически работать в 5-6 классах на уроках и литературы, и русского языка.

Надо отметить, что тексты, предложенные для подготовки к итоговому собеседованию, довольно сложные. В книге Т.Г. Егорова «Итоговое собеседование по русскому языку. 36 вариантов. Типовые варианты экзаменационных заданий» уже в первом тексте, посвященном Н.М. Пржевальскому, можно понять, что вызовет затруднения у учеников. Читаем: *«Пржевальский называл свои экспедиции “научными рекогносцировками”, то есть разведками», «Из Центральной Азии Пржевальский привез гербарий из 16 тысяч экземпляров растений, среди которых оказалось более 200 видов, еще не известных науке».* Мы видим сложные слова, числительные, которые ученики неверно склоняют.

Поэтому для отработки навыков выразительного чтения текстов, в которых были бы сложные слова и числительные, уже с 8 класса предлагаем соответствующие тексты. Также даем задание учащимся найти тексты о тех людях, которые им лично чем-то интересны, о ком хотелось бы сообщить одноклассникам (футболистах, музыкантах, общественных деятелях) и выступить перед сверстниками. Если в тексте встречались незнакомые ребятам слова, то вместе, а большей частью индивидуально, искали значение в словарях, сообщая результат всем ученикам.

В начале урока русского языка всегда практикуем орфоэпические диктанты, грамматические задания на склонение числительных, даем прочитать предложения с числительными. Например, *«Этот огромный труд занял у В.И. Даля около 50 лет», «С 1975 по 1990 годы Василий Песков вел на телевидении передачу “В мире животных”»* и т.д.

Также в работе используем прием «Лови ошибку»: *«При температуре более сорока градусах можно заработать тепловой удар», «В стах домах не горел свет», «Обоими реками можно гордиться».*

Особо хочется выделить, что не все учащиеся знают римские цифры, затрудняются прочитать век, например, XVIII. Этому также приходится учить учеников.

Второе задание итогового собеседования – это пересказ текста с включением цитаты. С таким видом работы ученик встречается на многих уроках. Следить за правильностью речи ученика, работать над умениями находить основную информацию в тексте, осознанно ее запоминать, грамотно воспроизводить прочитанное – вот чем может помочь учитель любого предмета ученику.

Работу с включением цитаты можно проводить на уроках литературы. Даем задание самостоятельно подобрать цитаты к образу литературного героя, рассказать о персонаже, о его поступках в какой-либо ситуации, уместно вставив цитату.

Начиная с 5 класса, необходимо особое внимание отводить упражнениям по русскому языку, в которых требуется составить план текста. Как пример можно привести упр. 609 из учебника «Русский язык.

б класс» Л.М. Рыбченковой, О.М. Александровой, где предлагается и составить план текста, и пересказать его. В учебнике русского языка много упражнений на определение главной мысли текста, много заданий, направленных на то, чтобы разделить текст на микротемы.

Даже занимаясь на внеурочных занятиях «Разговоры о важном», стараемся дать текст и цитату выдающегося человека и просим подумать, в какую из микротем можно включить данную цитату. Например, говоря о годе педагога и наставника, вспоминали В.А. Жуковского, наставника Александра II. Подбираем текст о роли наставника и говорим о том, что Александр II был воспитан не так, как другие русские государи, его предшественники. У тех тоже были учителя, и порой превосходные, но ни у кого из них не было в воспитателях такого педагога, как поэт Василий Андреевич Жуковский. Вот чему учил поэт будущего монарха: «Люби и распространяй просвещение: оно – славнейшая подпора благонамеренной власти; народ без просвещения есть народ без достоинства». Эту цитату надо было вставить в предложенный текст. Хочется отметить, что большинство из учащихся справились с этим заданием.

Готовясь к заданию 2, нужно настраивать ученика на то, чтобы он вдумчиво прочитывал предложенный текст, стараясь проследить логику событий, вживаться в читаемое; в каждом абзаце отмечать главную информацию, помнить о том, что при пересказе нельзя упускать микротемы, это может повлечь за собой потерю баллов.

Во втором задании добавляются грамматические ошибки, связанные с неумением грамотно строить предложения с причастным и деепричастным оборотами, ошибки в выборе падежной формы существительного с предлогом. Среди речевых ошибок в речи учащихся встречаются тавтология, плеоназмы. К этим типичным ошибкам часто присоединяются длинные паузы в речи, искажение имен собственных и терминов, орфоэпические ошибки. Все эти ошибки требуют постоянного исправления на уроках.

Третье задание итогового собеседования проверяет умение строить монологическое высказывание по одной из выбранных тем. Тематика монологических высказываний многообразна: ценность семьи, роль друзей в жизни; школьная жизнь, проблемы моды, современной культуры и т.д.

При подготовке к выполнению третьего задания повторяем особенности каждого типа речи (повествование, описание, рассуждение). Большое внимание уделяется речевому оформлению. Для того чтобы составить текст из 10 и более фраз, необходимых для оценивания, даем определенный план.

1 предложение – вступление («*Очень часто с помощью фотографий люди могут остановить мгновенье*»). 2 предложение – тема фотографии, 3-5 предложения – описание тех, кто в центре фотографии, 6 предложение

– указание, что делают люди на фотографии. В 7 предложении описываются детали, 8-9 предложения – момент, когда был сделан снимок, а 10 предложение – эмоции. Как показывает практика, работая по такому плану, ученик набирает баллы за этот вид работы, без труда составляя монолог на предложенную тему.

На уроках русского языка мы часто работаем над описанием картины. Отмечено, что когда дети описывают фотографию, то часто путают и называют фотографию картиной, полотном. Здесь необходима работа с синонимами.

Можно предложить детям описать фотографию из семейного альбома или кадр из фильма по произведению.

Для повествования на основе жизненного опыта детям даем список распространенных тем: музей, зрелищное мероприятие, посещение театра, поход, школьный праздник. Ученики готовят к определенному дню сообщение по одной из тем, затем осуществляется коллективная работа – анализ собранной информации.

С трудом выстраивают девятиклассники и диалоги, которые предлагаются в четвертом задании. Часто можно увидеть молчащего ученика, который на вопрос педагога может только односложно ответить: «Да», «Нет». А ведь это задание требует развернутого ответа.

Тревожит обеднение и сокращение словарного запаса молодых людей за счет вытеснения из него литературной лексики и замены ее сниженной просторечной лексикой.

Хочется верить, что последовательная подготовка к экзамену, начиная с 5 класса, со временем даст свои результаты: выпускники научатся культуре общения и говорения. Понимаем, что подготовка к итоговому собеседованию должна вестись систематически: на уроках русского языка и литературы, во внеурочной деятельности, средствами всех учебных предметов.

Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов для проведения в 2023 году итогового собеседования по русскому языку (программа основного общего образования) // <http://www.fipi.ru>.

Егораева Г.Т. ОГЭ Тренажер: подготовка к устной части. Раздел «Говорение». – М., 2018.

Москвин В.П. Стилистика русского языка (приемы и средства выразительной и образной речи). – Волгоград: «Учитель», 2004.

Нарушевич А.Г. Устная часть ОГЭ по русскому языку. Блицподготовка // <https://multiurok.ru/files/ustnaia-chast-oge-blitspodgotovka.html>.

*Л.С. Рожкова, М.А. Шинкарева, М.Ю. Чалян
(МБОУ СОШ №68 г. Воронежа)*

Современное положение англицизмов в русском языке

Аннотация: В статье рассматривается проблема англоязычных заимствований в современном русском языке: их количество, тенденция роста, сферы употребления. Ставится вопрос функциональной необходимости англицизмов в русском языке при сохранении чистоты русского языка.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, чистота языка

На протяжении истории развития русского языка мы не раз наблюдали периоды активного заимствования слов. Исторический опыт показывает, что препятствовать этому процессу или избавляться от заимствований бессмысленно и даже вредно. Одновременно нужно помнить, что во всем необходимо соблюдать меру, и необоснованное употребление заимствований портит речь.

Существует огромный пласт лексики, давно адаптированный русским языком. В этих словах обыватель никогда не увидит следы заимствования: *свёкла, кровать, скамья, тетрадь* и т.д. Указанные лексемы составляют нейтральную лексику русского языка. Параллельно с ними существуют неологизмы – новые слова, которые язык еще не адаптировал. Одной из причин появления неологизмов является заимствование.

В последние десятилетия русский язык активно пополняется заимствованиями из английского языка. Возникла проблема большого наплыва англицизмов. Как это было и раньше, общество разделилось на тех, кто активно использует заимствования в речи и считает их необходимыми, и тех, кто старается при возможности найти русский синоним иноязычному неологизму.

Какие из этих слов останутся в языке (и в каких формах), а какие исчезнут уже через пару десятков лет, покажет время. Но сейчас отечественным филологам нужно быть максимально аккуратными в подборе лексики. Обратимся к динамике вхождения англицизмов в русский язык: XVI-XVII вв. – 52 лексемы, XVIII в. – 287 лексем, XIX в. – 714 лексем [Виноградов 2001, с. 60-65]. За последнее столетие – 1314 лексемы, значительная часть которых до сих пор не имеет статуса литературных слов [Воробьева 2009].

Обратившись к словарям, мы можем увидеть, в каких сферах активнее используются англицизмы: общественно-политическая (*мэр, конгрессмен*), экономическая (*ваучер, консорциум*), культурная (*поп-арт*), спортивная (*сноубординг, скейтборд*), технологическая (*боинг, компьютер*), одежда (*джинсы, джемпер*), кулинария (*панкейк, крем-чиз*), новая сфера человеческой деятельности – видеоигры (*читер, донат, лут*) и др. Как мы видим, англицизмы используются везде, даже в быту [Словарь неологизмов].

Одним из ведущих источников информации (а вместе с ней и лексики) для среднестатистического гражданина являются СМИ. Печатные издания уходят на второй план, уступая место интернету. Даже телевизор не имеет уже такого охвата аудитории, как Всемирная Сеть. Статьи, ролики, реклама, игры, беглые новостные строчки – всё это несет огромный пласт слов, значения которых далеко не все понимают.

Исследование английской лексики рубежа XX-XXI вв. в русском языке позволяет сделать вывод, какие англицизмы действительно необходимы, а какие лучше заменять синонимами родного языка. Обычно рекомендуется следующее: заменять нейтральными синонимами те заимствованные слова, которые имеют стилистическую окраску.

Мониторинг – «наблюдение». Тексты публицистического и официально-делового стилей часто включают данное слово, и в них оно уместно, но в разговорной речи это выглядит нелепо: «*Родители должны вести мониторинг своих детей*».

Аналогичная ситуация со словом «менеджер». С англ. это «управляющий», «руководитель». В последнее время неверное употребление данного заимствования приводит не только к засорению языка, но к речевой ошибке: «менеджер по клинингу» вместо обычного «уборщик», хотя формулировка не подразумевает никакой физической работы. Употребляя какой-либо англицизм в быту, стоит подумать, уместен ли он.

Конечно, есть ряд слов, давно прижившихся в языке. Они уже давно не являются неологизмами: *футбол, спорт, проблема* и производные от них слова. Синонимов славянского происхождения к ним нет.

Также стоит упомянуть кальки, особенно полные – слова, имеющие написания исконного языка: *non – stop*. Также активно входят в обиход полукальки: *дедлайн, аутсорсинг, логин, фрилансер* и т.д. Данные лексемы уместны в определенных сферах деятельности, являясь частью либо терминологии, либо жаргона, но они не пригодны для бытового общения. СМИ, политики, экономисты активно используют данные неологизмы, но пока что в разговорный язык они не влились. Можно предположить, что данный пласт заимствований останется в рамках терминологии.

Логично появляется вопрос: на какую аудиторию ориентированы данные статьи с данной лексикой? В первую очередь, на молодежь, на городское население. Изучение иностранных языков в России не имеет такого масштабного характера [Анашина 2020]. Это связано с рядом факторов:

- в РФ один государственной язык (в отличие, например, от Швейцарии);
- редкие выезды за границу и эмиграция;
- географическое размежевание с Европой и Америкой;

- исторические факторы (закрытость времен СССР);
- превалирование русскоязычного населения.

Ситуация на политической арене меняется стремительно, но тенденция человечества к глобализации постоянна, начиная с технического прогресса рубежа прошлых веков. Поэтому современное поколение больше стремится изучать языки, чем их родители. Английский язык в наши дни считается одним из самых легких для изучения, именно с него рекомендуется начинать знакомство с иностранными языками. Возможности интернет-общения, разнообразие внеурочных занятий для детей и взрослых, дистанционное обучение также помогают улучшению лингвистических навыков. Но не стоит грубо смешивать языки в одном потоке речи.

Правительство РФ также озабочено данной проблемой. В этом году вступил в силу закон о чистоте русского языка, направленный на защиту от чрезмерного употребления заимствований. «Не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях», – говорится в документе. Норма «направлена на защиту русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов» [Государственная Дума 2023].

«Вы замечаете, как преимущественно называются в нашей стране жилые комплексы и коттеджные поселки? Или, как говорят журналисты, замечаете «тренды нейминга»? Сплошные «хаусы», «клабы», «филды», «вилледжи», «форесты», «гардены», «хиллы», «эстейты». Порой в пригородных зонах перестаешь понимать, в какой стране находишься», – заметила депутат Госдумы Е. Ямпольская [Парламентская газета]. В законе не запрещается использовать иноязычные слова, но только в тех случаях, когда аналога в русском нет.

Обобщая выше сказанное, можно констатировать, что иноязычные лексемы в русском языке XXI в. находятся в стадии варьирования. Те англицизмы, что попали в язык еще во времена СССР, уже полностью адаптировались и составляют пласт нейтральной лексики. Не стоит впадать в крайности: чрезмерное использование англицизмов или полный отказ от них. Язык и время всё расставят на свои места.

Анашина М. Почему большинство россиян не владеет иностранными языками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anashina.com/pochemu-bolshinstvo-rossiyan-ne-vladeet-inostrannymi-yazykami/> (дата обращения 26.03.2023)

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. – М.: Наука, 2001. – 530 с.

Воробьева С.В. Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестник МГЛУ. – 2009. – № 5. – С. 178-186.

Государственная Дума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения 26.03.2023)

Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordsonline.ru/dicts/neologisms/> (дата обращения 26.03.2023)

Т.Н. Ряскова

(МБОУ Новохопёрская гимназия № 1)

Язык и речь современных школьников

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей речи подростков и молодежи. Отмечается, что на речь молодых людей оказывают большое влияние социальные факторы. Рассматриваются причины жаргонизации речи молодежи.

Ключевые слова: молодежный язык, жаргон, сниженная лексика

Речь – это специфическая форма отражения действительности. Она следует за изменениями, которые происходят в нашей жизни и связаны со сменой культурных ориентиров, ценностей, установок.

Большую роль в формировании речи современных школьников играют социальные факторы.

Речь молодежи отражает неустойчивое культурно-языковое состояние общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. В различные периоды развития общества разным был и язык. В 20-30-е гг. XX в. на разговорную речь оказывали влияние беспризорники, воры, а также митинговый язык революционных матросов и солдат (обращение *братишка* отсюда). Остро встал вопрос о сохранении литературного языка, о путях его дальнейшего развития в связи с изменением контингента носителей.

Жаргон – явление далеко не новое в нашей языковой истории. В разные периоды истории группы людей, объединенных общим делом, общими интересами, а более всего – сознанием братства и отличности от остального общества, изобретали и свои особенные способы общения, письменные и устные. Для них было важно, чтобы посторонние их не поняли, – и отсюда приемы зашифровывания и метафоризации, переноса значений жаргонных слов.

В наше время так называемый общий жаргон – сниженный стиль речи, размывающий нормы языка и нормы речевого этикета, – становится привычным не только в повседневном общении, но звучит в теле- и радиоэфире. Часто язык индустрии шоу, в основе которого лежат несколько эксплуатируемых обществом идей, связанных с деньгами,

сексом, насилием, жаргоном, становится своеобразным руководством к действию.

Носителем современного жаргона преимущественно является молодежь, которая делает его элементом поп-культуры. Примеров тому достаточно в текстах песен («Мне все по барабану» – группа «Сплин», «Заколебал ты» – группа «Дискоотека Авария»), в текстах радио- и телепередач. Именно на них ориентируется современный старшеклассник.

Следующей причиной употребления в молодежной речи жаргонизмов является потребность молодых людей в самовыражении и понимании. Несмотря на утвердившееся представление о старшеклассниках, как о людях, полностью обращенных в будущее, они не в меньшей степени поглощены и настоящим. С этих позиций следует оценивать и значение общения как деятельности, занимающей важное место в жизни подростков и старших школьников и представляющей для них самостоятельную ценность. Неформальное общение подчинено таким мотивам, как поиск наиболее благоприятных психологических условий для общения, ожидание сочувствия и сопереживания, жажда искренности и единства во взглядах, потребность в самоутверждении. Именно поэтому общение с товарищами столь ценно для подростка. Оно нередко становится настолько притягательным и важным, что учение и общение с родителями отодвигаются на второй план. А полноценное общение в молодежной среде невозможно без овладения ее языком.

Молодежный же язык подразумевает использование жаргонных слов, ругательств как своего рода междометий или просто способов связи фраз без ярко выраженной отрицательной оценки. Тем не менее, грубость подобной формы речи, даже лишённая оскорбительной направленности, малопривлекательна и не может служить свидетельством вкуса и красноречия. По-видимому, в определенный период всем молодым людям приходится переболеть этой болезнью, чтобы, преодолев ее первобытную стихию, осознать достоинство и силу русского языка.

Но учителю или родителям не следует прикрывать собой телевизор, когда идут фильмы с употреблением ненормативной лексики, либо бездумно «впитывать» всю лексику, взятую из интернета, ведь намного важнее показать подростку, что красиво, а что безобразно, что действительно приятно для слуха, а что вызывает лишь отвращение. Тогда дети не будут писать на стенах, используя в своей речи меткие народные выражения, они будут знать, что употребленное в присутствии взрослого матерное слово расценивается как оскорбление, и будут стараться этого избегать.

Конечно же, современные технологии очень раздвигают рамки общения. Например, появление интернета позволило современной молодежи «зависать» в чатах (от английского слова *chat* – болтовня). И поскольку

основная масса, общающаяся таким образом, – молодежь, то нет ничего удивительного в том, что происходит усвоение соответствующей нормы речи. Поведение подростка определяется преимущественно промежуточностью его положения, он переходит из детского мира во взрослый и не принадлежит полностью ни к тому, ни к другому. Эта напряженность и конфликтность тем больше, чем резче различия между миром детства и миром взрослости. Поэтому подростковое поведение никогда не бывает одинаковым. Оно принимает разные формы: протестом, в частности, служит язык подростка. А стихия, питающая этот молодежный язык, – это все новое, нетрадиционное или отвергаемое: речь музыкальных фанатов и популярных диджеев, речь наркоманов, компьютерный жаргон и городское просторечие, искаженный английский язык и воровское арго (*не грузи меня* – от компьютерщиков; *тащусь, торчу от Децла* – от наркоманов). Заимствованные из литературного языка элементы проходят переосмысление в игровом, ироническом ключе: *мне это абсолютно параллельно, сугубо фиолетово*.

Другой прием, используемый в молодежном жаргоне, – это сближение слов на основе звукового подобия: к примеру, *лимон* вместо *миллион*, *мыло*, *емеля* вместо *e-mail* (от английского слова – электронная почта).

Еще одной характеристикой речи современных школьников является ее «первобытность». Ассоциация с языком первобытного общества возникает в случае, когда педагоги наблюдают нестабильность, изменчивость жаргона. Не успев закрепиться, одни формы речи уступают место другим: так, не столь давнее жаргонное *мани* (от английского слова *money* – деньги) заменили *баксы* и *бабки*, тысячу называли штукой, стали звать *рубль*. Схожие процессы отмечались в начале века исследователями-этнографами в языках южноамериканских индейцев.

Еще один признак «первобытности» – размытость значений слов. Слова *стрёмно*, *круто*, *я тащусь* могут быть и положительной, и отрицательной оценкой ситуации. Сюда относятся как эмоциональные восклицания *блин!* и *ёлы-палы!*, так и слова типа *корки*, *приколись*, *трындец*, *крутняк*, *улёт*, *чумовой*. К этой же категории принадлежат словосочетания *полный атак*, *полный абзац*, *полный писец*.

В зависимости от ситуации данные слова могут выражать разнообразные, часто противоположные эмоции: гнев, раздражение, восхищение, удивление, радость и т. д. При этом узнавание выражаемой эмоции слушателем не может происходить без учета интонации, мимики, жестикующейся говорящего, а также имеет значение контекст.

Молодежь часто использует слова и выражения, значения которых до конца не осмысливает, играя на внешней яркости образа (*меня колбасит*, *устроили расколбас*), а нередко и затрудняется осмыслить, порождая в

речи цепочки слов-паразитов, на борьбе с которыми не так давно сосредоточивали основное внимание педагоги.

Основное качество молодежного жаргона, которое заслуживает осуждения и формируется кругом общения школьника, – сниженность тех сфер лексики, откуда черпаются ее ресурсы, и стилистически сниженные грамматические средства, используемые в речи; это, в частности, уничижительные суффиксы – -няк, -ня (*отходняк, депрессняк, клубняк, блашняк, тусня, резня*), усечения (*ботан, профан*), фамильярные суффиксы в личных именах (*Димон, Толян, Юрец, Жорик*). И наконец, в значительной доле заимствования приходят из просторечной лексики. Все эти приемы – осознанный выбор, осуществляемый в речевом поведении подростков.

В наше время жаргонизация речи обусловлена изменившимися социальными условиями – приоритет материальных ценностей, разделение общества, изменение межличностных отношений и т.д. Ребята все чаще сталкиваются с безразличием, грубостью, злостью. А это, в свою очередь, приводит к протесту, который часто выражается повышенной жаргонизацией речи при общении. Общение со сверстниками, а также с друзьями продолжает быть значимым для школьников. Они отмечают, что хотят проводить с ними как можно больше времени, отдавая приоритет отдыху, развлечениям, а значит, они должны разговаривать на «своем» (жаргонном) языке.

Беличева С.А. Сложный мир подростка. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. издательство, 1984.

Бодалев А.А. Личность и общение: Избр. тр. – М.: Педагогика, 1983.

Боченков В. Искусство и мат – чья возьмет? В поисках золотой середины между ханженством и вседозволенностью // Учительская газета. – 2001. – №15. – Апр. – С. 20.

Брудный А.А. Понимание и общение. – М.: Знание, 1989.

Выготский Л.С. Педология подростка: проблема возраста // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984.

Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1982.

Мудрик А.В. Самые трудные годы. – М.: Знание, 1990.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. – М.: Знание, 1990.

Л.А. Семенова
(МБОУ СОШ №68 г. Воронеж)

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках русского языка

Аннотация: В статье представлена проблема формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников на уроках русского языка. Раскрывается понятие «коммуникативные универсальные учебные действия» в свете обновленного Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Дается характеристика содержательного и процессуального аспектов формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников на уроках русского языка.

Ключевые слова: коммуникативные универсальные учебные действия, формирование, младшие школьники, содержательный и процессуальный аспекты процесса формирования

Проблема формирования коммуникативных универсальных учебных действий (УУД) обусловлена рядом противоречий: между потребностью общества в людях, владеющих коммуникативными УУД, и недостаточной проработанностью в теории и практике образования проблемы их формирования и развития; наличием широкого спектра современных методов и приемов формирования коммуникативных УУД у младших школьников и недостаточной представленностью системы их формирования.

Коммуникативные УУД – универсальные способы деятельности, которые взаимодействуют с познавательной и социальной учебной мотивацией, определяют характер учебного диалога на уроке, обеспечивают целенаправленную организацию учебного сотрудничества в поиске и сборе информации, формируют научный стиль мышления.

Изменения в системе начального образования, связанные с введением с 1 сентября 2022 года обновленного Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, затронули и область формирования коммуникативных УУД. Они сохранили свое особое социально-педагогическое значение, выступая в качестве условия достижения высоких предметных результатов обучения и успешной адаптации младших школьников в школе и в обществе. Коммуникативные умения влияют не только на результативность обучения младших школьников, но и на процесс их социализации и развития личности в целом.

Согласно ФГОС НОО 2021 года овладение коммуникативными УУД в области общения предполагает развитие умений воспринимать и формулировать суждения, выражать эмоции в соответствии с целями и

условиями общения в знакомой среде; проявлять уважительное отношение к собеседнику, соблюдать правила ведения диалога и дискуссии; признавать возможность существования разных точек зрения; корректно и аргументированно высказывать свое мнение; строить речевое высказывание в соответствии с поставленной задачей; создавать устные и письменные тексты (описание, рассуждение, повествование); готовить небольшие публичные выступления; подбирать иллюстративный материал (рисунки, фото, плакаты) к тексту выступления; в ходе совместной деятельности формулировать краткосрочные и долгосрочные цели в стандартной (типовой) ситуации на основе предложенного формата планирования, распределения промежуточных шагов и сроков; принимать цель совместной деятельности, коллективно строить действия по ее достижению: распределять роли, договариваться, обсуждать процесс и результат совместной работы; проявлять готовность руководить, выполнять поручения, подчиняться; ответственно выполнять свою часть работы; оценивать свой вклад в общий результат; выполнять совместные проектные задания с опорой на предложенные образцы.

А.Г. Асмолов понимает под коммуникативными УУД «действия, которые включают в себя социальную компетентность и учитывают позиции других людей, умение слушать и вести совместную дискуссию, объединяться в группы для построения продуктивного взаимодействия и сотрудничества как со сверстниками, так и с взрослыми» [Асмолов 2010].

Важность общения, способствующего полноценному развитию младших школьников и организации их совместной деятельности со сверстниками и взрослыми, была описана основоположниками психологии и педагогики: Л.В. Выготским, Я.А. Коменским, М. Монтессори, И. Песталоцци, Ж. Пиаже, К.Д. Ушинским, Р.Е. Левиной, М.И. Лисиной, Л.В. Запорожцем. Психологами и методистами младший школьный возраст определен как наилучший период для развития коммуникативных УУД. Способности ребенка к речевому подражанию и произвольному овладению речью максимальны. Сензитивным, с точки зрения развития коммуникативных УУД, младший школьный возраст считается в силу его новообразований: появление регуляции коммуникативного поведения, внутреннего планирования коммуникативных действий с последующим самоанализом, мотивов для самосовершенствования в общении, готовности овладеть различными приемами общения, сосредоточенности на продуктивном взаимодействии с одноклассниками. Поэтому особое внимание к формированию коммуникативных УУД следует уделять именно в начальной школе.

Коммуникация, особенно устная, зачастую является проблемой для современных детей. Создание благоприятных условий для формирования коммуникативных УУД на уроках русского языка стало одной из

важнейших задач начальной школы. Учебный предмет «Русский язык» играет ведущую роль в процессе формирования у младших школьников коммуникативного блока УУД. Обучение русскому языку приобретает все более четкую коммуникативно-речевую направленность.

В аспекте развития коммуникативных УУД на уроках русского языка возникают качественно новые принципы организации урока: речевой направленности (обучение через общение); новизны речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнера, условий общения); функциональности (выполнение коммуникативных задач: учащиеся отвечают, воспринимают, запоминают, описывают, характеризуют, объясняют); принцип приоритета понимания над запоминанием (пониманию нельзя научить, но ему можно научиться во взаимодействии с другими обучающимися); принцип по «нарастающей»: от простого к сложному; принцип приоритета диалога и дискуссии над монологом. Соблюдение данных принципов создает благоприятные условия для активного общения.

Процессуальный аспект формирования коммуникативных УУД реализуется посредством фронтальных (уроки различных типов и видов), групповых (выполнение заданий творческого характера, проектов) и индивидуальных (индивидуальные беседы, выполнение заданий) форм обучения. Использование групповых форм работы целесообразно на различных этапах урока русского языка: при актуализации знаний (устные ответы); при постановке проблемных ситуаций, во время закрепления и повторения знаний (при самостоятельной работе); при подведении итога урока, рефлексии (обобщение и формулировка выводов).

Работа в группах и парах, проектная и исследовательская работа, решение проблемных задач, работа с текстом, составление таблиц и схем, подготовка доклада, – вот методы, которые должны активно использоваться на уроках русского языка для формирования коммуникативных УУД.

Авторы современных программ по русскому языку для начальных классов при разработке системы обучения младших школьников русскому языку исходят из того, что основная цель, которая определяет направление всего процесса обучения русскому языку, – развитие устной и письменной речи учащихся в единстве с развитием их мышления, а усвоение грамматических знаний и формирование орфографических навыков своими конечными результатами имеют развитие у школьников умений грамматически правильно, стилистически точно, содержательно, интонационно выразительно высказывать свои мысли в устной форме и верно передавать их на письме.

Для реализации вышеназванной цели возникает необходимость специальной работы с текстом, его комплексного анализа на уроках

русского языка, позволяющего выполнить задания, связанные с развитием речи, а также с формированием и совершенствованием грамматических и орфографических умений и навыков. Это все уроки по развитию речи: все виды сочинений и изложений и все упражнения, направленные на исправление речевых ошибок в тексте, которые помогают формировать как устную, так и письменную монологическую речь.

Рассмотрим содержательный аспект предмета «Русский язык» УМК «Школа России». Мы проанализировали содержание программы и учебников по русскому языку В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого с позиции формирования коммуникативных действий. В исследовании нами был сделан акцент на использование текста как дидактической единицы на уроках русского языка [Рябова 2018, 2021].

В 1 классе обучающиеся получают общее представление о тексте, его признаках, теме, учатся подбирать заголовки к текстам. Во 2 классе обучающиеся сопоставляют текст и предложения, не объединенные темой, учатся выделять главную мысль в тексте, рассматривают, как связаны предложения в тексте, получают общее представление о структуре текста и плане, знакомятся с тремя типами текста (повествование, описание и рассуждение), создают такие тексты (обучающие изложения и сочинения). Работа с текстом составляет 20% от всех упражнений.

В 3 классе текст рассматривается как единица языка и речи. Дети учатся определять тип текста, тему текста, главную мысль, наблюдают связи между частями текста и предложениями в каждой части текста. Чаще всего встречаются задания типа «Озаглавьте текст», «Определите тему и главную мысль текста», «Определи тип текста». Задание «Продолжи текст» мы увидели только в трех упражнениях.

Формирование коммуникативных УУД у обучающихся 4-х классов осуществляется на материале следующих тем: «Текст», «Словосочетание», «Состав слова», «Части речи». Данные темы обеспечивают включение обучающихся в работу с предложениями, словосочетаниями, словами; формируют представления о лексике, фонетике, грамматике русского языка; уделяется внимание умениям принимать участие в диалоге, составлять простые монологические высказывания. Обучающиеся изучают композицию текста, рассматривают структуру текста-повествования, текста-описания, текста-рассуждения. Особое внимание уделяется смешанным текстам. Основными являются задания на определение темы и главной мысли текста. К ним добавляется деление текста на части и их озаглавливание. Усиливается работа по обучению написанию изложений и сочинений. 8 упражнений содержат задание написать сочинение по картине и такое же количество заданий на написание изложений по тексту.

Анализ учебников показал, что на уроках русского языка в 3 и 4 классах в программе «Школа России» работа с текстом и его единицами

осуществляется в одном направлении – на выявление темы, главной мысли, структурных составляющих, на определение типов текста. Эта работа абстрагирована от условий коммуникации, ее главный предмет – микроструктура текста, закономерности текста объясняются правилами грамматики. В учебниках отсутствуют задания, в которых текст рассматривается как коммуникативная единица. Смысловая целостность текста предполагает единообразие отбора лексических единиц, грамматических форм и синтаксических моделей для реализации авторского замысла, который регулируется коммуникативной задачей. Данная позиция авторами учебников не учтена. Мы пришли к выводу о том, что данный вопрос недостаточно разработан в учебниках.

Текст как основная дидактическая единица служит основным материалом в развитии речи. Чтобы научить младших школьников полноценно общаться, необходимо усилить работу по созданию и восприятию коммуникативно-ориентированных текстов в процессе учебной деятельности на уроках русского языка. Учитель должен проводить языковой анализ текста регулярно, ведь это способствует формированию умения воспринимать речь других и грамотно строить собственные высказывания.

Таким образом, формирование коммуникативных УУД младших школьников является неотъемлемой составляющей образовательного процесса на уроках русского языка. Овладение всеми видами речевой деятельности позволит строить продуктивное речевое взаимодействие со сверстниками и взрослыми, адекватно воспринимать устную и письменную речь, излагать свое мнение, выдвигать аргументы, рассуждать, извлекать необходимую информацию из различных источников. Учитель обязан грамотно спроектировать деятельность учащихся, подобрать подходящие формы и методы организации учебного процесса для достижения эффективных результатов коммуникативной деятельности.

Асмолов А.Г. Виды универсальных учебных действий: как проектировать учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. – М.: Академия, 2010. – 338 с.

Рябова Н.В., Назарова Е.В., Терлецкая О.В., Водясова Л.П. Научно-практические основы формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – № 1. – С. 91-96.

Рябова Н.В., Терлецкая О.В. Опыт формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 2. – С. 10-28.

Е.И. Скачкова
(МКОУ Старокалитвенская СОШ)

Русский язык и современная языковая ситуация

Аннотация: Статья посвящена проблемам русского языка в современном обществе, а также факторам, негативно влияющим на нынешнее состояние русского языка.

Ключевые слова: заимствования, жаргонизмы, культура речи

Судьба русского языка – тема, которая не может оставить равнодушным ни одного словесника. Очевидно, что язык существенно изменяется прямо на глазах нашего поколения. Радоваться этому или огорчаться? Бороться с изменениями или принимать их?

Существуют разные точки зрения на нынешнее состояние языка: кто-то из специалистов-филологов говорит об опасности его скорого разрушения, кому-то такие высказывания кажутся преувеличенными. Так или иначе, следует признать, что ситуация очень непростая: русский язык теряет свои позиции не только в мире, но и внутри страны. Нельзя не согласиться с тем, что русский язык в настоящее время переживает массовое и агрессивное вторжение иностранных слов, которые во многих случаях не просто пополняют лексический состав нашего языка, но нередко вытесняют из него исконно русские или давно заимствованные и обрусевшие лексические единицы, многие из которых отражают особенности национального мировосприятия русского народа.

В нашей речи употребление заимствованных слов не всегда оправданно. Ученые считают, что если заимствованная лексика превышает 2-3 %, то возможно скорое исчезновение языка. Количество заимствованных слов в русском языке уже превышает 10 %. Наша задача (как учителей словесников) – развивать в учащихся умение целесообразно использовать заимствованные слова в собственной речи. Безусловно, в самих заимствованиях нет ничего плохого. Без них невозможно представить речь современного человека. Однако значение этих слов должно быть понятно как говорящему, так и слушающему, а их употребление – уместно и оправданно. Умение правильно использовать иностранные слова свидетельствует об уважении говорящего к своему языку, к самому себе. мода на престижные заимствованные слова оборачивается засорением языка и, как следствие, засорением сознания. Чтобы избежать неоправданного использования иностранных слов, целесообразно на уроках русского языка давать учащимся следующие задания:

Найти примеры засорения языка («скажем проще и лучше»).

1. Сегодня на экраны российских кинотеатров выходит один из блокбастеров года – фильм «Изгой».

2. *Широкие штаны с множеством карманов, веревочек и липучек, сумка-рюкзак, бусы, наушники, раскованная походка и независимый взгляд – примерно так выглядит столичный тинейджер начала XXI века.*

3. *Мой бой-френд такой умный!*

4. *После короткого ланча я поднялся в свой номер.*

5. *На «Авторadio» каждый вечер можно услышать хиты 80-х.*

Отредактировать текст (составленный на основе речи современной молодежи)

- Привет.

- Хай.

- А у меня новый постер с группой «Pussirft Dolls».

- Супер! А у меня завтра сейшн, предки разрешили. Придешь?

- Сори, никак не могу: идем с родаками на новый блокбастер.

- Ну, плиз, без тебя скука будет, одни лузеры соберутся.

- Пардон. Не получится.

- Ну, ладно, тогда на следующей неделе вместе в супермаркет сходим.

- Окей!

Безусловно, определенный процент иностранных слов вращается в язык. И как правильно заметил А.Н. Толстой: «Не нужно от них открещиваться, но не нужно ими и злоупотреблять. Лучше говорить *лифт*, чем *самоподымальщик*, или *телефон*, чем *дальнеразговоруня*».

Итак, заимствованные слова обогащают наш язык, облегчают различные контакты между народами, но всегда нужно помнить: использовать можно только хорошо известные слова и уместно их употреблять.

Следующей серьезной проблемой является отмена языковой цензуры, что, в свою очередь, привело к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной и даже нецензурной лексики. Это связано также со смещением в массовом сознании понятий «свобода слова» («говори, что хочешь») с понятием «свобода речи» («говори, как хочешь»), что, разумеется, не одно и то же.

Значительно увеличилась в сознании людей степень публично допустимого в разговорной речи: сплошь и рядом используются слова и выражения, ранее никогда публично не произносившиеся, расширяется психологическая готовность носителей языка позволить себе «речевые вольности» вплоть до грубой и нецензурной лексики (даже на уровне первых лиц государства).

Резко упала культура речи и общая культура работников средств печати, радио и телевидения. В прямом эфире допускаются многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от норм культуры речи. Все это послужило поводом для создания проектных работ учащихся по теме

«Нарушение орфоэпических норм в информационно-аналитических передачах». Исследования учащихся по данной проблеме позволяют сделать вывод, что наиболее частотными сегодня можно считать ошибки в неправильном произношении и употреблении таких слов: *средства, жалюзи, цемент, сироты, эксперт, красивее, начать, углубить, договоры, прецедент, премировать, экспертная комиссия, их (ихние), семьястами (симистами)* и другие. Именно ошибки в этих словах режут слух, вызывают недоверие к допускающему их в общении.

Следующей серьезной проблемой русского языка является проблема использования жаргонизмов в речи.

В последнее время сильно активизировался жанр речевой инвективы (обвинения, оскорбления), использующий многообразные средства негативной оценки поведения и личности адресата, – от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубо-просторечной, бранной лексики. Все эти особенности современной устной и, отчасти, книжно-письменной речи – следствие определенных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими явлениями в области культуры и нравственности.

Так молодому человеку надо обладать сильным личностным стержнем и изрядной эмоциональной устойчивостью, чтобы не сломаться под напором агрессивно насаждаемых стандартных жаргонных слов и выражений.

Наиболее показательны для массового подросткового менталитета даже не специфические молодежные жаргонизмы и не особая склонность к их использованию, а широкое распространение малозначимых, казалось бы, «вводных» словечек (так и хочется назвать их паразитами) – *короче, типа, прикинь, не тормози* и др. Данная проблема может быть обсуждена на уроках русского языка при изучении темы «Вводные слова». Приведем примеры возможных рассуждений об использовании слов-паразитов и жаргонных слов.

- **Короче.** Согласитесь, часто доводится это слышать, причем нередко из одних юных уст по несколько раз в минуту. Означает ли это, что перед нами серьезный, деловой человек, дорожащий временем и не склонный к многословным рассуждениям? Увы, вовсе нет – достаточно просто прислушаться к сказанному. Фактически многократное, даже навязчивое *короче* означает: «Конечно, все это можно было бы выразить интересно и подробно, но мой словарный запас настолько беден, что и слов-то подходящих мне не подобрать».

- Как правило, в среде сверстников подросток, умеющий изъясняться без жаргона и мата, да и к тому же постоянно получающий заслуженные высокие оценки, имеет репутацию **ботана**, или **ботаника**. Исследовательская работа учащихся показала, что к науке ботанике эта

пренебрежительная кличка отношения не имеет. Она происходит от глагола *работать*, сокращенно – *ботать*. Иными словами, ботаник – это тот, кто своим трудом пытается пополнить содержание своей головы.

- **Тормоз** – это, как известно, техническое устройство для замедления и остановки движения. С недавних пор активно употребляется в молодежном жаргоне в значении «тугодум, человек недалекий, медленно соображающий». Соответственно, *тормозной* – «неадекватный, не умеющий быстро и правильно реагировать»; *тормозит* – «пребывать в прострации, замешательстве». Призыв *Не тормози!* обычно бывает адресован человеку, который слишком долго размышляет над простыми и понятными вещами либо колеблется, не в силах принять решение. Такой призыв часто встречается и в рекламных объявлениях, адресованных молодежи, и означает: «Перестань колебаться! Скорее прими правильное решение».

- Похожую функцию выполняет и популярное словечко *типа* в значении *вроде бы, как бы*. Затрудняясь подобрать адекватную формулировку, говорящий пользуется тем, чем владеет, указывая при этом, что возможно и более точное определение, но ему оно не по силам. А призыв *прикинь!* заставляет слушателя самого додумать то, что в силу убожества речи оказался не в силах выразить говорящий.

Работа по данной проблеме не ограничивается рамками урока русского языка. Эту работу продолжаем во внеклассной работе в форме лингвистических и речевых разминок, деловой игры, защиты исследовательских работ и проектов. Такая деятельность способствует повышению общей культуры речи учащихся, развитию мышления, формированию грамотной, правильной речи.

О связи мышления и речи на протяжении веков говорили многие философы и ученые – от Сенеки до Выготского. А вот американец Брюс Бартон выразился прямо: «Убожество речи служит, как правило, внешним признаком убожества духа». Наверное, прав был и Сенека, считавший, что о глубине мысли свидетельствует, в частности, форма ее выражения.

Заметные перемены в речи вызывают обоснованную обеспокоенность общественности по поводу состояния русского языка современности.

Таким образом, главная роль в деле сохранения родного языка принадлежит самому человеку. Для того чтобы состояние языка не вызывало тревоги, каждый человек должен постоянно думать над тем, что он говорит и как он говорит. Задача учителей-филологов – учить детей уважать родной язык, вдумываться в смысл слов, чувствовать ответственность за каждое сказанное слово.

Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности. – М.: Просвещение, 1991.

Стернин И.А. Изменения в русском языке XX века. – Воронеж, 1996.

О.А. Старосельцева
(МБОУ СОШ №52 г. Воронежа)

Идеальный учитель глазами современных школьников

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа идеального учителя в сознании школьников, представлены результаты опроса шестиклассников и восьмиклассников. Отмечены изменения образа идеального учителя, которые появляются в сознании подростков.

Ключевые слова: идеальный учитель, опрос, педагог

Как известно, 2023 год объявлен Указом президента России В.В. Путиным Годом педагога и наставника. Стало интересно, каким видят наши ученики идеального учителя.

Традиционно после изучения рассказа В. Распутина «Уроки французского» на уроках литературы в 6 классе даю работу «Каким я вижу современного учителя». Ребятам предлагается поразмышлять на данную тему, опираясь на изученный рассказ. Анализируя письменные ответы, можно прийти к следующим выводам:

1. Основное качество учителя – доброта.
2. Если ученик окажется в сложной жизненной ситуации, наставник просто обязан помочь.
3. Неравнодушные, понимающие и отзывчивые педагоги при этом должны быть хорошими психологами, знать границы дозволенного и осознавать, когда помощь действительно нужна, а когда необходимо дистанцироваться. Учитель обязан разбираться в конкретной ситуации, а не делать поспешных выводов.
4. Для учителя должна быть важна жизнь ребенка и его воспитание. Тот, кто просто отвел занятия и ушел домой заниматься собственными делами, не может дать жизненных уроков. То есть процесс обучения и воспитания беспрерывен и не дает права на личную жизнь.
5. Взрослый должен иметь интерес к жизни детей, узнавать больше о них, чтобы улучшить отношения с ними.
6. Помощь должна быть бескорыстной. Не стоит запоминать свои добрые поступки по отношению к ученикам, как делала это настоящая Лидия Михайловна.

7. Учитель-профессионал обязан хорошо объяснять материал и обязательно оставаться с детьми, которые не поняли тему, после уроков. Все дополнительные занятия нужно проводить только бесплатно.

8. Нужно давать возможность исправить оценку. Если она спорная, всегда ставить в пользу ученика. Правда, сложно при таком обстоятельстве быть справедливым, а это ведь тоже одно из основных качеств, заявленных детьми.

9. Необходимо быть сдержанными, строгими, стрессоустойчивыми во всех ситуациях. Учащиеся многое себе позволяют и перестанут учиться, если с ними обращаться, как с маленькими детьми. Агрессию, правда, тоже применять нельзя.

10. При этом педагог должен быть открытым, веселым, с чувством юмора.

11. Учащиеся хотят видеть учителя примером как в поступках, так и во внешности. Поэтому опрятность и ухоженность необходимы.

Стало интересно, меняется ли со временем мнение обучающихся в отношении качеств идеала педагогики. Ученикам 8 класса было предложено ответить на тот же вопрос, что и шестиклассникам. Правда, привязки к произведению уже не было: я попросила их помочь мне в исследовании. И вот что получилось:

1. По-прежнему главными качествами наставника в школе, по мнению большинства ребят, остаются доброта и любовь к детям, «даже к самым плохим и вредным».

2. Многим важно, чтобы учитель был хорошим психологом: «понимал и чувствовал настроение ученика», «характер и эмоции каждого в классе», умел найти подход к ребенку, «принимал его точку зрения», проявлял уважение, ведь «ребенок тоже личность», обладал способностью выслушать, дать совет, посочувствовать, помочь в сложных ситуациях. В учителе хотят видеть и друзей, с которыми можно поделиться переживаниями, и мам, которые разрешат проблемы внутри класса, полечат в прямом смысле этого слова, помогут с семейными неурядицами. Для учителя важно умение находить подход также к «особенным детям» с психологическими или физическими проблемами. Учитель способен принести детям счастье.

3. Педагог должен «идти нога в ногу с учеником» и со временем. Поэтому учитель «не имеет права не разбираться в современных технологиях». В некоторых случаях даже следует использовать сленг, чтобы быть ближе с детьми и усилить интерес к предмету.

4. Хорошо бы работникам образования стать ораторами, которые «не боятся публики, громко и интересно раскрывают даже самые скучные темы». Многие указали в числе важных особенностей коммуникабельность и чувство юмора, улыбочивость и красоту.

5. В классе должно быть равноправие между детьми и взрослыми.
 6. Нужно проявлять строгость, требовательность, уметь поддерживать дисциплину на уроке.
 7. В то же время необходимо помнить о такте, быть сдержанным, терпеливым, справедливым, идти на уступки, «не занижать оценки из-за обид на учащихся», давать шанс на исправление двоек. Учитель не должен «грубить, срывать на детях».
 8. Настоящий учитель любит свою работу, несмотря ни на что. Поэтому очень важно идти в педагогику только по желанию и призванию.
 9. Он должен постоянно развиваться и узнавать новое, быть любознательным, заинтересованным, целеустремленным и грамотным, идти к цели и упорно работать ради ее достижения.
 10. Креативность была названа тремя учащимися.
- Изменение акцентов у восьмиклассников, на наш взгляд, связано с возрастными особенностями подростков: стремлением быть и считаться взрослыми, эмоциональностью, ранимостью, потребностью в общении, категоричностью.
- Думается, что данные анализа ответов обучающихся помогут многим. Идеальным быть сложно, но стремиться к лучшему необходимо!

Н.И. Струкова
(МБОУ СОШ № 19 г. Воронежа)

Подготовка учащихся 9-х классов к устному слушанию по русскому языку (из опыта работы)

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем при сдаче итогового собеседования, описанию системы заданий, позволяющих устранить и предупредить ошибки разного типа.

Ключевые слова: итоговое собеседование, культура речи, орфоэпические ошибки, диалог, слушание

На протяжении последних пяти лет (с 2018 года) в конце первой декады февраля проходит ставшее уже традиционным устное слушание по русскому языку. Данное испытание подготавливает учащихся 9-х классов к предстоящему письменному экзамену. Отметим, что ребята (выпускники нашей школы) сдают процедуру весьма успешно, что не может не радовать. Однако вызывает тревогу иное. В школе №19, где я преподаю, уже четвертый год не ведется предмет «Культура общения». Предмет не ведется не только в нашей школе, но и во многих других школах района. Как пионер предмета (работаю в данном направлении с 1998 года), не могу

не ощутить пустоты, образовавшейся от отсутствия этой дисциплины именно в отношении подготовки к устному испытанию по русскому языку.

Испытание проводится в устном формате. Говорить, как известно, легче, чем писать. Это служит отправной точкой в подготовительных действиях при тренировках к испытанию. Конечно же, без элементов практической риторики никак не обойтись.

Начинать данную работу нужно уже с пятого класса. Особо нужно уделять внимание риторическим приемам захвата и поддержания внимания. Без них написать текст выступления в публицистическом стиле просто невозможно. В шестом классе, например, есть урок русского языка, посвященный устному публичному выступлению о происхождении имен. Кроме сведений из области этимологии (о личных именах), никакой другой информации в учебнике нет; или возьмем урок в восьмом классе, посвященный ораторской (публичной) речи. Информации об этом в учебнике нет (совсем!). Это вынуждает учителя подбирать необходимый материал, прикреплять в Дневнике.ру для использования детьми при подготовке к работе. Таких примеров можно привести гораздо больше.

Представим результаты устного испытания, проведенного в двух девятых классах (выпуски 2019 и 2022 годы). Это классы низкого и среднего уровней обученности. Основная оценка – «3» (имеющая весьма широкий диапазон). Между тем устное испытание прошли все участники, набрав необходимое количество баллов для зачета.

Всего учеников в двух классах – 47 человек.

Высший балл (19 и 20 баллов – в разные годы) не набрал никто из детей;

18-17 баллов набрали 7 учащихся;

16-15 баллов набрали 12 учащихся;

14-13 баллов набрали 19 учащихся;

12-10 баллов (опять же, низший балл в разные годы был 10 и, соответственно, 11 баллов) – 9 человек.

Просматривая протоколы оценивания ответов ребят, назовем наиболее часто встречающиеся недочеты в ответах, на которые необходимо обратить внимание при подготовке к испытанию.

Отметим, что дети двух выпускных классов, о которых идет речь, были обучены чтению, вполне овладели и достаточным темпом речи, и интонацией при чтении. Снижение баллов началось с задания 2, представляющего собой пересказ текста с включением приведенного высказывания. Микротемы сохранялись почти у всех, изредка встречались фактические ошибки. Высказывание почти всегда было включено в текст, пусть и не всегда уместно. Особое внимание следует обратить на ошибки при цитировании. Дети не владеют навыками правильного цитирования! Отработать эту тему (изучается в конце 8 класса) необходимо задолго до испытания, например, при работе над сочинениями по литературе.

Грамотность речи (задания 1 и 2): грамматические ошибки встречаются у 45% учащихся (чаще всего по одной), орфоэпические ошибки – у 37% учащихся; у многих ребят оговорки, искажения слов, допускаемые в речи, ошибками назвать нельзя, но они существенно затрудняют понимание ответа ребенка. Необходимо учитывать психологический фактор. Детей надо готовить также и с точки зрения восприятия устного испытания как стрессовой ситуации. Для подготовки к устному тестированию проводим предэкзаменационные работы как в устной, так и в письменной формах. Так, в 2022 году в нашей школе проводились целых две пробных (в письменной форме) работы, а не одна, как обычно. Результат, как говорится, налицо. Все ребята слабейшего 9 «В» класса сдали экзамен по русскому языку (письменный) с первого (!) раза.

Особого отношения заслуживают речевые ошибки, как самые частотные в речи учащихся. Их делают практически все учащиеся (за очень редким исключением 5-7% отвечающих). Причем 3-4 и более ошибок в речи встречаются реже, нежели 1-2 ошибки (но они есть у всех). На уроках по развитию речи уделяем внимание грамотной, правильной речи в соответствии с нормами произношения; даем классификацию речевых ошибок, проводим разъяснительную работу по этому вопросу, активизируем эту работу в связи с предстоящим слушанием, а также непосредственно перед ОГЭ и ЕГЭ.

Особое внимание уделяем монологическому высказыванию. Не секрет, что речь наших учащихся на уроке представляет собой набор междометий и отдельных слов, что речью назвать сложно. На каждом уроке просим давать распространенные ответы на поставленные вопросы. Кроме тренировки развернутой речи, обращаемся к развитию умения слушать, которое (увы) нередко просто отсутствует у современных детей.

В монологическом высказывании необходимо привести 10 (или более) фраз по теме без фактических ошибок. С этим без труда справляются все учащиеся. Подготовка детей ведется ко всем разновидностям монолога (описание фотографии, монолог-повествование, монолог-рассуждение).

Фактические ошибки встречаются весьма редко, ведь речь идет о том, что интересует ребенка. А это всегда приводит к успеху. Речевую ситуацию учитывают почти все (процент не учитывающих – 17%); что касается смысловой цельности высказывания, последовательности, логики изложения, хочется отметить, что больше половины ребят (65%) справились с этими задачами.

Говоря о диалоге, нельзя не сказать о роли педагога, проводящего эту процедуру. Преподаватели-филологи выступают в роли экспертов, молча оценивающих речь испытуемых. Педагог-организатор раскрывает весь свой вербальный и невербальный потенциал, дабы ребята показали максимально хороший результат, справились бы с волнением,

присутствующим у всех участников (в разной степени, конечно). На протяжении последних трех лет работаю в паре на устном слушании с преподавателем географии, педагогом с многолетним стажем, заслуженным учителем, великолепным человеком Слукиной Евгенией Георгиевной. Надо видеть, как работает этот педагог, дабы своим присутствием, голосом, спокойствием и доброжелательностью сподвигнуть наших «зажатых» ребят к такому трудному и, наверное, все-таки первому в их жизни серьезному испытанию!

При выполнении задания, связанного с диалогом, ребята дали ответы на все вопросы, причем ответы полные, не односложные. Речевую ситуацию учли 42 человек (из 47).

Говоря о грамотности речи (задания 3 и 4), хочется сказать о большем количестве грамматических ошибок, нежели в заданиях 1 и 2. Это и понятно: речь выстраивается самостоятельно. Отрадно, что в речи практически отсутствуют орфоэпические ошибки, что не может не радовать. По-прежнему частотны речевые ошибки, поэтому формированию грамотной речи уделяем самое пристальное, кропотливое внимание, дабы предотвратить безграмотную речь, которую не скроешь. Очень малое количество ребят может похвастаться богатством и точностью словаря; зачастую дети используют однотипные синтаксические конструкции; имеет место неточность словаря.

Поводя итоги сказанного, хотим перечислить основные приемы, помогающие подготовить будущих выпускников к итоговому собеседованию в преддверии письменной сдачи ОГЭ.

К ним относятся:

- систематическое изучение и отработка написания словарной лексики (5-9 классы);
- отработка навыков грамотного написания словарных слов, часто встречающихся в устных КИМах;
- отработка орфоэпических норм, так необходимых при чтении текста;
- работа с «трудными» словами, указанными в каждом учебнике русского языка (в плане постановки ударения); хочется упомянуть, что даже поставленное в слове ударение «не видится» учеником при чтении; обращаем на это самое пристальное внимание – видеть, что написано;
- отработка интонации (критерий ИЧ) конца предложения; упражнения на паузы при чтении; отработка темпа чтения (ТЧ) – соответствует ли он или не соответствует коммуникативной задаче. Здесь с уверенностью можно сказать, что с темпом чтения справляются все ребята. Уроки литературы, особенно те, где регулярно проверялась техника чтения, дают о себе знать.

Современные школьники под чтением зачастую понимают механическое прочтение текста. Смысл же прочитанного материала

просто ускользает от их внимания. Ребята не владеют приемами переработки информации. Вот поэтому процесс подготовки к устному слушанию начинаем с пятого класса, с момента знакомства с новым классом, с первого урока проверки техники чтения, где уже выявляется разный уровень чтения, усвоения информации и ее переработки.

Педагоги начальной школы выполнили свою часть работы, научили детей читать. Мы же, учителя среднего и старшего звеньев, завершаем кропотливо и добросовестно сделанную работу коллег и готовим будущих выпускников к успешному освоению навыков устной речи, столь необходимых в их долгой и счастливой жизни. Вместе с родным русским языком...

И.А. Тесленко
(МБОУ СОШ №68 г. Воронежа)

Словообразование

в названиях химических веществ и химических терминах

Аннотация: Цель статьи – обобщить принципы словообразования в химической терминологии и номенклатуре, показать функции морфем в химических названиях, найти сходство и отличия традиционного словообразования в русском языке и научного словообразования.

Ключевые слова: номенклатура химических соединений, химические термины, морфемы

Начиная изучать химию в 8 классе, учащиеся сталкиваются с новым, ранее неизвестным им языком химии. Для того чтобы его понимать и правильно использовать, необходимо узнать, как он устроен. За каждым словом лежит понятие, которое может быть содержательным или формальным.

Химическая терминология занимает особое место среди других терминосистем. Она является наиболее интернациональной и значительна по объему. Вслед за стремительным развитием химической науки, растет и количество химических терминов. XIX век внес в научный язык термины «химический элемент», «радиоактивность», в XX веке химики ввели в наш язык слова «нанотехнология», «наночастица», «графен» и множество других.

Учитывая стремительное развитие научного языка, на уроке химии обучающиеся должны не только наращивать свой «понятийный багаж», но и научиться понимать термины, способы их «расшифровки». Первое, с чем сталкивается восьмиклассник, – названия химических элементов. На уроках, посвященных их изучению, важно не только заучить наизусть

знаки и правильное их произношение, но и дать возможность узнать об истории происхождения этих слов. И тогда сухие буквы Периодической таблицы химических элементов «оживают», приобретают смысл. Посредством химической символики происходит интеграция химического языка с естественным языком, латынью, греческим и другими языками. Русские названия химических элементов в большинстве своем соответствуют их латинским названиям с измененными окончаниями, что соответствует особенностям русского языка: *сера* (лат. sulphur) – это слово в русском языке появилось в XV веке, означало «горючее вещество, жир».

Названия некоторых химических элементов имеют особые названия, отличные от латинских, например, *железо* (*Fe*), *ртуть* (*Hg*), *серебро* (*Ag*), *олово* (*Sn*), или перевод на русский язык латинского названия: *водород* (лат. «hydrogenium» – рождающий воду) – это название было предложено А. Лавуазье в 1779 году, знак водорода – *H*.

По источникам названий химических элементов следует выделить несколько групп:

- название, описывающее важнейшие свойства вещества (*фосфор* – рождающий свет, *хлор* – зеленый);
- имена ученых (*менделевий* – Д.И. Менделеев, *кюриий* – Мари и Пьер Кюри, *резерфордий* – Э. Резерфорд, *оганесон* – Ю.Ц. Оганесян, *сиборгий* – Т.Г. Сиборг);
- географические названия континентов, частей света, стран, городов – *рутений* (Россия), *полоний* (Польша), *московий* (Москва), *дубний* (Дубна), *гафний* (Копенгаген), *лютеций* (Париж), *европий* (Европа);
- астрономические объекты – *селен* (Луна), *теллур* (Земля);
- названия в честь древних мифов и легенд – *тантал* (сын Зевса в древнегреческой мифологии).

В русском языке слово состоит из приставки, корня, суффикса и окончания. В названиях химических веществ приставки, корни и суффиксы приобретают особое значение.

Корень – значимая часть слова, его основа. В номенклатуре химических соединений корень образован значимым химическим элементом или группой атомов, которая отличает данное вещество от других: *оксид* – корень «окс» (кислород), *нитрат* – корень «нитр» (азот), *бутан* – корень «бут» происходит от греческого числительного «четыре», несет информацию о том, что органическое вещество содержит основу из четырех атомов углерода.

Суффикс – морфема, служащая для образования новых слов, в образовании химических терминов отражает особенность данного вещества. *NaCl* – хлорид натрия, *Na₂O* – оксид натрия. Суффикс -ид дает нам информацию о том, что перед нами бинарное вещество, содержащее в качестве второго элемента хлор/кислород. Зная, что порядок написания

элементов в веществе важен и позволяет определить степень окисления элемента, можем добавить, что элемент, указанный в названии с суффиксом -ид имеет отрицательную степень окисления. В номенклатуре солей важно отметить разницу употребляемых суффиксов: Na_2S – *сульфид* натрия, Na_2SO_3 – *сульфит* натрия, Na_2SO_4 – *сульфат* натрия, которые так же отражают степени окисления элементов, указанных в корне слов.

Изучение многообразия солей, выделение среди них кислых, основных, средних, комплексных дает плодотворную почву в словообразовании. Название кислых солей отражает присутствие в их составе атомов водорода дополнительным корнем «гидро-», основных – гидроксильной группы – «гидроксо-»: NaHCO_3 – гидрокарбонат натрия, $(\text{Cu}(\text{OH}))_2\text{CO}_3$ – гидроксокарбонат меди (II).

Количество функциональных групп и атомов также отражается в названии – появляются множественные приставки (префиксы) – моно-, ди-, три-, тетра- и т.д.: $\text{Na}[\text{Al}(\text{OH})_4]$ – *тетрагидроксоалюминат* натрия.

Умение читать номенклатуру органических соединений позволяет обучающимся правильно составлять структурные формулы веществ, что является основополагающим учением при изучении органической химии в 10 классе.

Чтобы разобраться в огромном количестве органических соединений, необходимо уметь их классифицировать. Классификация по строению веществ наиболее удобна с точки зрения изучения их свойств. Вещества, близкие по строению, проявляют схожие свойства. Последовательность химически связанных атомов углерода в молекуле составляет ее углеродный скелет. Это основа органического соединения. Молекулы могут быть циклическими и ациклическими (линейными). Углеводороды, лежащие в основе органических соединений, могут быть предельными, непредельными и ароматическими, вещества могут содержать различные функциональные группы и т.д. Все эти особенности отражаются в их названиях.

В настоящее время для наименования органических соединений применяются три типа номенклатуры: тривиальная, рациональная и систематическая номенклатура – номенклатура IUPAC (ИЮПАК) – International Union of Pure and Applied Chemistry (Международного союза теоретической и прикладной химии).

Тривиальная (историческая) номенклатура – первая номенклатура, возникшая в начале развития органической химии, когда не существовало классификации и теории строения органических соединений. Веществам давали случайные названия по источнику получения (щавелевая кислота, яблочная кислота, ванилин), цвету или запаху (ароматические соединения), реже – по химическим свойствам (парафины). Многие такие названия

часто применяются до сих пор (мочевина, толуол, индиго, уксусная кислота).

Рациональная номенклатура – за основу наименования соединения обычно принимают название наиболее простого (чаще всего первого) члена данного гомологического ряда. Все остальные соединения рассматриваются как производные этого соединения, образованные замещением в нем атомов водорода углеводородными или иными радикалами (например: триметилуксусный альдегид, метиламин, хлоруксусная кислота, метиловый спирт). В настоящее время такая номенклатура применяется только в тех случаях, когда она дает особенно наглядное представление о соединении.

Систематическая номенклатура (номенклатура IUPAC) – международная единая химическая номенклатура. Она основывается на современной теории строения и классификации органических соединений и пытается решить главную проблему номенклатуры: название каждого органического соединения должно содержать правильные названия заместителей и основного скелета углеводорода и должно быть таким, чтобы по названию можно было написать единственно правильную структурную формулу.

Функцию корня в систематической номенклатуре выполняет название углеводорода с числом атомов в углеродной цепи (*пропан*, *пентан*, *нонан*). Заместитель – это атом или группа атома, которая в химических реакциях без изменения переходит из одного соединения в другое. Названия многих заместителей заканчиваются суффиксом *-ил* (*метил*, *бутил*, *винил*). Заместители по способу их размещения делят на функциональные (функциональные группы) и нефункциональные (радикалы). Названия нефункциональных заместителей включаются в общее название соединения в форме приставки. Функциональная группа – это атом или группа атомов, определяющие характерные свойства данного класса органических соединений. В названии их отражают как в виде приставок (префиксов), так и в виде суффиксов. Для обозначения кратных связей используют суффиксы – двойная связь – *-ен*, тройная связь – *-ин*. В виде суффикса обозначается старший функциональный заместитель или кратная связь, остальные – в виде приставок.

В названиях химических соединений, в отличие от обычных слов русского языка, используются локанты – цифры или буквы, обозначающие положение заместителей и кратных связей. Они ставятся после суффикса или перед префиксом, между ними ставится запятая, от префикса и суффикса они отделяются тире (*n-бутан*, *2,3-диметилпентан*, *бутадиен-1,3*).

В некоторых случаях, когда в описании органического вещества или свойств групп веществ, имеющих общие признаки не имеет значение

длина углеводородного скелета, термины могут не иметь корней и состоять только из приставки и суффикса (*диен*) либо из чередования нескольких суффиксов (*-енол*).

Работа с химической терминологией требует осмысления и понимания назначения разных частей слова. Понимание механизма словообразования является очень важным моментом в освоении учебного предмета химии, мотивирует к творческому мышлению и формированию метапредметных навыков.

Химия. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / О.С. Габриелян, И.Г. Остроумов, С.А. Сладков. – М.: Просвещение, 2020. – 175 с.

Химия. 10 класс. Базовый уровень: учебник / О.С. Габриелян. – М. Дрофа, 2015. – 191 с.

Е.А. Тураева
(МБОУ Лицей №8 г. Воронежа)

Основные проблемы в освоении языка школьниками

Аннотация: Статья посвящена проблеме культуры речи школьников, проблемам освоения языка младшими школьниками.

Ключевые слова: культура речи, коммуникация, язык

Хорошо известно, что язык – это одно из главных средств общения и передачи информации между людьми. В школе дети изучают различные языки, начиная от родного языка и заканчивая иностранными. Однако на практике возникает много аспектов, на которые не всегда обращается внимание учебными программами, самими школьниками и педагогами. О чем же идет речь?

Для начала следует отметить, что для школьника язык – это не только инструмент общения, но и способ самовыражения. Он позволяет ребенку выразить свои мысли и чувства. В этом смысле язык – это нечто большее, чем набор слов и грамматических правил. Сегодня дети читают, к сожалению, значительно меньше, чем их сверстники несколько лет назад. Отчасти поэтому они затрудняются ясно, четко и правильно выразить свои мысли. Они активно общаются в чатах, смотрят блоги, иногда сами ведут их на различных интернет-ресурсах. Это не может не отражаться на особенностях их речи: часто можно наблюдать скудный словарный запас, обилие сленговых выражений, неуместное употребление заимствованных слов, значение которых им не всегда понятно.

Нами был проведен опрос среди ребят в школе. В нем приняли участие мальчики и девочки 8-11 лет («возраст становления и определения»).

Приоритеты были распределены в сторону «популярности» выражений, современного сленга, а не грамотности и ясности высказываний.

Несомненно, для многих детей освоение языка бывает трудным, поэтому нельзя оставлять ребенка один на один со множеством правил и норм языка. Наша задача – помочь школьнику понять, что язык – это инструмент, который можно усовершенствовать путем упражнений и практики. Беда заключается в том, что медийные персонажи, кумиры, блогеры и звезды экрана, представители СМИ сами далеко не всегда владеют нормами и правилами русского языка.

В школе, на наш взгляд, недостаточно обращается внимание на существенные отличия устной речи от письменной. Сегодня письменная речь превалирует над устной. Дети боятся пубрики, не умеют донести информацию до слушателя «глаза в глаза».

Описать ситуацию или составить устный план действий, выстроить структуру пересказа, да и просто однозначно, ясно и правильно составить предложение (не говоря уже о связном тексте) современным детям зачастую не представляется возможным. Сегодня очень мало внимания уделяется выразительному чтению вслух, когда можно послушать друг друга, сравнить, выделить тех, кто умеет через правильную интонацию передать смысл прочитанного. Думаем, что уроки развития речи необходимы для всех школьников.

Для того чтобы помочь школьникам успешно овладеть языком, существуют различные эффективные методы обучения, иногда даже нестандартные. Важно помнить, что школьник (человек) уникален, и необходимо искать индивидуальный подход к каждому, пробуждать интерес, который есть, был и, надеемся, будет важным двигателем прогресса! Информацию можно подавать сейчас через популярные интернет-ресурсы, чем и занимаются уже многие педагоги, психологи, стараясь дать ребятам альтернативное видео – обучающее, развивающее!!! Дети получают выбор. У них есть возможность сравнивать подачу материала и видеть разницу, а значит, перенимать опыт! Это увлекает многих детей. Особенно в начальной школе, где они еще склонны подражать своему учителю!

Замечательный знаток культуры речи, который всю жизнь посвятил пропаганде нормативного русского языка, И.А. Стернин говорил, что у каждого человека есть «языковой паспорт»: его нельзя спрятать на полке или в ящичке, он постоянно находится с нами. Стоит только заговорить, и сразу многое становится понятным о самом говорящем человеке. Поэтому детям с самого раннего возраста надо постоянно внушать, что стыдно не знать родного языка и не уметь выражать свои мысли. Конечно, здесь огромна роль родителей, с которыми тоже необходимо вести разговор об

усовершенствовании своей речи и понимании речевой ситуации, когда уместно, а когда не уместно употреблять те или иные слова и выражения.

Не лишним будет напомнить, что язык является не только средством общения, но и культурным наследием народа. Изучая язык, школьник не только улучшает свои коммуникативные навыки, но и расширяет свой кругозор и углубляет знания о других культурах, развивает когнитивные способности, что помогает достичь успеха в жизни.

Надо разъяснять школьникам, что язык – это наше национальное достояние, позволяющее сохранить нашу идентичность. За право говорить на русском языке люди сейчас борются, часто рискуя жизнью.

С.А. Фетисова

(МБОУ СОШ №46 г. Воронежа)

Зачем нужно изучать иностранный язык в России?

Аннотация: В статье предпринимается попытка определить роль иностранного языка в школьном образовании, назвать наиболее проблемные зоны школьного преподавания иностранного языка, предложить варианты решения этой проблемы.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная коммуникация, общение

Предмету «Иностранный (английский) язык» принадлежит важное место в системе среднего общего образования и воспитания современного школьника в условиях поликультурного и многоязычного мира. Изучение иностранного языка направлено на формирование коммуникативной культуры обучающихся, осознание роли языков как инструмента межличностного и межкультурного взаимодействия, способствует их общему речевому развитию, воспитанию гражданской идентичности, расширению кругозора, воспитанию чувств и эмоций. [Примерная рабочая программа основного общего образования 2021].

Потребность в изучении иностранных языков для успешной межкультурной коммуникации существовала с доисторических времен. Новые задачи современного языкового образования предполагают изменения в требованиях к уровню владения иностранным языком, определении новых подходов к отбору содержания и организации материалов, использования адекватных методов и приемов обучения, форм и видов контроля [Митина 2012].

Каково же осознание роли языков как инструмента межличностного и межкультурного взаимодействия на современном этапе?

Успех в освоении иностранного языка зависит от темпа усвоения новых слов, от способности не только их правильно писать, но и произносить,

распознавать в реальной речи и, наконец, использовать не задумываясь. То же самое касается и комбинаций этих слов, так как без автоматизма речь невозможна. Одна из проблем изучения иностранных языков в том, что не все комбинации слов можно синтезировать путем заучивания правил и упражнений, так как они имеют принципиально новый смысл, который не содержался в словах, их составляющих. Часть таких комбинаций называется идиомами, а речь без идиом лишена красок. Можно, очевидно, научиться передавать информацию, не зная и не используя идиомы, но понимать носителей языка в этом случае будет невозможно.

«Для свободного общения иностранным языком недостаточно большого багажа знаний лексики и грамматики, синтаксиса и стилистики. Необходимо еще и адекватное понимание фразеологических единиц» [Актуальные проблемы современного поликультурного образования 2017]. К тому же грамматические навыки лучше всего осваиваются на основе изучения аутентичного дискурса [Елизарова 2005].

Восприятие реальной речи на слух немислимо без знания идиом, фразовых глаголов и пословиц вследствие их изобилия в текстах. Хорошо это или плохо – неважно, так как это неизбежный элемент коммуникации.

Богатство языка, безусловно, является источником его притягательности, помогает стимулировать интерес учащихся к его освоению. Однако это богатство зачастую вызывает и обратную реакцию: ученикам кажется, что невозможно запомнить такое количество информации.

Новостные сообщения на русском языке могут значительно отличаться от французских, немецких или английских благодаря использованию различных лексических средств и инструментов перевода.

Выбор правильной лексики при переводе или написании какого-либо материала в средствах массовой информации представляет большую значимость. Неправильно подобранный синоним или чересчур эмоциональная формулировка могут полностью изменить начальный смысл. Верное освещение событий вооруженных конфликтов является одним из важнейших факторов стабильности внешней и внутренней политики любого государств.

Проблемой в изучении иностранных языков является также то, что мало внимания уделяется тому факту, что культура – это феномен не статичный, ибо в каждый исторический период развития страны имеет свой культурный фон.

У каждого из российских преподавателей иностранных языков свой образ, свое видение культуры, такое, какое было запечатлено в его сознании во время визита в страну изучаемого языка. А у многих и такого опыта нет: преподаватели сами недостаточно знают культуру преподаваемого языка.

Из всего выше сказанного следует, что культуре страны изучаемого языка в условиях монокультурной образовательной среды обучить невозможно, реально достижимой целью является ознакомление обучающихся с отдельными культурными фактами страны изучаемого языка.

Чтобы иметь более обстоятельное представление о культуре страны изучаемого языка, необходимо достаточно длительное пребывание в ней, что позволит приобщиться к ней, почувствовать своеобразный «аромат» культуры страны изучаемого языка. Широта картины культуры страны изучаемого языка находится в прямой зависимости от срока пребывания в ней.

Процесс обучения иностранному языку должен соответствовать реальному межкультурному диалогу. Объективно учебный диалог в аудитории не может соответствовать реальному межкультурному диалогу, потому что учитель иностранного языка является представителем российской культуры, обучающиеся – представители самой культуры.

Мы воспринимаем другие культуры через призму своей культуры, поэтому наши наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс. Отсюда напрашивается вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться.

Овладение иноязычными компетенциями должно способствовать пониманию образа жизни, жизненных ценностей своих потенциальных партнеров по межкультурной коммуникации, но это не предполагает их принятия и руководства ими. Важнее всего сохранять и приумножать свои ценности, и в результате ознакомления с культурой страны изучаемого языка недопустимо и даже вредно по-иному подходить к своим ценностям.

С одной стороны, межкультурное обучение иностранным языкам создает у обучающихся новое культурное сознание, позволяющее при контактах с другой культурой понять иной образ жизни, иные ценности, по-иному подойти к своим ценностям. С другой стороны, представляется существенным в процессе обучения иностранным языкам не переусердствовать в привитии стремления понимать иной образ жизни и иные ценности в ущерб национальному самосознанию.

Успешное освоение учеником иностранного языка находится в прямой зависимости от его мотивированности. Например, если человек изучает иностранный язык с целью поменять место жительства, уехать в страну, где говорят на этом языке. В этом случае основная цель изучения иностранного языка – растворение в культуре и языке той страны, куда

планируется переезд (чтобы не быть белой вороной, быть похожими на граждан этой страны), а значит, такому человеку надо овладеть и основами культуры, и ритуалами, и обычаями, и традициями – всё это надо не только знать, но и принять и действовать в соответствии.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработать новые методологические основы ознакомления обучающимися с фактами культуры страны изучаемого языка. Так для чего же мы изучаем иностранные языки?

Цель обучения иностранным языкам большая и благодарная, она, как указывалось выше, заключается в формировании полноценной иноязычной коммуникативной компетенции, владение которой обеспечивает равностатусную коммуникацию с представителями различных языков и культур. И в этой связи непозволительно омрачать межкультурный диалог политическими подоплеками, идеологическими манипуляциями.

Ответ на вопрос, для чего нам изучать иностранные языки, прост и ясен: в образовательных учреждениях РФ различного типа обучающиеся изучают несколько иностранных языков для того:

- чтобы Россия была на передовых рубежах развития цивилизационных процессов;
- чтобы обеспечить новому поколению граждан страны возможность участвовать в открытом межкультурном диалоге;
- чтобы на всех языках представить нашу страну не в искаженном, уродливом виде, а во всей ее неугасающей красоте.

Одним из способов воспитания межкультурной компетенции становится обязательное изучение иностранных языков. Попав в чужую культуру, нужно поступать в соответствии с нормами, обычаями и традициями этой культуры, а не навязывать местным жителям своих норм и ценностей.

Подводя итог, отметим, что проблемы современного языкового образования связаны с глобальными социокультурными процессами. Указанные проблемы образуют единую систему, требующую от языкового образования быть одним из элементов гарантии обеспечения, открытого доброжелательного конструктивного диалога между людьми разных культур. Языковое образование призвано обеспечивать взаимопонимание в современном остроконфликтном, взрывоопасном мире. Языковое образование должно сохранить свою высокую миссию, несмотря на возникающие тяжелые принципиально новые препятствия. Это означает, что проблемы языкового образования, – это проблемы всего образования, которое в ситуации обострения разнообразнейших конфликтов должно воспитывать людей, способных к взаимопониманию и взаимоуважению, несмотря на разность их культур и интересов, людей, способных к мирному сотрудничеству, людей, умеющих слышать и слушать чужую речь, людей, умеющих договариваться друг с другом на разных языках и

не теряющих при этом своих принципов. Проблемы языкового образования – это проблемы человека, поскольку, как известно, язык – дом его бытия [Сысоев 2009].

Примерная рабочая программа основного общего образования. Английский язык. – Москва, 2021. – 108 с.

Актуальные проблемы современного поликультурного образования. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного университета, 2017. – С. 113-116.

Барышников Н.В. Язык и культура в лингводидактическом контексте. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 3-12.

Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.

Митина С.И. Традиции и инновации в преподавании иностранных языков (опыт факультета иностранных языков Морд ГПИ) // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 32-34.

Мороз Е.Ф. Система образования как фактор обеспечения глобальной безопасности // Философия образования. – 2014. – № 5 (56). – С. 24-36.

Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. – 2009. – № 2. – С. 96-110.

Е.С. Чачина

(МКОУ Сухо-Березовская СОШ Бобровского района)

Технология «Мастерская педагога» в современной школе

Аннотация: В статье представлена информация об особенностях технологии «Мастерская педагога», представлен алгоритм проведения уроков, проведенных по данной технологии.

Ключевые слова: мастерская педагога, технология, личность, коммуникация

Чтобы быть хорошим учителем, надо прежде всего любить тех, кому преподаешь. У детских врачей есть правило: перед встречей с ребенком – согрей руки. Так и учителю всегда надо помнить не только о тепле своих рук, но и о тепле своей души...

В.О. Ключевский

В наше время мир так быстро меняется, что мы не знаем, какое будущее ждет нас хотя бы через 5 лет. Важно не столько дать ребенку как можно больший багаж знаний, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие, вооружить таким важным умением, как умение учиться. Развитие личности в системе образования обеспечивается, прежде всего, через формирование универсальных учебных действий (УУД). Овладение учащимися универсальными учебными действиями выступает в Мастерской педагога как способность к

саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

Мастерская педагога – это технология, в которой процесс играет большую роль, чем результат. Психологическое воздействие, которое оказывается на личность в ходе работы мастерской, настолько благоприятное, что ребенок ждет с нетерпением этих уроков. У ученика нет страха, неуверенности в себе, повышается его самооценка, формируется положительная мотивация к учению.

Уроки в режиме «мастерской» – это уроки откровения: умеешь рисовать – рисуй; хочешь петь – пой; любишь танцевать – танцуй; нравится театр – пиши сценарий, режиссируй, играй...

При использовании технологии «мастерской» перед педагогом стоят задачи: создать атмосферу открытости, доброжелательности; обратиться к чувствам ребенка; работать вместе с учениками; не ставить оценки, не ругать, но при этом дать каждому ребенку почувствовать его собственный, пусть даже совсем маленький шаг вперед.

Мастерская педагога создает творческую атмосферу, психологический комфорт, способствует росту личности учителя и ученика, дарит радость сотворчества. Здесь меняются традиционные роли учителя и учащихся – они равноправные соучастники творческого процесса. Учитель является ведущим мастером. Он не торопится давать ответы на поставленные вопросы. Важную информацию он подает маленькими дозами, если обнаруживает потребность в ней у учащихся.

Принципы, на которых строится Мастерская:

- 1) равенство всех участников образовательного процесса, включая учителя-мастера;
- 2) ненасильственное привлечение учащихся к деятельности;
- 3) отсутствие отметки и даже явной оценки учителя, соревнования, соперничества;
- 4) диалогичность, создание атмосферы сотрудничества, развитие коммуникативной культуры школьников;
- 5) приоритет процесса учения над его результатом;
- 6) проблемность в обучении;
- 7) работа со словом, сочинение и рисование (независимо от предмета);
- 8) вариативность, возможность выбора учащимися материала, вида деятельности и способа предъявления результата.

В своей практике мы используем следующий алгоритм построения педагогической мастерской:

«Индукция» – эмоциональный настрой на интересную работу, мотивация к творчеству. Задействовав сферу чувств ученика и даже его подсознание, учитель настраивает ребенка на конструктивную и вдохновенную работу на уроке. Главный ресурс – индуктор. В его роли

выступает любой информационный сигнал (рисунок, предмет, слово, текст, звук), задача которого вызвать поток ассоциаций у ученика.

«Деконструкция» – неспособность с помощью имеющихся средств выполнить задание. В этот момент формируется информационное поле с помощью предлагаемого материала (текста, звука, веществ, красок, моделей и др.) и превращение их в хаос, смешение слов, явлений, событий.

«Реконструкция». После деконструкции нужно хаос превратить в проект решения проблемы. Происходит обсуждение и выдвижение гипотезы, которая представлена в творческих проектах – рисунках, текстах, стихах и т.д.

«Социализация» – соотнесение своей деятельности с деятельностью остальных: работа в паре, малой группе, представление всем промежуточного, а потом и окончательного результата своего труда. На этом этапе дается одно задание для всего класса, ответы сообщаются всем. Здесь важно умение говорить, доносить информацию, аргументировать. За отработкой этих моментов следит мастер (учитель).

«Афиширование» – вывешивание произведений учеников и мастера (текстов, рисунков, схем, проектов, решений) в аудитории и ознакомление с ними (все ходят, читают, обсуждают), возможно зачитывание вслух. Когда группа выступает с отчетом о выполнении задачи, важно настоять, чтобы в отчете были задействованы все. Выступать за группу ответственно и почетно. Каждому хочется, чтобы его группа выступила хорошо. Это заражает всех. Работа в малых группах, в отличие от фронтальной работы с классом, позволяет использовать уникальные способности ребят, дает им возможность самореализоваться.

«Разрыв» – кульминация творческого процесса: озарение, новое видение предмета, явления, внутреннее осознание неполноты или несоответствия своего старого знания новому, побуждающее к углублению в проблему, к поиску ответов, сверке нового знания с литературным или научным источником. И появляется информационный запрос, у каждого – свой. Нужны словари, энциклопедии, учебники, компьютер, множество заданий информационного содержания.

«Рефлексия» – отражение, самоанализ, обобщение чувств, ощущений, возникших в мастерской. На этом этапе ученики анализируют свою деятельность на уроке, свое эмоциональное состояние.

Позиция ведущего мастера – это позиция консультанта и советника, помогающего организовать учебную работу, осмыслить наличие продвижения в освоении способов. С ним можно обсудить причины неудач, составить программу действий.

Проводя мастерскую, мастер никогда не стремится просто передать знания. Все задания мастера и его действия направлены на то, чтобы подключить воображение ребенка, создать такую атмосферу, чтобы он

проявил себя как творец. Мастер мягко, демократично, незаметно руководит работой ребят.

Данная технология применима на любом предмете учебного плана школы, а также и на классных часах, во внеурочной деятельности, на родительских собраниях.

По технологии мастерских мы проводим уроки окружающего мира, математики, русского языка. В конце каждого такого урока создается продукт творчества: стенгазеты, новые правила, книга, сочинения. Благодаря этим урокам, дети осознали, что можно учиться друг у друга, что совместный труд более продуктивен, научились договариваться, учитывать мнение каждого, научились представлять перед классом результаты своего труда, а главное – они «творили», создавали «свое», «новое».

Таким образом, технология «Мастерская педагога» является современной технологией, помогающей сформировать у обучающихся способность к саморазвитию и самосовершенствованию, к творчеству, к взаимодействию и сотрудничеству, развивает коммуникативные качества учащихся.

Еремина Т.Я. Мастерские по литературе метод. пособие. – СПб.: «Паритет», 2004. – 256 с. (Серия «Педагогическая мастерская»)

Дюком М., Колен П., Дюни А. [и др.] Мысли о новом образовании // Педагогические мастерские. Франция – Россия. – М.: Новая шк., 1997. – С. 21-24.

Пискунова Е.В. Исследование социокультурной обусловленности изменений деятельности учителя современной школы: научно-метод. материалы. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. – 296 с.

Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. – 2010. – №02 (4). – С. 6-11.

О.Н. Шаврова
(МБОУ СОШ № 36 г. Воронежа)

Развитие творческих способностей детей на уроке литературного чтения через проектную деятельность

Аннотация: Статья знакомит с опытом организации работы учащихся над проектом, с различными методическими приемами при создании проблемной ситуации на уроках в начальной школе.

Ключевые слова: проект, познавательная деятельность, проблемная ситуация, коммуникация

Внедрение новых педагогических технологий в учебный процесс помогает педагогу не только в обучении детей, но и в их воспитании. Одной из таких технологий является проектная методика. Использование проектной методики дает возможность учащимся больше работать самостоятельно и на уроке, и во внеурочное время, развивать их творческие способности, проверять и проявлять себя в лидерстве. У учащихся появляется личная ответственность за свои знания, умения включать их в реальную деятельность.

В данной статье хотим поделиться опытом организации работы учащихся над проектом.

В основе метода проектов – развитие познавательных интересов учащихся, умение самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления.

Важным моментом в работе является создание проблемных ситуаций. С этой целью используются различные методические приемы:

- помощь школьникам в выявлении противоречий и нахождении способов их разрешения;
- предложение учащимся рассмотреть явления с различных позиций (например, с точки зрения политика, юриста, журналиста и т.д.);
- побуждение учащихся делать сравнения, обобщения, выводы из ситуации, изложение различных точек зрения на один и тот же вопрос.

При работе над проектом выделяем следующие этапы: 1) подготовка к проекту; 2) организация участников проекта; 3) выполнение проекта; 4) презентация проекта; 5) подведение итогов проектной работы.

Работа над проектом, как правило, представляет собой поиск новой, дополнительной информации, с обсуждением этой информации и ее документированием, выбором способов реализации проекта в классе. Очень важно дать возможность всем учащимся выразить свое мнение, обменяться впечатлениями.

Наибольший интерес у учащихся вызвали такие проекты, как: «Традиции и обычаи», «Национальные блюда», «Отправляемся в путешествие по городам России», «Мое любимое время года».

Так, при работе над проектом «Отправляемся в путешествие по городам России» практическая ее часть была построена следующим образом:

- микрогруппа №1 подбирала видеоматериал; сведения из истории зданий, музеев, памятников, сооружений;
- микрогруппа №2 оформляла свод правил для путешественников;
- микрогруппа №3 составляла диалоги по ситуациям (заказ билетов, покупка сувениров, одежды, упаковка чемоданов).

Защита проекта проходила в форме «урок-путешествие». С помощью видеоматериала каждый ученик делился своими впечатлениями о городах

России, их достопримечательностях. Учащиеся обменивались мнениями, идеями, давали друг другу советы, куда поехать, что посмотреть.

Практический выход проекта – использование проекта в качестве наглядного пособия на уроках в других классах; выступление учащихся с презентацией на научно-практической конференции школьников.

Проектная методика дает большие возможности для активной устной практики, помогает учащимся в дальнейшей их учебе. Проектная работа это эффективное средство от однообразия, скуки и реальная возможность использовать знания, полученные на других предметах.

И.П. Шаханова

(библиотека №2 им. А.В. Кольцова г. Воронежа)

Работа с читателями в современных условиях

Аннотация: Статья поднимает проблему значения библиотеки в современных условиях, рассказывает о важности учитывать читательские интересы и потребности своих читателей.

Ключевые слова: библиотека, чтение, книга, читатель

В последнее десятилетие новые технологии Интернета существенно расширяют возможности поиска информации, что становится, с одной стороны, одной из причин падения интереса к чтению, с другой – к доступности любой информации именно в библиотеке. Конечно, для привлечения читателей в библиотеки специалисты разрабатывают всевозможные новые формы массовой работы, зачастую достаточно далекие от библиотеки, книги, информации. Это и Библиотечная ночь, и уличные мероприятия библиотек, и всевозможные акции.

Но именно читатель остается главным объектом деятельности любой библиотеки, любой библиотечной системы. Работа всех библиотек подчинена в первую очередь задачам библиотечно-информационного обслуживания читателя.

Отметим, что какие бы ни были преимущества у электронных книг, все-таки интерес к бумажному варианту книги не ослабевает. Поэтому в деятельности каждой библиотеки крайне важно учитывать читательские интересы и потребности своих читателей: какой литературой они пользуются, какие книги читают, а какие из них не привлекают внимания.

Библиотека №2 имени Кольцова – одна из старейших в Воронеже. Она расположена в самом центре города, в его исторической части. Не случайно у нас и особый контингент читателей – представители интеллигенции, старожилы города.

При анализе читательских формуляров, бесед с читателями в процессе выбора нужной книги для чтения можно выделить некоторые читательские приоритеты в разных возрастных группах.

Мы условно разделили наших читателей на три группы:

- 1) взрослые и пенсионеры, от 30 лет и старше;
- 2) молодежь от 15 до 30 лет;
- 3) дети до 15 лет.

Практика работы с читателями показывает, что обычно человек имеет не один, а несколько читательских интересов, реже наблюдается приверженность человека к определенному жанру или автору, преобладающими над остальными читательскими интересами.

Анализ читательских интересов позволяет сделать следующие выводы.

Подростки чаще выбирают фантастику и фэнтези, книги С. Лукьяненко, братьев Стругацких, серию книг «Сталкер», Джоан Роулинг «Гарри Поттер». Выбирают они и книги о вампирах и оборотнях Стивена Кинга и др. Надо отметить, что подростки достаточно редко выбирают классику и литературу познавательного характера – книги о загадках и тайнах природы, о новейших технических изобретениях. Их выбор в основном ограничен потребностью выполнить какое-либо школьное задание – написать доклад, реферат.

А вот молодежь и пенсионеры предпочитает читать детективы и приключенческие романы. Большим спросом пользуются детективы Дарьи Донцовой, Александры Марининой, Юлии Шиловой, Татьяны Устиновой, Фридриха Незнанского, Натальи Александровой, «50 оттенков серого», «Сумерки», «Голодные игры» и др.

Пенсионеры часто выбирают, наряду с детективами, и классику, а также военные и исторические романы. Интересно, что среди предпочтений пожилых людей можно увидеть и романтическую прозу. Популярны в этой группе и книги из серии «Любовные романы».

Данный анализ показывает, что, несмотря на достижения Интернета, библиотека не утрачивает своей значимости как возможность общения с книгой и в бумажном варианте. Статистика читательских формуляров позволяет лучше изучить интересы и потребности читателей, а также может помочь при подготовке книжных выставок для определенного читательского контингента.

Т.С. Швецова

(Бобровский образовательный центр
«Лидер» имени А.В. Гордеева)

Современные речевые ошибки: причины и классификация

Аннотация: В данной статье рассматриваются наиболее частотные ошибки в области орфографии, лексики, словообразования и грамматики, зафиксированные в повседневной разговорной речи. Анализируются актуальные речевые ошибки, обусловленные заимствованиями из английского языка, выявляется уровень речевой грамотности обучающихся среднего звена школы. В работе отражена типология речевых ошибок, встречающихся в устном общении подростков.

Ключевые слова: речевые ошибки, орфография, лексика, грамматика, заимствования

Как известно, современная речевая ситуация характеризуется наличием разного рода ошибок, часть которых нередко получает массовое распространение. Более того, со временем причин нарушения речевых норм становится больше. Данная тенденция актуальна для всех носителей русского литературного языка, включая представителей старших и младших поколений.

Не менее важным представляется вопрос о классификации речевых нарушений, поскольку они могут быть продиктованы рядом причин. В первую очередь, разграничение ошибок на уровне грамматики, лексики, синтаксиса не всегда видится четким и ясным; во-вторых, нередко в имеющихся классификациях отсутствуют логические нарушения, традиционно не воспринимаемые в качестве речевых ошибок; в-третьих, в последние годы фиксируется присутствие речевых нарушений, вызванных пагубным влиянием английского языка.

Исходя из наблюдений за живой речью обучающихся, можно выделить четыре группы речевых ошибок на уровне слова: орфографические, словообразовательные, грамматические и лексические.

Первая группа ошибок вызвана нарушением имеющихся в русском языке орфограмм. Например, *флюорография* (вместо *флюорография*), *масс-медия* (вместо *массмедия*), *параолимпийский* (вместо *паралимпийский*) и многие другие [Зализняк 2010].

Нарушение норм русского литературного словообразования отражается в следующих явлениях:

- 1) неправильное прямое словообразование – *раздумчивый взгляд* (вместо *задумчивый взгляд*);
- 2) заменительное словообразование, выраженное заменой отдельной морфемы – *патронаж* (вместо *патронат*), *ксерить* (вместо *ксерокопировать*);

3) словосочинительство – *рецензист* (вместо *рецензент*).

Неправильное формообразование различных частей речи ведет к появлению грамматических ошибок:

1) нарушение норм формообразования имен существительных:

а) изменение рода при образовании падежных форм: *палец с мозолем, кожаный портмоне*;

б) склонение несклоняемых существительных: *играть на пианине, банка с кофе*;

в) образование форм множественного числа у существительных, имеющих только единственное число (и наоборот): *поднос чаев, сахара повысились*;

г) неправильное образование форм именительного падежа множественного числа: *договора, крема, соуса, квартала, тренера*;

д) неправильное образование форм родительного падежа множественного числа: *килограмм, помидор, сошел с рельс*;

2) нарушение норм формообразования имен прилагательных:

а) неправильный выбор полной и краткой форм: *кружка была полная воды*;

б) неправильное образование форм степеней сравнения: *соперник был послабже Ивана, купил брюки подлиннее*;

3) нарушение норм формообразования глагола: *приятель метается по комнате, мороз щипет нос*;

4) нарушение образования деепричастий и причастий: *ехавши в машине, прочитая учебники*;

5) нарушение норм образования местоимений: *ихний вклад, вокруг их*;

б) нарушение норм образования форм числительных: *нет шестиста рублей, в стах метрах* [Маринова 2012].

Пожалуй, наиболее распространенными среди детей и взрослых являются лексические ошибки, то есть нарушения норм словоупотребления и семантической сочетаемости между словами. Речь младших школьников и подростков нередко насыщается смешением паронимов, например, *снимать скрытной камерой* (вместо *скрытой*), *дипломат конкурса* (вместо *дипломант*) и т.д.

Кроме того, современной коммуникации свойственно употребление плеоназмов (*главная суть, мне лично, моя автобиография*), тавтологии (*соединить воедино, рассказывается в рассказе*) и фразеологических оборотов в неверной формулировке (*взять себе львиную часть* вместо «львиную долю», *приподнять занавес над этой историей* вместо «приподнять завесу» и многие другие).

Среди ошибок данной группы особое место занимает нарушение лексической сочетаемости, например, *играть значение* (правильно: *играть роль, иметь значение*), *благодаря пожару* (правильно: *из-за пожара*).

Речевые ошибки также возникают на фоне негативного влияния заимствований из английского языка. Это обстоятельство не только отрицательно влияет на чистоту русского языка, но и сказывается на впечатлении о говорящем со стороны окружающих [Олешков 2006].

После анализа текстов XXI века из Национального корпуса русского языка и живой разговорной речи были выделены три основных типа речевых ошибок, появившихся в результате заимствований из английского языка: избыточность притяжательных местоимений, пауза после союзов и наречий, а также злоупотребление оборотом «*можно + пожалуйста*».

В английском языке притяжательные местоимения для указания принадлежности предмета определенному лицу принято употреблять гораздо чаще, поскольку они заменяют артикль. В русском же не всегда это принято отмечать, поскольку это ясно из контекста [<https://rus-lang-contacts.slovaronline.com/163>]. Ошибкой будет являться, например, высказывание *Он поднял свою руку*, где притяжательное местоимение *свой* появилось в результате калькирования английского выражения *He raised his hand*.

Руководствуясь правилами английской пунктуации, на письме следует отделять запятой, а в устной речи – интонацией все, что находится до подлежащего, например, *However, everything was not so simple*. В русском языке данное правило отсутствует, следовательно, написание следующего предложения будет ошибочным: *Однако, все оказалось не так просто*. Русская пунктуация указывает на отсутствие запятой после слова *однако*, так как данное слово является противительным сочинительным союзом, а не вводным словом [<https://russkiiyazyk.ru/kakaya-chast-rechi/odnako.html>]. Следовательно, оно легко может быть заменено на простой непроизводный союз *но*.

В последнее время все чаще можно услышать фразы типа: «*Можно мне, пожалуйста...?*» или «*Не могли бы вы, пожалуйста...*». Эти формулировки возникли под влиянием английских эквивалентов «*Can I please have...?*» и «*Could you please...?*» В высказывании «*Можно мне, пожалуйста, список*» имеется речевая ошибка – лексическая избыточность. По правилам русского языка правильным будет «*Можно мне список*» или «*Дайте, пожалуйста, список*».

Слово – важнейшая единица языка, чутко реагирующая на все изменения в жизни общества. Устная и письменная речь обширно характеризует носителя языка, отражает уровень его культуры, помогает лаконично выразить мысли и ощущения. Во избежание ситуаций недостаточного понимания между собеседниками необходимо обращать внимание на значение употребляемых слов, стилистическую окраску, частоту их употребления и сочетаемость с другими словами. Владение языковыми нормами, а также умение пользоваться выразительными

свойствами языка в разных условиях общения в соответствии с целью и содержанием речи составляют речевую культуру человека.

Заимствование [Электронный ресурс] // Словари, энциклопедии и справочники. Языковые контакты / URL: <https://rus-lang-contacts.slovaronline.com/163> (дата обращения: 20.03.2023)

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. – Москва: АСТ-Пресс, 2010. – 720 с.

Какая часть речи слово «однако»? [Электронный ресурс] // Русский язык / URL: <https://russkiyazyk.ru/kakaya-chast-rechi/odnako.html> (дата обращения: 20.03.2023)

Маринова Е.В. Больные вопросы родной грамматики: учеб. пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2012. – 152 с.

Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. – 146 с.

К.А. Щелкунов
(МБОУ СОШ №11 г. Воронежа)

О потенциях изучения рок-поэзии в современной школе

Аннотация: В данной статье автор высказывает мысль о возможности внедрения в современный процесс старшего школьного образования анализа современного поэтического песенного текста, обосновывает мнение о необходимости таких изменений. Предлагается расценивать рок-поэзию как основной источник материала для уроков, посвященных современной литературе, в старших классах.

Ключевые слова: педагогика, образование, рок-поэзия, анализ текста

Ситуация в современной школе такова, что на протяжении всех 9/11 лет учащиеся на уроках литературы и русского языка знакомятся с произведениями классической русской (реже – зарубежной) литературы. Таким образом, перед их глазами все время находится практически идеальный, образцовый в плане стройности и выразительности, лексического богатства в целом текст, который хорошо подходит для отработки методов комплексного анализа текста.

Тем не менее, произведения классиков воспринимаются школьниками отнюдь не с тем энтузиазмом, на который рассчитывает, очевидно, все филологическое научно-педагогическое сообщество. Умудренные опытом и обладающие вкусом, его представители пытаются сформировать литературный вкус и у молодых поколений, а это стремление, безусловно, благородное. Однако нужно понимать, что при всем энтузиазме педагогов, которые ценой огромных профессиональных усилий все же могут «заставить» подопечных прочитать тот или иной классический текст,

далеко не все из этих учеников, к сожалению, смогут оценить тот по достоинству.

Образцы классического *поэтического* творчества и вовсе подчас просто непонятны ввиду стремления авторов к возвышенности во всех планах: и специфическая лексика, и предметы/явления действительности, положенные в основу текста, не всегда известны школьникам (впрочем, с ними рядом все же есть учитель, к которому можно обратиться в случае каких-либо трудностей) и, что самое страшное, не вызывают интереса у учащихся. Огромная дистанция во времени, а значит и в быте, может не позволить человеку XXI века понять автора из века XVIII-XIX: он не окружен теми же жизненными реалиями (тут речь, конечно, скорее о гражданской и философской лирике; любовная и пейзажная лирика отсылают к общечеловеческим чувствам и эмоциям, которые заключены в генетическом коде каждого из нас), но смотрит на мир через призму уже собственного представления, основанного на других законах и принципах. Это, с одной стороны, позволяет взглянуть на творчество классиков по-новому, предложив новые *интерпретации*, с другой – отдаляет от истинного, приближенного к авторскому пониманию текста и, как следствие, затрудняет *анализ*. При понимании необходимости обоих указанных подходов к тексту все же наиболее обоснованным и продуктивным способом «увидеть», что именно хотел сказать автор своим произведением, считаем анализ.

Отсюда напрашивается вывод о том, что, если мы хотим научить детей правильно выявлять смыслы текста, нам необходимо научить их *анализировать*, а не *интерпретировать* в зависимости от их характеров и мировоззрений. Если мы хотим, чтобы они *анализировали*, нам, педагогам, нужно: 1) научить их этому; 2) заинтересовать их в этом.

И если с первой задачей ввиду своей стройности вполне справляется классический поэтический текст, то со второй возникают сложности, когда педагог упирается в потолок своих собственных коммуникативных и профессиональных возможностей, а также в ряд других факторов, лежащих скорее в области психологии и социологии, чем в области строго филологического или педагогического знания.

Чтобы заинтересовать детей в анализе стихотворений многим учителям приходится привлекать метапредметную информацию (например, интересные факты из биографии писателей), но это относится к материалу анализа опосредованно и по сути своей является весьма простым и зачастую чисто эмоциональным способом привлечения внимания к творчеству той или иной персоны с быстропроходящим эффектом.

Такой прием, конечно, действенен, но, как уже было отмечено, не относится к филологии в строгом смысле слова. В связи с этим предлагаем выполнить чуть более, как нам кажется, изящный «трюк» и тем самым

успешно отрабатывать с учащимися методы анализа текста так, чтобы им было интересно этим заниматься.

Сделать это предлагаем при помощи привлечения к учебному процессу в качестве материала текстов современных песен.

Заглянув в рабочие программы по литературе за 10-11 класс, а именно в контрольно-тематические планы уроков, отнюдь не всегда найдем в них часы, отведенные на знакомство с литературой 2000-х годов вообще. Так, рабочая программа А.Н. Романовой и Н.В. Шуваевой за 10-11 классы, основанная на предметной линии учебников В.П. Журавлева, Ю.В. Лебедева, предлагает ограничить изучение литературы верхней временной отметкой 60-х гг. XX века. Последний урок в 11 классе посвящен в ней повести Ю.В. Трифонова «Обмен» [Романова, Шуваева, 2019, с. 106]. Насколько релевантны для школьников проблемы, поставленные этим текстом, смогут ли они поставить себя на место героев и с помощью этого выйти на уровень идейного содержания данного текста?..

Стоит, правда, сказать, что в блоке, посвященном поэзии, есть тема «Современность и “постсовременность” в мировой литературе», которая, очевидно, предполагает беглый обзор современной литературной ситуации. Только вот под эту тему выделяется один академический час, за который, даже если урок будет проведен (в чем есть сомнения), учитель вынужден будет максимально сжато представить теоретическую информацию и познакомить с некоторыми представителями современной поэзии: обстоятельный анализ текста в таком случае либо совсем отводится в сторону, либо дается ученикам в виде домашнего задания, степень добросовестности выполнения которого, конечно, зависит от каждого конкретного случая.

Методическое пособие «Литература. Методические рекомендации и поурочные разработки» Н.В. Беляевой, А.Е. Иллюминарской в плане отнесенности к современным течениям в литературе, конечно более «продвинуто». В нем предлагается познакомить учащихся с творчеством таких авторов, как А.Н. Варламов, А.И. Слаповский, М.П. Шишкин, О. Чухонцев, Г. Русаков, Т. Кибиров и др. [Беляева, Иллюминарская 2017, с. 717-732]. Однако данное пособие рассчитано на учителей, работающих на углубленном уровне (гуманитарные классы с большим количеством уроков литературы в неделю), что как бы говорит нам: учащиеся «обычных» школ и классов «обойдутся» без анализа современного текста.

Хочется выразить категорическое несогласие с такой позицией: современная литература, наоборот, должна по возможности активнее интегрироваться в рабочие программы по литературе 10-11-х классов, независимо от степени углубленности изучения гуманитарных предметов в отдельно взятой школе/отдельно взятом классе.

Мы глубоко убеждены, что, наряду с классическим текстом, учащиеся должны обращаться и к тексту современному, актуальному, в котором старшекласснику практически все будет понятно, поскольку он живет в том же мире, что и автор. В случае недопонимания или неосведомленности с теми или иными явлениями, отраженными в произведении учитель, конечно, должен помочь понять, о чем школьник только что прочитал – таким образом учащийся расширяет свой кругозор, причем за счет крайне востребованной (ввиду своей хронологической отнесенности) информации.

Изучение современного поэтического текста в этой связи видится очень продуктивным, поскольку помимо актуальных для молодого поколения смыслов, транслирующихся современными авторами, мы можем изучить языковое воплощение этих смыслов и сравнить его с примерами того, как выражали свои мысли классики. Да, отнюдь не каждый после знакомства с идеальным (в лице классического) поэтическим текстом захочет обратиться к тому, что пишется сейчас. Современное поэтическое творчество по определению не может быть «проверено временем», а значит, при отсутствии должного подхода к отбору материала велик риск столкнуться с текстом, не стоящим внимания, с текстом-пустышкой, апеллирующим к «дешевым» эмоциям или старающимся представить себя чем-то великим, но на деле бездарным.

Здесь на первый план выходит фигура педагога, разрабатывающего программу обучения. Стоит отметить, что, видимо, в каждом отдельно взятом классе нужно обращать внимание на разные тексты, изучение которых, по мнению постоянно «ведущего» учеников педагога, были бы наиболее продуктивным: материал можно привязать к фигуре классика или же к отработке приемов анализа текста, выявления его смыслов. Поэтому учитель литературы обязан учесть целый ряд факторов и провести довольно обширную подготовительную работу по отбору современного текстового материала к уроку.

И пусть это может быть довольно сложно, но наградой станет, думается, повышенный уровень заинтересованности учащихся, а значит, и повышенный уровень участия в диалоге с учителем и, как следствие, создание наиболее благоприятной атмосферы для усвоения учебного материала.

В качестве наиболее универсального материала для подобных уроков хотелось бы предложить современное песенное творчество. Почему именно песенное, объясняется следующими факторами:

- 1) известность – кажется, знать более-менее популярную песню должно довольно большое число школьников;
- 2) злободневность, актуальность – многие современные песенные тексты поднимают насущные темы и проблемы, обратить внимание на

которые нужно хотя бы ввиду необходимости формирования у учащихся жизненной позиции;

3) понятность – произведения современных авторов написаны на том же языке, на котором все мы общаемся, а значит, учащиеся реже будут сталкиваться с проблемой непонимания тех или иных слов и, следовательно, смыслов;

4) комплексное эмоциональное воздействие – главный фактор, заключающийся в том, что песня может быть воспроизведена в виде записи самого ее автора под аккомпанемент. Причем это может быть, как аудиодорожка, так и видеозапись. В таком случае при работе с текстом наряду с рациональным осмыслением прочитанного активно подключается и работа с несколькими органами чувств сразу, что практически всегда гарантирует более высокую вовлеченность в обсуждение.

Конечно, можно обратиться и непосредственно к поэзии, и даже найти видео, на котором запечатлено, как тот или иной автор сам читает свои стихи, но наличие музыкального сопровождения, как кажется, пробуждает больше эмоций при восприятии произведения, и учителям это «выгодно».

Почему же данная статья в своем названии содержит слово «рок»?

Ответ на этот вопрос кроется в сущности самого этого стиля музыки. Дело в том, что рок, на наш взгляд, – один из наиболее искренних и при этом эстетически ценных видов творчества. Рок-поэзия (и это доказано не одним примером), действительно, может предложить все то, зачем вообще, по нашему мнению, в современную школу нужно внедрять изучение текстов последних десятилетий, а именно: набор актуальных смыслов, интересное языковое оформление, продуктивная апелляция к эмоциям реципиентов (за счет музыки) и готовность воспитывать в человеке независимость, критическое мышление и многие другие качества характера, необходимые в современном мире и составляющие базу личности человека XXI века.

Таким образом, наши рассуждения подводят нас к мысли о том, что на русскую рок-поэзию современной школе стоит обратить внимание (конечно, это скорее относится к старшей школе, чем к средней и тем более к младшей). Иными словами, она как текстовый материал для изучения на уроках литературы имеет большой потенциал.

Приведем примерный список текстов современного песенного творчества для изучения на уроках литературы в старших классах:

1. Вурито «Мама»
2. План Ломоносова – «Любовь, смерть или X», «Мосты», альбом-трибьют к творчеству В. Маяковского «Облако в штанах»
3. Порнофильмы – «Уроки любви»
4. Константин Ступин – «Холодный воздух»
5. Кино – «Перемен», «Следи за собой», «Кончится лето», «Троллейбус»

6. Егор Летов – «Солдатами не рождаются», «Перемена погоды», «Отряд не заметил потери бойца», «Забота у нас такая»

7. Бригадный подряд – «Художник», «Вот он я», «Детская», «Марш неудачников», «Никто не знает»

8. ДДТ – «Это все», «Дождь»

9. Элизиум – «Когда мы были младше»

10. Король и Шут – «Воспоминания о былой любви», «Фред», «Смерть на балу»

11. Кукрыниксы – «9-я рота», «Солдатская печаль», «Шторм».

К рок-поэзии научно-педагогическое сообщество относится как к неотъемлемой части литературного процесса в российской культуре, определяют ее как «одну из форм существования современной русской авангардной поэзии» [Колмакова, Мунгалова 2019], что говорит о справедливости нашего к ней обращения в контексте школьного образования. Современная рок-поэзия видится нам ключом к «сердцам» современных школьников, и ее «миграция» из колонок и наушников на урок литературы сулит, как кажется, только положительные эмоции. Однако, следуя заветам «отцов» рока, не будем сужать свое сознание до небольшой «кучки» догматов и провозгласим следующее: пусть каждый достойный песенный текст окажется когда-либо объектом исследования на уроке в школе!

Беляева Н.В., Иллюминорская А.Е. Литература. Методические рекомендации и поурочные разработки. 11 класс. – Москва, 2017.

Романова А.Н., Шуваева Н.В. Литература. Примерные рабочие программы. – Москва, 2019.

Колмакова О.А., Мунгалова А.Н. Изучение поэзии Ю. Шевчука в школе // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2019. – Вып. 4. – С. 49-53.

РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

Полина Апакина
(МБОУ СОШ № 36 г. Воронежа)

Особенности гостеприимства в русских и немецких пословицах

Аннотация: В статье сравниваются русские и немецкие пословицы о гостеприимстве, приводятся примеры пословиц о приеме гостей, об их угощении, сопоставляются русские и немецкие традиции гостеприимства.

Ключевые слова: пословицы, гости, угощение, гостеприимство

Мудрое высказывание гласит: пригласить человека в дом – значит, взять на себя ответственность за то, чтобы он был счастлив в течение времени, которое проведет под вашим кровом.

Цель данной статьи – сопоставление отношения русских и немцев к гостеприимству.

Материалом анализа послужили пословицы, вошедшие в следующие словари: А.Е. Граф «Словарь немецких и русских пословиц» (СПб., 1997) и «Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок» (М., 1987).

Анализ русских пословиц о гостеприимстве показал, что наши люди очень любят сами ходить в гости и принимать, угощать других у себя: *Добрый гость всегда впору, Дома нет дела – иди в гости смело, Гостям дважды радуются: встречая и провожая.* Одной из важных русских черт является хлебосольство: *Напоил, накормил, и спать уложил (и в баню сводил); Наперед накорми, а там уж попроси* (от обычая не расспрашивать гостя, ни даже об имени его, не накормив и упокоив); *Жалеть вина – не видать гостей (не употчевать гостей); Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить.* Наше хлебосольство предполагает поделиться с гостем всем, что есть в доме: *Все, что есть в печи, все на стол мечи.*

Однако наше желание обязательно «от пуза» накормить гостей и любой ценой показать себя гостеприимными (а значит, хорошими) хозяевами для немцев не совсем характерно. Но это не значит, что они не рады гостям! В немецких пословицах говорится о том, что гостеприимство делает честь хозяевам, как это предписывает обычай: *Des Häuses Ehre ist Gastfreundlichkeit* (Гостеприимство делает честь дому); *Hochachtung dem Gast, Ehre dem Wirt* (Гостю почет, хозяину честь).

Интересен тот факт, что и в русских, и в немецких пословицах лучше всего отношение к тем гостям, которые приходят редко и ненадолго: *Мил гость, что недолго гостит; Редкое свидание – приятный гость; Kurze*

Besuche verlängern die Freundschaft (Краткие посещения укрепляют дружбу); *Ein seltener Gast fällt nie zur Last* (Редкий гость никогда не в тягость).

Для немецкой культуры также характерно выделение максимального промежутка времени для гостей – три дня, после которого любой гость становится в тягость: *Den ersten Tag ein Gast, den zweiten eine Last, den dritten stinkt er fast* (Первого дня гость, что золото, второго, что серебро, а третьего, что медь); *Gast und Fisch stinken nach drei Tagen* (Гость и рыба дурно пахнут через три дня).

Несмотря на русское гостеприимство, в русских пословицах можно найти и отрицательное отношение к незапланированным визитам: *На незвана гостя не пасена и ложка; Придешь незванным, уйдешь драным; Охота ездить в гости, да никто не зовет; Звать – зовет, а адреса не дает.* У немцев отношение к незапланированному визиту всегда отрицательное: *Ungeladener Gast ist eine Last* (Незванный гость всегда в тягость).

В пословицах представляет также интерес отношение русских и немцев к угощению гостей. Русские пословицы: *Ешь, кума, десятую шанежку: я не считаю; Умел звать – умей и угощать!; За пустой стол гостей не сажают* и др.; немецкие пословицы: *Wer mit Wein spart, hat keine Gäste* (Жалеть вина, не видать гостей); *Ein schlechter Matthias, der seine Gäste nicht zu bewirten versteht* (Худ Матвей, когда не умеет потчевать гостей); *Keine Unterhaltung ohne Mittagsmahl* (Без обеда не красна беседа); *Zum Mahl gehört der Pirog – für den Gast* (Красна река берегами, а обед пирогами), но *Wie der Gast, so die Kost* (Каков гость, таково ему и угощение).

На основе сопоставления мы сделали следующий вывод: русское гостеприимство отличается большей щедростью, размахом и радушием, чем немецкое. Ценностью для немецкой культуры являются: четкое планирование событий жизни, значимость личного пространства, прижимистость и экономность.

Анна Должикова
(МКОУ СОШ №2 г. Нововоронежа)

Фразеологизмы в речи современных школьников

Аннотация: Статья посвящена исследованию понимания и употребления фразеологизмов в речи современных школьников. Представлены результаты опроса школьников начального звена и старшего звена.

Ключевые слова: фразеологизмы, русский язык, коммуникация

Россия – огромная страна. Ее национальный русский язык похож на шкатулку с драгоценностями, в которой хранится несчетное количество уникальных и неповторимых слов. Богатство русского языка неоспоримо и никаким сомнениям не подвергается. Особенно выразителен русский язык благодаря фразеологизмам.

Фразеологизм – устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [Ожегов, Шведова 1992]. Взрослые и дети в своей речи часто употребляют подобные фразы. Предлагаемая работа посвящена изучению роли фразеологизмов в речи людей, например, современных школьников.

Перед собой я поставила цель:

Для определения популярности фразеологизмов в речи школьников, понимания ими значений устойчивых выражений, частоты их употребления в речи нами был проведен опрос учащихся 4-х и 9-х классов Нововоронежской МКОУ СОШ №2.

Для составления списка фразеологизмов были использованы фразеологические словари [Ларионова 2014; Телия 2006; Федоров 2008], были выбраны 33 наиболее часто употребляемых, на наш взгляд, фразеологизма. Перечислим их.

1. *Без задних ног* спать – очень крепко, беспробудно
2. *Без понятия* – ничего не знать о чём-либо
3. *Брать с потолка* – выдумывать (данные)
4. *В курсе* – быть ознакомленным с чем-либо
5. *Валить в одну кучу* – не разграничивать понятия разной природы
6. *Валить с больной головы на здоровую* – перекладывать свои проблемы/задачи на другого
7. *Валить дурака* – притворяться непонимающим, глупым; паясничать, дурачиться; бездельничать, празднично проводить время
8. *Вбить в голову* – запомнить раз и навсегда; заставить запомнить
9. *Вертеться как белка в колесе* – иметь много хлопот
10. *Висеть на волоске* – риск очень велик
11. *Витать в облаках* – предаваться несбыточным мечтам, не замечая окружающего
12. *Водить за нос* – обманывать, вводить в заблуждение
13. *Время пошло* – процесс начался; нужно действовать быстро
14. *Вставлять палки в колеса* – мешать чему-либо
15. *Встать не с той ноги* – проснуться/быть в плохом настроении без особой причины
16. *Выносить мозг* – критиковать, донимать навязчивыми нотациями, бессмысленными разговорами, надоедать
17. *Глаза разбегаются* – о большом выборе
18. *Гол как сокол* – беден
19. *И волки сыты, и овцы целы* – решение проблемы, одинаково удобное для обеих сторон
20. *И ежу понятно* – о чем-то очень понятном, очевидном
21. *Каждой бочке затычка* – человек, дающий советы всем, независимо от того, нужны ли эти советы

22. *Ломать голову* – напряженно думать над чем-нибудь
 23. *Медведь на ухо наступил* – абсолютное отсутствие музыкального слуха
 24. *Ни себе ни людям* – никому
 25. *Отложить в долгий ящик* – отложить какие-либо дела на долгое время
 26. *Пускать пыль в глаза* – стараться произвести необоснованно хорошее впечатление на кого-либо
 27. *Раз плюнуть* – сделать что-либо без особого труда
 28. *Стереть в порошок* – уничтожить
 29. *Так себе* – средняя оценка (ни плохо, ни хорошо)
 30. *Уложиться в срок* – успеть сделать что-либо за отведённое для этого время
 31. *Цепляться за соломинку* – прибегать к последнему средству, даже слабому
 32. *Шевелить мозгами* – думать
 33. *Шило в одном месте* – непоседа, беспокойный человек

В опросе приняли участие 100 учеников; из них 38 четвероклассников и 62 девятиклассника. Каждому ученику была выдана анкета в виде таблицы. В первой колонке был дан список фразеологизмов. Во второй колонке школьники должны были написать, как понимают каждый фразеологизм; в третьей – употребляют или нет в своей речи.

Самыми популярными для всех ребят оказались следующие фразеологизмы: *без понятия* (70), *в курсе* (68), *валять дурака* (66), *вбить в голову* (64), *витать в облаках* (60), *выносить мозг* (60), *ломать голову* (60), *так себе* (59), *шевелить мозгами* (57), *раз плюнуть* (55), *время пошло* (54), *медведь на ухо наступил* (53), *и ежу понятно* (52), *шило в одном месте* (51), *глаза разбегаются* (50).

Самыми не понимаемыми и редко используемыми оказались: *пускать пыль в глаза* (5); *и волки сыты, и овцы целы* (4); *отложить в долгий ящик* (4).

Школьники девятых классов отметили в анкетах, что знают почти все фразеологизмы из представленных. В большинстве случаев дали точное пояснение к каждому из них. Лишь некоторые затруднились ответить.

Также в качестве эксперимента каждому ученику было предложено составить предложение с любым фразеологизмом, по желанию. С этим заданием справились почти все. Только один ученик не смог выполнить задание.

По результатам опроса все данные были сведены в общую таблицу и проанализированы.

Знание фразеологизмов		Понимание		Употребление	
4 класс	9 класс	4 класс	9 класс	4 класс	9 класс
13% (5 уч.)	98% (61 уч.)	5% (2 уч.)	95% (59 уч.)	3% (1 уч.)	53% (33 уч.)

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1) фразеологизмы – распространенные в наше время устойчивые выражения; среди них выделяются как появившиеся достаточно давно, так и в настоящее время (*в курсе, без понятия*);

2) ученики 4-х классов в силу того, что еще не изучали фразеологизмы или только начали изучать, не совсем понимают значение каждого; слышали от взрослых, но сами их практически не употребляют в своей речи;

3) ученики 9-х классов очень хорошо знают фразеологизмы, понимают их значение, но используют в повседневной речи мало.

Таким образом, фразеологизмы в речи современных школьников присутствуют, но особой популярностью не пользуются. Из всех опрошенных учеников старших классов всего лишь 53% употребляют устойчивые выражения в разговоре. Учащиеся же младших классов в данный момент только ведут знакомство с подобными средствами выразительности русского языка. Как правило, фразеологизмы помогают сделать речь живой, красочной, эмоциональной. Но чтобы правильно их употреблять, нужно понимать значение.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательство «Азъ», 1992.

Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – Аделант. – Москва, 2014. – 512 с.

Телия Е.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М., 2006. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>

Валерия Евдокимова

(МБОУ Бобровский образовательный центр «Лидер» имени А.В. Гордеева)

Влияние интернет-общения на речевую культуру молодежи

Аннотация: В статье рассматривается воздействие общения в социальных сетях на речь школьников. Описана специфика речи при виртуальном общении, а также представлены результаты опроса обучающихся Бобровского образовательного центра «Лидер» имени А. В. Гордеева, выявляющие степень влияния интернет-общения на их культурный уровень.

Ключевые слова: речь, интернет-общение, русский язык, культура общения

Кто не знает в XXI веке, что такое интернет? Это виртуальное пространство дало людям всего мира возможность общаться между собой без особых усилий, что значительно облегчило нашу жизнь. Но посещая различные сайты, форумы, общаясь в социальных сетях, было замечено, что в виртуальном пространстве зачастую пренебрегают правилами

русского языка. Современная молодежь предпочитает общаться на более простом языке, считая, что не обязательно грамотно писать, чтобы тебя поняли. Тексты создаются быстро и выглядят примерно одинаково: без знаков препинания, с многочисленными сокращениями и ошибками, в том числе и намеренными. В будущем всё это может отразиться на речевой культуре подрастающего поколения, а культура общения на родном языке может уйти на второй план, а то и вовсе утратиться.

Обращение к теме исследования для нас не случайно: автор тоже является пользователем сети Интернет. Чтобы получить более глубокое представление о влиянии интернета на речь молодежи, нами были изучены комментарии, записи некоторых интернет-сайтов, блогов, а также самых популярных социальных сетей: ВКонтакте и Инстаграм.

Нельзя не заметить, что специфика речи в социальных сетях характеризуется краткостью, раскрепощенностью и отсутствием стремления к правилам этикета. Участники общения свободно, не задумываясь, выражают свои мысли. Такая манера речи может найти отражение и в реальном общении.

Кроме того, для более точной передачи своих эмоций пользователи социальных сетей используют различные символы (скобки, выражающие радость или грусть; эффектные стикеры; смайлики). То есть они затрачивают пару секунд, чтобы передать свое отношение к чему-либо или рассказать о своем настроении, в то время как в настоящем письме для этого потребовалось бы использование различных изобразительно-выразительных средств языка.

Отбор лексики для общения в социальных сетях напрямую зависит от культурного уровня участников, от места общения и рода их занятий. Безусловно, на научном форуме не встретишь нецензурной лексики, сленга, огромного количества заимствований и сокращений («ок», «спс» и др.), что характерно для общения в социальных сетях. К сожалению, наличие орфографических ошибок многих уже не смущает, входит в привычку и становится причиной снижения грамотности.

Обобщая сказанное, можно отметить, что общение в социальных сетях влияет на русский язык, упрощает его и, в конечном итоге, влияет на грамотность и культуру речи пользователя.

Для выявления степени влияния интернет-общения на речь школьников нами был проведен опрос среди учеников нашего образовательного центра в трех возрастных категориях: 1) 5-7 классы (10-13 лет); 2) 8-9 классы (14-15 лет); 3) 10-11 классы (16-17 лет).

Каждой группе были заданы следующие вопросы: «Пользуетесь ли вы социальными сетями? Используете ли вы при общении в интернете символы и краткие слова? Соблюдаете ли вы правила русского языка при общении в социальных сетях?»

Обработка результатов показала следующее.

Среди первой возрастной категории (5-7 классы) почти все являются пользователями социальных сетей. Использование символов и сокращений происходит, но и правила русского языка при переписке юные пользователи стараются соблюдать.

Опрошенные второй возрастной категории (8-9 классы) – активные пользователи социальных сетей. Все используют сокращения и смайлики, но на правила русского языка при общении обращают внимание далеко не все.

Представители третьей возрастной категории (10-11 классы) схожи со второй: предпочитают писать кратко с использованием символов, и лишь малый процент опрошенных обращает внимание на соблюдение правил русского языка при общении.

Анализ результатов опроса показал, что практически все школьники широко используют интернет-общение, а молодежь в возрасте 14-17 лет не придает большого значения правилам русского языка при общении в сети. Считаем, что именно в этом причина растущей безграмотности среди молодого поколения. Интернет-общение подстраивает под себя русский язык, упрощает его, сокращает языковые средства для экономии времени.

Но влияние интернет-общения на современных школьников нельзя считать только отрицательным.

«Плюсы» интернет-общения: виртуальный разговор раскрепощает, дает возможность общаться с разными собеседниками на различные темы, обсуждать любые проблемы, что снимает психологическое напряжение с участников общения; при таком общении есть существенная экономия времени, что в наш век цейтнота является немаловажным.

«Минусы» интернет-общения: искажение слов, что неизбежно снижает грамотность; разрушение языковых традиций; ограниченность лексического запаса; рост безграмотности. Многие современные ученые говорят о том, что русский язык истончается, теряет свою глубину. Кроме того, мы перестаем ценить настоящее человеческое общение, нас всё больше затягивает в интернет-паутину. А сблизить коллектив, сделать его единым организмом в жизни мешает недостаток общения вживую.

Таким образом, отрицательное влияние интернет-общения связано преимущественно с воздействием на речь участников, на уровень их орфографической и пунктуационной грамотности, что в целом ведет к снижению культурного уровня.

Считаем, что, несмотря на все особенности нашего времени, необходимо овладевать нормами языка, читать произведения русской классики, которая является образцом литературного языка, и стремиться к тому, чтобы не утратился таинственный и волшебный мир русской речи.

Сетевой жаргон

Аннотация: Многочисленные заимствования из других языков, общее падение культуры речи в обществе вызывают тревогу не только лингвистов, но и приводят к целому ряду законодательных актов, направленных на сохранение русского языка. Сетевой жаргон, стремительно изменяющаяся языковая система, которая становится активно употребительной в современном мире, является предметом исследования статьи.

Ключевые слова: культура речи, жаргонизация, сетевой сленг

Речевая культура – один из компонентов общей культуры человека. Продолжая эту мысль, хочется вспомнить слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Язык человека – это его мировоззрение и его поведение, как говорит, так, следовательно, и думает». Его слова абсолютно верны, ведь именно речь создает языковой паспорт человека, а, следовательно, и народа в целом.

В последнее время не только ученые-лингвисты бьют тревогу, говоря об ослаблении речевой культуры в обществе. В октябре 2022 года правительство РФ выступило с инициативой, которая предусматривает совершенствование механизмов обеспечения статуса русского языка на всей территории страны, а также осуществления контроля за соблюдением должностными лицами, гражданами РФ норм современного русского языка. В феврале 2023 года вышел Закон «О государственном языке РФ», где речь идет именно о сохранении русского языка.

Причин для тревоги много: это и многочисленные заимствования из других языков, и повсеместная жаргонизация речи.

Ольга Владимировна Загоровская, воронежский профессор, доктор филологических наук, отмечает, что жаргоны развиваются очень активно. Появляются новые жаргоны, например, компьютерный, сетевой. Естественно, что в наш язык проникают компьютерные термины. В основном это научные термины, но часто такие заимствования перерабатываются носителями языка, видоизменяются, и тогда говорить приходится не о научной терминологии, а о жаргонизмах.

Жаргон, сленг – речь социальной группы людей, объединенных общностью интересов, занятий, социального положения. В составе русского компьютерного жаргона мы выделяем язык профессионалов-программистов и жаргон пользователей. Пользователи для нас – все те носители русского языка, кто общается, создает, передает или получает информацию (тексты) с помощью компьютера, но не имеет отношения к их разработке.

Сетевой жаргон – стремительно изменяющаяся языковая система, которая становится активно употребительной не только людьми, имеющими отношение к компьютеру.

Например, слово «тормозить» обозначает крайне медленную работу (ср. рекламный слоган компании «Сникерс»: *Не тормози. Сникерсни*). Это слово вошло в число компьютерных жаргонизмов, обозначая крайне медленную работу программы или компьютера (*компьютер тормозит*).

Некоторые слова из молодежного компьютерного жаргона стали понятны многим, например:

- *спам* – мусор, сообщение, несущее в себе мало смысла, содержащее какую-либо рекламу или просьбу по распространению этого сообщения;

- от слова *бан* (от англ. *Banning*; запрет на написание сообщения в чате или удаление человека из чата) произошел глагол *забанить*, то есть удалить, заблокировать;

- *офлайн* – состояние абонента «не в сети»; в последнее время приобрело новое значение – встреча участников форума, конференции и т.д. вживую.

А о том, что компьютерный сленг прочно вошел в нашу жизнь, говорят и современные омонимы – слова, одинаковые по написанию и произношению, но совершенно разные по смыслу.

Например, *троллинг* – это форма издевательства, оскорбления в интернет-общении. Слово возникло в сетевом жаргоне, имеет английское происхождение и буквально переводится как «ловля рыбы на блесну» (*trolling*). Человека, занимающегося сетевым троллингом, называют *троллем*. Слово заимствовано из английского языка, пишется со строчной буквы.

Что же касается героя скандинавской мифологии Тролля, то здесь мы имеем дело с именем собственным, которое следует писать с заглавной буквы. Тролли – горные духи, обычно враждебные человеку пугающей наружности. Свое название этот тип людей получил именно за типичное поведение – провоцирование ссор и распрей.

«Итак, тролль – это человек, питающийся негативной энергией, получающий удовольствие (а нередко и материальное вознаграждение!) за то, что сеет вокруг себя хаос и раздор. Опытные тролли могут поднимать вокруг своих сообщений бури эмоций, наслаждаясь полученным результатом» [Андреев 2018].

И хотя слова *Троль* и *троль* этимологически не связаны, в последнее время происходит наложение их значений: сетевой тролль вызывает негативные чувства и легко ассоциируется со злобным Троллем из скандинавской пещеры.

Но русский язык хоть и не отторгает сленг, пытается ассимилировать его, используя словообразовательные модели, для него характерные.

Образование сленга чаще всего происходит в результате трансформации какого-нибудь официального термина, чаще его сокращения. Например, компьютер – *комп*, винчестер – *винт*, материнская плата – *мать*, стратегическая игра – *стратегия*, ролевая игра – *ролевик* и др.

Часто при образовании жаргонизмов английского термин заменяется созвучным русским словом, например, *емеля*, *мыло* – электронный адрес, e-mail.

Многие слова компьютерного жаргона суффиксальным способом. Весьма распространенным является суффикс -к-: игровой жаргон – *леталка*, *стрелялка*, *ходилка*, *бродилка*.

С суффиксом -ов: (игровые) *мочилово*, *стрелялово*, *ходилово*.

С суффиксом -яш, -к: *полезняшки*.

Такого образа подвижки в языке вызывают разного рода споры, с одной стороны, язык развивается, с другой – пополняется сниженной лексикой.

На наш взгляд, такое количество сетевого сленга недопустимо в языке, ведь эти словечки уродуют русский язык. Конечно, стоит или нет избавляться от интернет-сленга, решать каждому. Однако считаем, что современному молодому человеку надо следить за своей речью. Речевую культуру можно воспитать, разговаривая с интересными умными людьми, читая классическую литературу.

Андреев Г. Внимание: тролли // Русский родной язык. 9 класс: учебное пособие для общеобразоват. организаций / [О. М. Александрова и др.]. – М.: Просвещение, 2018. – С. 29.

Григоренко О.В., Ревякина Т.В. Внутренние и внешние заимствования в составе современного молодежного жаргона // Известия ВГПУ. – 2016. – №3.

Королева М.А. Говорим по-русски с Мариной Королевой. – М, 2003.

Стернин И.А. Русский речевой этикет. – Воронеж, 1996.

Софья Ивченко

(МБОУ гимназия №2 г. Воронежа)

Современные тенденции развития русского языка

Аннотация: В данной статье рассказывается о тенденциях развития современного русского языка.

Ключевые слова: тенденции развития языка, компьютеризация языка, заимствование иноязычных слов, профессиональный язык, способы усвоения иноязычных слов

В настоящее время можно выделить ряд тенденций развития современного русского языка.

Одна из них – процесс компьютеризации языка (на базе русского и английского языка). Происходит образование блоков техницизмов. Как язык преимущественно молодых людей, компьютерный сленг содержит много специфических слов.

Поскольку компьютерная сфера деятельности относится к наиболее активно развивающимся, то словарь здесь постоянно пополняется новыми лексическими единицами, причем из-за быстрого устаревания компьютерных программ и самого оборудования многие слова так же быстро и исчезают.

На базе данного профессионального языка создается сленг, создатели которого проявляют максимум изобретательности в деле соединения английских и русских корней. Например:

- *клава* (клавиатура);
- *Астма* (язык программирования *Assembler*);
- *баг* (англ, *bug* – жучок, вирус; ошибка, сбой в программе);
- *батоны* (кнопки);
- *блинковать* (англ, *blink* – мерцание; мигать);
- *быкапить* (англ, *buck up* – дублирование; делать копию);
- *ламмер* («чайник», неумелый пользователь);

Наблюдается широкое заимствование иноязычных слов, которые хорошо осваиваются на русской почве. Признаками такого освоения являются:

- 1) подключение слова к системе склонений;
- 2) подключение слова к системе словообразования;
- 3) появление данных слов в заголовках, в письменной речи (*мониторить, инсайт* и т.д.);
- 4) в русском языке освоенное слово получает новое значение, отличное от основного источника (например, *блокбастер*: в русском значении это боевик, а в американском – дорогой).

Положительная сторона заимствования состоит в том, что язык становится интернациональным, его становится легче изучать. Существуют следующие способы введения иноязычных слов в текст:

- слово вводится без объяснения его значения;
- с разъяснением значения;
- слово употребляется при наличии русскоязычного синонима [Введенская 2000, с. 317].

Серьезной проблемой является процесс вульгаризации языка, особенно в форме жаргонизации и криминализации (*кинуть, достал, лохотрон*). Обилие современных романов, боевиков, детективов способствуют процессу вульгаризации.

Следует различать употребление жаргонизмов по типу вкрапления с сигналами чужой речи (*кидалово*, как говорит такой-то) и массовую жаргонизацию. Гранью вульгаризации языка является детабуирование (например, снято табу с лексики сексуальной сферы). При этом самым отрицательным последствием вульгаризации языка является вымывание высокого. Вульгаризация языка и вымывание высокого изменяет весь традиционный облик русского языка.

Немаловажное значение для формирования современного лексикона имеет процесс карнавализации языка (со времен перестройки) – это реакция на освобождение от языковой политики, цензуры и идеологии. Яркая примета этого процесса – языковая игра, или игра с языком, то есть деформация языковых структур, имеющих смеховой эффект или эффект удовольствия (*МОЛОТчина; КРЕМЛЬ-брюле; от шести соток до шестисотых*). Правда, для понимания языковой игры необходимо знать слои отечественной культуры.

Для современной лексики характерно недостаточное развитие образности, ведь русский язык – самый образный язык в мире. В настоящее же время наблюдается дефицит таких образных средств в русском языке, как метафора и сравнение.

Серьезной проблемой является также оканцеляризация языка – проникновение в обычный язык деловых клише, которые многие склонны употреблять к месту и не к месту.

Вообще, по мнению многих современных ученых, состояние русского языка постсоветской эпохи с одной стороны свидетельствует об освобождении языка от идеологического диктата, об активном развитии креативных лингвистических способностей носителей языка, об интернационализации языка; с другой стороны, языковая свобода вульгаризировала образ современного русского языка, затруднила использование высоких слоев языка, привела к обеднению и опошлению речи среднего носителя языка и к кризису высокой русской литературы.

Либерализация современной речи, ее очевидный демократизм оказывают существенное влияние на оценку речевого поведения. Свобода и раскрепощенность языка влекут за собой расшатывание языковых норм, рост языковой вариативности (вместо одной допустимой формы языковой единицы оказываются допустимыми разные варианты).

Речевая неряшливость, приверженность штампам, стремление прикрыть банальность мысли «престижными» словами и словосочетаниями обнаруживаются в многочисленных высказываниях, звучащих на радиоволнах и с экранов телевизоров. Для современного состояния русского языка характерным является неточное употребление лексики, искажение значений слов, стилистические нарушения речи.

И в заключение нужно отметить, что современный русский язык, как один из богатейших языков мира, требует серьезного, вдумчивого изучения.

Высокие достоинства русского языка создаются его огромным словарным запасом, широкой многозначностью слов, богатством синонимов, неисчерпаемой сокровищницей словообразования, многочисленностью словоформ. Именно в лексике, прежде всего, отражаются те изменения, которые происходят в жизни общества. Язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И, прежде всего такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах.

Введенская Г.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: учебное пособие для вузов. – Ростов/н Д.: ИЦ «МарТ», 2000.

Ирина Каменева, Анастасия Кузнецова
(МБОУ СОШ №36 им. И.Ф. Артамонова г. Воронежа)

Сравнительный анализ английских и русских пословиц и фразеологизмов со словами *погода, ветер*

Аннотация: В статье сравниваются английские и русские пословицы и фразеологизмы со словами *weather* – погода и *wind* – ветер, выявляются сходства и различия в значениях пословиц и идиом с данными словами в английском и русском языках.

Ключевые слова: семантика, пословицы, идиомы

Тема погоды является важной и популярной не только при изучении климата. Погода влияет на многие стороны жизни человека. Отношение людей к погоде находит отражение в пословицах, поговорках, идиомах, передает особенности ментальности народа.

Актуальность нашей работы обусловлена недостаточной изученностью пословиц и фразеологизмов, связанных с погодой.

Целью нашей работы является анализ пословиц и фразеологических единиц о погоде в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили пословицы и фразеологизмы, в состав которых входят слова *weather, wind, погода, ветер*.

Задачи исследования: провести сравнительный анализ перевода английских и русских пословиц и фразеологизмов со словами *weather* и *wind*, *погода* и *ветер*, выявить сходства и различия в значениях пословиц и идиом с данными словами в английском и русском языках.

При анализе использовались толковые и фразеологические словари русского и английского языков. Покажем некоторые результаты сопоставления.

WEATHER – ПОГОДА

При сравнительно-сопоставительном исследовании русских и английских пословиц и фразеологизмов со словами **weather – погода**, было отмечено, что в русском языке слово *погода* чаще всего употребляется как атмосферное явление, благоприятная обстановка, благоприятные окружающие условия.

Лексема *погода* в русских идиомах и пословицах встречается реже, чем в английских и реализует представление о непредсказуемости мира. Например, *ждать у моря погоды* – одеваться по погоде.

В английских фразеологизмах лексема *weather* имеет чаще негативные оттенки, обозначает нечто неприятное, то, что нужно пережить: *to weather a difficult time/a difficult situation*.

При сопоставлении русских и английских идиом с лексемами *weather – погода* мы отметили, что в обоих языках встречаются как аналоги, так и лакуны.

There's no bad weather, there are bad clothes. – Плохой погоды нет, есть плохая одежда. В русском языке: *одеваться по погоде*.

Дословный перевод следующих идиом не имеет аналогии в русском языке.

Make fear weather to smb – стараться снискать чье-либо расположение лестью.

Two coats weathe – два пальто нужно держать наготове. Общий смысл: переменчивая погода; русских аналогов нет.

WIND – ВЕТЕР

В текстах лексемы *wind – ветер* имеют достаточно много различий в их употреблении.

Так, в значении лексемы *ветер* в русском языке подчеркивается горизонтальное направление движения. В переносном значении лексема *ветер* реализует лакунарные значения ‘отсутствия чего-л.’ (*подбитый ветром*); ‘бесполезности’ (*бросать деньги на ветер*).

Добрый пес на ветер не лает; Ищи ветра в поле – разг. не вернешь обратно; *Плевать против ветра – себя не жалеть; Спроси у ветра совета, не будет ли ответа; В голове гуляет ветер; Все пошло на ветер.*

В английском языке существуют лакунарные для русского языка значения: ‘воздушная струя’, ‘ток воздуха (в органе)’; ‘дыхание, вздох’; ‘духовые инструменты’; ‘дух, запах, аромат’, ‘опасность’.

При сравнении английских и русских примеров употребления слова *wind* нами отмечены аналоги в следующих пословицах и идиомах.

It is an ill wind that blows nobody good. – Плох тот ветер, который никому добра не приносит (Нет худа без добра)

Like the wind – быстро, как ветер

What good wind brings you here? – Каким ветром вас занесло сюда?

The wind of change – ветер перемен

He has his finger on the wind. – Держит палец на ветру, то есть ориентируется в ситуации. В русском языке есть аналог *держит нос по ветру*, но обратите внимание «нос», а не «палец».

Также в английских идиомах с лексемой *wind* нам встретились следующие лакуны для русского языка:

to raise the wind – брит. разг. раздобыть (необходимые) деньги;

Bad wind – отдышка

Get wind – стать известным

Примечательно, что в английском языке слово *wind* используется и в форме глагола: *to wind smb. around one's little finger* – обвести кого-л. вокруг пальца, обмануть.

Таким образом, на примере рассмотренных единиц можно увидеть, что фразеология современного английского и русского языков схожа и одновременно различна между собой. И в русском и английском языках есть выражения со словами *погода*, *ветер*, не имеющие аналогов друг у друга. Сопоставляя русские и английские пословицы о погоде, мы убедились, что лишь в половине случаев существуют русские аналоги, однако образы, передающие похожее значение, в пословицах и идиомах - различны.

Елизавета Клеймёнова, Ксения Моднова
(МБОУ гимназия УВК №1 г. Воронежа)

Сленг в современном немецком языке

Аннотация: Статья посвящена особенностям немецкого молодежного сленга, дается определение сленга, приводятся примеры наиболее частотных немецких сленговых слов.

Ключевые слова: сленг, семантика, немецкий язык

Сленг – это неформальная часть немецкого языка, которая не стоит на месте. Она постоянно обновляется в силу времени: что-то берется из

родных, немецких слов, их ассоциативного представления, что-то из других языков. Немецкий молодежный сленг – это ненормативная лексика, которая находится на границе или даже выходит за рамки литературного немецкого языка, и основным источником его формирования является именно речь немецкой молодежи. Важной особенностью молодежной речевой культуры является широкое распространение сленга. Он возникает как протест против словесных норм, против однообразной обыденной речи, как желание сказать именно свое острое, дерзкое слово, отличиться, что так свойственно для молодежи.

Особенно активно сегодня используются выражения, являющиеся по смыслу синонимами слов «очень хорошо», «отлично», «прекрасно», «великолепно» – *Super*, *Klasse*, *Cool*, *Funky*.

Среди сленговых слов стоит уделить особое внимание тем, которые используются немцами чаще всего и не являются распространенными среди других стран:

1. *Alter* – может использоваться для выражения удивления, неформального приветствия кого-либо или как междометие; это сокращенная версия термина “*Alter Schwede*”, который переводится как «старый шведский человек».

2. *Moin* – это сокращение фразы *Guten Morgen* в некоторых частях северной Германии, но многие люди приняли это как способ сказать *Привет!* на немецком сленге, независимо от того, который час.

3. *Krass* – уникальное слово, которое можно использовать для выражения как хороших, так и плохих эмоций в равной степени; это часто звучит как ответ на что-то удивляющее. Например:

- *Robert hat 500 Euro mit einem Rubbellos gewonnen.* (Роберт выиграл 500 евро на скретч-карте.) – *Krass!* (Круто!)

- *Robert hat 500 Euro aus meiner Brieftasche geklaut.* (Роберт украл 500 евро из моего кошелька.) – *Krass!* (Ужас!)

4. *Hammer* – дословно это выражение переводится, как молоток; но немцы также используют его для описания чего-то выдающегося, можно сказать, что оно является синонимом слову *Krass*, о котором говорилось выше: *Das kino war Hammer!* (Это кино было крутым!)

5. *Mist* – это безобидное слово, используемое для наиболее мягкого выражения негативных эмоций, например: *Mist! Es hat geregnet...* (Черт! Пошел дождь...)

Что касается русского языка, некоторые сленговые слова имеют большую схожесть и переплетение с немецкими как по смыслу, так и фонетически.

1. *Старик* – синоним слову *Alter*, наиболее близкий как в переносной, так и в дословной трактовке; используется при обращении к приятелю.

2. *Шпрехатъ* – слово, обозначающее «говорить», взято из немецкого языка – *sprechen*.

3. *Молоток* – выражение, означающее отличившегося, выдающегося человека; схоже с *Hammer*, потому как и прямые, и переносные значения слов очень близки.

4. *Чус* – сленгизм, также взятый из немецкого языка, обозначающий прощание; кроме русского произношения, ничем более не отличается от немецкого оригинала *Tschüss*.

Немецкий сленг способен не только вбирать в себя иноязычные слова, но и преобразовывать собственные в неожиданные, на первый взгляд, формы. Необычная многогранность вопроса о том, от чего зависит тот или иной выбор слов, только разогревает больший интерес к его изучению.

Артемова А.Ф. К вопросу об эмоциональном сленге // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. – Пятигорск, 1979. – С. 10-18.

Гекало С.А. Denglish или Germang? (к проблеме языкового отражения взаимодействий разных культур) // Сопоставительная лингвофольклористика. – Славянск-на-Кубани, 2003. – 67 с.

Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М., 1976. – 236 с.

Росихина М.Ю. Молодежный жаргон в русской и немецкой лексикографии XIX-XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – 2009. – 24 с.

Софья Коломоец

(МБОУ гимназия №2 г. Воронежа)

Жаргонизмы в СМИ

Аннотация: В статье исследуются основные виды и функции жаргонизмов в СМИ, их сущность, рассматриваются особенности использования жаргонизмов в СМИ, анализируются причины широкого употребления жаргонной лексики.

Ключевые слова: жаргонизм, жаргонная лексика, СМИ

Для любого времени характерны определенные наборы слов и фраз, становящиеся широко употребляемыми. В данный момент мы можем наблюдать рост жаргонной лексики в русском языке, в него входит много заимствований, особенно англицизмов.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, жаргон (франц. *jargon*) – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (Ж. программистов), положения в обществе (Ж. рус. дворянства в 19 в.), интересов (Ж. филателистов) или возраста (молодежный Ж.). От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым

использованием словообразовательных средств
[<https://slovar.cc/rus/lingvist/1465762.html>].

Жаргоны используются подростками, деятелями искусства, представителями различных профессий и иными носителями языка. С помощью жаргонных средств говорящий способен более эмоционально и полно формулировать свои мысли. Они привлекают внимание людей, так как полны ощущениями простоты и реалистичности.

Именно СМИ являются основными проводниками жаргонной лексики в «массы». Они пытаются разрушить «книжность» текстов. Лингвисты называют подобное явление «массовой болезнью языка» [Горбаневский 2000]. Однако, по мнению профессора Н.И. Клушиной, проникновение жаргонной лексики на газетные полосы и телевидение было неизбежным: «Отмена цензуры (внешней и внутренней), провозглашение свободы слова, снятие идеологических фильтров, децентрализация информации (открытие многих ранее закрытых источников – военный бюджет, жизнь армии и пр.) привели к качественному изменению облика современной прессы» [<https://slang.su>].

Исследователи считают, что в погоне за эффектом часто и необдуманно в прессе используются арготические выражения, для экспрессии, воздействия на читателя востребованы слова худшей части российского общества – воровского мира. Мы замечаем, что при стремлении к высоким рейтингам и популярности многие люди злоупотребляют чрезмерным использованием специфического интернет-сленга и уличной лексикой. Однако умеренное использование жаргонизмов может привести к созданию яркого и живого текста.

Существуют различные виды жаргонов. Для молодежной лексики характерны заимствования из английского языка, что связано с большой ролью интернета и компьютерных игр, а также с развитием культурных и международных связей (*заиквар* – позор, *вкрашиться* – влюбиться, *гегешечка* – победа в компьютерной игре, *стиры* – карты, *дример* – мечтатель). Помимо этого выделяют профессиональный жаргон (*дубленка* – пиратская копия теста, *абком* – дурдом, *арнольд* – человек атлетического конституционального типа телосложения по классификации Кречмера, *ботом* – нижняя часть рейтинговой группы, *валидол* – методический прием, *глюк* – ошибка, сбой и др. [<https://964.slovaronline.com>].

Таким образом, жаргоны в настоящее время широко используются в языке массмедиа. Грамотное использование такой лексики приводит к обогащению и оживлению текстов, но и может приводить и к падению культуры речи общества.

Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори шершавым языком: О нарушении норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. – М., 2000. – 272 с.

Яна Котукова
(МБОУ гимназия №2 г. Воронежа)

Надо ли изучать русский язык

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются школьники в процессе изучения русского языка, а также предложены практические рекомендации для привлечения интереса учеников к изучению языка.

Ключевые слова: русский язык, обучение, интерес, методы обучения

Русский язык является государственным языком в России и одним из самых распространенных языков в мире. Ученики начинают изучение русского языка с младших классов и продолжают это до конца школьного обучения. Русский язык не только является предметом обучения, но и является средством общения, поэтому умение грамотно и свободно говорить и писать на русском языке является важным навыком для всех учеников.

Однако не все ученики охотно изучают русский язык, многие считают его скучным и сложным предметом. Это может быть связано с разными факторами, такими как отсутствие интереса, слабые знания в грамматике, недостаточное практическое применение языка в повседневной жизни и другие.

Одной из основных проблем в изучении русского языка является грамматика. Ученики часто не могут правильно использовать грамматические правила и понимать различия в формах слов. Чтобы решить эту проблему, необходимо использовать методики, которые помогают ученикам легко запоминать грамматические правила. Например, для быстрого и легкого запоминания можно использовать интерактивные игры и задания, которые будут содержать правила грамматики.

Для развития навыков грамотного и культурного общения на русском языке школьникам необходимо изучать родной язык, ведь знание родного языка – это ключ к успешной жизни и карьере.

Одним из главных компонентов языкового образования является развитие навыков грамотного письма. На уроках русского языка школьники изучают правила русской орфографии и пунктуации, учатся правильно выбирать слова и составлять грамматически верные предложения. Школьникам часто бывает сложно разобраться в правилах, особенно в использовании падежей и склонений. В этом случае, полезно проконсультироваться со своим учителем или воспользоваться специальными онлайн-сервисами для проверки знаний.

Кроме того, важным аспектом является развитие у школьников навыков анализа и интерпретации текстов, что помогает им лучше понимать смысл прочитанного.

Важной частью изучения русского языка является развитие речи и коммуникативных навыков. Школьники учатся высказываться грамотно и точно, а также понимать и анализировать высказывания других людей. На уроках русского языка школьники учатся писать сочинения, выступать с докладами и дискутировать по различным темам.

Также необходимо, чтобы школьники понимали культурные и исторические особенности русского языка. Русский язык богат своей историей и культурой, и школьники должны узнавать о них на уроках русского языка. Это поможет им не только лучше понимать язык, но и научиться уважать культурное наследие своего народа.

Важно отметить, что изучение русского языка должно быть интересным и увлекательным для школьников. Учителя должны уметь заинтересовать учеников языком и показать им, насколько важно знать и любить родной язык. Для этого можно использовать различные игры, задания и творческие проекты на уроках русского языка. Существует множество книг и учебных пособий, которые могут помочь школьникам улучшить свои знания русского языка. Важно выбрать книги, которые будут наиболее интересными и доступными для конкретного ученика.

Для того чтобы улучшить свой уровень русского языка, школьники могут также обращаться за помощью к опытным специалистам (например, репетиторам). Они смогут помочь ученикам в усвоении новых знаний и окажут помощь в решении трудных заданий, повысят ученикам мотивацию и заинтересованность в изучении языка.

Один из ключевых аспектов изучения русского языка – это чтение. Чтение помогает расширить словарный запас, улучшить грамматику и синтаксис, а также развивает навыки понимания текста (для наибольшего эффекта книги, статьи, новости и другие материалы на русском языке должны соответствовать возрасту и уровню языковых знаний читателя).

Также существует множество онлайн-ресурсов, которые могут помочь школьникам улучшить свой уровень русского языка. Например, это могут быть приложения для изучения языка, интерактивные учебники, онлайн-курсы и т.д. Важно выбрать ресурсы, которые будут наиболее интересными и полезными для конкретного ученика.

Не стоит забывать о том, что изучение русского языка – это процесс, который требует времени и усилий. Школьники должны постоянно работать над совершенствованием своих навыков и не бояться ошибаться. Русский язык – это один из ключевых предметов в школе, и умение грамотно писать и говорить на нем будет полезно не только в учебе, но и в будущей жизни.

В заключение можно сказать, что русский язык нужно изучать и совершенствовать на протяжении всей жизни. Школьники могут воспользоваться различными способами для улучшения своих навыков и

достижения успеха в изучении русского языка. Самое главное – это постоянное общение на русском языке и практика в написании и говорении.

Анищенко О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 278 с.

Полина Кузина
(МБОУ гимназия №2 г. Воронежа)

Сленг и его использование в речи молодежи

Аннотация: В статье рассказывается о молодежном сленге, его использовании в речи современных подростков, его роли в обществе, а также о причинах возникновения и источниках.

Ключевые слова: культура речи, культура общения, молодежный жаргон, сленг

Культура речи современного и грамотного человека – это способность грамотно использовать различные языковые средства в любых условиях общения и правила употребления языковых средств с учетом конкретной обстановки и в соответствии с задачей, поставленной говорящим.

Каждая культурно-историческая эпоха обладает собственным языком. Речевая норма как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы складывается на протяжении длительного времени в процессе функционирования и развития языка под влиянием изменений социальной структуры.

Молодежная речь сегодня отражает неустойчивое культурно-языковое состояние нашего общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. Так называемый общий жаргон – сниженный стиль речи, размывающий и нормы языка, и нормы речевого этикета, – становится привычным не только в повседневном общении, но и звучит в теле- и радиоэфире. Молодежь, являясь преимущественным носителем жаргона, делает его элементом поп-культуры, престижным и необходимым для самовыражения.

Отдельной группой, подвидом жаргона является сленг. Этим понятием обозначают лексику, употребляемую в различных группах. Хотя существует сленг геймеров, компьютерных пользователей, в большинстве случаев термин «сленг» используют, говоря о речи подростков, молодежи [Менов 2022, с. 10].

Одной из основных причин очень быстрого появления новых слов в молодежном сленге является, конечно же, стремительное развитие жизни. Сленг очень интенсивно «просачивается» в язык прессы. Почти во всех

материалах, где речь идет о жизни молодых, об их интересах, их праздниках и кумирах, содержатся сленговые слова и выражения в большей или меньшей концентрации. Газеты, телевидение, интернет – ценный источник информации, потому что оперативно отражают сегодняшнее состояние языка. Распространенная сленговая лексика проникает в речь очень быстро, и мы лишним раз получаем возможность объективно судить об ее частотности. Сленг напрямую зависит от состояния общества, событий и явлений, которые общество наблюдает и в которых участвует. Сленг, являясь живой, неотъемлемой частью языка, не развивается сам по себе, его развивает общество. Поэтому молодежный сленг показывает, как развивается общество на данном этапе.

Большинство новых сленговых слов возникает и эволюционирует вполне естественным образом из конкретных ситуаций. Так, появление новых предметов, вещей, объектов, идей или событий сопровождается появлением новых слов для их объяснения и описания. К примеру, в 60-х гг. XX в. не было ни персональных компьютеров, ни мобильных телефонов, да и музыканты не ходили «играть на кепку». Кроме того, каждому новому молодежному поколению также требуются некоторые новые слова, чтобы объяснить свой иной взгляд на существовавшие ранее вещи [Левикова 2003].

Многие молодежные жаргонизмы – это слова, которые заимствованы из английского языка, но так и не переведены на русский язык. Интересно следующее: эти жаргонизмы понимают даже те люди, которые никогда в жизни не учили английский язык, настолько жаргонные слова влились в современную речь. И вот несколько примеров:

Отпанасонить – снять на камеру, сфотографировать

Отксерить – сделать ксерокопию

Фифти-фифти – 50 на 50

Респект – уважение

Лузер – неудачник

Крэйзи – сумасшедший

Пати – тусовка

Фейс – лицо

Сорьки – извините

Кринж – испанский стыд

Заимствования из английского языка получили столь широкий размах, что ученые-лингвисты присвоили им отдельный термин – «англо-американизмы». Как подтверждение этого явления С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» трактует англицизм как слово или оборот речи, заимствованные из английского языка. Английский язык относится к небольшому числу языков, заимствования из которых получили свой собственный термин.

Как мы видим, молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода встречаются реже, да и то благодаря бурной фантазии молодых людей. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

Язык отражает духовное состояние общества, только возрождение духовности народа, развитие нравственной и эстетической культуры нации будет способствовать росту речевой культуры подрастающего поколения, ведь развитие национального сознания напрямую связано с языковыми проблемами.

Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. – М.: Гранд: Фаир-пресс, 2003. – 923 с.

Левшин Е.О. Речь и культура общения // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 50-52. – URL: <https://moluch.ru/archive/117/32402/>

Майборода Н.Н. Проблема культуры речи в современном обществе // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – №2; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20438>

Менов М.А., Никулин Д.В. Молодежный сленг как один из видов современного жаргона // Юный ученый. – 2022. – № 3 (55). – С. 3-15. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/55/2827/>

Анастасия Мяжкова
(МБОУ СОШ № 36 г. Воронежа)

Женский образ в немецких и русских пословицах

Аннотация: В статье исследуется образ женщины в русских и немецких пословицах, сравниваются пословицы, содержащие указание на положительные и отрицательные качества женщин в русских и немецких пословицах.

Ключевые слова: пословицы, общение, коммуникативное поведение

В последнее десятилетие гендерные исследования становятся объектом пристального внимания представителей различных наук. Изучаются особенности общения мужчин и женщин, речевые картины мира представителей обоих полов, формы разделения труда, стереотипы ролевого поведения, системы родства и традиции.

Испокон веков женщина была, прежде всего, матерью, хозяйкой, хранительницей очага. Мужчине отводилась роль добытчика и охотника. Актуализация социальных ролей сыграла не последнюю роль в формировании стереотипов, отраженных в пословицах и поговорках. Наше

внимание привлек образ женщины как с отрицательным, так и с положительным оценочным компонентом в русских и немецких пословицах. Для исследования были использованы немецкие словари пословиц.

Анализ немецких пословиц показывает, что к положительным качествам немецких женщин относятся красота, чистоплотность, незаменимость, хозяйственность, верность, целеустремленность:

Das Auge der Frau hält die Stube (das Haus) rein (Глаз женщины держит дом чистым); *Die Frau hat ihre Waffen bei sich* (Красота женщины – ее оружие); *Eine Mutter kann man verlieren, aber nie wiederfinden* (Мать можно потерять, но не найти); *Der Finger einer Frau zieht stärker als ein Paar Ochsen* (Палец женщины тянет сильнее, чем пара быков); *Volle Kammern machen kluge Frauen* (Полные чуланы у умных женщин); *Wen die Frau will, kann sie alles* (Если женщина хочет, она может все); *Auf ein gutes Mahl und eine gute Frau wartet man nicht zu lange* (Хороший пир и хорошую жену ждут недолго) и др.

Из положительных качеств русской женщины на первом месте стоят ум, трудолюбие, терпение, скромность, житейская мудрость, материнство: *Бабий ум лучше всяких дум; Бабью работу не видно; Баба что мешок, что положишь, то и несет; Не бери жену богатую, бери непочатую; Лукавой бабы и в ступе не истолчешь; Материнская забота и в огне не горит и в воде не тонет* и др.

К отрицательным качествам в немецких и русских пословицах одинаково относятся болтливость, своенравие, вспыльчивость, легкомысленность, хитрость, лень:

Viel Frauen, viel Worte (Много женщин – много слов) – *Женщина без разговора что двор без забора;*

Zwei Frauen in einem Haus, da ist eine zuviel (Две женщины в доме – одна лишняя) – *Лучше раздражить собаку, нежели бабу; Двух хозяек на одной кухне не бывает;*

Was der Teufel nicht weiß, das weiß ein altes Weib (Чего черт не знает, знает старая баба) – *Жена льстит – лихое норовит.*

Легкомысленность у женщин чаще встречается в немецких пословицах: *Kinder und Frauen muss man ihr Spielzeug lassen* (Детям и женщинам надо свои игрушки оставить), *Einen Sack voll Flöhe hütet man leichter als ein junges Mädchen* (Мешок с блохами караулить легче, чем молодую девушку), *Wer ein schönes Weib hat, ist nie ohne Sorgen* (У кого красивая жена, никогда без забот не останется), а плаксивость характерна для русских пословиц: *Женские слезы не вода, а невода, Баба слезами беде помогает, Без плачу у бабы дело не спорится.*

При сопоставлении пословиц о женщинах в русском и немецком языках выяснилось, что оба социума поощряют такие качества женщин, как

хозяйственность, трудолюбие, бережливость, домовитость. От женщины зависит покой, уют в доме и благополучие в семье. И немецкие, и русские пословицы подчеркивают стремление женщин верховодить в доме, быть главой семьи: *Wer in seinem Hause Friede haben will, der muss tun, was die Frau will* (Кто хочет мира в доме, должен делать все, что хочет жена) – *Хозяйкою дом стоит*.

Отрицательные характеристики женщин в немецком и русском обществах имеют одинаковую направленность. Негативно оцениваются глупость, легкомыслие, жестокосердие, скандальность. Немцы и русские по-разному воспринимают такое качество женщины, как красота, которая приветствуется у немцев и не поощряется русскими. Русское общество уверено, что красота женщины может привести к беде, является залогом корысти, надменности и своенравия: *Пригожая жена – лишняя сухота*. Немецкое же общество считает, что именно в красоте сила женщины: *У женщины ее оружие (красота) при себе*.

Анастасия Нымм
(МБОУ СОШ с УИОП №8 г. Воронежа)

Реклама в нашем городе

Аннотация: Статья посвящена изучению ошибок на вывесках г. Воронежа и других населенных пунктов. Определяется понятие лингвоэтики.

Ключевые слова: реклама, лингвоэтика, ошибки

Рассматривая баннеры и вывески на улицах нашего города, мы наблюдаем следующий процесс: при обилии красочности и яркости часто в рекламе содержатся грубейшие ошибки и в правописании, и в выражении мысли. Для современных создателей рекламы зачастую важнее креативность, эксклюзивные идеи, чем грамотность и «добротность». Нам кажется, что необходимо обратить внимание общественности к столь вопиющему состоянию рекламы в нашем городе.

Очень часто можно встретить объявления, вывески, написанные с помарками. Но помарки и исправления допустимы в школе, а во взрослой жизни такие промахи называются попустительством. Например, на улице Пешестрелецкой соседствуют два различных варианта написания этой улицы: на старых табличках – слитное написание, на новых – через дефис. Поправить быстро такую ошибку не получится. В Постановлении Муниципального совета города Воронежа от 06.03.2001 «О едином адресном реестре города Воронежа» название улицы написано через дефис. С точки зрения русского языка правильным является слитное

написание, но при оформлении официальных бумаг, конечно, придется преднамеренно делать ошибку – согласно постановлению. Отметим и грубую ошибку в написании названия этой улицы на одной из официальных вывесок, где была пропущена буква «ц».

Еще более некрасивая ситуация связана с ошибкой в написании фамилии героя Великой Отечественной войны на адресной табличке в Придонском. Там на всех адресных табличках орфографическая ошибка в фамилии летчика Артюши Огонджаняна, которая стала фактической ошибкой, т.е. привела к искажению фактов. Речь идет о младшем лейтенанте, пилоте-летчике 507-го бомбардировочного авиаполка 284-й бомбардировочной авиадивизии. Артюша Огонджанян погиб при выполнении боевого задания: направил подбитый горящий самолет в скопление танков противника. Посмертно награжден Орденом Красного Знамени. До 1974 года эта улица называлась улицей Фридриха Энгельса. На табличках с указанием улицы, на мемориальной доске, которую установили в 2013 году в Воронеже, и даже на плите братской могилы в Землянске фамилия летчика указана с ошибкой: не ОгОнджанян – а ОгАнджанян.

«Вроде бы мелочь, на первый взгляд, опечатка, но в обобщенном банке данных «Мемориал» найти защитника Воронежа ОгАнджаняна невозможно. Я долго не мог понять, почему нет информации об этом пилоте. Неужели о нем ничего не сохранилось. Потом пришла мысль об опечатке, начал пробовать разные варианты и нашел нашего героя», – рассказал Владимир Размустов, воронежский историк. – В общем, не ерунда. Это смыслы, которые нас окружают. Улицы – бессмысленные или осмысленные, теплые, родные, моя малая родина» [<https://riavrn.ru>]. Часто вызывает вопрос и форма имени героя – правильно *Артюша*, а не *Артюш*.

Наблюдая огромное число орфографических ошибок в городе, мы понимаем, что закон «О рекламе» в нашем городе не работает, не работает также Федеральный закон о государственном языке, запрещающий использование слов и выражений, не соответствующих литературным нормам. За его исполнением никто не следит, и эта обязанность ложится на плечи равнодушных граждан. Хочется поправить авторов объявлений и объяснить, что *линолИум* лучше заменить на *линолЕум*. Скидки должны быть все-таки *зимниЕ*, а куртки *осенниЕ*. Если проверять слово *экстрЕмальный* через «экстрим», то получишь ошибку. Напомнить нужно было и дорожникам, что *опрОкидывание* пишется через «о».

Неправильное написание слов люди часто запоминают благодаря рекламе. Вот, например, *аккумуляторы* через «о» – грубая орфографическая ошибка. Не существует и *картридОров*. Ведь они от английского «ридер» – читатель.

«Или вот здесь написано – *флЭшки*. Флешки уже укрепилось написание через «е», а не через «э». Звучит [флэшка], а пишется *флешка*. И мы очень часто встречаем: чем меньше фирма, тем больше возможностей, что она сделает неграмотную рекламу», – писал в своих статьях профессор ВГУ, доктор филологических наук Иосиф Абрамович Стернин.

В г. Воронеже есть замечательный кинотеатр «Спартак», такой современный и величественный одновременно, с прекрасной историей, практически ставший символом нашего города. Но отношение к нему может меняться из-за недобросовестности или просто неграмотности его персонала. При входе вывеска следующего содержания: «Нахождение на территории кинотеатра в нетрезвом виде запрещено согласно статьи 20.21 КоАП» (кодексу об административные правонарушения РФ). Нарушение грамотный человек сразу заметит – должно быть согласно *статье*.

Бывают и грамматические ошибки. Например, мы все знаем, что нужно говорить *оплатить проезд, оплатить газ*. Это же относится к существительным *оплата проезда, оплата газа*. Но и здесь бывают ошибки, причем в официальных документах.

Современную рекламу можно любить, а можно ненавидеть. Но она, действительно, запоминается надолго. Сейчас среди жителей Воронежа растет возмущение, связанное с рекламной продукцией: баннерами, растяжками, рекламными цитами. Но нельзя винить в пренебрежении к законам русского языка только воронежцев. Побывав в разных городах нашей Родины, мы поняли, что порой креатив рекламщиков просто «зашкаливает».

Это привело к выделению нового направления в русском языке – лингвистической этики, или лингвоэтики. «В поле зрения лингвоэтики оказываются языковые способы выражения морально-этических отклонений в жизни общества» [Бессарабова 2011].

Профессор А.П. Сковородников выделяет как отдельный вид текстовых ошибок этико-речевые ошибки, а также «вводит понятие «лингвоцинизмы» – слова, обороты речи и целые высказывания, в которых нашел отражение цинизм индивидуального или социального мышления (мировоззрения) [Сковородников 2009].

«Порадуй любимую раком» и «22 см между булок» – реклама ресторана с такой надписью появилась на проспекте Революции в ноябре 2020 года. Ресторан еще не открылся, но его реклама свою функцию – воздействовать на чувства потребителей – выполнила с лихвой. Местные жители в соцсетях уже назвали рекламу пошлостью, потому что в рекламе сделан акцент на сексуальном подтексте, и обвинили в попустительстве этому власти, которые разрешили так «украсить» обновленный за сотню миллионов проспект Революции.

Профессор кафедры славянской филологии ВГУ профессор Г.Ф. Ковалев считает, что эту рекламу нужно срочно убрать с глаз прохожих. «Эта реклама – «сальный» продукт. На первый взгляд – прилично, а на самом деле – явная пошлость. Вот школьник посмотрит, скажет: «Раз написали, то и мне можно». Или: «Раз в кино так говорят, то и я так буду». У человека должен быть внутренний редактор. У авторов данной рекламы его нет». По словам филолога, подобные вывески провокационного характера потенциально опасны, особенно для младшего поколения. – «Это уже не юмор, это откровенное хамство. По закону их нельзя судить, но можно осуждать», – возмущается Г.Ф. Ковалев.

Остановимся на следующей рекламе, которая была долгое время на площади Застава. Там рекламировали услуги такси. На огромной фотографии изображена заплаканная, растрепанная девушка, держащая в руках ботинок со сломанным каблучком. Такой зрительный ряд сопровождает надпись: «Сэкономила 75 рублей на такси с работы». Последнее, что можно подумать: просто был нехороший день и сломался каблук. А первое, что приходит в голову: жертва ограбления, жертва насилия... Естественно, и эта рекламная продукция вызвала шквал негодования, рекламу убрали.

Следующий зрительный ряд, полный намеков: девушка сидит на окне в квартире, пожилая женщина, смотрящая в окно. Надпись гласит: «Вставили, едем к бабуле». «Не волнуйся, бабуля, вставим». Здесь нет ничего аморального, окна, действительно, вставляют. Но от всего увиденного и прочитанного веет откровенной пошлостью.

Реклама Шинторга, на которой изображены две девушки и на информацию «Вакуумный отсос у вашего автомобиля масла...» слова блондинки «Дам вторую канистру масла...» Стенд установили около студенческого общежития Воронежского архитектурно-строительного университета (ул. 20-летия Октября, д. 75). Но самым показательным, на наш взгляд, стала реакция жителей Воронежа, которые выступили против подобной пропаганды разврата, отправив письмо в Администрацию города. Более того, активисты полагают, что организация, использующая подобную рекламу, а также ответственные люди, контролирующие и согласовывающие размещение стендов на улицах Воронежа и области, должны быть привлечены к ответственности.

Хочется привести в пример подобную ситуацию, произошедшую в 2020 г. в Санкт-Петербурге. В августе этого года антимонопольная служба Санкт-Петербурга запретила рекламу кафе «Щелкунчик» за строчки: «Утром стоит? Стоит заглянуть к нам на завтрак», которые сопровождалось двусмысленным и неэтичным изображением. Креатив заведения строился на сексуализации еды, технически «Щелкунчик» показывал только еду, но намеки были более чем прозрачными. Санкт-

Петербургское УФАС России возбудило дело в отношении рекламодателей за нарушение закона «О рекламе», и им грозит штраф до полумиллиона рублей. Естественно, подобной рекламы в городе больше не было.

В этом году в городе развесили рекламу мороженого, рядом с которой стыдно находиться. Везде щиты с призывом: «Порадуй свои вкусовые сосочки!» Стыдно стоять рядом возле такого творчества, хотя рекламодатели не видят в этом слогане ничего страшного.

На наш взгляд, не всегда можно оправдать креатив воронежских рекламщиков. Довольно часто, глядя на творение их рук, приходит мысль: «Почему? Зачем?». Примером тому может послужить реклама онлайн-справочника VRN.net, где размещена актуальная информация об организациях и предприятиях Воронежа и области. По мнению рекламодателей, интересной была реклама, когда вместо В.И. Ленина на центральной площади Воронежа следует установить на постамент Элвиса Пресли. Поистине такой оригинальный подход к рекламе в городе не оценили. Король рок-н-ролла недолго забавлял горожан своим смелым восхождением на место вождя пролетариата.

Многие люди гордятся историей своей страны, тянутся к прошлому, к прежнему укладу жизни. Но фраза: «Список проверенных рецептов от товарища Сталина», – пугает не на шутку.

Однако хочется надеяться, что ситуация будет постоянно изменяться к лучшему силами лингвистов, представителей органов власти и рекламистов – настоящих профессионалов. Но и нам нельзя оставаться равнодушными к лингвоцинизмам в нашей речи.

Бессарабова Н.Д. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи в современных СМИ и рекламы // Журналистика и культура русской речи.– 2011.– №58.

Воронеж. Улицы победителей. Артюша Огонджаян [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://riavrn.ru>.

Сковородников А.П. Этико-речевые ошибки // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / [под ред. А.П. Сковородникова]. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 473-475.

Дарья Осипова
(МБОУ СОШ №84 г. Воронеж)

Заемствованные слова в русском языковом сознании молодежи и взрослых

Аннотация: Статья посвящена заимствованным словам, автор рассматривает проблему возникновения и использования неологизмов в современной речи.

Ключевые слова: заимствованные слова, неологизмы, сленг

Заемствованные слова – это слова иноязычного происхождения, которые стали неотъемлемой частью лексики русского языка. Для того чтобы стать заимствованием, слову надо закрепиться в новом языке, прочно войти в его состав, как вошло в русский язык множество иностранных слов, такие как: *люстра, актер, крем, бокал, почта, директор, рынок, телефон* и многие другие. Эти слова так прочно укрепились в языке, что только лингвисты знают об их иностранном происхождении.

До тех пор, пока слово не приживется в языке, оно является неологизмом. *Неологизм* (др.-греч. νέος – «новый», и λόγος – «слово») – слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке (новообразованное, отсутствовавшее ранее). Некоторые неологизмы закрепляются в языке, а некоторые исчезают, как только на них проходит мода. Если неологизму все же суждено остаться в языке, только тогда он станет заимствованным словом.

Все заимствования можно разделить на *оправданные* и *неоправданные*.

Оправданным заимствование становится, если оно обозначает то понятие, которого до этого в языке не было, или обозначает вещь, придуманную другим народом и им же названную. Так, например, когда на Руси было принято христианство, широким потоком вошла в словарный актив религиозная лексика греческого происхождения: *ангел, монастырь, икона, патриарх*. Торговля со скандинавами пополнила русскую лексику такими словами: *сельдь, ларь, крюк*.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка (и используется в нем) в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии. Например: *тинейджер* (подросток), *аутфит* (образ), *вайб* (атмосфера), *таргет* (цель). Как правило, неоправданные заимствования – это часто сленг, мода на который быстро меняется, такие слова не задерживаются в постоянной речи.

Причины, по которым люди используют неоправданную лексику: 1) влияние моды – увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в обществе стереотипами, идеалами; 2) обобщение понятий, когда одно слово используется вместо словосочетания, например: *телешоу* = телевизионное шоу, *термопот* = многофункциональный электрический прибор, который объединяет функции кулера, чайника и термоса.

В лексикологии при анализе причин изменения значений слов различаются *неязыковые, внешние причины* семантических модификаций и причины *собственно языковые, внутренние*. К внешним причинам относятся факторы социальные, исторические и психологические.

Нам был проведен психолингвистический эксперимент – свободный ассоциативный эксперимент, в котором участвовал 21 человек от 13 до 57 лет обоих полов. В анкете было предложено 11 стимулов (новый сленг и сленг 90-х). Приведем ассоциативные поля стимулов и их значение в толковых словарях русского языка (в основном использовался толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой). Для указания отказа используется знак (—) опрашиваемый поставил прочерк. В состав стимулов вошли как сленговые единицы 90-х годов, так и недавно вошедшие в русский язык.

Стимул **ЧИКАТЬСЯ**: (—) (8), возиться, топтаться на месте (1), тусить (1), резать (1), с работой (1), играть в «камень-ножницы-бумага» (1), резаться (1), играть (1), церемониться (1), дергаться (1), чинить (1), резать ножницами (1), общаться (1), играть в «су-е-фа» (1).

Чикаться. Возиться, канителиться. Толковый словарь С.И. Ожегова.

Стимул **ТОРМОЗИТЬ**: тупить (9), останавливаться (2), не понимать (1), прекращать движение (1), газовать (1), остановка (1), медлить (1), нажимать на газ (1), плохо думает (1), останавливать (1), прекращать (1), на дороге (1), останавливаться, замедляться (1).

Тормозить. 1. Замедлять движение при помощи тормоза. 2. перен. Задерживать развитие, исполнение чего-н., быть тормозом (во 2 знач.) в каком-н. деле. 3. перен., что. Подавлять, притуплять течение, проявление чего-н. (спец.). Толковый словарь С.И. Ожегова.

Стимул **МЕНТОР**: (—) (11), какой-то человек (2), наставник (1), учитель (1), запчасть машины (1), козел отпущения (1), инструмент (1), профессионал (1), измерять длину (1), мудрый (1).

Ментор. Наставник, воспитатель. Толковый словарь С.И. Ожегова.

Стимул **РАЙДЕР**: (—) (6), список (2), водитель (2), осматривать/забирать что-то (1), основной перс в GTA, собака из мультика «Щенячий патруль» (1), школьный (1), полицейский (1), мотоциклист (1), гонщик (1), запчасть (1), перечень условий, предъявляемых артистами к прокатчикам (организаторам) концертов (1), прейскурант (1), гонник/захватчик (1), девушка из игры *Genshin Impact* (1).

Райдер. Список требований. Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013.

Стимул **АУТФИТ**: (—) (7), одежда (3), образ (2), модный (1), наряд (1), внешний вид, образ (1), то, как ты выглядишь (1), составить образ из одежды (1), одеться (1), комбинация определенных предметов одежды (1), лук (1), вне чего-то (1).

Аутфит [англ. outfit – снаряжение, обмундирование] – обобщающее название наряда, туалета, ансамбля одежды и аксессуаров, особенно женских. *Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. 2006.*

Стимул **ШНУРКИ**: обувь (3), веревка (2), шнурки (2), на кроссовках (1), предки/родители (1), завязки, веревки (1), помощь (1), завязки на кроссовках (1), латша (1), родитель (1), туфли (1), кроссовки (1), дети (1), веревки на кедах/ботинках и т.д. (1), завязывать (1), ну на обуви (1), веревочки в кроссовках (1).

ШНУРОК. Тесемка. *Толковый словарь С.И. Ожегова.*

Стимул **ДУШНИТЬ**: (—) (2), нудить (2), негативить (1), занудствовать (1), занудничать (1), докапываться (1), душить в моральном плане (1), возмущаться (1), в разговоре (1), бесить (1), говорить не по делу (1), неприятно себя вести (1), воспринимать всё всерьез (1), ворчать (1), задыхаться (1), гундеть (1), быть нудным (1), нудный человек (1), ворчать (1).

ДУШНИТЬ. - Жарг. Неприятно вести себя, ругая что-либо, возмущаясь и т.п.

Стимул **СТВОЛ**: пистолет (4), дерево (5), дерева (2), оружие (2), дерева, пистолет (2), дубы (1), дуло (1), (—) (1), элемент оружия (1), растение (1), пистолет, дерево (1).

СТВОЛ. **1.** Основная часть дерева или кустарника от корней до вершины, несущая на себе ветви. **2.** В огнестрельном оружии: основная часть в виде трубы, через к-рую проходит, получая направление полета, пуля, снаряд (спец.). **3.** То же, что шахта (в 1 знач.) (спец.). **4.** Название различных предметов или органов, имеющих форму трубы, стержня (спец.). *Толковый словарь С.И. Ожегова*

Стимул **КРИПОВЫЙ**: страшный (12), стрёмный (1), нечто пугающее (1), кринжовый, страшный (1), звук (1), класный (1), валюта (1), байкер (1), жуткий (1), (—) (1).

Криповый. Неол. мол. Вызывающий чувство страха; страшный.

Стимул **СТАЛКЕР**: преследователь (5), (—) (2), игра (2), фильм (1), человек-следопыт (1), искатель (1), исследователь (1), человек, преследующий кого-то (1), убийца (1), человек, преследующий другого (1), экстремал (1), следист (1), одиночка (1), боец, стрелок (1), боец (1).

Стáлкер [англ. stalk – подкрадываться]. **1.** Первопроходец, первооткрыватель (обычно в опасных для жизни местах). **2.** Тот, кто рискует жизнью, подвергает ее большой опасности ради достижения какой-л. цели. *Энциклопедический словарь. 2009.*

Стимул **ПОНТОВАТЬСЯ**: выпендриваться (7), выделываться (7), хвастаться (3), ставить себя выше всех (1), бесить (1), выскочка (1), выкручиваться (1).

Понтоваться. Вести себя заносчиво; важничать. *Энциклопедический словарь. 2009.*

Анализ результатов эксперимента показал, что большая часть людей в возрасте от 34 до 57 лет новомодные заимствования ассоциируют не со

значением этого слова, представленным в словарях, зато сленг 90-х большая часть трактует в жаргонном значении. У подростков от 13 до 17 лет новомодные слова ассоциируются с жаргонным значением, а сленг 90-х не вызывал ассоциаций, относящихся к неформальному значению.

Этот эксперимент доказал, что использование неоправданных заимствований и устаревшего сленга мешают верному истолкованию информации.

Язык – это «живой организм», которому свойственны изменения и нововведения. Однако не всем инновациям суждено остаться в языке. Рано или поздно язык избавится от слов, замена которым уже существует, но он обязательно оставит то, в чем он нуждается.

Анохина С.В. Активные процессы современного словопроизводства. – Белгород, 1999. – Режим доступа: https://www.zinref.ru/000_uchebniki/02800_literatur/003_lekcii_01200filologia_1/278.htm.

Причины изменения значения слова. – Режим доступа: <https://infopedia-su.turbopages.org/infopedia.su/s/2xb7e8.html>.

Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>

Анатолий Плужнов
(МКОУ Нижнекарачанская СОШ)

Современная языковая ситуация в России

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы современной языковой ситуации в России, влияние различных негативных факторов на изменение языковых норм языка.

Ключевые слова: русский язык, цензура, языковая ситуация,

Русский язык – это один из самых сложных и богатейших языков мира. Каждого, говорящего по-русски, поражает многообразие языка, его лексика, грамматика и пунктуация. Многие писатели и поэты воспевали и воспевают русский язык, делая это небезосновательно.

В современном мире русским языком как родным пользуются не менее ста пятидесяти миллионов человек. Считается, что еще для ста миллионов, живущих на территории бывшего СССР, русский является относительно свободным основным языком общения.

В среде ученых-лингвистов актуален и вызывает множество споров вопрос о судьбе русского языка и его состоянии в настоящее время. Они считают, что русский язык, как национальное достояние, находится под угрозой исчезновения. Иными словами, он разрушается под влиянием заимствований из других языков, которые обильным потоком хлынули в

русский язык после распада СССР. Употребление иностранных слов вошло в моду, иностранные аналоги стали вытеснять русские единицы.

Современное российское общество – это общество, в котором реально реализуются принципы свободы. Жесткое регулирование жизни со стороны государства исчезло, мышление, а значит и язык, были освобождены. В связи с этим в сфере языка произошел рост вульгарного и нецензурного употребления слов, жаргонизации речи. Данное явление ведет к снижению культуры речи, игнорированию правил речевого этикета и проявлению хамства.

Ликвидация цензуры, расширение доступа людей к негативной информации, независимость средств массовой информации, разнообразие печатной продукции, радио- и телепрограмм в стране, возвращение ранее запрещенных авторов – несомненные приметы сегодняшней России. На лингвистическом уровне это приводит к значительному расширению активной лексики, расширению функций устной и разговорной речи. Резко упала культура речи в СМИ, на радио и телевидении. В эфире допускаются многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от языковых норм.

Различные ведомства вводят образцы документации и правила заполнения бланков, противоречащие лексическим и орфографическим нормам русского языка. Компьютерный набор и компьютерная верстка печатных изданий, в особенности газет, приводит к грубым ошибкам в сфере переносов, что создает устойчивое мнение среди населения, что правила переноса отменяются.

Качественная современная связь (мобильные телефоны, компьютерные сети, факсы) приводит к сокращению традиционной письменной формы общения.

В стилистической системе русского языка формируется новая функционально-стилистическая подсистема – общенациональный сленг, занимающий место между разговорной и сокращенной лексикой, так называемый слой «интерстиль», словарный запас которого расширяется.

Большой популярностью у молодежи пользуются иностранные фильмы, телепередачи, музыка, литература и культура, вследствие этого, можно заметить тенденцию развития лексики русского языка путем заимствования слов из иностранных языков. Так как лексика является подвижной системой, она медленно, но постоянно меняется. Словарный состав языка пополняется новыми словами или новыми значениями старых слов, и в то же время часть слов устаревает или вытесняется даже из пассивного запаса языка. Возможно, уйдут из нашей речи и заимствованные из иностранного языка слова. Но если они употребляются сейчас (часто и в разных сферах общения), то мы должны знать, что они означают, как соотносятся с близкими по смыслу русскими словами, как

надо правильно их писать и произносить, имеют ли они какую-либо стилистическую окраску, образуют ли производные и т.д.

Все эти тенденции говорят о том, что в настоящий момент уже стоит задуматься, как защитить язык от нежелательных изменений.

Изучив позиции лингвистов, можно прийти к выводу, что существуют различные мнения об изменениях языковых норм. Одни считают эти изменения абсолютно ненужными, снижающими общий уровень культуры общества, другие уверены, что это естественный процесс языковой эволюции. Склонность к той или иной точке зрения зависит от множества причин: от профессиональной принадлежности, от уровня речевой культуры, от личных убеждений.

Характеризуя систему русского языка в целом, можно сказать, что она претерпевает существенные количественные, качественные и функциональные изменения в целом ряде аспектов, сохраняя системную и структурную целостность, стабильное функционирование и внутреннюю идентичность.

Сложившаяся языковая ситуация в современном языке (литературная норма) имеет свою историческую динамику, что обусловлено изменениями как в самом языке, так и в оценке его средств и их употребления носителями языка. Через 10-20 лет может быть признано нормой то, что в данное время нормой не признается, как стали нормой многие словоупотребления, казавшиеся неправильными в недавнем прошлом. Это происходит потому, что норма в языковой ситуации – это совокупность наиболее устойчивых традиционных использований, которые закрепляются в процессе общения.

В целом для русского языка XXI века характерны следующие тенденции развития:

- высокая интенсивность и скорость изменений в языке;
- влияние социально-политических процессов на развитие языка;
- преобладание изменений в лексике и фразеологии;
- преобладание количественных изменений над качественными;
- преобладание функциональных изменений над системными.

Таким образом, языковая политика государства должна быть направлена на принятие мер по поддержке языковых норм и норм культуры речи.

Можно сделать вывод, что современная языковая ситуация в России формируется не только под влиянием исторического опыта, но и под влиянием таких факторов, как:

- влияние речи лиц, имеющих авторитет в обществе (политиков, артистов, спортсменов, телеведущих);
- доверие народа к печатному слову (привычка рассматривать все напечатанное и заявил по телевидению как образец нормы);
- отсутствие цензуры в прессе;

- снижение качества корректурной работы;
- запутанность и нечеткость мысли авторов публицистических статей, политических заявлений и законов и, как следствие, неясность языка их произведений – разрыв между сложными требованиями новой школьной программы по русскому языку и реальными возможностями сегодняшней российской школы;
- снижение интереса к классической литературе;
- проблемы пополнения библиотечного фонда;
- неуважение к гуманитарным наукам;
- неуважение к адресатам речи;
- пренебрежение родным языком.

Развитие языка невозможно остановить, и делать это не следует. Однако миссия современного грамотного человека – использовать в своей коммуникативной деятельности нормативную версию происходящих изменений и стараться избегать негативных явлений, описанных в данной статье. В противном случае, все указанные процессы поставят под угрозу существование русского национального языка.

Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности. – М.: Просвещение, 1991. – 65 с.

Линь Е. Особенности современной языковой ситуации: заимствования в русском языке // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – № 10. – С. 16-28.

Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А. Земской. – М.: Наука, 1996. – 473 с.

Стернин И.А. Изменения в русском языке XX века. – Воронеж, 1996. – 93 с.

Алина Тулинова
(МБОУ СОШ №52 г. Воронежа)

Патриотизм в песнях о войне

Аннотация: Статья посвящена анализу современных текстов песен военной тематики, выявлению художественных образов и средств выразительности в них.

Ключевые слова: песни, война, патриотизм, средства выразительности

Темы войны и патриотизма, пожалуй, самые актуальные в любое время, особенно сейчас.

Цель нашего исследования – проследить, как любовь к родине освещается в русских песнях разных времен, какие задействованы художественные образы, средства выразительности, какое настроение передают музыкальные произведения. Покажем это на примере трех песен.

Песня «Дорогая моя столица» (автор М. Лисянский) относится к периоду Великой Отечественной войны. Эту песню моя прабабушка пела в

составе детского хора перед самим Иосифом Сталиным. В тексте песни прослеживается тема жизни человека среди лишений и ужасов. Герой «похоронен был дважды заживо», однако после всего пережитого он не потерял нежное отношение к Родине, особенно к родному городу Москве. Автор называет ее «дорогой, золотой», с любовью описывает «подмосковные рощи и мосты над рекой», «Красную площадь и кремлевских курантов бой». Несмотря на тяжелейшее положение страны в те годы, герой верит, обращаясь к столице как к живому человеку, что «врагу никогда не добиться, чтоб склонилась» ее голова. В целом, произведение пропитано духом надежды.

Выбор следующих текстов не случаен. Творчеством В. Цоя и Шамана я увлекаюсь, даже была на концерте последнего. Ю. Хой – наш земляк.

Вторая песня – «Легенда» – написана в перестройку. Ее автор – Виктор Цой, основатель группы «Кино». В «Легенде» война показана жуткой, оставляющей глубокие шрамы в душе. В стихах часто используются образы, связанные со смертью («погребальный костер», «черное племя ворон», «раскинув руки лежали ушедшие в ночь»). Но и выжившие, по мнению автора, не останутся прежними, пройдя через боевое пламя («спали вповалку живые, не видя снов», «дрожала рука у тех, кто остался жив»). В песне война показана мрачной, напоминает страшную легенду, но, к сожалению, с реальными последствиями.

Следующее музыкальное произведение принадлежит группе «Сектор газа». Называется оно «Пора домой». Песня написана во время вывода советских войск из Афганистана и показывает войну глазами простого молодого парня, сравнивающего жизнь мирную и военную. Песня полна антитез («лучше молодым любить, а не воевать, а не убивать», «не цевьё, а руки девичьи в руках держать»). Образы, описывающие места боевых действий, показаны чужими или неприятными герою («АКМ строчит презрительно», «взовет ветер над бараками»). И напротив, воспоминания о доме полны тепла и нежности («солнышко пригреет лучиком, ивушка помашет прутиком»). Заметно, что герой ждет окончания войны, мечтая о мире и родном городе («голуби своркуют радостно, и запахнет воздух сладостно»).

Последняя песня называется «Вызов». Ее написал Шаман в 2022 году. Она о внутренней борьбе человека («мы волю в кулак собирали, мы нервы, как цепи, ковали», «мы душами стены ломали»). Интересна отсылка к приказу 227 «Ни шагу назад» времен Великой Отечественной войны. Для меня эта песня связана с частичной мобилизацией, которая была объявлена прошлой осенью, что подтверждает название произведения.

Несомненно, на военную тематику написано огромное количество песен. У каждой свои посыл и настроение, часто связанные со временем создания. На мой взгляд, современные произведения ближе по духу к

песням времен Великой Отечественной войны, чем песни перестройки или девяностых, так как война стала ближе, чем 30 лет назад. В любом случае, песня – это то, что поможет пережить любые испытания, поднять боевой дух, подарить надежду.

Софья Чекусова
(МБОУ гимназия №2 г. Воронежа)

Язык и культура

Аннотация: Статья посвящена анализу связи языка и культуры, рассматриваются различные подходы к этому вопросу.

Ключевые слова: культура, язык, коммуникация

Известно, что язык как важнейший элемент речи выполняет такую величайшую социальную миссию, как передача последующему будущему поколению накопленных человеческим обществом опыта и знаний.

Язык как форма культуры увековечивает плоды мышления и культурные ценности во времени и пространстве, которые постоянно предполагают друг друга и способствуют взаимному существованию и развитию. Мышление свойственно только человеку. Оно существует совместно с трудовой и речевой деятельностью людей. Мышление проявляется через речь и кодируется в языке как его последствие.

Язык – зеркало души нации. В языке отражается искусство, литература, история, традиции, мировоззрение, чаяния, патриотические чувства нации. Каждое слово и каждая его форма есть результат мышления и чувствования.

Уважение к родному языку и уместное пользование его бесценными возможностями, умение ясно и действенно говорить и писать, достижение речевой грамотности является первостепенным долгом каждого, являющегося носителем русского языка. В повседневной жизни понятие о культуре возникает, когда говорят об обычной воспитанности и бытовой этике. При этом такое понятие ограничивается только рамками культуры поведения. Такого понятия для понимания культуры, для выявления ее сущности недостаточно. Так, в 1964 году американские исследователи А. Кребер и К. Клакхон собрали около 257 определений культуры и сделали более 100 попыток определить это понятие. С тех пор эти цифры только росли. Недостатка в определениях нет и в отечественной социологии и культурологии. Уже одно это ясно свидетельствует о том, сколь сложен данный социальный феномен – культура (освоенный и овеществленный опыт человеческой жизнедеятельности).

Несомненно, что такие явления, как культура и язык, тесно связаны. Однако следует сказать, что эта взаимосвязь не так проста, как кажется на первый взгляд.

Язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому начиная с XIX в. (Я. Гримм, Р. Раек, В. Гумбольдт, А. А. Потебня) и по сей день проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании.

Первые попытки решения этой проблемы усматривают в трудах В. Гумбольдта, основные положения, концепции которого можно свести к следующему: 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры; 3) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром.

Концепция В. Гумбольдта получила своеобразную интерпретацию в работе А.А. Потебни «Мысль и язык», в работах Ш. Балли, Ж. Вандриеза, И.А. Бодуэнаде Куртэне, Р.О. Якобсона и других исследователей.

Е.Ф. Тарасов отмечает, что язык включен в культуру, так как «тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности. Культура, со своей стороны, включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте. Вместе с тем взаимодействие языка и культуры нужно исследовать крайне осторожно, помня, что это разные семиотические системы, которые, однако, имеют много общего: 1) являются формами сознания, отображающими мировоззрение человека; 2) существуют в диалоге между собой; 3) их субъект – индивид или социум / личность или общество; 4) обладают нормативностью; 5) обладают таким свойством, как историзм; 6) им присуща антиномия «динамика – статика». Язык и культура также взаимосвязаны в коммуникативных процессах, в онтогенезе и филогенезе.

Большинство современных исследователей в области языкознания, лингвокультурологии придерживаются мнения, что влияние культуры на язык является очевидным фактом. Языки очень сильно различаются между собой, и эти языковые различия связаны с важными различиями в обычаях и общепринятых манерах поведения в тех культурах, где эти языки развиваются. Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах, что сказывается в некоторых особенностях лексики и грамматики, а также в особенностях нормативно-стилистического уклада языка. Существенным компонентом ролевого поведения является речь. Отмечено, что у разных народов

общение в «одномерных» ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, начальника и подчиненного и т.д.) протекает в разной стилистической тональности.

Язык является неотъемлемой частью культуры, основным инструментом ее усвоения, это действительность нашего духа. Язык выражает специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. С другой стороны, культура включена в язык, так как вся она смоделирована в тексте.

Этой точки зрения придерживается большинство современных лингвистов, и она является ключевой в лингвокультурологической теории. В этой теории язык трактуется как универсальная форма первичной концептуализации мира; составная часть культуры, наследуемая человеком от его предков; инструмент, посредством которого усваивают культуру; транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире. При этом язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает, «отражает» ее (пассивная функция языка), а «формирует» культуру (активная роль языка), как бы прорастая в нее, и сам развивается в культуре. Культура же с лингвокультурологической точки зрения интерпретируется, прежде всего, как хранилище безграничного опыта нации, накопленного множеством поколений. Однако культура не может быть наследована генетически, и для передачи ее последующим поколениям необходим «проводник», в роли которого и выступает язык. Само существование языка как явления невозможно без культуры, так же как и существование культуры немислимо без языка.

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. Язык – составная часть культуры, основной инструмент ее усвоения, носитель специфических черт национальной ментальности.

Антонова Е.С., Воителева Т.М. Русский язык и культура речи: учебник для студ. учреждений СПО. – М.: ИЦ Академия, 2013. – 320 с.

Боженкова Р.К., Боженкова Н.А., Шаклеин В.М. Русский язык и культура речи: учебник. – М.: Флинта, 2016. – 608 с.

ИНФОРМАЦИЯ

XXII Городской фестиваль риторики им. И.А. Стернина

27 апреля на филологическом факультете прошел праздник ораторского искусства – XXII Городской фестиваль риторики. С 2023 г. Фестиваль носит имя своего основателя – доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Иосифа Абрамовича Стернина.

Много лет для школьников Воронежа и области апрель ассоциировался с праздником красноречия. Сотни уже взрослых людей до сих пор вспоминают свои выступления на фестивалях, которые организовывал и проводил Иосиф Абрамович. В этом году организатором конкурса выступил директор Центра коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина д.ф.н., доцент Александра Владимировна Рудакова.

В конкурсе приняли участие 107 учащихся из 23 учебных заведений г. Воронежа и области.

В отборочном туре младшие школьники представили заранее подготовленные выступления, учащиеся средних и старших классов продемонстрировали свое умение формулировать тезис и подбирать к нему аргументы. Лучшие риторы прошли в финал.

Перед финальным выступлением участников и всех собравшихся поздравил декан филологического факультета – Жанна Владимировна Грачева, которая подчеркнула, что в современном мире без коммуникативных умений трудно достичь успеха, и пожелала всем финалистам победы.

В финальном туре участники трех возрастных групп представили жюри подготовленные выступления на важные для ребят темы: «Люди говорят на разных языках», «Красноречивый язык одежды», «Подарки для моих друзей», «Можно ли жить без рекламы», «Есть ли польза от двоек», «Как юмор помогает выжить», «Что значит быть патриотом», «Интернет и человек», «Нужная профессия», «Наука начинается в школе» и др.

Жюри оценивало каждое выступление по двум критериям: содержание текста выступления (соответствие теме выступления; полнота раскрытия темы; соответствие текста возрасту участника; использование приемов привлечения внимания) и его презентация (культура речи оратора, соблюдение речевого этикета и этикета внешнего вида; манера поведения в аудитории; умение захватить внимание аудитории; невербальное поведение оратора).

Все финалисты продемонстрировали высокий уровень коммуникативной подготовки. Лучшие из лучших стали победителями: в младше возрастной группе – Нестеренко Дорофея, ученица 1 «А» класса МБОУ СОШ №36 г. Воронежа; в средней возрастной группе – Пищугина

Дарина, ученица 6 «А» МБОУ гимназия им. И.А. Бунина г. Воронежа; в старшей возрастной группе – Зеленская Кристина, ученица 10 «Г» класса МБОУ ОСОШ №11 г. Воронежа.

Для учащихся младших классов в рамках Фестиваля прошел конкурс каллиграфии.

Все участники получили сертификаты, победители и финалисты были награждены дипломами и призами, а их руководители – благодарственными письмами.

Ежегодный Фестиваль риторики проводился при финансовой поддержке Фонда Стерниных.

Подготовка статей и тезисов (требования и типичные ошибки)¹

В последнее время широкое распространение получает практика проведения различного рода научных, научно-методических конференций учителей, научных конференций учащихся. Этот опыт давно применяется в Воронеже...

Редакционная коллегия сборника обращает внимание авторов, что цель публикации в сборнике «Культура общения и ее формирование» ... – разработка проблем формирования культуры общения и культуры речи в регионе и обмен педагогическим опытом.

Основная проблематика сборника:

- Культура речи и культура личности
- Культура общения в регионе
- Культура речи в регионе
- Теоретические проблемы общения и речевого воздействия
- Национальные особенности общения
- Социальные особенности общения
- Возрастные особенности общения
- Русский язык, русский менталитет и русская культура
- Русский язык сегодня (новые тенденции в развитии современного русского языка)
 - Русский язык в сопоставлении с другими языками
 - Язык рекламы
 - Речь и имидж

¹ Стернин И.А., Атланова Е.О. (ВОИПКРО). Печатается с сокращениями. Источник – <http://sterninia.ru/index.php/uchitelyam/item/154-podgotovka-statej-i-tezisov-trebovaniya-i-tipichnye-oshibki>.

- Русский язык глазами школьников (научные сообщения учащихся)
- Проблемы общения в художественной литературе
- Проблемы психолингвистики и лингвокогнитологии
- Мастерская педагога (опыт преподавания культуры общения и гуманитарных наук в школе и вузе)

Основные требования к материалам сборника:

- 1) научный характер (собственное исследование языкового материала);
- 2) научно-методический характер (конкретное описание личного практического методического опыта, личного опыта преподавания).

Эти требования, к сожалению, далеко не всегда соблюдаются. К сожалению, возрастающее количество заявок педагогов и школьников, присылаемых в редколлегию сборника, приводит к тому, что многие присылаемые материалы отклоняются оргкомитетом и не включаются в сборник для публикации по следующим причинам:

- представленный материал носит реферативный, а не исследовательский характер, не содержит научного аппарата;
- работа представляет собой публицистическую постановку проблемы, а не результат собственного научного или научно-методического исследования автора;
- материал представляет собой изложение популярной точки зрения на проблему, не содержит научной аргументации и доказательств;
- материал не содержит конкретной фактической информации, языковых фактов;
- статья не является результатом проведенного лично автором исследования;
- материал не содержит обобщения автором собственного методического опыта;
- статья не соответствует объявленной тематике сборника;
- исследование учащегося написано сложным научным языком и научным стилем, которым он владеть не может;
- материал «скачан» из Интернета, о чем свидетельствует содержание и оформление материала.

Обращаем также внимание авторов-учителей на то, что название тезисов или статьи не может совпадать с названием секции, оно должно обозначать конкретную проблему, над которой работает автор, поэтому все сообщения, которые назывались «Культура речи», «Мастерская педагога», «Возрастные особенности общения» и под. не были включены в сборник.

Типичные недостатки материалов педагогов:

1. Материал состоит из общих фраз

«Культура речи – часть общей культуры человека. По тому, как человек пишет, говорит можно судить об уровне его духовного развития, его внутренней культуры. Владение человеком культурой речи является не только показателем высокого уровня интеллектуального и духовного развития, но и своеобразным показателем

профессиональной пригодности для людей самых разных профессий. Культурой речи принципиально владеть всем, кто по роду собственной деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, учит, воспитывает, ведет деловые переговоры, оказывает людям разные сервисы. Культура речи и общение имеют важное значение в развитии и становлении человека как личности».

2. Материал преимущественно состоит из высокоэмоциональных публицистических рассуждений автора о русском языке.

«Слово – тончайшее прикосновение к сердцу, оно может стать и нежным, благоухающим цветком, и живой водой, возвращающей веру в доброе, и острым ножом, и раскаленным железом, и когтями грязи... Что же происходит со словом в современном обществе?»

«Нам необходимо сохранить великий и могучий русский язык. Хотим, чтобы русский язык оставался красивым, ярким – давайте прислушаемся к своей речи. Начинать нужно с себя. Это очень важно. Ведь по отношению человека к своему языку можно судить о его гражданской ценности. Любовь к Отечеству немислима без любви к своему языку»

«Те же, для кого русский язык остается национальной святыней, призваны противостоять разрушению нашего великого и могучего языка. Сегодня всем, кто участвует в формировании и сбережении русского литературного языка, нужно взять на себя ответственность за его будущее, ибо это будущее зависит от нашей позиции».

3. Реферативный характер материала

Предлагаются общие слова и положения без конкретного подтверждения лично подобранными автором фактами, а в конце приводится список использованной литературы, которая в тексте не цитируется, а просто пересказывается, а часто и не имеет отношения к содержанию материала.

4. Отсутствие научного аппарата

Приводятся в кавычках цитаты, но без указания автора, названия работы и страницы. Нельзя цитировать в кавычках, не приводя сноски на автора в конце статьи.

Приводятся значения отдельных слов без указания словаря (просто указывается – *«В словаре (каком?) это слово имеет следующее значение...»*). Словарные дефиниции должны быть подкреплены ссылками.

Научная литература в конце статьи приводится не по правилам библиографического описания – статьи приводятся без указания страниц, занимаемых ими в сборнике, книги – без указания издательства и года издания.

5. Использование сомнительных сенсационных утверждений как установленных фактов

«Ученые зафиксировали: бранное слово вызывает мутагенный эффект, подобный радиационному излучению мощностью в тысячи рентген! Наша судьба в наших собственных руках! Задумаемся над этим». Кто установил? Какие ученые?

«Иностранные слова разрушают культуру народа, изменяют генетический код народа». Кто это установил? Как они могут влиять на генетический код?

... Недопустимо использование аргумента «Ученые установили» – без указания того, кто установил и где это опубликовано.

6. В статьях научно-методического характера называются только методы и приемы, наименования игр, используемых на уроках – без раскрытия содержания этих приемов на собственных примерах, без конкретных примеров игр.

Используемые принципы, приемы, методы работы необходимо не только перечислять (например, «использую различные игровые приемы»), но и обязательно приводить конкретные примеры их использования на собственном материале.

7. Незначительный объем предлагаемого для публикации материала

Например, статья состоит из 3-4 абзацев, содержащих только общие слова. Представляемые материалы не должны быть слишком краткими, они должны развернуто раскрывать содержание.

Минимальный объем публикации – 2 стр. формата А4 через 1 интервал.

8. Содержание материала не соответствует названию

Например, название предлагаемой статьи – о фразеологизмах, а речь идет о сказках. О фразеологизмах говорится только в одном абзаце в самом конце. Все содержание должно раскрывать одну тему, которая заявлена в названии.

9. Тривиальность проблематики в сочетании с ошибками в интерпретации явлений языка

Особенно обращаем внимание на тривиальность материалов об иностранных заимствованиях, жаргоне и сленге и многочисленных ошибках в их трактовке.

а) Не надо вновь и вновь писать о «засорении» русского языка иностранными словами: лингвистам совершенно ясно, что заимствование иностранных слов в любом языке – это не засорение языка, а необходимость; иностранные слова есть и будут во всех языках, процесс заимствования в условиях глобализации продолжается и усиливается... Бороться надо не с иностранными словами, а с теми людьми и СМИ, которые неправильно или неуместно их используют. Это вопрос культуры речи.

б) Не надо писать, что русский язык на краю гибели и надо его срочно спасать. Не надо путать язык и культуру речи, путать изменения в языке и снижение культуры речи людей – с последним надо бороться, а с первым – не надо и нельзя: развитие языка, изменения в нем, его прогресс остановить нельзя. Надо учить людей осваивать изменения, правильно их понимать и правильно, уместно пользоваться языком вообще и новыми словами – в особенности.

в) Надо разграничивать жаргон, сленг, молодежный жаргон, подростковый жаргон, просторечие, сниженную лексику. Это все разные

вещи и у них разные функции в языке. Не надо все это называть «жаргоном и сленгом, которые разрушают язык и культуру народа». Жаргон, сленг, просторечие – это проблема культуры речи, а не языка, они есть во всех языках, имеют свои функции, но их надо уместно употреблять и, прежде всего, – не употреблять в СМИ, на ТВ, за пределами ограниченной устной сферы, в которой они существуют в языке...

Типичные недостатки материалов школьников:

1. Явная, видимая несамостоятельность, недетский язык...; использование сложных научных терминов (*эпиграфика, эмпоронимия, локативная семантика, аллюзия, актуализация концептов, парадигматика* и под.), которыми не может владеть подросток.

2. Отсутствие фактического материала, полученного лично учеником. Материал содержит общие фразы из учебников и статей ученых.

3. Рискованные неправомерные обобщения, не подтвержденные научными данными: *«В русский язык вошло так много заимствованных слов, что система языка не успевает их освоить».* *«Сленг ведет к гибели национальной культуры».* Кто это установил?

4. Цитирование без указания автора, произведения и страницы.

5. Материалы заимствованы из Интернета, сохраняется форматирование интернет-текстов, что сразу заметно при редактировании. Подобные тексты к публикации не принимаются.

6. При небольшом объеме тезисов выводы составляют несколько пунктов и не вытекают из содержания тезисов.

7. Типичные речевые ошибки. Сплошь и рядом используется конструкция «Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа»: *«Работая над данной темой, нами были поставлены задачи узнать...»;* *«Анализируя эти данные, становится ясно»;* *«Исследуя материалы краеведческого музея, было выявлено».*

8. В научном стиле тезисов или статьи не должно быть «личных мотивов» (хотя в устном выступлении это допустимо): *«Признаюсь, что было сложно разбираться, но возможно. Процесс постижения мною причастий ещё не завершён»;* *«Давайте разберемся вместе»;* *«Желаю всем удачи в разрешении «вечной» проблемы поколений»;* *«Думаю, этот вопрос волновал многих людей раньше и останется актуальным еще долгое время. С этой целью я отправилась к ребятам разных возрастных групп».*

Полагаем, что наши замечания и рекомендации помогут и учителям, и школьникам в дальнейшем лучше готовить свои материалы к публикации.

Редколлегия сборника «Культура общения и ее формирование» желает успеха педагогам и их ученикам в научной и научно-методической деятельности в сфере изучения и преподавания русского языка, культуры речи и культуры общения и ждет новых интересных исследовательских материалов для публикации и докладов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Попов С.А. (Воронеж)</i> На страже норм родного языка: о роли профессора И.А. Стернина в деятельности Общественного консультативного совета по русскому языку в сфере публичного использования при Воронежской областной Думе	3
--	---

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Измайлова А.М. (Воронеж)</i> Теория аргументаций как полное подтверждение логического анализа языка	7
<i>Рыбакина В.С. (Брянск)</i> Проблематика использования современного моделирования естественного языка в писательстве	10
<i>Фирсова С.Р., Рудакова А.В. (Воронеж)</i> Способы подачи информации о сотрудниках фирмы (на примере текста сайта Центра красоты и здоровья «Di'fene»)	14

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Букулова Л.М., Джисоева В.П. (Южная Осетия, г. Цхинвал)</i> Функционирование русского языка в Республике Южная Осетия	21
<i>Краснова Т.В. (Воронеж)</i> Иноязычные вкрапления в текстах разговорной речи начала XX века	25
<i>Мальшиева Е.В., Локишин И.И. (Тверь)</i> Мем как единица межкультурной интернет-коммуникации	33
<i>Мулюкина А.Е. (Нижний Новгород)</i> Локализация фильмонимов с прецедентными феноменами	38

КУЛЬТУРА РЕЧИ

<i>Гриднев Ю.В., Маклакова Е.А., Гриднева Л.Г., Крючкова А.В. (Воронеж)</i> К вопросу об ограничении использования иностранных слов в русском языке	46
<i>Морозова И.А., Ткаченко М.М. (Борисоглебск)</i> Культура речи: динамика аспектов в профессиональной деятельности педагога	49
<i>Селезнева Г.Я. (Воронеж)</i> Работа над стилистически маркированной лексикой русского языка	53

РУССКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ

<i>Бойко А.Д., Ильина Т.В. (Воронеж)</i> Цвет и смысл в рассказах Т. Толстой (на примере рассказов «Чистый лист», «Свидание с птицей») ..	57
<i>Верещагина Е.Н., Панфилов В.Ю. (Воронеж)</i> Изучение формирования лексической семантики сравнительно-уподобительных наречий (на примере лексемы <i>по-голливудски</i>)	64
<i>Селезнева Е. (Воронеж)</i> Наименование жестов и телодвижений человека: этапы фразеологизации	71

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

<i>Залипаева Ж.П. (Брянск)</i> Механизмы понимания идиомы в индивидуальном лексиконе билингва	77
<i>Литвинова А.В. (Воронеж)</i> Семантика слов СВИТШОТ, ХУДИ, ДЖЕМПЕР и ПУЛОВЕР в современном языковом сознании	85
<i>Матюшина В.В. (Москва)</i> Ценность <i>education</i> в сознании вторичной языковой личности: сопоставительный анализ отражения ценности в сознании и ее описания в лексикографических источниках	91
<i>Сюсина О.В. (Калуга)</i> Цвето-семантическая синестезия как опора при переводе (на материале концептов русской культуры)	95

МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА

<i>Барская Д.К. (Воронеж)</i> Развитие коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере воспитательного мероприятия)	102
<i>Бобровникова В.В. (Воронеж)</i> Влияние стиля педагогического общения на эмоциональное выгорание педагогов	104
<i>Варавина Л.Н. (Воронеж)</i> Работа с текстом на уроках литературы в 5 классе (на примере изучения повести «Заколдованное место» Н.В. Гоголя)	105
<i>Варнавская Н.Ю. (Воронеж)</i> Приемы сплочения детского коллектива первоклассников	107
<i>Воропаева Н.В. (Бобров)</i> Развитие культуры чтения в пространстве современного образования	109
<i>Гардиевич Е.И. (Воронеж)</i> Проблемные ситуации как метод обучения в начальной школе (на примере тем культуры общения на уроках русского языка)	114
<i>Гребенникова И.Г., Полевая Г.Н. (Воронеж)</i> Диалог как необходимый инструмент для изучения гуманитарных предметов	117
<i>Еделева П.С. (Воронеж)</i> Технология проведения дебатов на уроках истории	120
<i>Зайцева О.В. (Воронеж)</i> Коммуникативные возможности технологии «квест» для развития критического мышления школьников	123
<i>Жуковский А.В. (Богучарский район)</i> Заимствованные и жаргонные слова в современном русском языке	124
<i>Иванова М.И. (Воронеж)</i> Словесные методики снижения уровня тревоги и стресса у детей младшего школьного возраста	127
<i>Ипполитов О.О., Дедова О.М. (Воронеж)</i> Частные замечания о восприятии языковыми личностями отдельных элементов концепта «жизненный путь-дорога»	130
<i>Карпова Т.В. (Анна)</i> Работа по исправлению недостатков речи учащихся 1 класса	133
<i>Котихина Е.В. (Воронеж)</i> Возможности урока биологии при подготовке к итоговому собеседованию за курс основной школы	136

<i>Лубневская И.Л. (Воронеж)</i> Формирование коммуникативных учебных действий в младшем школьном возрасте	139
<i>Маркина И.И. (Бобровский район)</i> Формирование коммуникативных компетенций на уроках русского языка и литературы: из опыта работы ...	142
<i>Мельникова Д.А. (Лискинский район)</i> Деятельностный подход на уроках русского языка и литературы: эффективные методы обучения	148
<i>Мяжкова Л.В. (Воронеж)</i> Математические термины в русском языке	150
<i>Никитина А.И. (Грибановский район)</i> Воспитательный потенциал уроков литературы в процессе освоения новых стандартов	154
<i>Пономарева Л.Е., Чибисова Е.В. (Воронеж)</i> Допуск к итоговой аттестации в 9 классе: сложно или нет?	156
<i>Рожкова Л.С., Шинкарева М.А., Чалян М.Ю. (Воронеж)</i> Современное положение англицизмов в русском языке	160
<i>Ряскова Т.Н. (Новохопёрск)</i> Язык и речь современных школьников	163
<i>Семенова Л.А. (Воронеж)</i> Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках русского языка	167
<i>Скачкова Е.И. (Россошанский район)</i> Русский язык и современная языковая ситуация	172
<i>Старосельцева О.А. (Воронеж)</i> Идеальный учитель глазами современных школьников	176
<i>Струкова Н.И. (Воронеж)</i> Подготовка учащихся 9-х классов к устному слушанию по русскому языку (из опыта работы)	178
<i>Тесленко И.А. (Воронеж)</i> Словообразование в названиях химических веществ и химических терминах	182
<i>Тураева Е.А. (Воронеж)</i> Основные проблемы в освоении языка школьниками	186
<i>Фетисова С.А. (Воронеж)</i> Зачем нужно изучать иностранный язык в России?	188
<i>Чачина Е.С. (Бобровский район)</i> Технология «Мастерская педагога» в современной школе	192
<i>Шаврова О.Н. (Воронеж)</i> Развитие творческих способностей детей на уроке литературного чтения через проектную деятельность	195
<i>Шаханова И.П. (Воронеж)</i> Работа с читателями в современных условиях	197
<i>Швецова Т.С. (Бобров)</i> Современные речевые ошибки: причины и классификация	199
<i>Щелкунов К.А. (Воронеж)</i> О потенциях изучения рок-поэзии в современной школе	202

РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

<i>Апакина П. (Воронеж)</i> Особенности гостеприимства в русских и немецких пословицах	208
<i>Должикова А. (Нововоронеж)</i> Фразеологизмы в речи современных школьников	209
<i>Евдокимова В. (Бобров)</i> Влияние интернет-общения на речевую культуру молодежи	212
<i>Заводских А. (Воронеж)</i> Сетевой жаргон	215
<i>Ивченко С. (Воронеж)</i> Современные тенденции развития русского языка	217
<i>Каменева И., Кузнецова А. (Воронеж)</i> Сравнительный анализ английских и русских пословиц и фразеологизмов со словами <i>погода, ветер</i>	220
<i>Клеймёнова Е., Моднова К. (Воронеж)</i> Сленг в современном немецком языке	222
<i>Коломоец С. (Воронеж)</i> Жаргонизмы в СМИ	224
<i>Котукова Я. (Воронеж)</i> Надо ли изучать русский язык	226
<i>Кузина П. (Воронеж)</i> Сленг и его использование в речи молодежи	228
<i>Мягкова А. (Воронеж)</i> Женский образ в немецких и русских пословицах	230
<i>Нымм А. (Воронеж)</i> Реклама в нашем городе	232
<i>Осипова Д. (Воронеж)</i> Заимствованные слова в русском языковом сознании молодежи и взрослых	237
<i>Плужнов А. (Нижний Карачан)</i> Современная языковая ситуация в России	240
<i>Тулинова А. (Воронеж)</i> Патриотизм в песнях о войне	243
<i>Чекусова С. (Воронеж)</i> Язык и культура	245

ИНФОРМАЦИЯ

XXII Городской фестиваль риторики им. И.А. Стернина	248
Подготовка статей и тезисов (требования и типичные ошибки)	249

Научное издание

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Сборник научных статей

Выпуск 38

Научный редактор *А. В. Рудакова*

Компьютерная верстка и оригинал-макет *А. В. Рудакова*

Издание публикуется в авторской редакции
и авторском наборе

Подписано в печать 05.05.2023. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 15,00. Тираж 500 экз. Заказ 85.

ООО Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308
Тел. +7 (473) 200-81-02, 229-78-68
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394030, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел. +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: nautyp@yandex.ru